

Том 16, № 2, 2023 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год

Publication frequency — 6 issues per year

Учредитель:
Финансовый университет

Founder:
Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

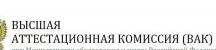
Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 16, No. 2, 2023

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, первый проректор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Республика Беларусь

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯННИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **www.etl.fa.ru**

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of the Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum — 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Четет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: ekنالогpravo@mail.ru

Подписано в печать:
10.04.2023
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 384

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

О.С. Сухарев
Человеческий потенциал
и инновационное развитие
экономики 6

М.В. Полевая
Особенности профессионализации
и социализации молодежи
в условиях инновационных
преобразований. 19

Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова
Проблема технологического
суверенитета и новая миссия
центрального научного ведомства
России. 28

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Е.П. Сизарева, С.Ю. Сивоплясова,
В.Н. Архангельский
Изменения человеческого
потенциала в России до 2050 года
под влиянием трансформации
возрастной структуры
населения. 37

Л.А. Жигун, А.А. Литвинюк
Мотивационные сбои в системе
управления персоналом 48

А.Ю. Чернов
Пути повышения качества
жизни населения как фактора
человеческого потенциала
при ограниченных финансовых
ресурсах государства. 59

Ю.В. Сяглова, А.М. Четин
Применение ESG-факторов
в системе образования вследствие
изменяющихся условий цифровой
экономики 68

Д.М. Сахаров
Развитие платежной системы России
в условиях цифровизации мировой
экономики 77

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О.В. Панина, Н.Л. Красюкова, К.В. Харченко
Противодействие конфликту интересов
в сфере государственной гражданской
службы 87

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.В. Щурина
Социальное неравенство российского
общества во взаимосвязи инвестиций,
неравенства домохозяйств по доходам,
расходам и потреблению 96

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.Н. Молчанов
Образование и профессиональная
подготовка как инструменты
формирования человеческого
капитала. 108

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Е.С. Цепилова, Е.С. Будкина
Эволюция налоговой политики
государства в условиях развития
клиентоцентричности налоговых
органов (на примере НДС) 119

Т.Н. Бурделова, Д.В. Рудаков
Налогообложение курсовых разниц
как мера антикризисной финансовой
поддержки предприятий в Российской
Федерации. 128

В.И. Крицкий
Риск-ориентированный подход
к государственному контролю
за налогообложением прибыли
организаций на основе метода
Дельфи. 137

ПРАВО

О.Н. Васильева, А.Д. Мягченкова
Бизнес-экосистемы и человеческий
потенциал: взаимосвязь и правовое
регулирование 151

TOPIC OF THE DAY

*O.S. Sukharev***Human Potential and Innovative Development of the Economy6***M.V. Polevaya***Features of Professionalization and Socialization of Youth in the Conditions of Innovative Transformations19***E.V. Balatsky, N.A. Ekimova***The Problem of Technological Sovereignty and the New Mission of the Central Scientific Department of Russia.28**

ECONOMICS AND MANAGEMENT

*E.P. Sigareva, S.Y. Sivoplyasova, V.N. Arkhangelsk***Changes in Human Potential in Russia until 2050 under the Influence of the Transformation of the Age Structure of the Population37***L.A. Zhigun, A.A. Litvinyuk***Motivational Failures in the Personnel Management System48***A. Yu. Chernov***Ways to Improve the Quality of Life of the Population as a Factor of Human Potential with Limited Financial Resources of the State ...59***Yu.V. Syaglova, A.M. Chetin***Application of ESG Factors in the Education System due to the Changing Conditions of the Digital Economy68***D.M. Sakharov***Development of the Russian Payment System in the Conditions of Digitalization of the World Economy77**

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

*O.V. Panina, N.L. Krasnyukova, K.V. Kharchenko***Countering Conflicts of Interest in the Field of Public Civil Service87**

REGIONAL ECONOMY

*S.V. Shchurina***Social Inequality of Russian Society in the Relationship of Investments, Household Inequality in Income, Expenditure and Consumption96**

WORLD ECONOMY

*I.N. Molchanov***Education and Professional Training as Tools for the Formation of Human Capital. 108**

TAXES AND TAXATION

*E.S. Tsepilova, E.S. Budkina***The Evolution of the State Tax Policy in the Context of the Development of Client-Centricity of Tax Authorities (on the example of VAT) 119***T.N. Burdelova, D.V. Rudakov***Taxation of Exchange Rate Differences as a Measure of Anti-Crisis Financial Support for Enterprises in the Russian Federation 128***V.I. Kritsky***Risk-Oriented Approach to State Control over the Taxation of Profit of Organizations Based on the Delphi Method 137**

LAW

*O.N. Vasilyeva, A.D. Myagchenkova***Business Ecosystems and Human Potential: Interrelation and Legal Regulation..... 151**

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-6-18
УДК 338.24(045)
JEL E02, J24, O15

Человеческий потенциал и инновационное развитие экономики

О.С. Сухарев

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — влияние отдельных составляющих человеческого потенциала на инновационное развитие. *Цели работы* — определение инновационной и консервативной моделей поведения экономических агентов в виде инноваторов и консерваторов как элементов человеческого потенциала и установление их воздействия на инновационное развитие посредством оценки общих социальных условий развития человеческого потенциала в России и выявления, насколько инноваторы способствовали росту и развитию экономики, а социальные условия — их появлению.

Результатом исследования стала типизация инноваторов по основным видам инноваций, позволяющая установить наиболее релевантные характеристики каждого вида инноваций, разграничить консервативную и новаторскую модели поведения экономического агента по основным критериям: цель, область приложения, функционал, продолжительность применения, издержки реализации, устойчивость. Показана связь между валовым продуктом и индексом конфигурации экономики, представленной инноваторами и консерваторами. Обосновано, что дисфункция модели поведения приводит к разной результативности применяемых качеств инноватора по типам инноваций. *Сделан вывод* о том, что человеческий потенциал не гарантирует высокой динамики инновационного развития, если его уровень не является очень высоким, а инновационная модель поведения экономического агента при ее преобладании может оказаться весьма разрушительной для экономики, если сама модель по ее содержанию превосходит возможности ее восприятия.

Ключевые слова: человеческий потенциал; структура инноваций; инноваторы; консерваторы; институциональные инновации; экономический рост

Для цитирования: Сухарев О.С. Человеческий потенциал и инновационное развитие экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):6-18. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-6-18

ORIGINAL PAPER

Human Potential and Innovative Development of the Economy

O.S. Sukharev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the influence of individual components of human potential on innovative development. *The objectives of the work* are to identify innovative and conservative models of behavior of economic agents in the form of innovators and conservatives as elements of human potential and to establish their impact on innovative development by assessing the general social conditions of human development in Russia and identifying how innovators contributed to the growth and development of the economy, and social conditions — their emergence.

The result of the study was the typification of innovators by the main types of innovations, which makes it possible to establish the most relevant characteristics of each type of innovation, to distinguish between conservative and innovative models of behavior of an economic agent according to the main criteria: purpose, scope of application, functionality, duration of application, implementation costs, sustainability. The relationship between the gross product and the index of the configuration of the economy, represented by innovators and conservatives, is shown. It is proved that the dysfunction of the behavior model leads to different effectiveness of the applied qualities of the innovator by types of innovations. *It is concluded* that human potential does not guarantee high dynamics of innovative development

© Сухарев О.С., 2023

if its level is not very high, and the innovative model of behavior of an economic agent with its predominance can be very destructive for the economy if the model itself exceeds the possibilities of its perception in terms of content.

Keywords: human potential; innovation structure; innovators; conservatives; institutional innovations; economic growth

For citation: Sukharev O.S. Human potential and innovative development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Траектория развития государства и экономики определяется тем, как складывается жизнь людей, какие качества лежат в основе их характеров и поведения. Эти качества формируются социально-культурной средой и национальными традициями, условиями ведения хозяйства и жизни. Все это влияет на экономический рост, детерминируя те или иные его модели или режимы [1–6]. Конечно, весьма сильное влияние на экономический рост оказывает проводимая экономическая политика государства, опирающаяся на идеологическую доктрину, лежащую в основе развития его хозяйства [1; 3].

Формирование стратегии развития страны немислимо без учета состояния экономики на основе адекватной оценки человеческого потенциала [3], без которой может сложиться поверхностное представление о путях развития государства и будут предлагаться к применению недейственные меры экономической политики [1].

Необходимость использования инноваций или научно-технических достижений для повышения эффективности деятельности людей считается аксиомой для роста экономики. В классическом варианте теории экономического развития рассматриваются финансовые инновации, этапы технологических революций, институциональные изменения [9; 10], а также сугубо производственные нововведения [11]. Однако не оценивается человеческий потенциал, упрощаемый обычно в западной научной литературе до человеческого капитала, под которым понимаются инвестиции в обучение или в человеческий ресурс, поскольку собственники производства и аналитики-экономисты трактуют и воспринимают человека именно таким образом.

В соответствии с сугубо капиталистической логикой мышления вкладываемые в человека инвестиции (затраты) должны непременно окупаться, т.е. приносить в будущем инвестору доход. Обычно инвестиции в образование, медицину осуществляются с одной целью — повышение производительности труда. Следовательно, экономическая наука воспринимала человека длительное время как капитал,

считая его фактором повышения эффективности производства и бизнеса. Но это весьма ограниченный подход, поскольку человеческий потенциал много шире и включает все имеющиеся у экономического агента средства и возможности, которые могут весьма непредсказуемо проявляться в любом виде деятельности. Это подобно трактовке нововведения Й. Шумпетером, которое характеризуется высокой неопределенностью и вероятностью скачка в развитии [7]. Но помимо своей генетической основы человеческий капитал формируется всей социальной средой обитания человека, причем не столько его заработной платой или уровнем дохода и жизни, хотя в бедности можно рассчитывать не столько на эффективное накопление значительных материальных и нематериальных ценностей и их использование, сколько на национально-культурную структуру экономики [13]. Сервисный сектор становится все более капиталоемким, вытесняя не только сам труд, но и предъявляя к нему более высокие требования с точки зрения уровня технологических знаний [14]. Сегодня возникают инновационные сети, обуславливая структуру экономической сферы и предъявляя высокие требования к технологиям, формируя траекторию технологической эволюции [15].

Технологические режимы можно подразделять как по свойствам шумпетеровских инноваций [7; 16], так и уровню индустриализации страны (речь идет о критериях оценки уровня индустриализации, полезных для определения стратегии ее проведения) [17].

Структура выделенных Шумпетером комбинаций производственных факторов (ресурсов) будет во многом влиять на инновационное развитие и в существенной степени станет следствием состояния как человеческого потенциала, так и научно-технического базиса, созданного в каждой стране.

Посредством разделения экономических агентов на инноваторов и консерваторов, моделирования системы их связей с целью рассмотрения изменения данной структуры и ее влияния на экономический рост [18; 19] можно попытаться выяснить, как формируются качества инноваторов и консерваторов,

составляющих человеческий потенциал. На их основе и возникают соответствующие модели поведения, поскольку увеличение агентов каждой группы будет означать изменение в росте и развитии экономики, ее инновационном развитии и представлениях о человеческом потенциале.

ОБЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

Общие социальные условия развития человеческого потенциала можно охарактеризовать в количественном смысле динамикой величины среднедушевого дохода, пенсии, продолжительностью жизни, величиной бедности и неравенства, уровнем безработицы. Эти параметры можно считать базовыми в оценке условий, влияющих на состояние и использование (накопление и формирование) человеческого потенциала¹.

¹ Безусловно, перманентное институциональное реформирование различных форм образования (начального, среднего, высшего), системы науки, а также здравоохранения будет влиять на состояние человеческого потенциала. Однако институциональные трансформации хуже поддаются количественному измерению особенно с точки зрения изменения человеческого потенциала. Количественный метод по индексу развития человеческого потенциала также скрадывает подобные изменения, что делает оценку весьма неточной. Использование понятия «человеческий капитал» как в отношении инвестиций и получаемого дохода от вложений в человека с учетом разницы во времени и трудности оценки дохода от таких инвестиций, также не является действенным методом, позволяющим с высокой точностью оценивать институциональные эффекты модернизации указанных социальных сфер, которые в сильной степени формируют человеческий потенциал, причем на длительных интервалах времени. До настоящего времени наукой не установлено даже то, как частота изменений в этих сферах влияет на изменения в человеческом потенциале. Например, не ясно, как изменится «экономическое значение честности как забытого фактора производства» по И. И. Янжулу. Но он в 1911 г. отмечал, что сколько бы школ в России ни построили, пока не поднимется в России значение честности и особенно нравственности трудно рассчитывать на повсеместное увеличение общественного благосостояния. В качестве возражения такому мнению можно привести аргумент, что школы формируют честность и нравственность молодых людей, поэтому некорректно так разделять влияние школы и рассматривать его отдельно от воспитания нравственных качеств. Однако глубина мысли И. И. Янжула заключается, видимо, в том, что в безнравственном обществе и те, кто обучает, и те, кого обучают, не обеспечат приобретение должных качеств. Это означает формирование изначально ущербного человеческого потенциала. Здесь честность и нравственность приобретают системные свойства, имея большее значение, чем нравственные качества,

Российская экономика характеризовалась за последние двадцать лет (2000–2020 гг.) следующими обстоятельствами:

- с ростом среднего размера пенсии в ценах 2000 г. увеличивалась средняя продолжительность жизни людей;
- увеличение среднедушевого дохода также сопровождалось ростом средней продолжительности жизни, однако были периоды, когда последний показатель с ростом дохода все-таки понижался под действием иных факторов;
- среднедушевые доходы населения снижались с 2013 по 2017 г. и немного возросли в 2018–2019 гг. (при этом уровень безработицы населения в возрасте от 15 до 72 лет в России понижался) и уменьшились в кризисный 2020 г.;
- реальные располагаемые доходы населения возросли в 2021 г. более чем на 3%, но в 2022 г. опять стала проявляться тенденция к их снижению;
- в кризисные годы уровень бедности обычно возрастал, в годы вялого роста несколько понижался, сохраняясь примерно на одном уровне и охватывая около 13–15 млн человек, при сохранении значительного неравенства (по фондовому коэффициенту до 14–16 раз).

Фактически период 2013–2022 гг. характеризовался эффектом отсутствия значимого роста среднедушевых доходов населения России (рис. 1) особенно на фоне получившего массовое распространение явления «работающих бедных», когда, несмотря на наличие работы, люди продолжают вести крайне скромный образ жизни, с трудом сводя концы с концами. в силу низкооплачиваемого труда и его недооценки. Производительность труда ощутимо не увеличивалась потому, что технологического обновления в требуемом масштабе не проводилось. Но повышение заработной платы при реализации государственной социальной политики привязывалось на макроэкономическом уровне именно к росту производительности труда, что было ошибкой, поскольку не принимался во внимание

приобретаемые в ходе воспитательного процесса в школах, строительство которых в изначально плохой социальной атмосфере не приведет к ожидаемым результатам. Вот что утверждал И. И. Янжул, и данная позиция особенно актуальна в обществе, обладающем разветвленными электронными средствами массовой информации, имеющими, к сожалению, большую институциональную силу, нежели школы и образование в целом, потому что программируют поведение и изменяют его непредсказуемым образом. Равнозначной силой в капиталистическом обществе обладают деньги и исходная величина благосостояния.

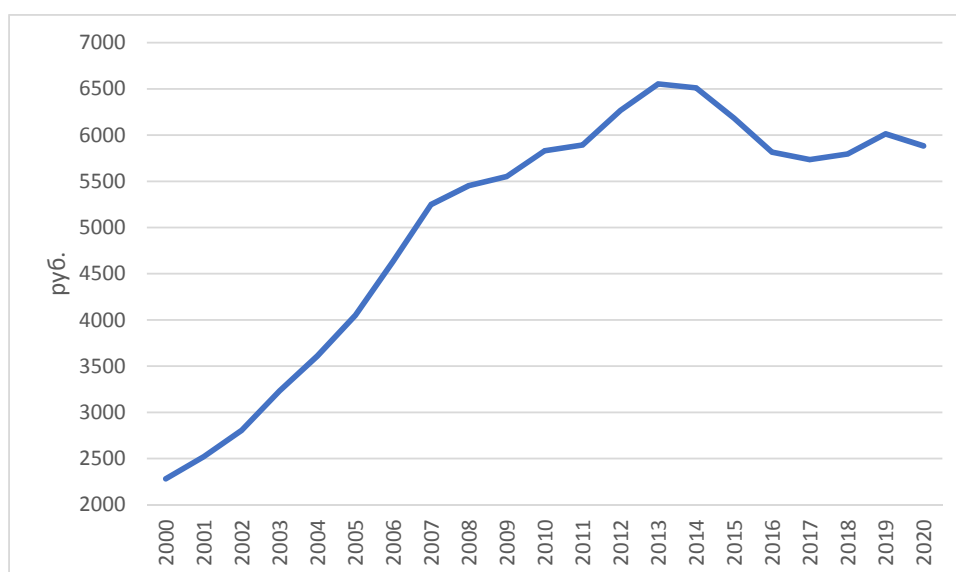

Рис. 1 / Fig. 1. Среднедушевые доходы населения России в ценах 2000 г., 2000–2020 гг. / Average per capita income of the population of Russia, in 2000 prices, 2000–2020

Источник / Sources: построено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the author based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

фактор капитала (технологичность, автоматизация и механизация производства) в обеспечении роста производительности труда.

Характерные для российской экономики на протяжении двадцатилетнего периода ее эволюции факторы не могли не повлиять на состояние человеческого потенциала страны и на его возможности генерации инноваций различных типов (технологических, продуктовых, процессных, организационных и маркетинговых). Хотя снижение уровня безработицы свидетельствует о том, что население занято в трудовой деятельности, реализация инновационной модели поведения и внедрение инноваций зависят от иных условий, институциональных ограничений, даже склонности к применению инноваций, не говоря уже об авансовом капитале, который крайне необходим для осуществления различных новшеств.

Относительно невысокая заработная плата работников выступает дестимулирующим фактором по отношению к инновациям, а макроэкономическая политика подавления инфляции как условие экономического роста не соответствует шумпетеровской экономической позиции, согласно которой инновации обеспечивают повышательную динамику цен, они дорого стоят и их сопровождает инфляция.

В связи с этим подавление инфляции монетарными методами приводит к сдерживанию роста,

что подтверждается ходом рассматриваемого периода развития российской экономики. При этом так называемые локальные инновации возможны, но подобно тому, что в инвестициях формируется своеобразный тоннель, т.е. они изменяются в некоем диапазоне, инновации также насыщаются и далее не увеличиваются. Конечно, следует принимать во внимание структуру инноваций, например изменение соотношения между технологическими, продуктовыми, процессными, а также организационными и маркетинговыми инновациями. Это ценная характеристика инновационного развития, но именно ее не учитывают обычно в анализе из-за учетно-измерительных проблем.

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ ПО ТИПАМ ИННОВАЦИЙ

Модели поведения экономических агентов являются в некотором смысле следствием их качеств, задающих склонность к генерации новизны, вводу и восприятию инноваций, риску, инвестированию и т.д. Эти склонности и определяют в конечном счете режим инновационного развития экономики. Социальный уровень развития человека не может не влиять на реализацию указанных качеств и посредством их на инновации. На настоящий момент эконо-

мическая наука с большим трудом предлагает² объяснения различных вариантов такого влияния. Однако подход с позиций модели «новатор-консерватор»³ [18] представляется полезным исследовательским инструментом в продвижении к решению вышеназванных проблем и вытекающих из них научных задач не только в структуралистском смысле, но и с позиции рассмотрения влияния человеческого потенциала на инновации.

Функционирование науки, образования, высокотехнологичных производств, с одной стороны, определяется накопленным человеческим потенциалом, но, с другой стороны, оказывает сильное влияние на сам процесс его совершенствования, дальнейшего формирования⁴.

Специфика понятия «человеческий потенциал» состоит в том, что имеются две его части. Одна из них представляет собой открытый сегмент человеческой деятельности, используется в науке, образовании, технике и определяется уровнем воплощенных в них качеств человеческого потенциала.

Вторая часть понятия «человеческий потенциал» — это скрытый, нереализованный сегмент человеческого потенциала, который способен при вовлечении в деятельность человека повышать уровень развития секторов экономики. Задача общей макроэкономической и конкретно социальной и научно-технической политики как раз и должна сводиться к тому, чтобы предлагать инструменты, позволяющие как можно в полном объеме вовлекать (раскрывать) именно эту скрытую компоненту человеческого потенциала. Кстати, оценка именно второй части человеческого потенциала и представляет наибольшую трудность (хотя, как было отмечено выше, общая существующая оценка,

применяемая в ООН и исследованиях, слишком далека от правдоподобия, но применяется для ранжирования стран⁵).

Инновации (технологические, продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые), реализуемые в каждом виде деятельности, имеют свою специфику. Более того, для каждого указанного и общепринятого в науке типа инноваций от экономического агента требуются определенные человеческие качества и склонности. Потребность в них возникает в каждом типе инноваций, причем она может быть детерминирована спросом, пользующимся в соседнем типе инноваций для данной сферы деятельности.

В табл. 1 выделены основные типы инноваций и соответствующие им качества модели поведения экономического агента — инноватора.

Для технологических инноваций, выражающихся в усовершенствовании технологии или создании и вводе в строй абсолютно новой технологии, присуща базисная трансформация действий экономических агентов, управляющих производством и технологий. Изменяется сама суть производства — создание продукта или оказание услуги в результате применения технологической инновации либо производство существенно преобразуется. Следовательно, качества инноватора должны быть таковы, чтобы они ориентировали свою деятельность на такую трансформацию и адаптацию окружения к ней, включая инициатора инновации.

Продуктовые инновации обычно связаны с модификацией продукта, усовершенствованием его значимых характеристик либо созданием нового товара. В последнем случае может провоцироваться создание технологической инновации, так как для нового продукта часто нужна новая технология, хотя посредством коренной модификации прежней тех-

² Вернее, значимые предложения по этой теме просто отсутствуют.

³ Слова «новатор» и «инноватор» здесь употребляются в одинаковом смысле, они идентичны. Противоположное ему лицо — консерватор, пытающийся, любой ценой сохранить устоявшееся положение дел.

⁴ Численность населения также не может не детерминировать показатель «человеческий потенциал». Сильно населенные беднейшие страны с высокой рождаемостью и низкой продолжительностью жизни, небольшой величиной дохода, как правило, демонстрируют низкий уровень научно-технического развития, а некоторые из них — острую проблему обеспечения продовольствием. Такие социальные условия не способствуют развитию человеческого потенциала, а отсутствие этого развития блокирует развитие производительных сил.

⁵ Правда, непонятно, что именно дает такое ранжирование. Точнее, если следовать критерию требовательности к науке и научным достижениям, такое ранжирование является условным и по этой причине бесполезным. Например, страна может занимать в рейтинге 20-е место, несмотря на создание новейшего оборудования, действующего на новых принципах физики, в то время как другая страна, ничем себя не проявившая в течение продолжительного времени, может быть ранжирована в первой пятёрке государств. Следовательно, наличие исследовательских школ, а также научных элит как особого сегмента «человеческого потенциала» предопределяют технологические прорывы по отдельным направлениям науки. При этом данные успехи никак не связаны с оценкой человеческого потенциала по весьма ориентировочным критериям.

Таблица 1 / Table 1

**Характеристика инновационной модели поведения агента по типам инноваций /
Characteristics of the innovative model of agent behavior by types of innovations**

Тип инноваций / Type of innovation	Модель поведения инноватора / Innovator Behavior Model
Технологические / Technological	Трансформации / Transformations
Продуктовые / Producting	Модификации (функционально-стоимостная) / Modifications (functional and cost)
Процессные / Process	Внутренняя методическая / Internal methodical
Организационные / Organizational	Контактная / Contact
Маркетинговые / Marketing	Внешняя методическая (психологически ориентированная) / External methodical (psychologically oriented)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

нологии может быть налажен выпуск нового изделия. Иными словами, технологии обладают запасом или диапазоном возможностей, благодаря которым может быть серьезно модифицирована продукция, в изготовлении которой они задействованы.

Процессные инновации охватываются изменением методов производства без влияния на технологию, обычно выражаясь в совершенствовании материально-технического снабжения производства, улучшении поставок и логистики, усовершенствовании аппаратной и обслуживающей производство базы. Поэтому от инноватора, осуществляющего такую деятельность, требуются качества, необходимые для изменения внутренних (косвенных) методов создания продукта. Ему не нужно проявлять особые качества для модификации продукта или базовой трансформации производства по технологии. Это — иные склонности и качества каждой модели поведения. Но они могут оказаться связанными, например при выполнении стратегии реструктуризации предприятия, и проявляться комплексно или совсем не проявляться, что обусловит потерю предприятием конкурентоспособности.

Организационные инновации выражаются в появлении новых методов ведения бизнеса, организации рабочего места либо каких-то взаимодействий с внешними заказчиками, подрядчиками и т.д. Эти методы могут быть не только новыми, но и усовершенствованными. Поэтому инновационное поведение по данному типу инноваций требует обеспечения налаживания контактов как внутри, так и вне организации. Поэтому данная модель

инновационного поведения обозначена в табл. 1 как «контактная».

Наконец, *маркетинговая инновация* сводится к новым или улучшенным методам рекламы, продвижения товара на рынках, ценовой стратегии или дизайна и упаковки продукции. Иными словами, модель ориентирована на внешнюю среду и психологически детерминирована, поскольку требуется учитывать выбор потребителей, покупающих товар с новыми маркетинговыми изменениями (табл. 1).

В отличие от инноваторов [18], консерваторы не придерживаются инновационного поведения, ориентируясь на удержание своих позиций по каждому направлению — технологии, продукту, процессу, организации и маркетингу, что отличает две модели агентского поведения по их качествам. От консерватора также требуются определенные умения (знания и профессионализм), но он не провоцирует изменения продуктов принятием новых решений.

Имитатор как разновидность модели поведения, являющейся промежуточной между поведением новаторов и консерваторов, повторяет решения, принятые по каждому типу инноваций и тем самым тиражирует ее, т.е. распространяет инновацию. В этом состоит функционал и качества данной модели агентского поведения. Но принципиальную дихотомию формируют две указанные выше базисные модели — новатора и консерватора [18]. Один и тот же экономический агент в зависимости от условий и факторов производства может придерживаться то одной, то другой модели поведения. В частности, если скрытая часть человеческого потенциала та-

кова, что многие экономические агенты способны принимать новые решения за исключением того, что им недоступен авансовый капитал для их реализации в бизнесе, можно сделать вывод о том, что у них имеются в наличии «спящие инновации» как своеобразный итог относительно высокого уровня развития человеческого потенциала, который не оценивается по известному индексу⁶.

Много лет назад автором настоящей статьи была предложена модель переключения двух моделей: инновационной и консервативной — в зависимости от монетарного обеспечения в границах некоего монетарного диапазона. Она была формализована и показала при компьютерной имитации по данным, близким к российской экономике, ряд имеющих значение последствий. В частности, рост числа новаторов может приводить к возникновению кризиса, а не становиться основой роста экономики, особенно если оказываются разрушенными цепочки работы консерваторов.

В структурно-проблемной экономике, наоборот, для выстраивания инновационного вектора развития (роста) требуется создание прочной основы функционирования консервативных видов деятельности посредством разворачивания инновационных секторов. Это потребует решения структурной задачи распределения государственных и частных инвестиций. Но эта задача не имеет тривиального решения [18], а существующие методы структурного анализа в виде межотраслевого баланса или портфельного метода могут приводить только к весьма примерным решениям. Тем самым модель показала, что в российской экономике если и возможны технологические рывки, то только за счет увеличения диспропорций в распределении ресурсов и обеднения иных секторов, что станет пределом для самого рывка. Нужна системная и систематическая экономическая политика по наращиванию технологического базиса в области военно-технических разработок. Кстати, именно эти успехи создают иллюзию перенесения их в гражданские виды производств. Однако без осуществления соответствующих продуктовых и процессных, а также организационных инноваций это выглядит проблематично.

К указанным в *табл. 1* типам инноваций можно добавить институциональные и политические инновации, которые обычно связаны между собой.

Они могут, конечно, рассматриваться и как некие разновидности организационного типа инноваций. Однако это выделение позволяет больше внимание уделять правилам функционирования экономики, включая правовую базу хозяйствования, и мерам экономической политики, новизна которых также может воздействовать на инновационное развитие и рост экономики в целом, так же как применение устаревших, патриархальных, неадекватных современным закономерностям подходов.

Институциональные инновации связаны с вводом новых или коррекцией уже действующих какой-то промежуток времени правил. Если данные правила законодательно установлены, то решения по их изменению принимаются в ходе политического процесса. Изменение мер и подходов в области экономической политики выражаются в смене парадигмы или методов государственного управления.

По институциональному и политическому направлениям новшества могут происходить самостоятельно и независимо друг от друга. Обычно потребность в новом подходе в области политики требует законодательных изменений, т.е. она охватывает институциональную область новаций. Институциональные и политические инновации как разновидность организационных новаций затрагивают поведение экономических агентов, в том числе в области инновационной деятельности. В связи с этим переключение моделей экономического агента с инновационной на консервативную модель и обратно составляет важное свойство изменения его качеств, точнее задействования то одних, то других характеристик, коими экономический агент должен обладать.

Действенность модели и ее результативность, так же как динамика инновационного развития, будут зависеть от указанного обстоятельства и стимулирующих мер государственной политики. Но последняя ограничена, если исходное соотношение новаторов и консерваторов таково, что поддержка новаций не даст результата по общим целям роста и развития, так как консервативная модель по секторам находится в сжатом состоянии, демонстрируя крупные разрывы и отсутствие требуемых качеств для инноваций.

ИННОВАТОРЫ И КОНСЕРВАТОРЫ: ДИСФУНКЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Инноватор намеривается заняться усовершенствованием объекта или процесса либо создавать

⁶ Точнее, этот индекс не позволяет вскрыть указанный эффект.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение модели инноватора и консерватора / Comparison of the innovator and conservative model

Критерий/ Criterion	Инноватор/ Innovator	Консерватор / Conservative
Цель / Target	Новизна, усовершенствование	Удержание имеющихся позиций
Область действия / Area of effect	Инновация (по типам)	Не инновационная область
Функционал / Functional	Генерация, ввод, восприятие	Приспособление, текущая деятельность, имитация
Время / Time	До превращения в нового новатора, либо в консерватора, либо банкротство	До превращения в новатора, банкротство, сохранение консервативной модели
Издержки / Costs	Относительно высокие	Относительно низкие
Устойчивость / Sustainability	Низкая в силу высокой неопределенности, вероятности скачка и новизны, а также рисков получения авансового капитала	Высокая в силу стабильности ситуации, меньшей неопределенности, отсутствия скачков и меньшей требуемой величины авансового капитала, то есть, меньших рисков

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

новый объект — генерировать новизну. Консерватор преследует цель, предусматривающую удержание своих позиций по предмету деятельности. Он не стремится к генерированию новизны. Один и тот же экономический агент как элемент человеческого потенциала может в одни периоды придерживаться в своем поведении модели новатора, на других интервалах — модели консерватора. Это зависит от условий обстановки, сферы деятельности, склонности к инновациям, а также монетарного диапазона, который очерчивает функционирование агента и обеспечивает реализацию его склонности к инновациям, т.е. позволяет задействовать авансовый капитал под инновации. Как было показано выше, для каждого типа инноваций нужны разные качества. Они могут быть не раскрыты в экономическом агенте, и только расширение монетарного обеспечения его функционирования может открывать эти возможности. Областью приложения усилий новатора выступает инновация, а консерватора — любая неинновационная деятельность. Учитывая эти обстоятельства и развивая модель «новатор-консерватор» [18], можно получить представление об уровне технологичности экономики в виде показателя, определяемого отношением объема инновационных продуктов, работ, услуг к неинновационным товарам и услугам. Это и будет, по сути, отноше-

ние деятельности новаторов к консерваторам или определение того, какая величина новаторской деятельности получается с единицы деятельности консерваторов. Функционал инноватора сводится к генерации, вводу и восприятию инновации любого типа, а консерватора — к приспособлению к текущей деятельности, состоянию и событиям. Инновации требуют значительных затрат в отличие от стандартных решений консерватора. Поэтому затраты на модель новатора относительно выше, нежели консерватора. В отличие от консервативной деятельности неопределенность инновационной деятельности высока, и возможен скачок в развитии, тогда как консервативная модель не приводит к скачкам в развитии. В итоге инновационная модель поведения неустойчива, требует значительного объема авансового капитала, что обусловлено добавочным риском, а консервативная модель — относительно устойчива и не нуждается в авансовом капитале равнозначной величины (см. разницу двух моделей по указанным критериям в табл. 2).

На рис. 2 схематично показано изменение индекса конфигурации экономики $X = (N - K) / S$ (N, K — число новаторов и консерваторов соответственно для данного момента времени, S — общее число агентов, складывающихся из новаторов и консерваторов) от денежного обеспечения функционирования агентов.

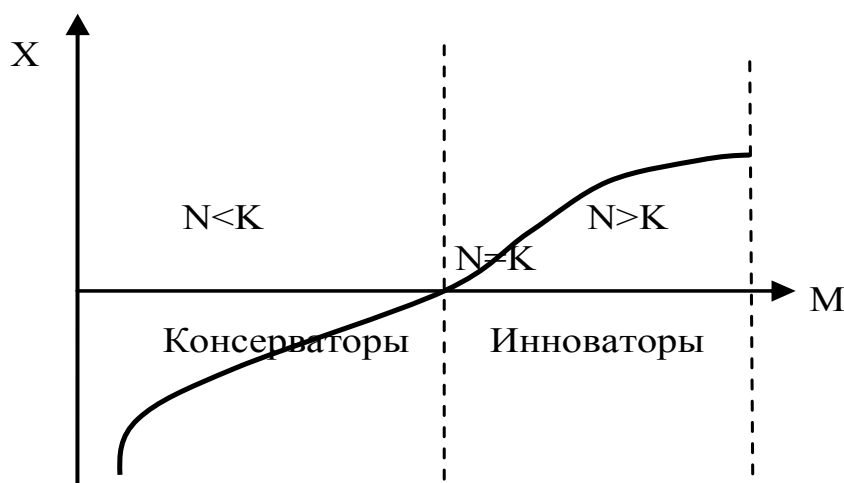

Рис. 2 / Fig 2. Индекс конфигурации экономики (X) и ее денежное обеспечение (M) / Economy configuration index (X) and its monetary supply (M)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Консерватору нужны относительно меньшие ресурсы, нежели новаторам, при прочих равных условиях. Поэтому преобладающая новаторская модель расположена в верхней части оси абсцисс, отражающей величину денежного обеспечения. Индекс конфигурации равен нулю, когда число консерваторов и новаторов одинаково в рассматриваемой экономике ($N = K$).

В нижней зоне денежного обеспечения (M) консерваторы преобладают над новаторами, а в верхней зоне — наоборот (рис. 2). Проблема сводится к тому, чтобы определить уровень достаточности денежного обеспечения и доступа к авансовому капиталу, чтобы развивалась инновационная экономика.

В результате разработки модели, имитирующей взаимодействие двух групп агентов [18] и реализованной в последующих работах, было получено два важных для российской экономики результата.

Во-первых, ухудшение индекса конфигурации за счет расширения консервативной модели при свертывании инновационной модели, сопровождалось уменьшением валового продукта, но улучшение индекса конфигурации за счет некоторого сокращения консерваторов и поддержки новаторов увеличивало валовой продукт.

Во-вторых, был обнаружен режим, при котором улучшение индекса конфигурации понижало валовой продукт или тормозило его наращивание, а ухудшение — исполняло обратное воздействие. Это свидетельствует о том, что сокращение числа новаторов, что наблюдалось в российской экономике, не тормозило рост, а увеличение числа консерваторов могло, наоборот, способствовать росту.

Конечно, со временем такие режимы изменяются, но не учитывать их потенциально возможное возникновение в рамках планирования государственной политики, особенно инновационного развития, невозможно, поскольку это чревато возникающими ошибками стимулирования. Благое деяние в виде стимулирования инноваций не всегда в среднесрочной перспективе будет полезно для экономики, хотя это отнюдь не означает, что критически важные технологические направления не надо поддерживать со стороны государства.

Возникающая дихотомия в виде передовых и уникальных технических решений в области обороны и технологическая отсталость гражданских производств становятся релевантной диспропорцией не только инновационно-технологического развития, но и политики роста экономики. При планировании структурных изменений экономики следует не уповать на то, что они произойдут сами по себе, а целенаправленно добиваться создания условий для задействования и наращивания отечественной технологической базы. При этом замещение импортных технологий становится главной задачей.

В работах [18; 19] на базе авторской теории индустриализации были показаны варианты стимулирования развития обрабатывающих секторов экономики, а также выявлена динамика перемещения труда между старыми и новыми производствами — эффект отвлечения кадров от старых производств и создания новых кадров под новые виды производств. Для России наблюдалось снижение как показателя создания новых кадров, так и отвлечение кадров

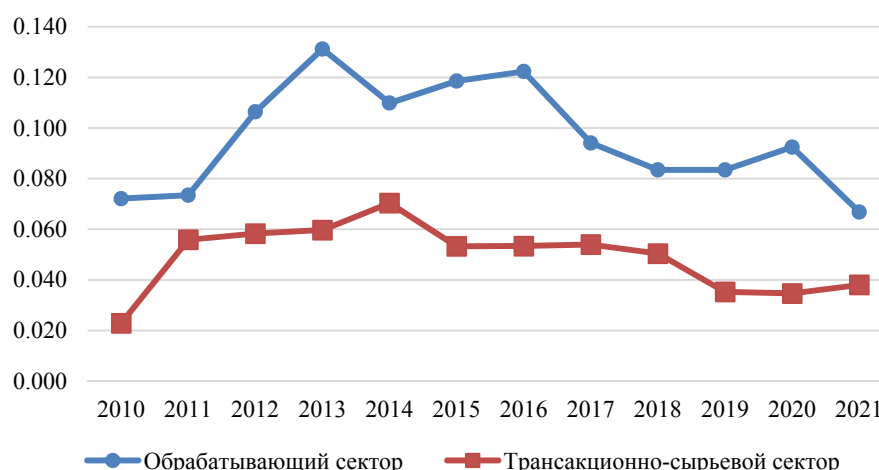

Рис. 3 / Fig. 3. Технологичность секторов российской экономики 2010–2021 гг. /
Manufacturability of sectors of the Russian economy in 2010–2021

Источник / Sources: построено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> / built by the author based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

от старых производств с переквалификацией под новые виды труда. Эти процессы символизируют процесс инновационного затухания. Данный вывод подтверждается оценкой технологичности⁷ по секторам, которая после увеличения, затем снизилась почти до прежних значений (рис. 3).

Как следует из рис. 3, уровень технологичности обработки после 2013 г. в среднем понижается. В 2021 г., когда отмечался рост российской экономики после ковидного кризиса, технологичность обработки понизилась по указанному показателю, а транзакционно-сырьевого сектора немного возросла.

При сравнении России с Германией, Китаем, США и ЕС только наша страна, в отличие от указанных стран, демонстрировала увеличение своего ВВП при сокращении числа новаторов (численность новаторов⁸ — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.).

⁷ Уровень технологичности определяется отношением объема инновационных товаров, работ, услуг к неинновационным (разница между общим объемом и инновационным).

⁸ Численность консерваторов — разница между общей численностью занятых и численностью новаторов, тыс. чел. Новаторы — профессионалы, занимающиеся концепцией или созданием новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управлением соответствующими проектами (согласно Мировому атласу данных: URL: <https://knoema.ru/GEMAP2019/global-entrepreneurial-behaviour-monitor?country=1000240&indicator=1000250> на основе данных Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor). Всемирный банк: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>).

Темп роста новаторов был в основном отрицательным, его снижение в положительной области сопровождалось увеличением темпа роста, а вот в отрицательной области — уменьшением темпа роста российской экономики [19].

Индекс человеческого развития увеличивался при снижении числа инноваторов на 1 млн населения, рост продукта также сопровождался аналогичным изменением числа новаторов (рис. 4, 5⁹).

Таким образом, можно заключить, что в российской экономике не наблюдалось опережающего инновационного развития, а преобладали консервативные модели, которые характеризовались некоторым сжатием и разрывом технологических цепочек, а рост числа новаторов сдерживал увеличение ВВП (рис. 5). Иными словами, экономика лучше развивалась без новаторов, например в режиме сырьевого роста 2000–2008 гг., что является неудовлетворительным итогом сложившейся модели развития и режима экономического роста, являющихся следствием проводимой экономической политики.

Поэтому модернизация экономической системы должна включать восстановление именно классических видов производств с обеспечением занятости и восстановлением технологического уровня внутреннего рынка страны. Человеческий потенциал требуется ориентировать по типам инноваций, формируя дифференцированную поли-

⁹ Рис. 5 использовался автором ранее.

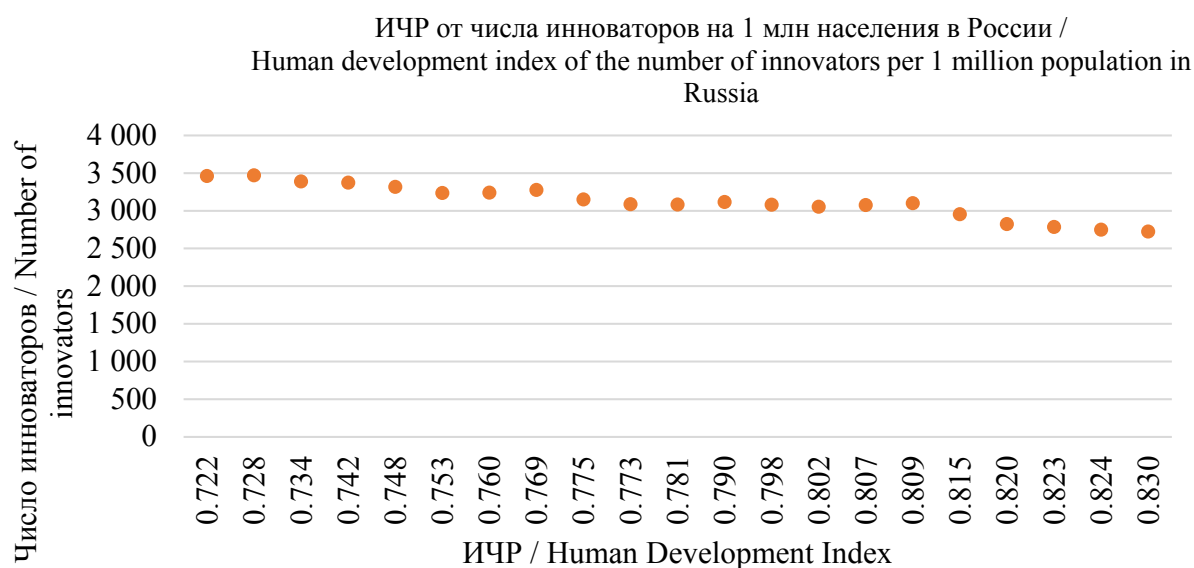

Рис. 4 / Fig. 4. Индекс человеческого развития (аналог ИЧР) и число инноваторов в России, 2000–2021 гг. / Human Development Index (analogous to HDI) and the number of innovators in Russia, 2000–2021

Источник / Sources: построено автором на основе данных Human Development report. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>, Data World Bank / compiled by the author based on Human Development report. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>, Data World Bank.

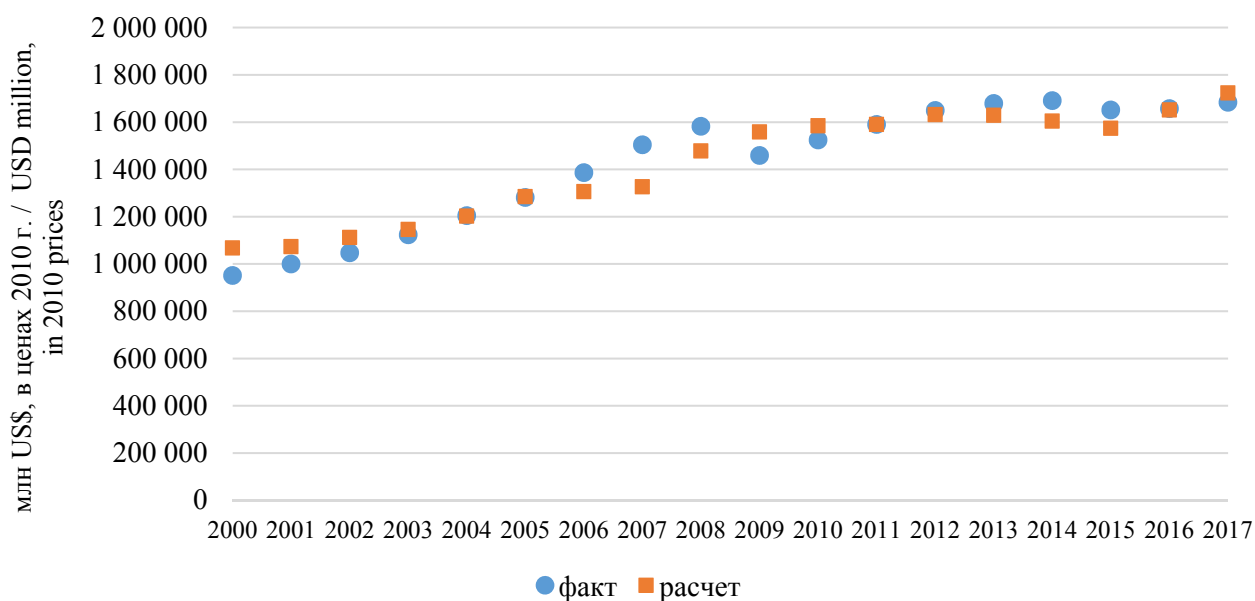

Рис. 5 / Fig. 5. Темп роста ВВП России от числа новаторов, 2000–2017* / Russia's GDP growth rate from the number of innovators, 2000–2017

Источник / Sources: построено автором на основе данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>, базы данных стран – членов ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm> / compiled by the author based on World Bank data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>, database of OECD member countries. URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm>.

* Статистики модели: F-критерий = 145,8; D-Врасчет. = 1,4 € [1,4; 2,6]; тест Уайта: χ^2 расчет. = 1,18; χ^2 крит. = 3,84.

тику, а также стимулировать классические виды обрабатывающей деятельности.

ВЫВОДЫ

Уровень человеческого потенциала не гарантирует высокой динамики инновационного развития, если только он не является очень высоким. И даже в этом случае требуется учитывать качества человеческого потенциала, отвечающие за реализацию различных моделей инновационного поведения по типам инноваций.

Инновационная модель поведения может при ее преобладании оказаться весьма разрушительной для экономики, если она по содержанию превосходит состояние и возможности экономики в ее восприятии. Поэтому методы государствен-

ной политики, форсирующие базовые структурные и институциональные соотношения, могут приводить к экономическому кризису в ходе иных изменений, вносимых в экономическую систему. Это следует из анализа модели «новатор-консерватор» [18], но не учитывается в рамках аналитических построений современной экономической политики.

Таким образом, можно вкладывать средства в модернизацию образования, но не иметь инновационной экономики и, более того, не обеспечивать накопление и повышение уровня человеческого потенциала. Следовательно, инвестиции в человека выступают хотя и необходимым, но недостаточным инструментом для решения проблем инновационного развития экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. М.: Наука; 2005. 464 с.
2. Анчишкин А.И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М.: Макс Пресс; 2003. 300 с.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика; 2010. 255 с.
4. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. М.: Издательство института Гайдара; 2013. 288 с.
5. Хэлпман Э. Загадка экономического роста. М.: Издательство института Гайдара; 2011. 240 с.
6. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука; 2006. 324 с.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо; 2007. 864 с.
8. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. *Экономика и математические методы*. 1986;(5):93–804.
9. Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. М.: Экономика; 2001. 211 с.
10. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Изд. дом «Дело»; 2011. 232 с.
11. Freeman C. The economics of industrial innovation. 1974; 484 p.
12. Liu Yu, Zhang X. Does labor mobility follow the inter-regional transfer of labor-intensive manufacturing? The spatial choices of China's migrant workers. *Habitat International*. 2022;124:102559.
13. Zeira J., Zoabi H. Economic growth and sector dynamics. *European Economic Review*. 2015;79:1–15.
14. Wadley D. Technology, capital substitution and labor dynamics: global workforce disruption in the 21st century? *Futures*. 2021;132:102802.
15. Taalbi J. Evolution and structure of technological systems — An innovation output network. *Research Policy*. 2020; 49(8):104010
16. Breschi, S., F. Malerba, and L. Orsenigo. Technological regimes and schumpeterian patterns of innovation. *The Economic Journal*. 2000;110(463):388–410.
17. Сухарев О.С. Ворончихина Е.Н. Факторы экономического роста: эмпирический анализ индустриализации и инвестиции в технологическое обновление. *Вопросы экономики*. 2018;6:29–47.
18. Сухарев О.С. Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия «новатора» и «консерватора»). *Вопросы экономики*. 2003;(11):41–52.
19. Sukharev O.S., Voronchihina E.N Dynamics of innovators and conservatives in economic development of European Union and Russia. *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. 2021;(3):202–224.

REFERENCES

1. Abalkin L.I. Russia: the search for self-determination. Moscow: Science; 2005. 464 p. (In Russ.).
2. Kapustin E.I. The level, quality and lifestyle of the population of Russia. Moscow: Science; 2006. 324 p. (In Russ.).
3. Anchishkin A.I. Forecasting rates and factors of economic growth. Moscow: Max Press; 2003. 300 p. (In Russ.).
4. Glazyev S. Yu. Russia's advanced development strategy in the conditions of the global crisis. Moscow: Economics; 2010. 255 p. (In Russ.).
5. Lucas R. Lectures on economic growth. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2013. 288 p. (In Russ.).
6. Helpman E. The riddle of economic growth. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2011. 240 p. (In Russ.).
7. Schumpeter J.A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo; 2007. 864 p. (In Russ.).
8. Lvov D.S., Glazyev S. Yu. Theoretical and applied aspects of the management of scientific and technical progress. *Economics and mathematical methods*. 1986;(5):93–804. (In Russ.).
9. Mensch G. Technological stalemate: innovations overcome depression. Moscow: Economics; 2001. 211 p. (In Russ.).
10. Perez K. Technological revolutions and financial capital. Dynamics of bubbles and periods of prosperity. Moscow: Ed. Delo house; 2011. 232 p. (In Russ.).
11. Freeman C. The economics of industrial innovation. 1974. 484 p.
12. Liu Yu, Zhang X. Does labor mobility follow the inter-regional transfer of labor-intensive manufacturing? The spatial choices of China's migrant workers. *Habitat International*. 2022;124:102559
13. Zeira J., Zoabi H. Economic growth and sector dynamics. *European Economic Review*. 2015;79:1–15.
14. Wadley D. Technology, capital substitution and labor dynamics: global workforce disruption in the 21st century? *Futures*. 2021;132:102802.
15. Taalbi J. Evolution and structure of technological systems — An innovation output network. *Research policy*. 2020;49(8):104010
16. Breschi, S., F. Malerba, and L. Orsenigo. Technological regimes and schumpeterian patterns of innovation. *The Economic Journal*. 2000;110 (463):388–410. (In Russ.).
17. Sukharev O.S. Voronchikhina E.N. Drivers of economic growth: an empirical analysis of industrialization and investing in technological upgrade. *Questions of Economics*. 2018;(6):29–47. (In Russ.).
18. Sukharev O.S. Evolutionary macroeconomics in the Schumpeterian reading (toward a new system of interaction between «innovator» and «conservative»). *Questions of Economics*. 2003;(11):41–52. (In Russ.).
19. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Dynamics of innovators and conservatives in economic development of European Union and Russia. *Vestnik YURGTU (NPI) = Bulletin of SRSTU (NPI)*. 2021; (3):202–224. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия

Oleg S. Sukharev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>

o_sukharev@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.12.2022; принята к публикации 15.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.12.2022; accepted for publication 15.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-19-27
УДК 323.3(045)
JEL A13, A14, J13, O32, O35

Особенности профессионализации и социализации молодежи в условиях инновационных преобразований

М.В. Полевая

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования — профессионализация и социализация молодежи в новых социально-экономических условиях.

Цель работы — установление инструментов профессионализации когорты населения в возрасте 14–35 лет в новых социально-экономических условиях.

Методология исследования основана на общих и специальных методах научного познания: теоретического анализа, синтеза и классификации. Проведен анализ состояния рынка труда самых востребованных профессий в 2022 г. Проанализирована численность рабочей силы по возрастным группам и выпускникам учебных заведений в 2018–2020 гг., у которых основная работа не связана с полученной специальностью в 2021 г. Рассмотрены сущность и история развития профессиональной ориентации. Проанализировано современное состояние профориентации в Российской Федерации, системы бизнес-инкубаторов и акселераторов. В результате проведенного исследования *сделан вывод* о том, что профориентация молодежи в Российской Федерации на современном этапе крайне актуальна и требует принятия мер по ее совершенствованию.

Ключевые слова: профориентация; рынок труда; трудоустройство; бизнес-инкубатор; социализация

Для цитирования: Полевая М.В. Особенности профессионализации и социализации молодежи в условиях инновационных преобразований. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(2):19–27. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-19-27

ORIGINAL PAPER

Features of Professionalization and Socialization of Youth in the Conditions of Innovative Transformations

M.V. Polevaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the professionalization and socialization of young people in new socio-economic conditions.

The purpose of the work is to establish tools for professionalization of a cohort of the population aged 14–35 years in new socio-economic conditions.

The research methodology is based on general and special methods of scientific cognition: theoretical analysis, synthesis and classification. The analysis of the state of the labor market, the most popular professions in 2022 was carried out. The number of labor force by age groups was analyzed, as well as graduates of educational institutions in 2018–2020, whose main job is not related to the received specialty in 2021. The essence and history of the development of professional orientation were considered. The current state of career guidance in the Russian Federation, the system of business incubators and accelerators is analyzed. As a result of the conducted research, *it is concluded* that career guidance of young people in the Russian Federation at the present stage is extremely relevant and requires measures to improve career guidance.

Keywords: career guidance; labor market; employment; business incubator; socialization

For citation: Polevaya M.V. Features of professionalization and socialization of youth in the conditions of innovative transformations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(2):19–27. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-19-27

© Полевая М.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время актуализировалась проблема формирования новых подходов к проведению профориентационной работы с молодежью для подготовки квалифицированных кадров вследствие:

- сложной и продолжительной интеграции молодежи в жизнь общества, ее длительной материальной зависимости от родителей;
- снижения мотивации к получению специальности, большого срока обучения и трудностей трудоустройства на рынке труда;
- увеличения численности работников, у которых основная работа не связана с полученной специальностью и соответственно снижением уровня профессионализма и эффективностью труда; обострения проблемы «кадрового голода» на высококлассных профессионалов;
- демографической значимости групп населения в трудоспособном возрасте на фоне активных миграционных процессов и сложностей с социализацией молодежи, усложняющих переход к увеличению рождаемости, заложенном в среднесрочном прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 г.;
- низкого уровня профессионализма молодежи в возрасте 14–35 лет. В инновационных секторах российской экономики доля когорты населения под названием «молодежь» превышает 50%; в отдельных секторах экономики, например ИТ, доля работников в возрасте 14–35 лет является критической и равна 87% на начало 2022 г.;
- низкого уровня социализации молодежи, что исправляется посредством включения молодых людей в социальную практику, усвоения общественного опыта и приобретения социально-значимых качеств, выражаемых в умении подчиняться выработанным в обществе нормам, в частности коммуникативность, трудолюбие, целеустремленность, ответственность, дисциплинированность, гуманность и милосердие.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА

Российский рынок труда характеризовался в период конца 2021 — начала 2022 г. провалом по занятости: в это время было зафиксировано максимальное количество сокращений работников. Только во II квартале 2022 г. ситуация начала выправляться.

В топ наиболее востребованных профессий входят сварщики, электрики, фрезеровщики, работники, имеющие инженерно-техническую подготовку. Особо ценятся ИТ-специалисты, программисты, медсестры,

врачи, менеджеры по продажам, водители, логисты, операторы колл-центров.

Промышленные предприятия продолжают заявлять о нехватке специалистов, что мотивирует работодателей чаще использовать технологию прелиминаринга (от англ. *preliminary* — предстоящий), подписывая договоры со студентами колледжей и вузов с целью привлечения будущих молодых специалистов в свои организации.

В Российской Федерации, помимо общего снижения численности населения, наблюдается негативная тенденция старения трудоспособного населения. В частности, средний возраст рабочей силы повысился за период 2017–2020 гг. с 40,6 до 41,3 лет (табл. 1).

Особенно важно знание распределения численности работников по возрастным группам в стратегических отраслях экономики, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Доля молодежи как стратегического ресурса государства в них колеблется от 25,6% в сфере образования до 87% в отдельных секторах ИТ-отрасли. Другие виды деятельности характеризуются следующими показателями доли занятой в них молодежи: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — 26,9%; добыча полезных ископаемых — 34,9%; обрабатывающие производства — 29,9%; строительство — 32,6%; профессиональная, научная и техническая деятельность — 33,1%; государственное управление и обеспечение безопасности страны — 37,7%¹.

Согласно данным Росстата в 2021 г достаточно большое количество специалистов работало по профилю полученного образования (в среднем 73,6%). Однако есть направления подготовки специалистов высшего образования, по которым большой процент выпускников не работает после окончания вуза по полученному профильному образованию, например по политическим наукам регионоведению — 57,1%, социологии и социальной работе — 52,0%, науке о Земле — 46,8%, фотонике, приборостроению, оптическим и биотехническим системам и технологиям — 37,5% (табл. 2).

Если проанализировать данные по выпуску специалистов по уровням учебных заведений, то не работают по профилю полученного образования выпускники среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), т.е. токарей сварщиков литейщиков и др., — 46,0%, среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена,

¹ Труд и занятость в России. Стат. сб. М.: Росстат; 2021. 177 с.

Таблица 1 / Table 1

Численность рабочей силы по возрастным группам, тыс. чел. / The number of labor force by age groups, thousand people

Год / Year	Всего / Total	В том числе в возрасте, лет/ Including age, years					Население в трудоспособном возрасте / Working-age population	Средний возраст, лет / Average age, years
		15–19	20–24	25–29	30–34	35 и старше		
2017	76 285,00	536,00	4818,00	11 070,00	11 026,00	48 834,0	68 765,00	40,60
2018	76 190,00	512,00	4420,00	10 597,00	11 379,00	49 283,0	68 300,00	40,90
2019	75 398,00	466,00	4234,00	9849,00	11 487,00	49 363,0	67 230,00	41,00
2020	74 923,00	457,00	4075,00	9001,00	11 391,00	49 998,0	67 336,00	41,30

Источник / Source: составлено автором на основании статистического сборника «Труд и занятость в России». М.: Росстат; 2021. 177 с. / compiled by the author on the basis of the statistical collection Labor and employment in Russia. Moscow: Rosstat; 2021. 177 p.

например техников-гидрологов, технологов по строительству, техникам по компьютерным системам — 41,4%), высшего образования — 26,4% (см. рисунок).

Из рисунка следует, что общество вкладывает средства (силы, время, деньги и не только собственные, но и государственные) в профессиональное обучение молодежи, развитие человеческого капитала, но получает сомнительный результат. Причин такой ситуации несколько [1; 2]. Но одна из основных — невысокий уровень профессиональной ориентации молодежи на этапах выбора профессии и получения профессионального образования.

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Этимология понятия «профессиональная ориентация» (далее — «профориентация») состоит из двух слов: латинского *professio* — род занятий и французского *orientation* — установка.

Однако на сегодняшний день в науке не установлено единого понимания сущности профориентации из-за того, что этот термин имеет комплексный характер и употребляется учеными, имеющими различные научные специальности: психологами (Ф. Гальтон, В.В. Небылицин, Е.А. Климов [1], Н.С. Пряжников [2], П.А. Шавир, О.П. Апостолов, Е.В. Гудкова и др.); педагогами (И.С. Сергеев, Д.А. Махотин, В.Н. Пронькин, Н.Ф. Родичев [3], С.Б. Бахвалова [4], Ю.В. Скупченко [5] и др.); социологами (Д.Ю. Вагин [6], Ф.Э. Шереги, Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, В.Т. Шапко, В.Н. Шубкин, З.К. Селиванова [7] и др.); экономистами (Ф. Парсонс, Э. Лоулер, Т.О. Разумова [8], Ю.Н. Никулина [9], В.Ф. Потуданская [10], В.Н. Эйтингон, В.В. Киселев, В.П. Куликова и др.).

По нашему мнению, под профориентацией подразумевается обобщенное понятие одного из ком-

понентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержке и развитии природных дарований, а также в проведении комплекса специальных мер содействия молодым людям в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом их потребностей и возможностей и социально-экономической ситуации на рынке труда.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Профориентация имеет свою историю развития. Еще до н.э. в Древнем Вавилоне проводились испытания выпускников школ для выбора кандидатов на должность писцов, в Древнем Египте подвергались испытаниям будущие жрецы, в императорском Китае для получения должности правительственного чиновника необходимо было сдать государственные экзамены.

Профориентация может осуществляться в двух формах.

1. Традиционно начало профориентации связывают с открытием профконсультационных лабораторий, бюро и служб. В 1897 г. в России была учреждена первая служба по «приисканию» работы, в начале XX в. в журналах появились рубрики с информацией о профессиональных учебных заведениях. В 1903 г. во Франции, в 1908 г. в США были открыты первые профконсультационные бюро, опыт работы которых начал распространяться по всему миру, чему способствовала научно-техническая революция².

² Пряжникова Е. Ю. Психология труда: теория и практика. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт; 2021. 520 с. URL: <https://urait.ru/bcode/478140>.

Таблица 2 / Table 2

Доля выпускников вузов в 2018–2020 гг., у которых основная работа не связана с полученной специальностью (2021 г.), % / The fraction of graduates 2018–2020, whose main job is not related to the received specialty (2021), %

Направления подготовки высшего образования / Areas of higher education preparation	Не связано, % / Not related, %
Политические науки и регионоведение / Political sciences and regional studies	57,1
Социология и социальная работа / Sociology and social work	52
Науки о Земле / Earth Sciences	46,8
Ветеринария и зоотехния / Veterinary and animal science	39
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии / Photonics, instrumentation, optical and biotechnical systems and technologies	37,8
Управление в технических системах / Management in technical systems	37,5
Техника и технологии строительства / Construction equipment and technologies	33,6
Архитектура / Architecture	31,7
Авиационная и ракетно-космическая техника / Aviation and rocket and space technology	31,1
Математика и механика / Mathematics and Mechanics	30,1
Технологии материалов / Materials technologies	29,7
Техносферная безопасность и природообустройство / Technosphere safety and environmental management	28
Физика и астрономия / Physics and Astronomy	27,4
Биологические науки / Biological sciences	27,3
Химия / Chemistry	25,8
Компьютерные и информационные науки / Computer and Information Sciences	23,3
Информационная безопасность / Information security	19,4
Физико-технические науки и технологии / Physical and technical sciences and technologies	17,9
Образование и педагогические науки / Education and pedagogical sciences	14,8
Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники / Air navigation and operation of aviation and rocket and space technology	14,6
Ядерная энергетика и технологии / Nuclear power and technology	13,6
Военное управление / Military Administration	5,2
Клиническая медицина / Clinical medicine	2,3
Среднее значение по высшему образованию / The average value of higher education	26,4

Источник / Source: составлено автором на основании данных Росстата / compiled by the author on the basis of Rosstat data / compiled by the author on the basis of the Federal State Statistics Service.

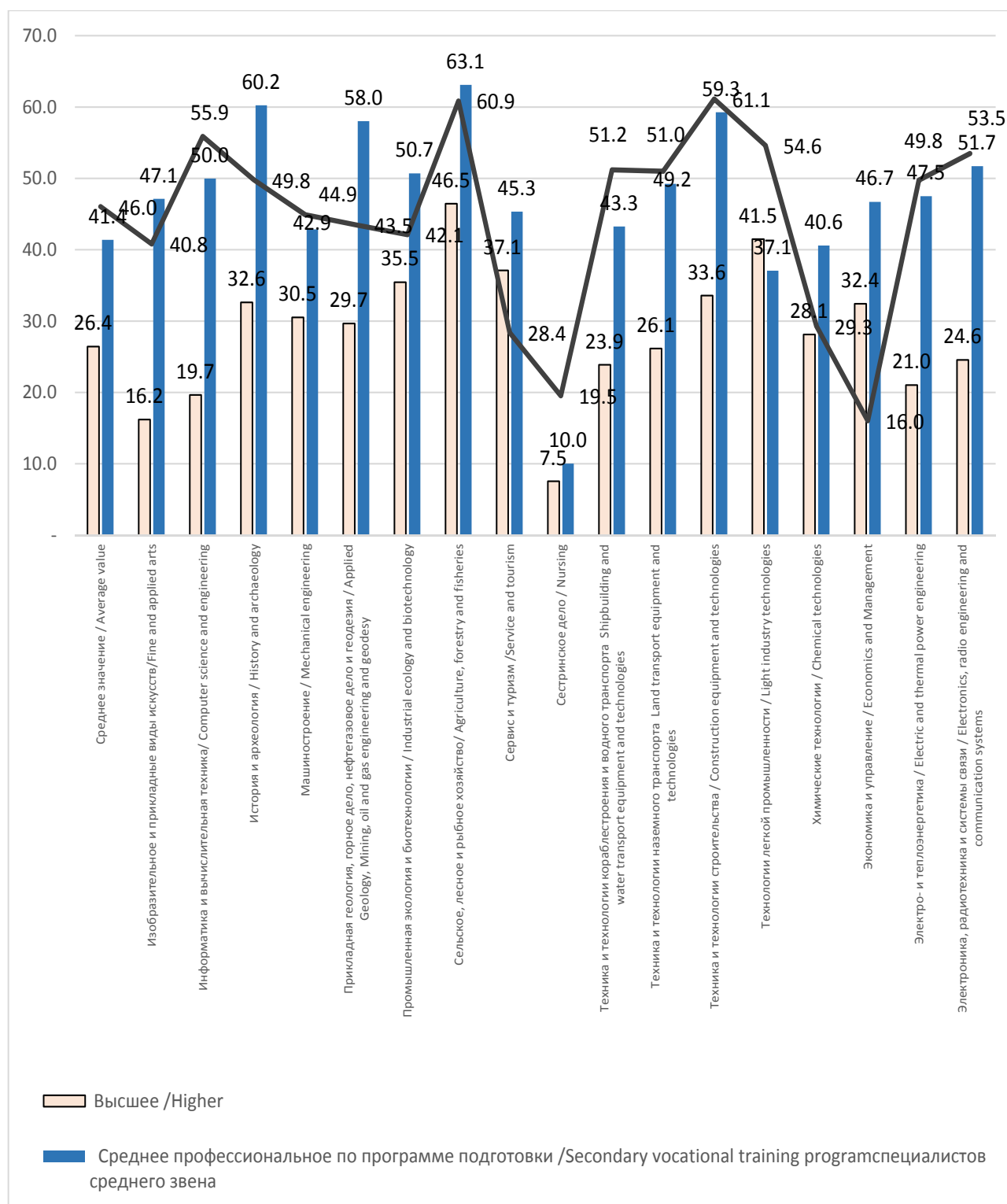

Рис. / Fig. Доля выпускников 2018–2020 гг., у которых основная работа в 2021 г. не была связана с полученной специальностью, % / The fraction of graduates of 2018–2020, whose main job in 2021 is not related to the received specialty, %

Источник / Source: составлено автором на основании данных Росстата / compiled by the author on the basis of Rosstat data / compiled by the author on the basis of the Federal State Statistics Service.

В 1920-е гг. в России были проведены Педагогическим музеем исследования процесса выбора школьниками профессий. В 1921 г. была открыта первая профориентационная лаборатория в Центральном институте труда. Подобные лаборатории начали вскоре работать в Москве, Харькове, Казани. В Институте по изучению мозга в 1924 г. была организована первая лаборатория профконсультирования, в 1927 г. начало функционировать первое бюро профконсультации, в котором за десять лет получили советы по выбору профессии более 7,5 млн чел. С 1930-х гг. начинает развиваться система школьной профориентации благодаря созданию штаба по координации исследований вопросов школьной профориентации. Однако после принятия постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» в 1936 г. работа по профориентации резко сворачивается. В 1960-е гг. профориентация возобновляется: открываются лаборатории профориентации, создается НИИ трудового обучения и профориентации. Благодаря научным трудам Е.А. Климова [1] в 1970-е гг. профориентация получает новый импульс к развитию. В 1980 гг. открываются центры и пункты профориентации молодежи в городах СССР, ведется подготовка профконсультантов, в школах вводится учебный предмет «Основы производства. Выбор профессии», изучаемый в 8–9-х классах (до 1989/90 уч. г. в 7–8-х классах) в рамках трудового и профессионального обучения с целью расширения научного и технического кругозора. В 1986 г. была создана государственная служба профориентации молодежи. В период перестройки 1985–1991 гг. в СССР создается государственная служба занятости, занимающаяся трудоустройством, переобучением и профориентацией взрослых людей, отказываясь от школьной и вузовской профориентации³.

2. В 1995 г. Минтрудом России выпускается постановление «Основные направления развития государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в Российской Федерации»⁴, в котором была сформулирована идея о необходимости скоординированной деятельности всех ведомств.

³ Пряжников Е. Ю. Психология труда: теория и практика. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт; 2021. 520 с. URL: <https://urait.ru/bcode/478140>.

⁴ Постановление Минтруда России от 29.08.1995 № 47 «Об утверждении Основных направлений развития государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в Российской Федерации».

Система профориентации выстраивается на следующих уровнях:

- *федеральном* — разработка прогнозов рынка труда, информирование населения о развитии рынка труда и потребности в работниках в профессиональном срезе, разработка единой методологии профориентации;
- *региональном* — создание специализированных центров профориентационной работы;
- *местном* — консультации центров занятости при поиске работы;
- *образовательных учреждений* — реализация образовательных программ, направленных на подготовку кадров для нужд предприятий; осуществление профориентационной работы со школьниками и студентами; обучение профессиональным навыкам.

В 1995 г. начинает работать Межведомственная комиссия по вопросам профессиональной ориентации и психологической поддержки населения. Выходит «Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации»⁵. Впоследствии при проведении административной реформы полномочия федеральных органов были отменены и задачи профориентации были переданы субъектам Российской Федерации. С 2014 г. Минтрудом России на основе мониторинга рынка труда (анализа вакансий) стали утверждаться списки самых востребованных профессий в России в целом и по субъектам Российской Федерации в отдельности.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в России предпринимаются активные шаги по совершенствованию процессов профессионализации населения. Например, в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» выявляются, поддерживаются, развиваются способности и таланты подрастающего поколения, а также проводится ранняя профориентация⁶; реализуется федеральный проект «Билет в будущее», запущенный в 2019 г., в котором участвуют все регионы. В 2021 г. на онлайн-платформе проекта было зарегистри-

⁵ Постановление Минтруда России от 27.09.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации».

⁶ Федеральный проект «Успех каждого ребенка». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/?ysclid=lcj6zn20jn850597426>.

стрировано больше 600 тыс. учеников 6–11-х классов, проведено более 1,2 млн профориентационных онлайн-диагностик школьников⁷.

К задачам проекта относится создание всероссийской сети детских технопарков «Кванториум». Планируется открытие к концу 2024 г. 585 технопарков «Кванториум», в которых смогут заниматься более 2 млн детей⁸.

В России будет создано 100 центров дополнительного образования, в которых более 40 тысяч детей смогут принять участие в мастер-классах для выявления своих способностей и профессиональных склонностей.

Однако одной из главных проблем в сфере развития и профориентации детей остается малое количество таких проектов в регионах. Большинство школьников по-прежнему не охвачено профориентационными проектами.

Для усиления профориентационной работы среди молодежи и взрослого населения во всем мире развивается система бизнес-инкубаторов и акселераторов [11]. Основным различием между инкубатором и акселератором выступает продолжительность функционирования: инкубатор призван поддерживать стартап на всех этапах его развития, а акселератор — обеспечивать быструю и эффективную точечную помощь в максимально короткие сроки.

В Российской Федерации зарегистрирована деятельность более 260 инкубаторов, в том числе⁹:

- региональные бизнес-инкубаторы, открытые в рамках оказания поддержки малому и среднему предпринимательству (58%);
- бизнес-инкубаторы, созданные и функционирующие в высших учебных заведениях, финансирование которых осуществляется за счет средств вузов (35%);
- инфраструктурные бизнес-инкубаторы в кластерах, технопарках (7%).

Наиболее известными из них являются:

- бизнес-инкубатор «Ингрия», который функционирует с 2009 г. в г. Санкт-Петербург и является ведущим по количеству компаний-резидентов¹⁰;

⁷ Проект «Билет в будущее». URL: <https://bvbinfo.ru/?ysclid=lcjcztf97311263916.12.2022>.

⁸ Проект «Билет в будущее» URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/proekt-bilet-v-budushchee-po-proforientatsii-shkolnikov-okhvatil-vsyu-stranu?ysclid=lcj7cghi51409022160>.

⁹ Акселераторы и бизнес-инкубаторы в России: что выбрать? URL: <https://habr.com/ru/company/friifond/blog/195248>.

¹⁰ Бизнес-инкубатор «Ингрия». URL: <https://ingria-startup.ru/?ysclid=lclst46yv3121780278>.

• платформа по развитию корпоративных инноваций *GenerationS* — акселератор, реализующий комплексные программы по развитию корпораций и являющийся площадкой для взаимодействия технологических стартапов и крупных российских и международных компаний. В 2018 г. платформа *GenerationS* стала первым российским акселератором, аккредитованным Глобальной сетью акселераторов (*Global Accelerator Network, GAN*);

• акселератор *Sber500-IT* — Программа акселерации Сбера, использующая опыт зарубежных предпринимателей и экспертов и занимающаяся проектами по IT, информационным технологиям, электронной коммерции, цифровой медицине и робототехнике¹¹;

• бизнес-акселератор МГУ, помогающий предпринимателям создавать инфраструктуру для работы, выстраивать грамотную бизнес-модель и искать инвесторов для стартапов¹²;

• проектно-образовательный интенсив Архипелаг 2035 — межотраслевой проект, созданный с целью сверхускоренного формирования пакета знаний об управлении командами и их акселерации для оказания помощи стартапам в увеличении объема продаж: встраивании в цепочки кооперации на рынках будущего как части федеральных технологических проектов и инициатив. Организаторы: платформа Университета 20.35, обеспечивающая профессиональное развитие людей в цифровой экономике с дальним горизонтом — 2035 г. и ближним горизонтом — 2025 г., платформа Национальной технологической инициативы (НТИ), Агентство стратегических инициатив, Фонд содействия инновациям, Фонд «Сколково»¹³;

• Агентство инноваций Москвы — подведомственная организация столичного Департамента предпринимательства и инновационного развития, занимающееся интеграцией инноваций с экосистемой; стартапами новых технологий и обеспечением их связи с международными рынками высокотехнологичных организаций. Оно самостоятельно реализует следующие проекты: программу пилотного тестирования инноваций; хакатоны и цифровые конкурсы;

¹¹ Sber500-IT акселератор URL: <https://sberbank-500.ru/?ysclid=lcmdz0nbfh201746509>.

¹² Акселерационная программа бизнес-инкубатора МГУ. URL: <http://www.inmsu.ru/ru/ob-inkubatore/acceleration-program>.

¹³ Архипелаг 2022. URL: <https://edu.lenobl.ru/ru/about/news/48207>.

StartHub.Moscow; Технохаб Старт Хаб; Startup Guide; «Новатор Москвы» и др.¹⁴

Согласно данным Национальной ассоциации бизнес-инкубаторов США в мире насчитываются больше 5000 бизнес-инкубаторов, которые действуют в 65 странах, например в США — около 1000, Германии — более 380, Кореи — более 290, Италии — более 190, Японии — более 270 и др.¹⁵

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Профориентационная работа напрямую связана с социализацией, профессиональным самоопределением и самореализацией молодежи. Формирование субъекта профессионального самоопределения — это стержень человеческого общества и культуры, поскольку оно обеспечивает преемственность и сохранение лучшего опыта человечества. Сложность современной экономической и геополитической ситуации обуславливает необходимость систематизации и совершенствования профориентационной работы с населением.

Необходимо:

- развивать единую систему профориентации на федеральном, региональном, местном уровнях;
- совершенствовать образовательную профориентацию — «комплекс программ и проектов, которые должны быть введены в массовую образовательную практику и направлены на формирование у всех об-

учающихся особых умений и компетенций, необходимых для социально-профессионального самоопределения»¹⁶;

- организовывать различные профориентационные мероприятия в виде конкурсов, соревнований соответствующей направленности (классные часы и лекции о профессиях уже не актуальны для современной молодежи);
- развивать различные виды сотрудничества заинтересованных сторон: сетевое сотрудничество образовательных организаций, межведомственное взаимодействие организаций; межинституциональное взаимодействие на уровне государственно-частного партнерства в решении профориентационных задач;
- совершенствовать систему бизнес-инкубаторов, акселераторов и технопарков как инструментов профориентационной работы и социально-экономических отношений для реструктуризации и диверсификации экономики, а также для создания новых рабочих мест, обеспечения социальной стабильности в стране.

Государство и общество должны формировать системную профориентацию людей, чтобы каждый человек мог реализовывать свой профессиональный потенциал, находить свое призвание, а государство получало высококлассных специалистов, имеющих большую трудовую мотивацию, и в итоге рост экономики страны в целом.

¹⁴ Агентство инноваций Москвы. URL: <https://innoagency.ru/about>.

¹⁵ Бизнес-инкубатор. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80#cite_note-8; Отчет о влиянии инкубатора/ускорителя. URL: <https://socialinnovationmonitor.com/report-incubatori>.

¹⁶ Наша новая профориентация. Научно-методическое пособие «Наша новая профориентация». URL: https://dumspb.ru/files/files/2%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B0%20%D0%98_%D0%A1_%20%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BC%D0%B8.pdf?ysclid=lcmbpkfr4i155064817.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Климов Е.А. Психология профессий. *Профессионально-техническое образование*. 1973;(10):12. Klimov E.A. Psychology of professions. *Vocational and technical education*. 1973;(10):12. (In Russ.).
2. Pryazhnikov, N. S., Rumyantseva, L. S., Sokolova, N. L., Bakhtigulova, L. B. (2018). *Vocational Guidance: Harmonization of Points of View*. *Nauchnyy dialog*. 2018;(3);289–303. DOI: 10.24224/2227–1295–2018–3–289–303
3. Сергеев И.С., Махотин Д.А., Пронькин В.Н., Родичев Н.Ф. Прогноз развития системы профессиональной ориентации в условиях цифровой трансформации. *Педагогика*. 2021;85(7);5–19. Sergeev I.S., Makhotin D.A., Pronkin V.N., Rodichev N.F. Forecast of the development of the system of professional orientation in the conditions of digital transformation. *Pedagogy*. 2021;85(7)5–19. (In Russ.).
4. Бахвалова С.Б., Киселева Э.М., Савельева И.В. Профориентация как фактор профессионального самоопределения школьников. *Мир науки, культуры, образования*. 2021;86(1):96–99. DOI: 10.24412/1991–5497–2021–186–96–99

- Bakhvalova S.B., Kiseleva E.M., Savelyeva I.V. Career guidance as a factor of professional self-determination of schoolchildren. *The world of science, culture, education*. 2021;86(1):96–99. (In Russ.). DOI: 10.24412/1991–5497–2021–186–96–99
5. Скупченко Ю.В. Профориентация: вопросы и ответы. *Преемственность в образовании*. 2021;30(12):213–217. Skupchenko Yu.V. Career guidance: questions and answers. *Continuity in education*. 2021;30(12):213–217. (In Russ.).
6. Вагин Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовнонравственных ценностей в российском обществе. *Дискуссия*. 2016;70(7):52–58. Vagin D.Y. Intergenerational continuity of spiritual and moral values in Russian society. *Discussion*. 2016;70(7):52–58. (In Russ.).
7. Селиванова З.К. Ранняя профориентация как насущная задача государственной политики. *Власть*. 2013;(4):136–139. Selivanova Z.K. Early career guidance as an urgent task of state policy. *Power*. 2013;(4):136–139. (In Russ.).
8. Разумова Т.О., Золотина О.А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2019;(2):138–157. Razumova T.O., Zolotina O.A. Features of employment of university graduates in the Russian labor market. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2019;(2):138–157. (In Russ.).
9. Никулина Ю.Н. Профессиональная ориентация молодежи в системе кадрового обеспечения экономики региона. *Экономика, предпринимательство и право*. 2020;10(4):1263–1280. DOI: 10.18334/epp.10.4.100895 Nikulina Yu.N. Professional orientation of youth in the system of personnel support of the economy of the region. *Economics, entrepreneurship and law*. 2020;10(4):1263–1280. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.10.4.100895
10. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Роль профессионализации молодежи в формировании кадрового потенциала региона. *Экономика труда*. 2019;6(1):613–626. DOI: 10.18334/et.6.1.39760 Potudanskaya V.F., Borovskikh N.V., Kipervar E.A. The role of professionalization of youth in the formation of the personnel potential of the region. *Labor economics*. 2019;6(1):613–626. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.6.1.39760
11. Васин С.М. Повышение эффективности управления бизнес-инкубатором как социально-экономической системой. Монография. Пенза: Изд-во ПГУ; 2013. 214 с. Vasin S.M. Improving the management efficiency of a business incubator as a socio-economic system. Monograph. Penza: Publishing House of Penza State University; 2013. 214 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Марина Владимировна Полевая — доктор экономических наук, руководитель департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия

Marina V. Polevaya — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>

MVPolevaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.01.2023; принята к публикации 26.03.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.01.2023; accepted for publication 26.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-28-36

УДК 37.014(045)

JEL A22, H11, I28

Проблема технологического суверенитета и новая миссия центрального научного ведомства России

Е.В. Балацкий^{a, b}, Н.А. Екимова^a^a Финансовый университет, Москва, Россия;^b Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — новая миссия Минобрнауки России, требуемая для обеспечения технологического суверенитета национальной экономики в период силового противостояния Россия — Запад. *Цели статьи* — разработка и обоснование методологических принципов формирования более адекватной нынешним обстоятельствам миссии Минобрнауки России, состоящей в обеспечении и воспроизводстве технологического суверенитета России по стратегическим направлениям экономического развития за счет эффективной координации и развития ключевых элементов национальной инновационной системы (науки, производства, образования) через расширение полномочий и функционала ведомства, включая создание новых структурных подразделений. В результате исследования выявлены недостатки прежней регуляторной доктрины Минобрнауки России, выражающиеся в отрыве высшего образования от нужд отечественной экономики.

Показана разница в концепциях локальной и глобальной клиентоцентричности. Рассмотрены три укрупненных стратегических направления в деятельности Минобрнауки России: подготовка кадров, генерация инноваций и их внедрение. Представлены цели Минобрнауки России на 2023–2024 гг. в современной трактовке.

В статье *сделан вывод* о том, что новая миссия Минобрнауки России должна быть основана на соблюдении принципа глобальной клиентоцентричности, согласно расширенной трактовке которого вся политика ведомства направляется на удовлетворение реальных запросов конкретных участников национальной инновационной системы — наукоемких предприятий, университетов, исследовательских организаций и населения.

Ключевые слова: технологический суверенитет; принцип глобальной клиентоцентричности; национальная инновационная система; регуляторная доктрина; национальная инновационная система; Минобрнауки России

Для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Проблема технологического суверенитета и новая миссия центрального научного ведомства России. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):28–36. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-28-36

ORIGINAL PAPER

The Problem of Technological Sovereignty and the New Mission of the Central Scientific Department of Russia

E.V. Balatsky^{a, b}, N.A. Ekimova^a^a Financial University, Moscow, Russia;^b Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the new mission of the Ministry of Education and Science of Russia, required to ensure the technological sovereignty of the national economy during the period of the Russia — West power confrontation. *The purpose of the article* is to develop and substantiate methodological principles for the formation of a new mission of the Ministry of Education and Science of Russia more adequate to the current circumstances, consisting in ensuring and reproducing Russia's technological sovereignty in strategic areas of economic development through effective coordination and development of key elements of the national innovation system (science, production, education) through the expansion of the authority and functionality of the department, including the creation of new structural

divisions. The shortcomings of the previous regulatory doctrine of the Ministry of Education and Science of Russia, expressed in the separation of higher education from the needs of the domestic economy, are revealed.

The difference in the concepts of local and global client-centricity is shown. Three enlarged strategic areas of activity of the Ministry of Education and Science of Russia are considered: personnel training, generation of innovations and implementation of innovations. The goals of the Ministry of Education and Science of Russia for 2023–2024 are presented in a modern interpretation.

The article *concludes that* the new mission of the Ministry of Education and Science of Russia should be based on compliance with the principle of global client-centricity, according to an expanded interpretation of which the entire policy of the department is aimed at meeting the real needs of specific participants in the national innovation system – knowledge-intensive enterprises, universities, research organizations and the population.

Keywords: technological sovereignty; the principle of global client-centricity; national innovation system; regulatory doctrine; national innovation system; Ministry of Education and Science of Russia

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. The problem of technological sovereignty and the new mission of the Central Scientific Department of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):28–36. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-28-36

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие событий специальной военной операции (далее — СВО) России на Украине обнажило проблему отсутствия у страны технологического суверенитета, т.е. способности обеспечивать в тесном взаимодействии с поступательным развитием человеческого потенциала создание на своей территории собственных технологий и инфраструктуры. Отсечение России от мирового рынка науки и технологий вскрыло пороки предыдущей экономической политики, не учитывающей необходимость самообеспечения страны по жизненно важным экономическим и технологическим направлениям. Быстро выяснилось, что публикации научных статей российских ученых даже в самых лучших западных периодических изданиях, не обуславливают технологической и экономической самостоятельности России на рынке интеллектуальной продукции, так же как выполнение самых строгих требований и критериев российскими университетами не ведет к положительным изменениям в технологическом уровне национальной экономики.

Указанные процессы требуют кардинального переосмысления роли и значения такого федерального ведомства, как Минобрнауки России. В новых обстоятельствах стало очевидным, что прежняя регуляторная парадигма названного министерства была нацелена на производство множества «научных полуфабрикатов» в виде оторванных от реальных потребностей страны статей, результатов деятельности научных лабораторий и университетов. Сегодня эта тупиковая парадигма должна быть

заменена на более реалистичные и действенные стратегические установки.

СТАРАЯ РЕГУЛЯТОРНАЯ ДОКТРИНА МИНОБРНАУКИ РОССИИ: НЕДОСТАТКИ, ПРОЯВИВШИЕСЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Одной из ключевых проблем современной системы высшего образования в России является ее практически полный отрыв от нужд отечественной экономики [1]. Эта проблема берет свое начало в самой истории современной России, когда после распада СССР началась деиндустриализация экономики, способствовавшая разрыву связей между вузами страны и промышленными предприятиями. На фоне сжатия производственного сектора, прежде всего по наукоемким и высокотехнологичным направлениям, происходило раздувание университетского сектора и формирование «образовательного пузыря», способствовавшего обесцениванию высшего образования и созданию кадровых дисбалансов [2; 3].

В результате отрыва образования от экономики в обществе сложилось мнение о слабой корреляции продолжительности обучения и полученного образования с профилем трудовой деятельности и размером заработной платы, а также о доминировании значения материальных ценностей и факта наличия диплома о высшем образовании над реальными знаниями [2; 4].

Сформировались также ложные представления, например о значимости публикационной активности как показателя научной эффективности деятельности университетов [5; 6]. В межстрановом

сравнении показатель отдачи от инвестиций в образование в России в период 1994–2018 гг. также показывал одно из самых низких значений [7], несмотря на высокую экономическую и социальную эффективность инвестиций в кадровый потенциал и их значимость в конкурентной борьбе за лидирующие позиции на мировом и внутреннем рынках [8].

Все это привело к существенным структурно-отраслевым нестыковкам в качестве рабочей силы, когда коэффициент образованности занятых в наукоемких секторах был ниже, чем у представителей добывающей промышленности, и в 1,7 раза отставал от аналогичного показателя в области искусства, развлечения и отдыха. Кроме того, вскрылся в отечественной обрабатывающей промышленности неприглядный для страны факт: качество российских инженеров было в шесть раз ниже, чем у выпускников американских вузов, а показатели качества рабочих мест в обрабатывающих производствах, характеризующие материальное окружение, интенсивность труда, качество рабочего времени, социальную среду, профессиональные навыки и повышение квалификации, перспективы служебного роста и заработок, отставали в 43 раза [1].

Несмотря на указанные деструктивные процессы, происходил постоянный рост осознания необходимости интеграции образования и бизнеса [9; 10], особенно в интересах регионального развития [11; 12]. Одну из ключевых ролей в этом процессе и должно сыграть Минобрнауки России, которое на сегодняшний день является главным распределителем бюджетных мест по вузам и научным организациям, осуществляющим эту деятельность на основании запросов региональных властей, федеральных органов исполнительной власти и крупных работодателей. Современные реалии требуют расширения этой деятельности и формирования новой миссии Минобрнауки России, нацеленной на цементирование трех ключевых элементов национальной инновационной системы (далее — НИС) — науки, производства и образования.

НОВАЯ МИССИЯ МИНОБРНАУКИ РОССИИ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И ОБОСНОВАНИЕ

Главным методологическим принципом формирования миссии Минобрнауки России должен

стать принцип историчности, который заключается в следующем: среди министерств имеются универсальные ведомства, миссия которых принципиально не меняется с течением времени, и специфические ведомства, миссия которых зависит от рассматриваемого исторического отрезка времени, а потому должна периодически пересматриваться. В настоящее время Россия вступила в полосу жесткой конфронтации с Западом и ведет СВО на Украине, что дает основание констатировать наступление качественно нового исторического этапа в жизни страны. К разряду универсальных ведомств России относятся МИД России, МВД России, Минобороны России, Минфин России, тогда как в разряд специфических попадают такие ведомства, как Минобрнауки России, Минэкономразвития России и др. Данное обстоятельство предопределяет необходимость пересмотра миссии Минобрнауки России с учетом изменившихся внешнеполитических обстоятельств.

Специфика этого министерства состоит в том, что оно представляет собой ведомство, обеспечивающее связь и координацию действий участников сферы высшего образования; отрасли исследований и разработок; наукоемкого сектора по производству высокотехнологичной продукции стратегического назначения.

Автономное существование вышеуказанных сфер деятельности даже при видимых успехах каждой из них в отдельности не имеет долгосрочных перспектив и обречено на стратегический провал, который должно предотвратить Минобрнауки России посредством обеспечения холистического и сбалансированного развития технологического уклада «образование–наука–производство».

В связи с этим Минобрнауки России должно в новых условиях нести ответственность за обеспечение эффективных прямых и обратных связей между всеми участниками трех отраслей экономики России. Исходя из такого понимания сущности и специфики Минобрнауки России можно сформулировать его миссию — обеспечение и воспроизводство технологического суверенитета России по стратегическим направлениям экономического развития посредством эффективной координации и развития всех элементов национальной инновационной системы. Схематично новая миссия Минобрнауки представлена на рисунке.

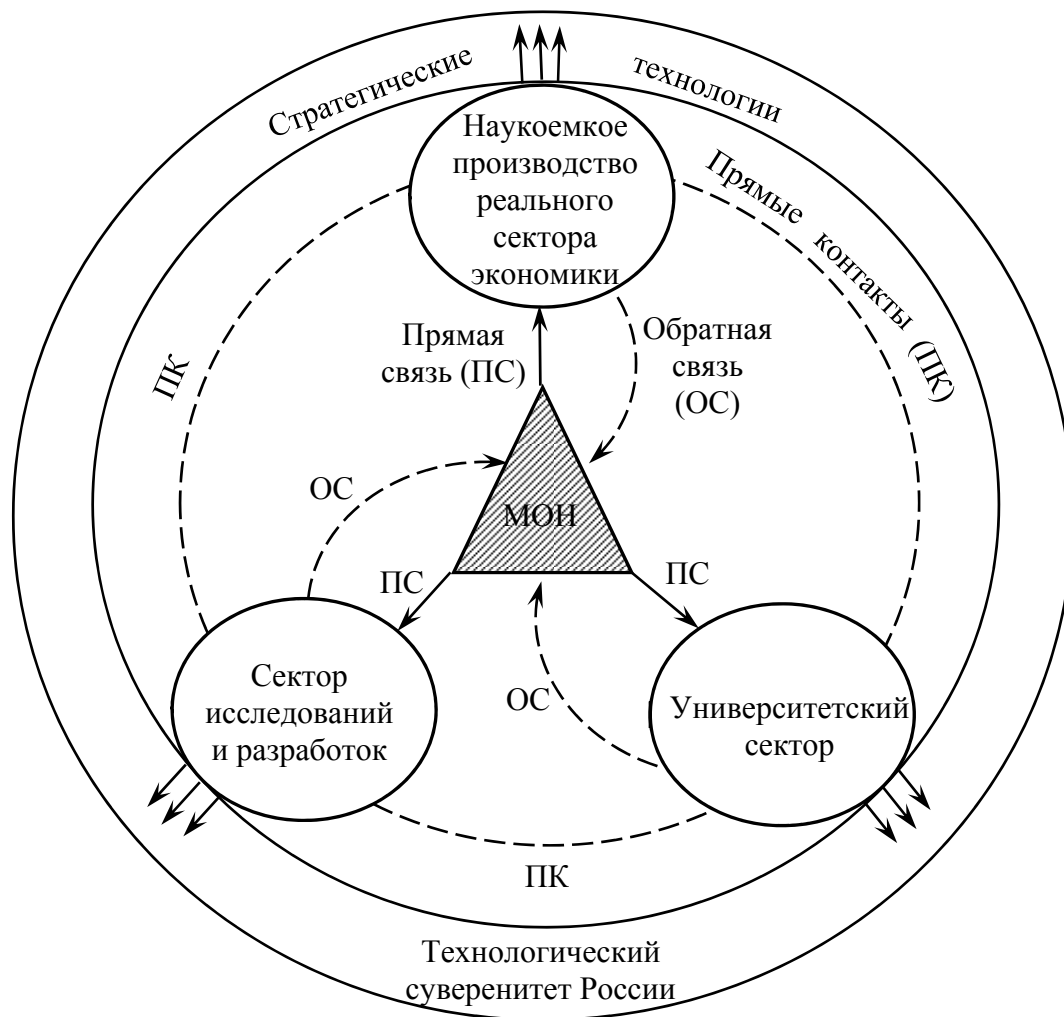

Рис. / Fig. Структурная модель миссии Минобрнауки России (МОН) / Structural model of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation mission

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Обострение геополитической ситуации в мире и нахождение России в эпицентре вооруженного и идеологического конфликта по линии Запад — Восток обостряют проблему обеспечения технологического суверенитета страны и всех его составляющих, что не только еще больше актуализирует и делает востребованной новую миссию Минобрнауки России, но и фактически означает ее безальтернативность. В свою очередь указанная миссия Минобрнауки России предполагает необходимость соблюдения принципа глобальной клиентоцентричности, который в расширенной трактовке требует, чтобы вся политика ведомства была направлена на удовлетворение реальных запросов конкретных участников национальной инновационной системы — наукоемких предприятий, университетов, исследовательских органи-

заций и населения. Таким образом, Минобрнауки России можно представить в рамках такого подхода своеобразным глобальным институциональным интерфейсом НИС, ответственным за формирование целостной и эффективной рыночной среды взаимодействия всех участников НИС; в противном случае все элементы НИС распадаются на независимые части и утрачивают свой изначальный смысл.

Идея клиентоцентричности применительно к миссии обеспечения технологического суверенитета России приобретает новое звучание и более значительный размах по сравнению с прежними установками Минобрнауки России. Теперь речь должна идти не о локальных эффектах удовлетворения запросов отдельных субъектов (например, абитуриентов при работе суперсервиса «Поступи в вуз онлайн»), а о тотальном, по-

всемерном соответствии спроса и предложения на рынке участников НИС. Сектор генерации инноваций должен обеспечивать наукоемкий сектор нужными разработками. Следовательно, научным организациям в своей работе следует учитывать запросы потенциальных клиентов — производственных предприятий. Исходя из новой миссии Минобрнауки России университетам необходимо формировать кадры для научных организаций и высокотехнологичных компаний, т. е. они становятся ответственными как перед своими потенциальными корпоративными клиентами, так и перед студентами за их судьбу после окончания вуза. И, наконец, наукоемкие компании должны выпускать продукцию, имеющую стратегическое значение и обеспечивающую технологическую состоятельность страны, неся тем самым ответственность перед государством, нуждающимся в соответствующей продукции. Такое понимание клиентоцентричности является новым шагом в организации работы Минобрнауки России. В отличие от более ранней концепции клиентоцентричности, акцентирующей внимание на локальных эффектах удовлетворения запросов контрагентов и в дальнейшем называемой концепцией локальной клиентоцентричности (далее — КЛК), новая парадигма может быть названа концепцией глобальной клиентоцентричности (далее — КГК).

Разница в концепциях локальной и глобальной клиентоцентричности предполагает необходимость ее идеологического и технологического измерения. Идеологически разница между ними состоит в том, что КЛК подразумевает удовлетворение промежуточных (тактических) интересов участников НИС, тогда как КГК направлена на обеспечение их конечных (стратегических) интересов. Например, в рамках КЛК продуктивность исследовательской деятельности оценивается числом и престижностью научных публикаций, которые являются, в сущности, научными полуфабрикатами, тогда как в отношении КГК такая оценка предполагает продуктовую реализацию усилий исследователя. В рамках КЛК создан и функционирует суперсервис, целью которого является создание интерфейса по более быстрому и удобному взаимодействию вузов и абитуриентов. В рамках же КГК предусматривается подготовка будущих специалистов с их последующим вовлечением в национальное высокотехнологичное производство. Технологически

разница между КЛК и КГК состоит в разной длине и конфигурации устанавливаемых клиентских связей между субъектами НИС. Если в рамках КЛК указанные связи являются короткими и линейными, то в рамках КГК — длинными и циклическими. Так, эффект от исследований в КЛК проявляется в числе опубликованных статей, а в КГК — во внедренных новых технологиях и объеме наукоемкой продукции, которые являются следующими звеньями в инновационной цепочке и впоследствии возвращаются в сектор исследований в виде новых технологических запросов от производителя.

Помимо всего прочего, КГК предполагает, что в центре НИС находится Минобрнауки России, которое выступает в роли оператора всех интеграционных процессов в высокотехнологичной экономике. Иными словами, в новой парадигме Минобрнауки России является ядром всех процессов по обеспечению клиентоцентричности взаимных услуг секторов НИС.

В рамках общей миссии Минобрнауки России логично рассматривать три укрупненные стратегические направления (подсистемы) принятия управленческих решений: относительно подготовки кадров (университетов), генерации инноваций (научных организаций) и внедрения инноваций (предприятий наукоемкого сектора). Фактически выделение трех указанных составляющих (подсистем) общей миссии Минобрнауки России позволяет дать конструктивное определение НИС как хозяйственной системы, состоящей из подсистем генерации и внедрения инноваций и подсистемы подготовки кадров для первых двух подсистем. При этом принципиальное отличие новой миссии Минобрнауки России от установок предыдущего периода состоит в том, что при принятии решений относительно одной из перечисленных подсистем ведомство должно автоматически учитывать положение дел и интересы участников других подсистем.

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ

В более ранних нормативных документах Минобрнауки России (например, в «Публичной декларации целей и задач Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021 год») три подсистемы принятия управленческих решений были обозначены, однако с учетом новых установок они подлежат корректировке и ре-

дактированию. В то же время для обеспечения функции координации всех трех направлений целесообразно отдельно выделить четвертую подсистему деятельности Минобрнауки России — обеспечение интеграции всех элементов НИС.

В настоящее время реализация государственной политики в области научно-технологического развития и в сфере высшего образования обеспечивается посредством выполнения государственной программы «Научно-техническое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 377¹, на основании которой установлены цели Минобрнауки России на 2023–2024 гг.:

Цель 1. Формирование и поддержание интеллектуального потенциала нации.

Реализация данной цели сопряжена с решением следующих задач:

1.1. Создание условий для выявления и развития талантов и их дальнейшего профессионального роста.

1.2. Создание условий для повышения уровня капитализации образовательного потенциала населения путем эффективного участия в наукоемких видах деятельности национальной экономики.

1.3. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования посредством применения передовых методов обучения и сопряжения учебной и практической деятельности.

1.4. Получение новых знаний благодаря развитию и поддержке фундаментальных исследований, обеспечивающих готовность страны к большим вызовам.

Цель 2. Научно-технологическое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике.

Указанная цель направлена на решение таких задач инфраструктурного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности и научно-технологического взаимодействия, как:

2.1. Формирование эффективной системы коммуникаций в области науки, технологий и инноваций путем создания специализированных центров трансфера новых технологий и диффузии инноваций.

¹ Сайт Минобрнауки России. Публичная декларация и отчеты о ее исполнении. URL: https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/public_declaration/declaration/ (дата обращения: 12.01.2023).

2.2. Развитие национальной технологической инициативы.

Поддержка всех стадий «жизненного цикла» знаний за счет стимулирования восприимчивости экономики и общества к инновациям, создания условий для развития наукоемкого бизнеса.

Цель 3. Эффективная организация инновационной деятельности.

Данная цель связана преимущественно с решением задач по развитию инновационной инфраструктуры и обеспечению информационной доступности к ней:

3.1. Создание передовой инновационной инфраструктуры и обеспечение широкого и беспрепятственного доступа к ней заинтересованных представителей наукоемкого сектора экономики.

3.2. Создание передового информационного обеспечения создаваемых новых знаний и технологий и обеспечение широкого и беспрепятственного доступа к ним заинтересованных представителей наукоёмкого сектора экономики.

Исходя из этих целей ежегодно формируются основные показатели и мероприятия по их реализации, которые установлены в Плате деятельности Минобрнауки России на период 2019–2024 гг., разработанном на шесть лет в целях организации деятельности по реализации документов стратегического планирования и утвержденном министром науки и высшего образования Российской Федерации М. М. Котюковым 8 февраля 2019 г.²

Ключевой проблемой в реализации указанных выше целей является отсутствие третьего звена НИС — предприятий наукоемкого сектора, что с учетом изложенного выше обоснования необходимости пересмотра миссии и целей МОН, предполагает расширение целей ведомства.

Цель 4. Организация и обеспечение интеграционных процессов «инновации–образование–производство» в высокотехнологичном секторе экономики.

В рамках цели 4 необходимо решить следующие задачи:

4.1. Обеспечение сбора информации от субъектов наукоемкого сектора экономики об имеющемся спросе на новые знания, технологии и продукты с последующей организацией доступа к собран-

² План деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/89c/89c614d6f941e2fcec7b8235f0a1e54.pdf>.

ной информации всех участников НИС, включая исследовательские организации и университеты.

4.2. Обеспечение обмена информацией, технологиями и кадрами между всеми элементами НИС.

4.3. Мониторинг эффективности работы НИС, включая каждый ее элемент на основе новых индикаторов, учитывающих реальное положение дел в наукоемком секторе экономики и его технологический уровень.

Для реализации цели 4 работы Минобрнауки России необходимо предусмотреть расширение его функционала в части взаимодействия с наукоемким сектором экономики. Можно предположить, что для этого потребуются специализированный департамент в составе ведомства, курирующий наукоемкий сектор экономики России и обеспечивающий взаимодействие всех элементов НИС.

Таким образом, новая миссия и цели Минобрнауки России могут быть представлены следующим образом.

Миссия Минобрнауки России — обеспечение и воспроизводство технологического суверенитета России по стратегическим направлениям экономического развития за счет эффективной координации и развития всех элементов национальной инновационной системы.

Цели Минобрнауки России:

Цель 1. Формирование и поддержание интеллектуального потенциала нации.

Цель 2. Научно-технологическое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике.

Цель 3. Эффективная организация инновационной деятельности.

Цель 4. Организация и обеспечение интеграционных процессов «инновации–образование–производство» в высокотехнологичном секторе экономики.

ВЫВОДЫ

Несмотря на очевидность и простоту предлагаемых в данной статье изменений, вносимых в работу Минобрнауки России, на практике они составляют суть институциональной трансформации деятельности этого ведомства. Отныне

сотрудники Минобрнауки России уже не смогут осуществлять мониторинг подшефных организаций и отчитываться перед Правительством РФ показателями, слабо отражающими вклад образования и науки в формирование технологического суверенитета страны. Теперь все действия ведомства должны будут иметь долгосрочный практический эффект. Это совершенно иной уровень ответственности, и, судя по всему, он потребует расширенных полномочий министерства.

Нельзя не отметить, что требованием новой миссии Минобрнауки России является разворот деятельности этого министерства от парадигмы науки как «башни из слоновой кости», которая была характерна для российского общества все предыдущие 30 лет, к доктрине науки как «всеобщей общественной производительной силе», которая была развита в работах К. Маркса и Ф. Энгельса [13, с. 400]. В определенном смысле этот новый институциональный виток означает возврат к более конструктивной позиции в отношении науки. В этой связи напомним, что уже в XIX в. был осознан тот факт, что потребности технического прогресса, запросы промышленности и сложного производства являются постоянным источником развития науки. Отмечая взаимосвязь науки и техники, Ф. Энгельс в 1894 г. писал в письме к Боргиусу: «Если... техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [14, с. 174]. Данное высказывание де-факто опровергает предыдущую установку на построение в России университетов мирового класса, статус которых подтверждается абстрактными глобальными рейтингами университетов.

По всей видимости, силовое противостояние России и Запада, которое началось в 2022 г., потребовало возврата к хорошо забытым методологическим принципам XIX в.; XXI в. отнюдь не отверг эти принципы, а вывел их на еще более высокий уровень актуальности и востребованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Модель российской экономики: постиндустриальное общество без индустриального сектора. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):29–46. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–29–46

2. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Attitude of the youth to education as a factor for increasing the effectiveness of training of highly qualified specialists. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012;(8):103–11.
3. Verzhbitsky V.V. Global personnel imbalances and «educational bubbles». *Ekonomika obrazovaniya*. 2016;(3):23–43.
4. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Dynamics of some indicators of the total human capital of Russians in 2010–2015. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018;(5):84–98. DOI: 10.7868/S 0132162518050082
5. Walton J.K. The idea of the university. In: Bailey M., Freedman D. (eds.). *The assault on universities: a manifesto for resistance*. London: Pluto Press; 2011. Pp. 15–26.
6. Nixon J. Disorderly identities: university rankings and the re-ordering of the academic mind. In: Rider S., Peters M.A., Hyvönen M., Besley T. (eds.). *World class universities. Evaluating education: normative systems and institutional practices*. Singapore: Springer; 2020. Pp. 11–24. DOI: 10.1007/978–981–15–7598–3_2
7. Melianova, E., Parandekar, S., Patrinos, H. A., Volgin, A. Returns to education in the Russian Federation: some new estimates. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2020;9387. DOI: 10.1596/1813–9450–9387
8. Garanin M.A. Model of interaction between the Ministry of science and higher education and the Ministry of transport in terms of staffing for transport. *Kreativnaya ekonomika*. 2020;14(6):1055–1078. DOI: 10.18334/ce.14.6.110277
9. Solovey O.V. Integration of education, business and government in an innovative economy. *Ekonomika obrazovaniya*. 2021;(2): 4–14.
10. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Механизмы интеграции вузов и реального сектора экономики. *Journal of Economic regulation*. 2021;12(3):58–75 DOI: 10.17835/2078–5429.2021.12.3.058–075
11. Gunasekara C. Reframing the role of universities in the development of regional innovation systems. *Journal of Technology Transfer*. 2006;31(1):101–113. DOI: 10.1007/s10961–005–5016–4
12. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие. *Университетское управление: практика и анализ*. 2017;21(5):64–73.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 26. Часть I. М.: Издательство политической литературы; 1962.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 39. М.: Издательство политической литературы; 1966.

REFERENCES

1. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Russian economy model: post-industrial society without industrial sector. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):29–46. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–29–46
2. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Attitude of the youth to education a factor for rising effectiveness of training high-skill specialists. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012;(8):103–11. (In Russ.).
3. Verzhbitsky V.V. Global personnel imbalances and educational bubbles. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2016;(3):23–43. (In Russ.).
4. Tikhonova N.E., Karavay A.V. (2018). Dynamics of some indicators of the total human capital of Russians in 2010–2015. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018;(5):84–98. (In Russ.). DOI: 10.7868/S 0132162518050082
5. Walton J.K. The idea of the university. In: Bailey M., Freedman D. (eds.). *The assault on universities: a manifesto for resistance*. London: Pluto Press; 2011:15–26.
6. Nixon J. Disorderly identities: university rankings and the re-ordering of the academic mind. In: Rider S., Peters M.A., Hyvönen M., Besley T. (eds.). *World class universities. evaluating education: normative systems and institutional practices*. Singapore: Springer; 2020. Pp. 11–24. DOI: 10.1007/978–981–15–7598–3_2
7. Melianova, E., Parandekar, S., Patrinos, H. A., Volgin, A. Returns to education in the Russian Federation: some new estimates. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2020;9387. DOI: 10.1596/1813–9450–9387
8. Garanin M.A. Model of interaction between the ministry of science and higher education and the ministry of transport in terms of staffing for transport. *Kreativnaya ekonomika*. 2020;(14):1055–1078. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.6.110277
9. Solovey O.V. Integration of education, business and government in an innovative economy. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2021;(2):4–14. (In Russ.).

10. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Integration mechanisms of universities and real economy sector. *Journal of Economic regulation*. 2021;12(3):58–75. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078–5429.2021.12.3.058–075
11. Gunasekara C. Reframing the role of universities in the development of regional innovation systems. *Journal of Technology Transfer*, 2006;31(1):101–113. DOI: 10.1007/s10961–005–5016–4
12. Kranzeeva E. A. New models of universities: contribution to regional development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*. 2017;21(5):64–73. (In Russ.).
13. Marx K., Engels F. Collected Works. Vol. 26. Part I. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1962. (In Russ.).
14. Marx K., Engels F. Collected Works. Vol. 39. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1966. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Евгений Всеволодович Балацкий — доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия; главный научный сотрудник Лаборатории математической экономики, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

Evgeny V. Balatsky — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Center for Macroeconomic Research, Financial University, Moscow, Russia; Chief Researcher of the Laboratory of Mathematical Economics, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3371-2229>
evbalatsky@inbox.ru

Наталья Александровна Екимова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia A. Ekimova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher at the Center for Macroeconomic Research, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6873-7146>
n.ekimova@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.12.2022; принята к публикации 25.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.12.2022; accepted for publication 25.02.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47
УДК 314.1(045)
JEL E34, J11, J13

Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения

Е.П. Сигарева^а, С.Ю. Сивоплясова^{а, б}, В.Н. Архангельский^{а, с}

^а Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия;

^б Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия;

^с МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — прогнозные изменения возрастного состава населения как фактор перспективной динамики компонентов человеческого потенциала. *Цель работы* — оценка предстоящих сдвигов в возрастном составе населения России на период до 2050 г. и связанных с ними изменений в состоянии здоровья населения и доле имеющих высшее образование людей как компонентов человеческого потенциала. В статье представлены результаты прогнозного расчета возрастного населения России на период до 2050 г. В результате исследования выяснено, что ожидаются существенное повышение доли населения пожилого возраста, сокращение доли лиц в трудоспособном возрасте и еще большее уменьшение доли населения в возрасте до 20 лет. Дана оценка возможного изменения состояния здоровья населения (по самооценке) в связи с предстоящим старением населения. *Сделан вывод* о том, что результаты учета поколенческих изменений доли имеющих высшее образование людей в сочетании с предстоящими сдвигами в возрастной структуре населения свидетельствуют о вероятном существенном повышении этого показателя в населении России в ближайшие 30 лет.

Ключевые слова: человеческий потенциал; население России; прогноз возрастного состава; самооценка состояния здоровья; высшее образование; человеческий капитал

Для цитирования: Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., В.Н. Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):37-47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47

ORIGINAL PAPER

Changes in Human Potential in Russia until 2050 under the Influence of the Transformation of the Age Structure of the Population

E.P. Sigareva^а, S.Y. Sivoplyasova^{а, б}, V.N. Arkhangelsk^{а, с}

^а The Institute of Demographic Research is a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

^б Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

^с Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the projected changes in the age composition of the population as a factor of the prospective dynamics of the components of human potential. *The purpose of the work* is to assess the upcoming shifts in the age composition of the Russian population for the period up to 2050 and related changes in the health status of the population and the proportion of people with higher education as components of human potential. The article presents the results of the forecast calculation of the age population of Russia for the period up to 2050. As a result of the

study, it was found out that a significant increase in the proportion of the elderly population is expected, a decrease in the proportion of people of working age and an even greater decrease in the proportion of the population under the age of 20. An assessment of possible changes in the health status of the population (according to self-assessment) in connection with the upcoming aging of the population is given. *It is concluded* that taking into account generational changes in the proportion of people with higher education, combined with upcoming shifts in the age structure of the population, indicate a likely significant increase in this indicator in the population of Russia in the next 30 years.

Keywords: human potential; population of Russia; age composition forecast; self-assessment of health status; higher education; human capital

For citation: Sigareva E.P., Sivoplyasova S.Y., Arkhangelsk V.N. Changes in human potential in Russia until 2050 under the influence of the transformation of the age structure of the population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(2):37-47. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс в период его бифуркации, выражающийся в ускоренном переходе к смене состояния системы, а значит, к повышению ее неопределенности, обуславливает появление теорий, посредством которых делаются попытки не только объяснять происходящее, но и прогнозировать варианты развития будущего.

Концепции человеческого потенциала предшествовала теория человеческого капитала, появившаяся в период перехода от социально-экономической модели государства, подразумевающей использование технологий и машин для обеспечения массового производства товаров и максимальную эксплуатацию природных ресурсов без обращения внимания на состояние экологии к постиндустриальному обществу, в котором преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, когда сфера услуг генерирует больше богатства, чем производственный сектор экономики [1–4].

Человеческий капитал изначально рассматривался как экономическая, стоимостная характеристика. Л. Туроу (*L. Thurow*) считает, что «исследовать человека как производителя можно лишь на основе метода, позволяющего измерить его производительные способности. Идея человеческого капитала была выдвинута для того, чтобы получить такую меру. Человеческий капитал определяется как производительные навыки, способности и знания, которыми обладает индивид, и измеряется рыночной ценой совокупности произведенных им товаров и услуг» [5, р. 1]. В дальнейшем получила развитие интерпретация экономического смысла человеческого капитала и изменилось его восприятие в более широком смысле слова. Примером его более широкой трактовки может служить определение, данное П. С. Деминим: «врожденный, сформированный в результате инвестиций и накопленный опреде-

ленный уровень здоровья, образования, навыков, способностей, мотиваций, энергии, культурного развития, как конкретного индивида, группы людей, так и общества в целом, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют экономическому росту и влияют на величину доходов их обладателя» [6, с. 87–88].

В работе Ю. В. Крутина и А. Г. Мокроносова «Человеческий капитал или человеческий потенциал» на основе обзора определений понятия «человеческий капитал» и анализа его сути делается вывод о том, что «ценность человеческого потенциала трудно свести исключительно к стоимостной оценке, поскольку методов измерения возможностей (потенций) в принципе не существует» [7, с. 80]. Поэтому напрашивается вывод о необходимости изменения термина «человеческий капитал» на понятие «человеческий потенциал», так как словом «потенциал» обозначается наряду с другими смыслами возможность реализации. Анализ постепенного расширения значения термина «человеческий капитал» до возникновения понятия «человеческий потенциал» представлен в работе А. Г. Сукиасян «Формирование и развитие концепции человеческого потенциала» [8].

Таким образом, изначальные ограничения понятия человеческого капитала и значительное расширение его толкования разными авторами, побудили ученых к формированию нового понятия — «человеческий потенциал».

Основоположником концепции человеческого потенциала, вероятно, является лауреат Нобелевской премии индийский экономист Амартья Кумар Сен (*Amartya Sen*). Им был разработан интегральный индекс человеческого развития (далее — ИЧР), используемый в теории человеческого капитала, но включающий несколько иные факторы и ориен-

тированный на оценку «способности вести долгую и здоровую жизнь, способности получать знания и способности достигать достойного уровня жизни». Работы А. Сена, появившись относительно недавно — в 1990-е гг., получили широкое признание мировой научной общественности. В отличие от теории человеческого капитала ИЧР опирается на ряд других факторов, обуславливающих перспективы обеспечения благосостояния народов: индекс продолжительности жизни, индекс образования, индекс уровня жизни. Этот подход постоянно развивается, и к методике его расчетов добавляются новые показатели (индекс с учетом неравенства). В статье «Экономическая теория благосостояния и реальный мир» он подчеркнул роль демографического фактора: «Одной из экстраординарных черт стандартной экономической теории благосостояния было пренебрежение информацией о состоянии здоровья, смертности и продолжительности жизни. Хотя эти переменные часто серьезно рассматривались в литературе по проблемам развития..., они обыкновенно не принимались во внимание в трудах по экономике благосостояния» [9].

Теоретико-методологические, исследовательские и практико-ориентированные аспекты человеческого потенциала подробно рассматриваются в коллективной монографии «Человеческий потенциал как критический ресурс России» [10]. В работах, посвященных осмыслению понятия и анализу содержания человеческого потенциала, авторы предлагают несколько различающиеся его определения. Например, И.В. Соболева определяет его как «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей» [11, с. 12]. А.А. Федотов считает, что «человеческий потенциал — это совокупность способностей, знаний, навыков и личностных характеристик человека вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производственной деятельности» [12, с. 151].

Т.И. Заславская, рассуждая о человеческом потенциале общества, пишет, что она имеет «в виду целостную характеристику, отражающую важнейший фактор жизнеспособности общества, а именно, готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному

и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами» [13, с. 10]. В данном случае речь скорее идет о функциональном назначении человеческого потенциала, его роли в жизни общества. С точки зрения данного исследования важно то, какие компоненты включаются Т.И. Заславской в понятие человеческого потенциала: «Этот социальный индикатор отражает социально значимые качества составляющих данное общество граждан. Наиболее важны в этом контексте их демографическая структура; здоровье, долголетие и жизненная активность; уровень образования, квалификации и культуры; структура ценностей, потребностей, интересов; характер правового сознания, уровень нравственности и морали, особенности национального характера» [13, с. 10].

Демографический компонент человеческого потенциала особо рассматривается Н.М. Римашевской и ее коллегами из Института социально-экономических проблем народонаселения [14–16], а также экспертами, работающими в других научных учреждениях и вузах России (например, М.И. Плутовой [17]).

В настоящей статье анализируются такие компоненты человеческого потенциала, как демографическая (возрастная) структура, здоровье и уровень образования. Акцент в исследовании на возрастной структуре населения обусловлен тем, что в том, какова она сейчас — от этого в значительной мере зависят перспективы ее изменения в будущем. Как справедливо отмечают Б.Г. Солнцева и Г.Л. Смолян: «Человеческий потенциал — это проблема перспективы, оценки возможности человеческого развития и управления» [18, с. 69].

Предстоящие сдвиги в возрастной структуре населения повлекут также изменения в других компонентах человеческого потенциала, так как их индикаторы существенно дифференцируются в зависимости от возраста. Это в полной мере относится к таким характеристикам человеческого потенциала, как состояние здоровья и уровень образования.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Изменения, происходящие в возрастной структуре населения России, можно оценивать негативно с точки зрения их влияния как на демографическую динамику, так и на социально-экономиче-

ское развитие в целом. По сравнению с результатами переписи населения 2010 г. к началу 2022 г. значительно сократилась доля населения в возрасте от 20 до 65 лет (с 66,2 до 61,1%) и существенно возросла доля лиц в возрасте 65 лет и старше (с 12,8 до 16,0%). Несколько увеличилась также доля населения моложе 20 лет (с 21,0 до 22,9%).

Процесс старения населения и сокращения доли лиц в возрасте от 20 до 65 лет будет происходить и дальше. Активного трудоспособного и репродуктивного возраста достигают и будут достигать в ближайшие годы сравнительно малочисленные поколения родившихся в 1990-е гг. (наименьшее число родившихся в России было в 1999 г.). С одной стороны, это будет способствовать как некоторому старению трудовых ресурсов, так и снижению общих показателей рождаемости. С другой стороны, в пожилые возраста (за 70, 75 лет) будут уходить сравнительно многочисленные поколения родившихся после Великой Отечественной войны. Это будет увеличивать нагрузку на здравоохранение, социальное и пенсионное обеспечение, способствовать росту общих показателей смертности.

Согласно среднему варианту прогноза Росстата, сделанному в перед пандемии *COVID-19* (более позднего официального прогноза Росстата пока нет), доля населения в возрасте 20–64 года будет сокращаться почти все 2020-е гг. На начало 2022 г. она прогнозировалась как 60,9% (выше отмечалось, что фактически она составляла 61,1%), на начало 2025 г. — 59,7%, на начало 2028 и 2029 гг. — 58,8%. В последующие годы прогнозируется ее некоторое увеличение до 60,2% на начало 2035 г. Это вызвано прежде всего тем, что в возрастную группу от 20 до 65 лет в конце 2020-х — первой половине 2030-х гг. будут входить несколько возрастающих поколений родившихся в 2000-е — 2010-е гг.

Доля населения в возрасте 65 лет и старше согласно этому прогнозу будет возрастать постоянно, но в большей мере в 2020-е гг. На начало 2022 г. она предполагалась как 16,4% (фактически она составила 16,0%, что может быть обусловлено значительно повышенной смертностью в период пандемии *COVID-19* и соответственно с меньшей, чем прогнозировалось, долей доживших до 65 лет и относительно большим, по сравнению с прогнозом, числом умерших пожилого возраста). На начало 2025 г. доля населения 65 лет и старше может согласно этому прогнозу Росстата составить 17,8%, на начало 2030 г. — 19,8%. В последующие годы предпо-

лагается некоторое замедление ее роста и к началу 2035 г. она может быть равна 20,4%.

Доля населения в возрасте до 20 лет согласно среднему варианту прогноза Росстата на начало 2022 г. могла составить 22,7% (фактически было 22,9%). К началу 2025 г. она могла уменьшиться до 22,5%, к началу 2030 г. может составить до 21,3%, к началу 2035 г. — до 19,4%. При этом к началу 2033 г. в России могут сравняться доли населения в возрасте до 20 лет и 65 лет и старше (по 20,2%), а к началу 2035 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше (20,4%) может быть больше долей тех людей, кто моложе 20 лет (19,4%)¹.

В данной работе не ставилась задача разработки демографического прогноза. В соответствии с целями исследования важно было только оценить, как может меняться возрастная структура населения России в период до 2050 г. Поэтому была сделана прогнозная передвижка от базового половозрастного распределения населения на начало 2022 г., основанная на условии сохранения неизменными (на уровне 2021 г.) возрастных коэффициентов рождаемости, смертности и миграционного прироста.

Результаты прогнозной передвижки показали, что доля населения в возрастной группе 20–64 года может существенно сокращаться с 61,1% на начало 2022 г. до 59,4% на начало 2028 г. В последующие годы, как и по прогнозу Росстата, она может повышаться и достигнуть 62,5% на начало 2039 г., но в 2040-е гг. в России, вероятно, будет иметь место новое сокращение доли населения в возрасте от 20 до 65 лет до 59,6% на начало 2050 г.

Доля населения в возрасте 65 лет и старше в России в ближайшее десятилетие будет возрастать. По результатам прогнозной передвижки она может составить 16,9% на начало 2025 г. и 18,0% на начало 2030 г. В последующие годы возможно либо существенное замедление роста доли населения этого возраста (согласно прогнозу Росстата), либо даже некоторое ее сокращение (по результатам сделанной в данной работе прогнозной передвижки она может снизиться до 17,8% на начало 2034–2038 гг. и не ясно, будет ли замедление роста или его снижение связано с тем, каким будет уровень смертности и соответственно дожития до старших возрастов. Однако в 2040-х гг. доля населения в возрасте 65 лет и старше будет по результатам прогнозной пере-

¹ Рассчитано по данным прогноза Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

движки, заключающейся в том, что первоначальная численность населения как бы «передвигается» в будущее, уменьшаясь за счет умерших (и уехавших) и пополняясь благодаря родившимся и приехавшим, снова будет возрастать с 17,8% на начало 2038 г. до 19,7% на начало 2050 г.

Доля населения в возрасте до 20 лет согласно данным прогнозной передвижки будет мало меняться в период до начала 2028 г., когда она может составить 22,9%. В последующие годы эта доля, вероятно, будет снижаться и на начало 2039 г. может составить 19,6%. Но в последующие годы с учетом демографических волн можно ожидать некоторого повышения доли населения в возрасте до 20 лет до 20,7% на начало 2050 г.

Вероятное существенное увеличение доли населения в возрасте до 20 лет и 65 лет и старше в 2040-е гг. приведет к повышению нагрузки на население в возрасте 20–64 года, доля которого будет сокращаться. Но сначала эта нагрузка будет значительно увеличиваться в 2020-е гг. Результаты прогнозной передвижки показали, что численность населения возрастных групп до 20 и старше 65 лет на 1000 в возрасте 20–64 года может возрасть с 636 на начало 2022 г. до 684 на начало 2028 г. В 2030 г. этот показатель может значительно снизиться до 599 на начало 2039 г. Но в 2040-е гг. есть основания вновь ожидать его существенного повышения до 677 на начало 2050 г., т.е. вернуться к уровню, ожидаемому в конце 2020-х гг.²

Трансформация возрастной структуры населения повлечет изменение других параметров, отражающих те или иные составные части человеческого капитала. Прежде всего это относится к здоровью населения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СДВИГОВ В ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЕ

Одним из важнейших компонентов человеческого капитала является здоровье населения. Выбор этого показателя, а не индикатора заболеваемости обусловлен в данном случае двумя обстоятельствами. Во-первых, он дает сводную характеристику состоянию здоровья, хотя и на уровне самооценки, тогда как показатели заболеваемости разрабатываются по отдельным болезням или их группам.

Во-вторых, в отличие от показателей заболеваемости, данные по самооценке здоровья есть в разрезе половозрастных групп, что дает возможность использовать их в сочетании с прогнозными показателями распределения населения по полу и возрасту и, следовательно, оценивать изменение сводных характеристик здоровья населения под влиянием сдвигов в возрастной структуре населения.

Показатели самооценки здоровья, использованные в статье, получены по результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2020 г.³ В целом по всей совокупности ответов, полученных в ходе опроса участников комплексного наблюдения, оценили свое здоровье как очень хорошее 5,8% опрошенных, хорошее — 40,7%, удовлетворительное — 44,8%, плохое — 8,0%, очень плохое — 0,7%. В данном исследовании опрашивались люди в возрасте 15 лет и старше, поэтому и сводная оценка состояния здоровья на период до 2050 г. будет относиться к этой возрастной группе. Для ее расчета доли респондентов с различной самооценкой здоровья по половозрастным группам умножались на полученное методом прогнозной передвижки распределение населения по полу и возрасту.

В более старших возрастах реальное состояние здоровья и его самооценка хуже. Например, согласно данным упоминавшегося исследования Росстата доля оценивших здоровье как хорошее среди людей трудоспособного возраста составила 63,9%, а старше трудоспособного возраста — 9,4%; удовлетворительное — соответственно 34,0 и 68,2%; плохое или очень плохое — 2,2 и 22,3%. Поэтому в условиях прогнозируемого старения населения России сводная самооценка здоровья несколько ухудшается.

Расчетная доля населения с очень хорошей оценкой состояния здоровья на начало 2022 г. составляла 6,1%, и она несколько повысится к началу 2031 г. до 6,4%. Однако в 2040-е гг. она будет немного снижаться и к началу 2050 г. может составить 5,9%.

Доля населения с хорошей оценкой состояния здоровья при условии использования в данной работе прогнозной передвижки и сохранения неизменными половозрастных показателей этой доли будет в той или иной мере снижаться на протяже-

² Рассчитано по данным Росстата.

³ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html.

нии всего периода до 2050 г. и будет составлять на начало 2022 г. 41,1%, 2030 г. — 40,6%, 2040 г. — 39,8%, 2050 г. — 38,7%.

Доля населения в возрасте 15 лет и старше с удовлетворительной оценкой состояния здоровья в отмеченных выше условиях, на основе которых делался расчет, будет снижаться с максимальной величины 44,2% на начало 2026 г. до 43,7% на начало 2032 и 2033 гг., а затем постепенно возрастать до 45,3% к концу 2040-х гг.

Под влиянием старения населения в течение всего прогнозируемого периода несколько увеличивается доля оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое: на начало 2022 г. — 8,8%, 2030 г. — 9,2%, 2040 г. — 9,4%, 2050–10,0%.

Таким образом, ухудшение прогнозной сводной самооценки здоровья населения России в связи с изменениями в половозрастной структуре населения происходит, но оно не очень значительно и может быть компенсировано улучшением состояния здоровья населения в отдельных половозрастных группах.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДОЛИ ИМЕЮЩИХ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАСЕЛЕНИИ РОССИИ

В зависимости от возраста существенно различается распределение населения по уровню образования. Например, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (фактически перепись проводилась осенью 2021 г.) доля имеющих высшее образование людей (включая кадры высшей квалификации) среди 20–24-летних составляет 17,8% (в этом возрасте значительная часть населения еще не успела получить высшего образования). В возрастном интервале от 25 до 40 лет она существенно больше: 25–29 лет — 38,9%; 30–34 года — 39,9%; 35–39 лет — 39,4%. В более старших возрастах доля имеющих высшее образование людей ниже и уменьшается у более старших поколений: 40–44 года — 35,7%; 45–49 лет — 31,6%; 50–54 года — 27,2%, 55–59 лет — 24,0%; 60–64 года — 21,0%; 65–69 лет — 19,9%, 70 лет и старше — 17,6%. Доля людей, имеющих среднее профессиональное образование, повышается с 34,6% в возрасте 20–24 года до 39,5% в 40–44 года и до 50% в 60–64 года. В более старших возрастах она несколько меньше (65–69 лет — 48,4%; 70 лет и старше — 37,7%). Доля людей, имеющих среднее общее и более низкий уровень образования, сравнительно высока у 20–24-летних (43,7%), среди которых

многие продолжают получать профессиональное образование. Среди 30–34-летних она составляет 20,0%, 40–44-летних — 21,7%, 50–54-летних — 22,2%, 60–64-летних — 27,2%.

Образовательная структура различается не только в зависимости от возраста, но и по полу. Например, в возрастной группе 30–34 года доля имеющих высшее образование составляет 33,8% у мужчин и 45,9% у женщин, у 50–54-летних — соответственно 23,2 и 31,0%⁴.

Если в младших возрастах (например, при сравнении 20–24- и 25–29-летних) различия в образовательной структуре носят возрастной характер, то в более старших возрастных группах (когда процесс получения образования у большинства завершен) — поколенческий характер. Об этом свидетельствует сравнение доли имеющих высшее образование по возрастным группам по данным переписей населения 2010 и 2020 гг. (см. таблицу).

Сравнивая доли имеющих высшее образование по возрастным группам с лагом в десять лет по данным переписей населения 2010 и 2020 гг. можно с некоторой долей условности говорить об изменении этого показателя в поколениях. Условность вызвана прежде всего тем, что перепись населения 2020 г. фактически проводилась осенью 2021 г., т.е. спустя не десять, а одиннадцать лет после переписи населения 2010 г. Соответственно население, которое по переписи населения 2010 г. было, например, в возрасте 30–34 года, в 2021 г. было в возрастной группе 41–45 лет, а не 40–44 года. Кроме того, некоторая несопоставимость данных связана с миграцией и смертностью (исследования показывают, что у имеющих высшее образование смертность ниже [19], что по мере старения данного поколения способствует увеличению в нем доли имеющих высшее образование). Кроме того, может оказывать влияние некоторая специфика переписи населения 2020 г. (если в 2010 г. доля не указавших уровень образования составляла 2,9%, то в 2020 г. — 16,6%⁵).

У женщин по данным переписи населения 2020 г. доля имеющих высшее образование по сравнению

⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 3. Образование. Таблица 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

⁵ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3. Образование. Таблица 1. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 3. Образование. Таблица 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

Таблица / Table

Доля имеющих высшее образование (включая послевузовское, кадры высшей квалификации) по возрастным группам у мужчин и женщин (%; по данным Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.) / The proportion of those who have higher education (including postgraduate, highly qualified personnel) by age group in men and women (%; according to the All-Russian censuses of 2010 and 2020)

Возраст (лет) / Age (years)	Мужчины / Men		Женщины / Women	
	2010	2020	2010	2020
20–24	15,2	14,5	23,4	21,4
25–29	30,7	32,8	44,2	45,0
30–34	28,9	33,8	39,6	45,9
35–39	25,9	33,7	34,2	44,8
40–44	23,7	30,6	31,1	40,5
45–49	23,1	27,0	27,6	35,9
50–54	21,6	23,2	24,2	30,9
55–59	22,3	21,3	22,0	26,2
60–64	24,2	19,3	21,7	22,3
65–69	23,8	19,6	19,3	20,0
70 и старше	19,5	20,6	11,8	16,1

Источник / Source: рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3. Образование. Таблица 1 / calculated according to: Results of the All-Russian Population Census of 2010. Volume 3. Education. Table 1. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 3. Образование. Таблица 1 / Results of the All-Russian Population Census in 2020. Volume 3. Education. Table 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

с возрастной группой на 10 лет моложе в 2010 г., была немного выше в возрастах 35–39 лет (на 0,6%-ных пунктов), 40–44 года (на 0,9%-ных пунктов), 45–49 лет (на 1,7%-ных пунктов) и, наоборот, немного ниже в возрастах 50–54 года (на 0,2%-ных пунктов), 55–59 лет (на 1,4%-ных пунктов), 60–64 года (на 1,9%-ных пунктов) и 65–69 лет (на 2,0%-ных пунктов).

У мужчин эти различия несколько больше в возрастных группах 35–39 лет (на 3,0%-ных пунктов; средний возраст завершения образования у мужчин может быть выше, чем у женщин) и 40–44 года (на 1,7%-ных пунктов) и меньше в 45–49 лет (на 1,1%-ных пунктов). В более старших возрастах, как и у женщин, данные переписи населения 2020 г. показали несколько меньшую долю имеющих высшее образование, чем в возрастах на десять лет моложе в 2010 г.: 50–54 года — на 0,5%-ных пунктов, 55–59 лет — на 1,8%-

ных пунктов, 60–64 года — на 2,3%-ных пунктов, 65–69 лет — на 2,7%-ных пунктов⁶.

Оценки возможных изменений доли имеющих высшее образование в поколениях в те или иные возрастные периоды в данной работе важны, так как, наряду с прогнозной передвижкой возрастного состава населения, предпринята попытка оценки возможного изменения доли имеющих высшее образование (раздельно для мужчин и женщин) по возрастным группам на период до 2050 г.

Учитывая представленные данные и некоторые условности, о которых говорилось выше, видимо, можно предусмотреть для женщин в каждом поколении начиная с поколения, которому на начало 2022 г. было 25–29 лет, неизменность на весь прогнозный период до начала 2050 г. доли имеющих высшее образование, которые имеют место по данным

⁶ Рассчитано по табл. 1.

переписи населения 2020 г. У мужчин такую неизменность этого показателя можно предусмотреть начиная с поколения тех, кому на начало 2022 г. было 30–34 года. У 25–29-летних мужчин, видимо, может иметь место прирост доли имеющих высшее образования 2–3%-пунктов до достижения возраста 30–34 года.

Тем, кому на начало 2022 г. было 25–29 лет, к концу прогнозного периода (начало 2050 г.) будет 53–57 лет. Для более молодых поколений недостаточно оснований для корректного прогноза доли имеющих высшее образование (видимо, это тема отдельного исследования). У 25–29-летних женщин по данным переписи населения 2020 г. доля имеющих высшее образование (45,0%) немного выше, чем у 35–39-летних (44,8%), но ниже, чем у 30–34-летних (45,9%). Вряд ли на этом основании уместно прогнозировать ее снижение. В данной работе предусматривается сохранение ее для более молодых поколений на уровне 45,0%, начиная с возраста 25–29 лет. У мужчин в возрастной группе 30–34 года (по данным переписи населения 2020 г.) доля имеющих высшее образование (33,8%) почти такая же, как у 35–39-летних (33,7%). У 25–29-летних она на 1%-ный пункт меньше (32,8%), но выше говорилось о целесообразности предусмотреть прирост этого показателя к 30–34 годам на 2–3%. Таким образом, постоянная величина для более молодых поколений (не достигших 25 лет к началу 2022 г.) доли имеющих высшее образование у мужчин в возрастной группе 25–29 лет предусматривается в данном прогнозе как 32,8%, а в 30–34 года — 35,3%.

Результаты совместного расчета представленного выше прогноза половозрастного состава населения и прогноза доли имеющих высшее образование по половозрастным группам показывают, что в целом среди всего населения России доля имеющих высшее образование существенно повышается в течение прогнозного периода. Согласно данным переписи населения 2020 г. (т.е. в октябре 2021 г.) и на начало 2022 г. она составляла 22,2%. В соответствии с прогнозным расчетом на начало 2025 г. она может составлять 22,8%, 2030 г. — 24,1%, 2035 г. — 25,8%, 2040 г. — 27,5%, 2045 г. — 28,7%, 2050 г. — 29,4%.

ВЫВОДЫ

Результаты прогнозных расчетов показали, что основной тенденцией изменения в период до 2050 г.

одного из важнейших компонентов человеческого потенциала России — возрастной структуры — будет старение населения. Доля населения в возрасте 65 лет и старше может увеличиться с 16,0% на начало 2022 г. до 19,7% на начало 2050 г. Такое увеличение доли пожилого населения приведет к повышению нагрузки на социальное и пенсионное обеспечение.

При этом несколько уменьшится трудовой потенциал российского общества: доля населения в возрасте от 20 до 65 лет сократится с 61,1% на начало 2022 г. до 59,6% на начало 2050 г. В еще большей мере уменьшится за этот период доля населения в возрасте до 20 лет: с 22,9 до 20,7%.

Такие изменения в возрастной структуре населения повлияют на компоненты человеческого потенциала, имеющие возрастную специфику. Прежде всего это относится к состоянию здоровья населения. В более пожилых возрастах состояние здоровья хуже и выше потребность в медицинской помощи. Однако расчеты показали, что при сохранении возрастных различий в параметрах самооценки здоровья, полученных в обследовании Росстата 2020 г., повышение доли населения в возрасте 15 лет и старше с плохой и очень плохой самооценкой здоровья будет сравнительно небольшой: с 8,8% на начало 2022 г. до 10,0% на начало 2050 г.

Если бы доля имеющих высшее образование по половозрастным группам не менялась в течение прогнозного периода, то ее изменения и в целом для всего населения России были бы небольшими (на начало 2022 г. — 22,2%, 2030 г. — 21,6%, 2040 г. — 22,1%, 2050 г. — 22,1%). Однако различия в доле имеющих высшее образование носят, скорее, не возрастной, а поколенческий характер: контингент имеющих высшее образование в каждом поколении формируется в основном до 30 лет и в более старших возрастах их доля может изменяться только за счет образовательных различий в смертности и миграции. В более молодых поколениях доля имеющих высшее образование больше и их переход в более старшие возраста в сочетании с увеличением их доли в населении приводит к увеличению доли имеющих высшее образование в общей численности всего населения: на начало 2030 г. — 24,1%, 2040 г. — 27,5%, 2050 г. — 29,4%.

Предстоящие вероятные изменения в возрастной и образовательной структуре населения повлекут изменения и в других компонентах человеческого потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Shultz T. Human capital in the international encyclopedia of the social sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
2. Becker G. S. Human capital. N.Y., 1964.
3. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958;66(4):281–302. DOI: 10.1086/258055
4. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5–2):9–49. DOI: 10.1086/258724
5. Thurow L. Investment in human capital. Belmont: Wadsworth Publishing Company; 1970.
6. Демин П. С. Человеческий капитал как фактор европейской экономической интеграции Республики Беларусь. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2003;(3):87–92. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31765/1/2003_3_JILIR_demin.pdf.
7. Крутин Ю. В., Мокроносов А. Г. Человеческий капитал или человеческий потенциал. *Идеи и идеалы*. 2017;9(2,2):80–89. DOI: 10.17212/2075–0862–2017–2.2–80–89
8. Сукиасян А. Г. Формирование и развитие концепции человеческого потенциала. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2015;(1):44–52. DOI: 10.21686/2413–2829–2015–1–44–52
9. Sen A. Welfare economics and the real world. acceptance paper for the frank seidman distinguished award in political economy / published by F. K. Seidman Foundation. Memphis, 1986. P. 11. URL: <http://dlynx.rhodes.edu:8080/jspui/handle/10267/27435>.
10. Человеческий потенциал как критический ресурс России. Монография. Юдин Б. Г., ред. М.: ИФ РАН; 2007. 175 с. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2007/Chel_Pot_1.pdf?ysclid=lcqgm6m8aa219921.
11. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука; 2007. 202 с.
12. Федотов А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;77(7):148–155. DOI: 10.24412/2411–0450–2021–7–148–155
13. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. *Общественные науки и современность*. 2005;(3):5–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18800652_74220254.PDF.
14. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения». *Российский экономический журнал*. 2004;(9–10):22–40.
15. Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Мигранова Л. А., Молчанова Е. В., Токсанбаева М. С. Человеческий потенциал российских регионов. *Народонаселение*. 2013;(3):82–141. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2013_3.pdf.
16. Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая). *Уровень жизни населения регионов России*. 2018;14(2):47–59. DOI: 10.19181/1999–9836–2018–10014
17. Плутова М. И. Перспективы развития человеческого потенциала территорий: демографическая компонента. *Human Progress*. 2021;7(4):9. DOI: 10.34709/IM.174.9
18. Солнцева Б. Г., Смолян Г. Л. Человеческий потенциал: размышления о смысле понятия. В монографии: Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М.; 1999:55–71.
19. Харьковская Т. Л., Никитина С. Ю., Андреев Е. М. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России. *Вопросы статистики*. 2017;(8):61–69. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/546/499>.

REFERENCES

1. Shultz T. Human capital in the international encyclopedia of the social sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
2. Becker G. S. Human capital. N.Y., 1964.
3. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958;66(4):281–302. DOI: 10.1086/258055
4. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5–2):9–49. DOI: 10.1086/258724

5. Thurow L. Investment in human capital. Belmont: Wadsworth Publishing Company; 1970.
6. Demin P. Human Capital as a Factor of the Republic of Belarus' Economic Integration. *Belarusian Journal of International Law and International Relations*. 2003; 3:87–92 URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31765/1/2003_3_JILIR_demin.pdf. (In Russ.).
7. Krutin Yu.V., Mokronosov A. G. Human capital or human potential. *Idei i idealy = Ideas & Ideals*. 2017;9(2–2):80–89. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075–0862–2017–2.2–80–89
8. Sukiasyan A. G. Designing and development of the human potential concept. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2015;(1):44–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21686/2413–2829–2015–1–44–52>
9. Sen A. Welfare economics and the real world. Acceptance paper for the Frank Seidman distinguished award in political economy / published by F. K. Seidman Foundation. Memphis, 1986. P. 11. URL: <http://dlynx.rhodes.edu:8080/jspui/handle/10267/27435>.
10. Human potential as a critical resource of Russia. Monograph. Yudin B. G., ed. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2007 175 p. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2007/Chel_Pot_1.pdf?ysclid=lcqgm6m8aa219921. (In Russ.).
11. Soboleva I. V. Human potential of the russian economy: problems of preservation and development. Moscow: Science; 2007. 202 p.
12. Fedotov A. A. Human potential and human capital: essence and difference of concepts. *Journal of Economy and Business*. 2021;77(7):148–155. DOI: 10.24412/2411–0450–2021–7–148–155
13. Zaslavskaya T. I. Human potential in the modern transformation process. *Social Sciences and Contemporary World*. 2005;(3):5–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18800652_74220254.PDF. (In Russ.).
14. Rimashevskaya N. The human potential of russia and the problems of “population savings”. *Russian Economic Journal*. 2004;(9–10):22–40. (In Russ.).
15. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Migranova L. A., Molchanova E. V., Toksanbaeva M. S. Human potential of russian regions. *Population*. 2013;(3):82–141. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2013_3.pdf. (In Russ.).
16. Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Human potential of the population of the russian regions: level and dynamics of development (part one). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018;14(2):47–59. (In Russ.). DOI: 10.19181/1999–9836–2018–10014
17. Plutova M. I. Prospects for the human potential of territories development: demographic component. *Human Progress*. 2021;7(4):9. (In Russ.). DOI: 10.34709/IM.174.9
18. Solntseva B. G., Smolyan G. L. Human potential: reflections on the meaning of the concept. In monograph Human potential: experience of an integrated approach. Moscow; 1999: 55–71. (In Russ.).
19. Khar'kova T. L., Nikitina S. Yu., Andreev E. M. Dependence of life expectancy on the education levels in Russia. *Voprosy statistiki*. 2017;(8):61–69. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/546/499>, (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Евгения Петровна Сигарева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Evgenia P. Sigareva — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3760-795X>
sigarevae@mail.ru

Светлана Юрьевна Сивоплясова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; доцент кафедры экономической теории и практической экономики, Московский авиационный институт (национального исследовательского университета), Москва, Россия

Svetlana Yu. Sivoplyasova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory and Practical Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3239-4230>
sivoplyasovasy@mai.ru

Владимир Николаевич Архангельский — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения научно-исследовательской лаборатории экономики народонаселения и демографии, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; Москва, Россия

Vladimir N. Arkhangelsky — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Sector of Theoretical Problems of Reproduction and Population Policy of the Research Laboratory of Population Economics and Demography, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>
arkhangelsky@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.П. Сигарева — введение статьи.

С.Ю. Сивоплясова — расчет и анализ перспектив изменения оценки состояния здоровья.

В.Н. Архангельский — прогноз возрастной структуры и доли имеющих высшее образование.

Authors' Contribution Statement:

Evgenia P. Sigareva — introduction of the article.

Svetlana Yu. Sivoplyasova — calculation and analysis of prospects for changing the assessment of health status.

Vladimir N. Arkhangelsky — forecast of the age structure and the proportion of those with higher education.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.01.2023; принята к публикации 18.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.01.2023; accepted for publication 18.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-48-58

УДК 331.101.36(045)

JEL J01, M12, M19

Мотивационные сбои в системе управления персоналом

Л.А. Жигун^{а,б}, А.А. Литвинюк^б^а Финансовый университет, Москва, Россия;^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования — методики и инструментарий, используемые для оценки влияния социологических и психологических факторов на трудовое поведение персонала. *Цель работы* — выявление влияния базовых мотивационных сбоев в трудовом процессе на актуализацию негативных экономических последствий развития и функционирования систем управления персоналом. В работе акцентируется внимание на диагностике предрасположенности к мотивационным сбоям со стороны отдельных категорий персонала и возможных направлениях элиминирования их актуализации в системе управления персоналом организации. Методологической основой исследований послужила теория мотивационного комплекса трудовой деятельности, в рамках которой впервые в мировой практике был поставлен вопрос о возможном сознательном совершении персоналом организации нелогичных поступков и принятии им решений, которые не выгодны с точки зрения экономического детерминизма как для организации в целом, так и для ее отдельных работников. Для решения более частных аспектов научного исследования были применены такие несвойственные традиционным экономическим исследованиям инструменты, как цветовой тест М. Люшера и основные положения теории акцентуации трудового поведения. *Сделаны выводы* о том, что существование мотивационных сбоев вызвано рядом факторов экономического, социологического и психологического характера, которые поддаются логическому объяснению, а не являются следствием низкой профессиональной квалификации персонала или его слабой приверженности и лояльности к своей организации. С подобными негативными явлениями персонала, зачастую неожиданными в своем проявлении и существенно снижающими эффективность принимаемых экономических решений, можно успешно бороться при наличии у руководителей организаций достаточных развитых профессиональных компетенций в области поведенческой экономики, социологии и психологии труда.

Ключевые слова: сбой; мотивация; гипермотивация; градиент цели; конфликт мотивов; репродуктивное торможение

Для цитирования: Жигун Л.А., Литвинюк А.А. Мотивационные сбои в системе управления персоналом. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):48-58. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-48-58

ORIGINAL PAPER

Motivational Failures in the Personnel Management System

L.A. Zhigun^{а,б}, A.A. Litvinyuk^б^а Financial University, Moscow, Russia^б Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the methods and tools used to assess the influence of sociological and psychological factors on the labor behavior of personnel. *The purpose of the work* is to identify the impact of basic motivational failures in the labor process on the actualization of negative economic consequences of the development and functioning of personnel management systems. The paper focuses on the diagnosis of predisposition to motivational failures on the part of certain categories of personnel and possible ways of eliminating their actualization in the personnel management system of the organization. The methodological basis of the research was the theory of the motivational complex of labor activity, within the framework of which, for the first time in world practice, the question was raised about the possible conscious commission of illogical actions by the organization's personnel and their decision-making that

are not beneficial from the point of view of economic determinism for both the organization as a whole and for its individual employees. To solve more specific aspects of scientific research, tools such as the M. Lusher color test and the main provisions of the theory of accentuation of labor behavior, which are not typical of traditional economic research, were used. *Conclusions are drawn* that the existence of motivational failures is caused by a number of factors of an economic, sociological and psychological nature that lend themselves to logical explanation, and are not the result of low professional qualifications of personnel or their weak commitment and loyalty to their organization. Such negative phenomena of personnel, often unexpected in their manifestation and significantly reducing the effectiveness of economic decisions, can be successfully dealt with if the heads of organizations have sufficient developed professional competencies in the field of behavioral economics, sociology and labor psychology.

Keywords: failure; motivation; hypermotivation; goal gradient; conflict of motives; reproductive inhibition

For citation: Zhigun L.A., Litvinyuk A.A. Motivational failures in the personnel management system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):48-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-48-58

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в экономических исследованиях ученые все чаще стали опираться в своей аргументации на постулаты поведенческой экономики, учитывающей психологические особенности индивидуального поведения персонала в той или иной ситуации. После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. стало ясно, что посредством многих базовых принципов экономической теории, опирающихся на рыночный фундаментализм, невозможно объяснить нерациональность в принятии экономических решений.

Первооткрывателем этого явления в современной экономической науке стал американский психолог израильского происхождения Даниэль Канеман (*Daniel Kahneman*), получивший в 2002 г. премию Шведского национального банка (*Sveriges Riksbank*) по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля за «включение данных и инструментария психологических исследований в экономическую науку, в особенности тех, что касаются суждений человека и принятия решения в ситуации неопределенности» [1]. Проведенный им анализ когнитивных и ситуационных факторов поведения позволил выявить четкие психологические механизмы, существенным образом влияющие на механизм логических суждений и особенности принятия экономических решений персоналом любой организации.

В 1990-х гг. попытка объяснения некоторых нелогичных с точки зрения рыночного фундаментализма вариантов поведения людей на рабочем месте была предпринята одним из авторов настоящей статьи при работе над докторской диссертацией [2]. Продолжение подобных исследований имело место при выполнении научно-исследователь-

ской работы «Разработка эффективной системы мотивации трудовой деятельности госслужащих, ориентированной на достижение конечных результатов» под руководством профессора Л. А. Жигуна в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации¹. В дальнейшем эта тема получила свое развитие в отдельных публикациях по итогам выполнения вышеуказанной НИР, например [3].

Для описания подобных нелогичных поступков персонала на рабочем месте авторами впервые был предложен термин «мотивационный сбой» под которым понимались два варианта трудового поведения:

- сознательные действия персонала в рамках своей трудовой деятельности, которые прямо или косвенно ухудшают условия его материального стимулирования, но при этом не являются следствием отсутствия у него необходимых компетенций, деформаций в системе мотивации его трудового поведения или низкой профессиональной квалификации;
- противоречащая экономической логике, а во многих случаях и парадоксальная для руководителя поведенческая реакция персонала на генерируемые системой управления стимулы к труду, которая воспринимается как не соответствующая нормам формальной логики и просто «здравому смыслу».

По нашему мнению, причинами таких поступков являются:

- ошибки, возникающие из-за непрофессионализма руководителя организации, проявленного

¹ Отчет о НИР «Разработка эффективной системы мотивации трудовой деятельности госслужащих, ориентированной на достижение конечных результатов. Финансовый университет; 2017.

Виды мотивационных сбоев в трудовой деятельности персонала / Types of motivational failures in the labor activity of personnel

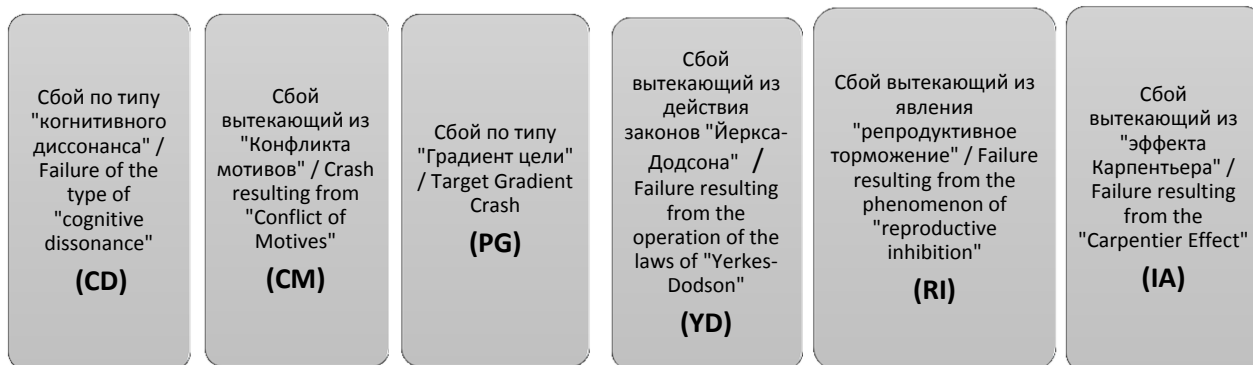

Рис. 1 / Fig 1. Классификация мотивационных сбоев в системе управления трудовой деятельностью персонала организации / Classification of motivational failures in the system of labor activity management of the organization's personnel

Источник / Source: составлено автором / compiled by the authors.

в ходе проектирования системы мотивации трудовой деятельности;

- низкое качество проведения процедуры профессионального отбора при закрытии имеющихся вакансий, обусловленное игнорированием процедуры психодиагностики личностных характеристик кандидата на рабочее место на предмет их соответствия характеру и условиям реализации его функциональных обязанностей.

Следует отметить, что авторы настоящей статьи не отождествляют мотивационный сбой с неким подвидом девиантного (отклоняющегося) поведения человека, под которым традиционно понимаются действия и поступки индивидуума, не совпадающие с общепринятыми, распространенными или устоявшимися общественными нормами. В подобном случае имеются в виду такие поступки, которые не выглядят нелогичными, а носят характер асоциальных, противоправных или аддиктивных действий [4].

КЛАССИФИКАЦИЯ МОТИВАЦИОННЫХ СБОЕВ

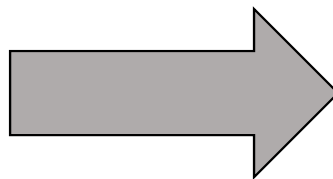
Авторская классификация мотивационных сбоев в трудовом поведении персонала приведена на рис. 1.

1. **CD-сбой.** Автором «Теория когнитивного диссонанса» (*Cognitive Dissonance Theory*) является американский специалист в сфере социальной психологии Леон Фестингер (*Leon Festinger*), который в 1957 г. доказал, что в случае возникновения когнитивного диссонанса (*Cognitive Dissonance* — *CD*) между внутренними поведенческими установками и требованиями внешней среды индивидуум пытается всеми средствами и способами сгладить подобные различия и достичь некоего соответствия. Иными словами, он старается в будущем избегать или игнорировать ситуации, в том числе на рабочем месте, при которых возникающий в его сознании дискомфорт может усиливаться [5].

По отношению к проблематике данной статьи это осознанное игнорирование персоналом новых и, как правило, более эффективных трудовых навыков из-за сформировавшихся и успешно используемых ими в своей профессиональной деятельности «старых» и менее эффективных приемов и технологий выполнения трудовых операций.

Актуализация CD-сбоя (рис. 2), т.е. перевод CD-сбоя из потенциального, не соответствующего текущим условиям состояния, в реальное состоя-

Административное или иное подобное по своей направленности воздействие на персонал с целью формирования у него новых и более прогрессивных трудовых навыков вызывает накопление отрицательных эмоций, способствуя переводу работников в физиологическое состояние дистресса

Дистресс неизбежно приводит к снижению уровня самоконтроля работником за качеством выполнения порученных ему трудовых операций и провоцирует появление «ошибок новичка» из-за возникновения банальной психической, а впоследствии физической усталости

Рис. 2 / Fig. 2. Форма проявления CD-сбоя / Form of failure manifestation “Cognitive Dissonance”

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ние всегда формирует у ряда работников скрытое или явное нежелание осваивать новые технологии и более эффективные методы выполнения своих профессиональных обязанностей. Подобная ситуация, как правило, нехарактерна для лиц с низким психологическим возрастом — слабой способностью осознания внутреннего «я» в окружающем мире, определяемой субъективными ощущениями человека своего возраста, что еще раз подтверждает, по мнению ряда авторов, вывод об эффективности процесса омоложения персонала организации в случае необходимости ускорения ее инновационного развития [6].

Причинами мотивационного сбоя по варианту CD являются согласно авторской теории мотивационного комплекса трудовой деятельности, состоящего из системы причин, лежащих в основе поведения личности, группы или персонала в целом (далее — ТМК), патологический уровень силы действия мотивов энергосбережения на характер трудового поведения персонала организации и (или) избыточно высокий уровень профессиональной компетентности ее работников [7, с. 75–78]².

Наши исследования показали, что высокую предрасположенность к частому проявлению CD-сбоя в своей трудовой деятельности имеют следующие категории персонала:

- лица с психологическим, а не физиологическим возрастом от 50–55 лет и выше;
- индивидуумы с избыточно высоким уровнем профессиональной квалификации;
- работники, которые достаточно длительный период, не менее 8–10 лет, не подвергались ротации и выполняют, как правило, один и тот же по своему содержанию трудовой функционал;
- лица с выраженной ригидной или взрывной акцентуацией трудового поведения [8, с. 58–60];
- работники с наличием 1-го (темно-синего) или 2-го (сине-зеленого) цвета в группе простого предпочтения согласно результатам тестирования с использованием цветового теста М. Люшера³ [9].

Профилактика CD-сбоя согласно основным алгоритмам прогнозирования трудового поведения персонала организации в рамках ТМК обычно сводится к стимулированию увеличения силы действия мотивов безопасности при одновре-

³ Тест М. Люшера основан на ранжировании цветов, когда испытуемому предлагается абстрагироваться от всех мыслей, переживаний и просто выбирать цвета по принципу: нравится — нравится меньше. Перед испытуемым перемешиваются 8 цветных карточек и помещаются окрашенной разными цветами поверхностью вверх на одинаковом расстоянии друг от друга. Испытуемый должен выбрать карточку, цвет которой ему больше нравится. После того, как будет выбрана нужная карточка, она убирается в сторону и кладется окрашенной стороной вниз. Далее испытуемого просят выбрать из оставшихся семи карточек наиболее приятный цвет из оставшихся семи карточек. Выбранную карточку кладут цветной стороной вниз справа от первой, и т.д. Затем переписываются номера карточек в разложенном порядке. Через две-три минуты опять перемешиваются карточки и повторяется процедура ранжирования. Иными словами этот тест основан на предположении о том, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности, измеряя таким образом психофизиологическое состояние человека, его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности.

² В ТМК под мотивами энергосбережения принято понимать предпочтительный для индивидуума выбор такого варианта трудового поведения, при котором соотношение достигнутого результата с затратами энергии на его получение максимизируется, что не достигается, если работнику необходимо формировать у себя новые трудовые навыки и профессиональные компетенции. Характерный пример — нежелание возрастных представителей профессорско-преподавательского состава осваивать и применять в учебной и научной работе новые цифровые технологии. Основное значение при этом придается не физическому, а психологическому возрасту человека.

Признаки лиц, склонных к проявлению в трудовом поведении *СМ*-сбоя / Signs of persons prone to manifestation in labor behavior *СМ*-failure

Гипотимная акцентуация трудового поведения / Hypothymic accentuation of labor behavior

Крайние вариации показателей врожденной склонности к риску / Extreme variations in indicators of innate risk appetite

Врожденная склонность к риску по тесту Т. Эллера более 20 баллов / Congenital propensity for risk according to the test of T. Eilers more than 20 points

Врожденная склонность к риску по тесту Т.Эллера менее 10 баллов / Congenital propensity for risk according to the T. Eilers test less than 10 points

Выбор 5-го (фиолетового) цвета в группе простого предпочтения при использовании цветового теста М. Люшера / Choice of 5 (violet) color in the group of simple preference using M. Luscher's color test

Рис. 3 / Fig 3. Факторы предрасположенности отдельных работников к *СМ*-сбою / Factors predisposing individual workers to *СМ* failure

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

менном уменьшении силы действия мотивов подчинения⁴.

В организации целесообразно, если позволяет сложившаяся ситуация, при наборе персонала отдавать в случае резкой смены применяемых технологий предпочтение лицам, у которых еще не сформировались устойчивые профессиональные компетенции в конкретной сфере профессиональной деятельности и которые имеют низкий психологический возраст.

Отсутствие или несформированность профессиональных навыков или компетенций дает потенциальную возможность работникам быстро осваивать новые, прогрессивные технологии в своей работе без актуализации *СД*-сбоя.

2. ***СМ*-сбой** появляется, когда ошибки в системе мотивации труда приводят к конфликту моти-

вов (*Conflict of Motives* — *СМ*), в рамках которого отдельные базовые группы мотивов делают равно выгодными или равно невыгодными исключаящие друг друга трудовые действия или управленческие решения (например, одновременное стимулирование за скорость выполнения работ и за качество полученного результата).

Подобные ошибки всегда тесно связаны с отсутствием должного анализа возможных вариантов поведенческой реакции работников на содержание и силу действия отдельных стимулов к труду и формирующихся на их основе мотивов трудовой деятельности.

В *ТМК* принято выделять две основные формы проявления *СМ*-сбоя:

- при *астеничности* нервной системы конкретного работника происходит его быстрый переход в состояние дистресса, и далее все происходит по той же схеме, что и в вышеописанном случае по отношению к *СД*-сбою;
- при высокой *стеничности* нервной системы у работника возникает стремление выйти из ситуации конфликта мотивов с помощью максимально быстрого решения стоящей перед ним

⁴ В *ТМК* под мотивами безопасности принято понимать выполнение работником тех или иных предписаний системы управления ради избегания возможных наказаний за отклоняющееся трудовое поведение. В свою очередь, мотивы подчинения — это сознательное выполнение трудовых действий для достижения не столько личных, сколько групповых целей и задач.

противоречивой проблемы за счет игнорирования одной из сторон противоречия. Это часто приводит к выбору далеко не лучшего варианта трудовой деятельности, совершению множества ошибок, снижению имиджа работника в глазах его руководителя и возможным трудовым санкциям.

Наиболее часто *СМ-сбой* возникает в трудовом поведении у индивидуумов, имеющих личностные характеристики, приведенные на рис. 3.

Превентивные профилактические меры по снижению вероятности актуализации *СМ-сбоя* согласно ТМК состоят в одновременном уменьшении силы действия мотивов энергосбережения и увеличении силы действия мотивов подчинения. Необходимо также при формировании кадрового состава организации избегать приема на работу лиц с очень низким или, наоборот, очень высоким уровнем стеничности нервной системы.

3. ***РГ-сбой*** (сбой по типу «градиент цели»: чем выше мотивация, тем сильнее энергетика человека, т.е. при приближении к цели деятельности усиливается действие мотива, толкающего на ее достижение). Для него характерен паталогический рост силы действия ведущего мотива при формировании у индивидуума мнения, что он реально приближается к цели своей трудовой деятельности. Ведущим не всегда является самый сильный трудовой мотив. Согласно терминологии ТМК это тот мотив, который быстрее реализуется в сложившейся на рабочем месте ситуации [10].

Причины частой актуализации *РГ-сбоя* в системе управления персоналом организации заключаются, как правило, в паталогически низкой силе действия на характер трудового поведения мотива-антагониста по отношению к ведущему мотиву трудовой деятельности персонала. Структура мотивов-антагонистов приведена в наших работах, например в [10].

Классическими вариантами проявления *РГ-сбоя* в практике управления персоналом организации является любая противоправная форма выполнения трудовой деятельности персоналом организации (коррупционные проявления, харасмент, обманы, обсчеты и т.п.). Например, при обвесе покупателя мотив приобретения всегда является ведущим, ибо он реализуется сразу в форме присвоения незаконно полученных материальных благ, а последствия от нарушения требований мотива безопасности, как антагани-

ста по отношению к нему, не только наступают позднее, но могут и не реализоваться вообще⁵.

Особую предрасположенность к *РГ-сбою* чаще имеют лица:

- с уровнем склонности к риску по тесту Т. Эллера⁶ свыше 19 условных баллов [10];
- лица с сильным, устойчивым и быстрым вариантом типа высшей нервной деятельности;
- работники с гипертимной акцентуацией трудового поведения;
- индивидуумы, сознательно выбирающие 7-й (черный) цвет на первое место в тесте М. Люшера [8].

Профилактика частого проявления *РГ-сбоя* в системе управления трудовым поведением персонала организации обычно заключается:

- в увеличении силы действия мотивов безопасности (санкции за незаконно полученную выгоду должны быть установлены системой управления в размере не менее чем в пять раз превышающие ее возможный объем) [11];
- в формировании такой системы мотивации труда, когда работники служб контроля, будут материально заинтересованы вскрывать нарушения правовых или административных норм, а не скрывать подобные факты, получая за это незаконные вознаграждения.

4. ***YD-сбой*** является прямым следствием, вытекающим из действия двух законов Р. Йеркса и Дж. Додсона (*laws of Yerkes-Dodson, YD*), сформулированных ими на основе полученных экспериментальных данных в 1909 г. [12].

Первый закон постулирует, что зависимость качества результатов трудовой деятельности от силы мотивации имеет выраженную графическую форму, во многом похожую на классическую параболу (рис. 4).

Второй закон, сформулированный этими специалистами, определяет, что нельзя мотивировать

⁵ Мотив приобретения — это желание выполнять трудовую деятельность ради получения материального вознаграждения за ее результаты.

⁶ Методика Эллера основана на теории о балансе двух ведущих мотивов личности — мотиве к достижению успеха и мотиве к избеганию неудачи. Считается, что соотношение данных мотивов определяет поведение человека при встрече с препятствиями к достижению цели. Испытуемому предлагается список слов из 30 строк, по три слова в каждой строке. В каждой строке просят выбрать только одно из трех слов, которое наиболее точно характеризует испытуемого. Чем больше сумма баллов согласно таблице интерпретирования результатов теста, тем выше уровень мотивации к избеганию неудач — *ред.*

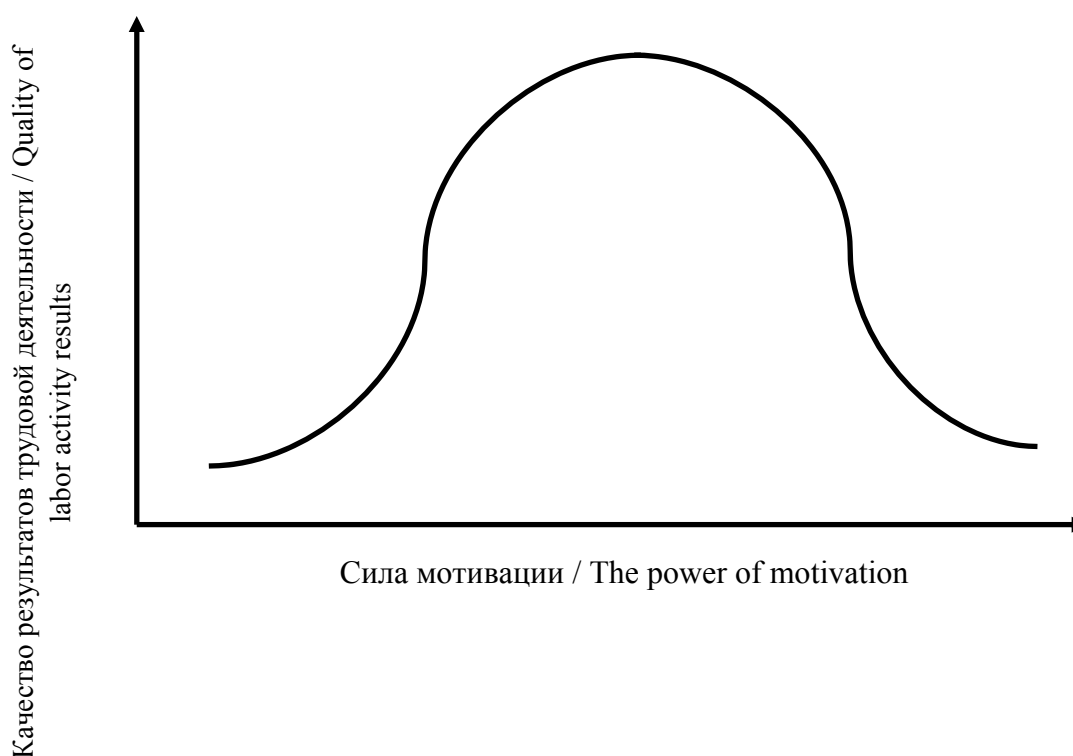

Рис. 4 / Fig 4. Графическая интерпретация первого закона Йеркса-Додсона / Graphical interpretation of the first Yerkes-Dodson law

Источник / Source: [12].

качественное выполнение очень сложных, а зачастую инновационных работ на основе постоянного роста объемов материальных вознаграждений за результат.

Иными словами, чем сложнее для индивидуума выполняемая им профессиональная деятельность, тем более низкий уровень материальной мотивации является для нее оптимальным.

Рассмотрим основные причины существования YD-сбоя. По нашему мнению, они могут быть сведены следующим трем вариантам:

- лица, склонные и достаточно сильно мотивированные к выполнению сложной, творческой или инновационной профессиональной деятельности, обычно находятся в верхней части иерархии потребностей по А. Маслоу и слабо реагируют на стимулы материального характера, которые в основном направлены на удовлетворение их первичных, а не вторичных потребностей [13, с. 11–18];

- это закономерное следствие проявления общеизвестного в экономической теории закона «убывающей предельной полезности», т.е. каждое

последующее увеличение объема любого мотиватора дает меньший эффект, чем предыдущее;

- актуализируется явление габитуации (привыкания) к получаемым за результаты трудовой деятельности материальным вознаграждениям как в отношении их объема, так и в контексте их конкретного содержания (наполнения).

Наиболее частой формой проявления YD-сбоя является нелогичное с точки зрения экономического детермизма ухудшение результатов трудовой деятельности персонала при значительном росте объема получаемых им материальных вознаграждений за учетную единицу. Наши более ранние исследования показали, что начальная точка наступления периода снижения эффективности труда (точка гипермотивации) достигается при следующих изменениях объемов материальных вознаграждений по отношению к максимальной величине изменения величины материального стимула к труду, субъективно оцениваемого персоналом как незаметное для него, с точки зрения психологического восприятия и практического использования (W) [10]:

- увеличение гарантированной части заработной платы на 30–35 W;
- снижение гарантированной части заработной платы на 8–10 W;
- при увеличении стандартной по объему премии на 25–30 W;
- при снижении стандартной по объему премии на 12–15 W;
- при увеличении компенсационных выплат по отношению к ожиданию работника на 8–10 W;
- при снижении компенсационных выплат по отношению к ожиданию работника на 7–8 W.

Предрасположенность к частому проявлению в своей трудовой деятельности *YD*-сбоев характерна для лиц:

- с сочетанием 4-го (желто-красного) и 1-го (темно-синего) цветов в группе простого или явного предпочтения согласно цветовому тесту М. Люшера;
- обладающих аутичной акцентуацией трудового поведения;
- с сильным и неустойчивым типом высшей нервной деятельности;
- субъективно оценивающих свой материальный уровень жизни как достаточно высокий.

Профилактика *YD*-сбоя в соответствии с принципами ТМК заключается в переводе predisposed к нему работников организации на повременную форму оплаты труда (рост удельного веса фиксированной части заработной платы до 70–80%) в комплексе с одновременным снижением силы действия мотивов энергосбережения.

5. ***RI*-сбой**, т.е. использование стандартных трудовых навыков в нестандартных производственных ситуациях при дефиците временных ресурсов у персонала [7, с. 84].

Возникновению *RI*-сбоя чаще всего способствуют два фактора:

- однообразный характер трудовой деятельности (стереотипные трудовые операции);
- паталогически высокая сила действия мотивов энергосбережения.

Формой проявления *RI*-сбоя является заведомо неправильное в условиях ограниченного дедлайна выполнение трудовой операции. Причем эта ошибка не связана с низкой профессиональной квалификацией исполнителя, хотя внешне она очень похожа на «ошибку новичка».

Предрасположенность к *RI*-сбою чаще всего имеют работники:

- с ригидной трудовой акцентуацией;
- обладающие очень избыточной профессиональной квалификацией по отношению к выполнению порученных им простых, несложных и стереотипных трудовых операций;
- с быстрым, устойчивым и медленным типом высшей нервной деятельности;
- работники с наличием 2-го цвета (сине-зеленого) в группе простого предпочтения во всех ситуациях или 6-го цвета (коричневого) в той же группе во время действий в неблагоприятных условиях при тестировании по цветовому тесту М. Люшера.

Профилактика *RI*-сбоя заключается согласно результатам наших исследований прежде всего в форме исключения параметра времени выполнения задания из числа оценочных показателей трудовой деятельности (например, отказ от использования аккордной системы оплаты труда). Помимо этого, желательно для снижения ощущения монотонии периодически проводить ротацию персонала внутри организации и более тщательно осуществлять отбор персонала, избегая заполнения образовавшихся вакансий лицами, predisposed к *RI*-сбою.

6. ***IA*-сбой**. Практически каждый стимул, используемый в системе мотивации трудовой деятельности персонала, вызывает моторную реакцию, которую человек не всегда может контролировать. Это часто приводит к травматическому неврозу.

Основной причиной появления этого типа сбоя является так называемый эффект Пигмалиона [14], суть которого сводится к тому, что человек, уверенный в объективности и истинности какой-либо информации, непроизвольно действует так, чтобы эта уверенность получила конкретное подтверждение. Иными словами, ожидания руководителя относительно эффективности труда работника способны влиять на ее результаты.

Причины актуализации этого сбоя следующие:

1) индивидуумы переходят в стадию гипермотивации, где они допускают «ошибки новичка».

Формой проявления этого сбоя является прогрессивное снижение профессиональной квалификации персонала, если руководитель предпочитает управлять ими только на основе использования группы мотивов безопасности. Внешне это воспринимается им как девиантные варианты трудового поведения отдельных работников организации.

Предрасположенность к *IA*-сбою обычно проявляют:

- лица со слабым типом высшей нервной деятельности;
- работники с психологическим возрастом менее 25 лет и более 60 лет;
- на сознательном или подсознательном уровне на реакцию руководителя по отношению к своей эффективности. Если это реакция отрицательная, у работника резко снижается мотивация к достижению результата, что только убеждает руководителя в правильности его предположений о низкой квалификации или мотивации подчиненного;

2) стремление персонала получать преимущественно положительную оценку результатов своей деятельности со стороны руководителя лица с женским типом гендера;

3) индивидуумы с высоким уровнем внушаемости. Их характерной особенностью являются:

- сильная зависимость от мнения окружающих в сочетании с постоянным желанием быть не хуже других в глазах референтной группы;
- убежденность, что человек, занимающий более высокий социальный статус, всегда прав;
- избыточный уровень конформизма;
- быстрая смена внутренних убеждений при погружении в другую социальную среду.

Профилактика частого проявления *IA*-сбоя включает:

- практическое использование в организации системы объективной оценки личностных и профессиональных качеств персонала;
- тщательный профессиональный отбор при найме персонала;
- снижение силы действия мотивов безопасности;
- повышение уровня управленческой культуры менеджеров организации;
- снижение дистанции власти.

ВЫВОДЫ

Использование в научных исследованиях теоретических положений и инструментария поведенческой экономики позволяет выявлять и предупреждать многие негативные явления, не укладывающиеся в рамки традиционного экономического детермизма. Особенно важно это для тех областей знаний, где на итоговые результаты, да и на всевозможные экономические прогнозы, значительное влияние оказывает так называемый человеческий фактор. В первую очередь это касается экономических аспектов и механизмов, включаемых обычно в предметное поле научных исследований в области HR-менеджмента.

Проблема мотивационных сбоях в трудовом поведении персонала организации является относительно новой для отечественной науки. Исследования авторов настоящей статьи, проводимые в последние десять лет, наглядно показали, что подобные варианты трудового поведения работников достаточно предсказуемы и имеются отдельные наработки, использование которых дает реальную возможность превентивно принимать эффективные на уровне организации профилактические решения, позволяющие если не полностью устранять их возможные негативные последствия, то в значительной мере элиминировать их влияние на «экономическое здоровье» социально-экономических систем.

Расширение исследований в области поведенческой экономики, по нашему мнению, — это новое и перспективное направление в отечественной экономической науке, позволяющее формировать эффективную методическую базу и инструментарий, которые во многом могут повышать эффективность принимаемых управленческих решений как на уровне государственного регулирования развития и функционирования социально-экономических систем, так и на микроэкономическом уровне управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kahneman D. Choices, values, and frames. In (Eds.) D. Kahneman, and A. Tversky; 2000. 860 p.
2. Литвинюк А.А. Мотивационные комплексы трудовой деятельности с в системе менеджмента. Дисс. ... д-р экон. наук. М.: Московский государственный университет коммерции; 1997. 312 с.
3. Камнева Е.В., Полевая М.В., Пряжников Н.С. и др. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих. М.: РусАйнс; 2017. 158 с.
4. Хамзалатова С. Социальная норма и девиантное поведение. *Вестник научной мысли*. 2021;(3):165–167. DOI: 10.34983/DTIPB.2021.33.37.001
5. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса М.: СПб: Речь; 2000. 320 с.

6. Дидковская Я. В., Вишневецкий Ю. Р., Лугин Д. А. Инновационный потенциал молодежи: мотивация участия и барьеры реализации молодёжных стартапов. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. *Социально-экономические науки*. 2021;(1):8–20. DOI: 10.15593/2224–9354/2021.1.1
7. Жигун Л. А., Литвинюк А. А., Полевая М. В. и др. Методология мотивации трудовой деятельности госслужащих, ориентированной на достижение конечных результатов. М.: КноРус; 2018. 160 с.
8. Кузуб Е. В., Литвинюк А. А., Гуличева Е. Г. и др. Проблемы привлечения талантливой молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования. М.: Первое экономическое издательство; 2020. 212 с. DOI: 10.18334/9785912923432
9. Савинов С. Н. Гипотеза о врожденном ассоциировании цветов. *Актуальные проблемы психологического знания*. 2019;(1):18–25.
10. Литвинюк А. А., Жигун Л. А., Полевая М. В., Камнева Е. В. Применение теории мотивационного комплекса трудовой деятельности к анализу организационного поведения преподавателей вуза. *Креативная экономика*. 2018;(2):215–226. DOI: 10.18334/IA.12.2.38817
11. Яблочкина И. В., Пожарская Е. Л. Мотивация и агрессивность менеджера в современных экономических условиях. *Горизонты экономики*. 2019;(1):29–34.
12. Раудис Ш., Юстицкис В. Закон Йеркса-Додсона: связь между стимулированием и успешностью научения. *Вопросы психологии*. 2008;(3):119–126.
13. Литвинюк А. А., Леднева С. А., Кузуб Е. В., Клещевский Ю. Н. Мотивация трудоустройства молодежи в сфере науки, высоких технологий и высшего образования. М.: Креативная экономика; 2019. 246 с. DOI: 10.18334/9785912922916
14. Катунина И. В. «Эффект Пигмалиона» в управлении: исследование трудовой мотивации и поведенческих стереотипов в принятии решений. *Вестник Омского университета. Серия: экономика*. 2008;(2):57–61.

REFERENCES

1. Kahneman D. Choices, values, and frames. In (Eds.) D. Kahneman, and A. Tversky; 2000. 860 p.
2. Litvinyuk A. A. Motivational complexes of labor activity in the management system. Diss. D. Sci. (Econ.). Moscow: Moscow State University of Commerce; 1997. 312 p. (In Russ.).
3. Kamneva E. V., Polevaya M. V., Pryazhnikov N. S. et al. Professional deformation of the personal qualities of state civil servants. Moscow: RusAins; 2017. 158 p. (In Russ.).
4. Khamzatolova S. Social norm and deviant behavior. *Vestnik nauchnoy mysli = Bulletin of scientific thought*. 2021;(3):165–167. (In Russ.). DOI: 10.34983/DTIPB.2021.33.37.001.
5. Festinger L. Theory of cognitive dissonance Moscow, St. Petersburg: Rech; 2000. 320 p. (In Russ.).
6. Didkovskaya Ya. V., Vishnevsky Yu. R., Lugin D. A. Innovative potential of youth: motivation for participation and barriers to the implementation of youth startups. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2021;(1):8–20. (In Russ.). DOI: 10.15593/2224–9354/2021.1.1.7
7. Zhigun L. A., Litvinyuk A. A., Polevaya M. V. et al. Methodology of motivating the labor activity of civil servants, focused on achieving results. Moscow: KnoRus; 2018. 160 p. (In Russ.).
8. Kuzub E. V., Litvinyuk A. A., Gulicheva E. G. et al. Problems of attracting talented youth in the sphere of science, high technology, and higher education. Moscow: First Economics Publishing House; 2020. 212 p. (In Russ.). DOI: 10.18334/9785912923432
9. Savinov S. N. Hypothesis of innate color association. *Aktual'nyye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*. 2019;(1):18–25. (In Russ.).
10. Litvinyuk A. A., Zhigun L. A., Polevaya M. V., Kamneva E. V. Application of the theory of the motivational complex of labor activity to the analysis of the organizational behavior of university teachers. *Kreativnaya Ekonomika = Creative economy*. 2018;(2):215–226. (In Russ.). DOI: 10.18334/IA.12.2.38817
11. Yablochkina I. V., Pozharskaya E. L. Motivation and aggressiveness of the manager in modern economic conditions. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of the Economy*. 2019;(1):29–34. (In Russ.).

12. Raudis Sh., Yustickis V. The Yerkes-Dodson law: the relationship between stimulation and learning success. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 2008;(3):119–126. (In Russ.).
13. Litvinyuk A. A., S. A. Ledneva S. A., E. V. Kuzub E. V. et al. Motivation of youth employment in the field of science, high technology, and higher education. Moscow: Creative Economy; 2019. 246 p. (In Russ.). DOI: 10.18334/9785912922916
14. Katunina I. V. “Pygmalion effect” in management: study of work motivation and behavioral stereotypes in decision making. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: ekonomika. = Bulletin of Omsk University. Series: economics*. 2008;(2):57–61. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Леонид Александрович Жигун — доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшей школы, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Leonid A. Zhigun — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honorary Employee of the Higher School, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University; Professor of the Department of State and Municipal Management of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7751-4144>
 manpseu@yandex.ru

Александр Александрович Литвинюк — доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшей школы, профессор базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Alexander A. Litvinyuk — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honorary Employee of the Higher School, Professor of the Basic Department of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation «Human Resources Management», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5468-3666>
 litvinyuk.aa@rea.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.01.2023; принята к публикации 26.03.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.01.2023; accepted for publication 26.03.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-59-67
УДК 336.02(045)
JEL B10, B20, B50, G00

Пути повышения качества жизни населения как фактора человеческого потенциала при ограниченных финансовых ресурсах государства

А.Ю. Чернов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — отдельные элементы финансового механизма социальной поддержки населения. *Цель работы* — установление путей повышения качества жизни населения как фактора человеческого потенциала. Выявлена нетождественность понятий уровня и качества жизни населения посредством приведения индексов их измерения. Рассмотрены показатели оценки качества жизни, в том числе индекс человеческого развития и его составляющие. Продемонстрирована роль показателя оценки качества жизни в межбюджетных отношениях. Обоснована необходимость учета улучшения индекса человеческого развития и уровня рождаемости для выделения дополнительных трансфертов денежных средств регионам, добившимся улучшения этих показателей. Выделены малозатратные меры повышения продолжительности жизни населения. В первую очередь это стимулирование здорового образа жизни путем изменения налогообложения продуктов питания; более активное использование электронных баз данных населения для оценки качества лечения; влияние образа жизни на ее продолжительность. Критически осмыслена современная система образования. Предлагаются альтернативные менее затратные и более эффективные образовательные модели для улучшения качества человеческого потенциала. С целью повышения жизненного уровня бедной части населения предлагается больше внимания уделять на государственном и региональном уровнях семейным предприятиям, не использующим труд наемных работников, с предоставлением им налоговых и регистрационных льгот. Доказывается целесообразность развития натуральных форм помощи самым обездоленным слоям населения взамен выделения денежных сумм. *Делается вывод* о необходимости реформирования современной высокочрезвычайно затратной системы стимулирования рождаемости и ее реориентации на многодетных семьях (с тремя и более детьми). **Ключевые слова:** индекс человеческого развития; продолжительность жизни; уровень образования; бедность; стимулирование рождаемости; человеческий потенциал

Для цитирования: Чернов А.Ю. Пути повышения качества жизни населения как фактора человеческого потенциала при ограниченных финансовых ресурсах государства. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):48-58. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-48-58

ORIGINAL PAPER

Ways to Improve the Quality of Life of the Population as a Factor of Human Potential with Limited Financial Resources of the State

A. Yu. Chernov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is individual elements of the financial mechanism of social support of the population. *The purpose of the work* is to establish ways to improve the quality of life of the population as a factor of human potential. The non-identity of the concepts of the level and quality of life of the population is revealed by bringing the indices of their measurement. The indicators of the quality of life assessment, including the human development index and its components, are considered. The role of the quality of life assessment indicator in inter-budgetary relations is demonstrated. The necessity of taking into account the improvement of the human development index and the birth rate

© Чернов А.Ю., 2023

in order to allocate additional transfers of funds to the regions that have achieved an improvement in these indicators is substantiated. Low-cost measures to increase the life expectancy of the population are highlighted. First of all, it is the promotion of a healthy lifestyle by changing the taxation of food; more active use of electronic databases of the population to assess the quality of treatment; the impact of lifestyle on its duration. The modern education system is critically comprehended. Alternative less costly and more effective educational models are proposed to improve the quality of human potential. In order to improve the living standards of the poor part of the population, it is proposed to pay more attention at the state and regional levels to family enterprises that do not use the labor of employees, with the provision of tax and registration benefits to them. The expediency of the development of natural forms of assistance to the most disadvantaged segments of the population in return for the allocation of sums of money is proved. *The conclusion* is made about the need to reform the modern high-cost system of stimulating fertility and its reorientation to large families (with three or more children).

Keywords: human development index; life expectancy; level of education; poverty; fertility promotion; human potential

For citation: Chernov A. Yu. Ways to improve the quality of life of the population as a factor of human potential with limited financial resources of the state. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(2):48-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-48-58

ВВЕДЕНИЕ

Падение ВВП и сокращение бюджетных доходов из-за западных санкций обуславливают необходимость пересмотра социальной политики государства, имеющей целью обеспечение благоприятных условий жизни и труда для населения, в пользу принятия малозатратных решений. Состояние существующего финансового механизма социальной поддержки населения, под которым понимается совокупность экономических, организационных и правовых мер, принимаемых государством для сглаживания социального неравенства, оценивается в основном посредством затратных показателей социальной сферы, согласно которым уровень жизни отдельных категорий повышается из года в год. При этом не учитывается воздействие социальных расходов на качество жизни граждан, что в конечном счете влияет на человеческий потенциал России, который охватывает не только уровень образования, здоровья, знаний, квалификации и опыта людей, но и их человеческие качества, способности, социальные взаимодействия в обществе.

Среди специалистов широко распространено мнение о тождественности уровня и качества жизни населения. Считается, что с ростом уровня жизни увеличивается его качество. Но это утверждение справедливо только для очень бедной части населения. Уровень жизни измеряется затратными показателями — душевыми доходами, размерами личной собственности (количеством жилья, автомобилей, бытовой техники, личных сбережений), числом учебных, медицинских, культурных, торго-

вых и других заведений на тысячу жителей, уровнем государственных расходов на социально-культурные цели и т.д., рост которых не всегда ведет к адекватному улучшению качества жизни.

Качество жизни выражается степенью удовлетворения основных потребностей человека — физиологических и духовных. Первые отражаются в конечном счете в стремлении максимально увеличить продолжительность жизни человека, прежде всего ее здоровой части, и поддержании воспроизводства населения для сохранения человеческой популяции в будущем. Поэтому степень их удовлетворения измеряется средней продолжительностью жизни, скорректированной на период потери трудоспособности по болезням и инвалидности, и уровнем рождаемости, обеспечивающим хотя бы простое воспроизводство нации (для этого среднее число детей, приходящихся на одну женщину, не должно быть ниже двух).

Духовные потребности человека, обеспечиваемые посредством его саморазвития, эстетического удовлетворения, приобщения к искусству, занятия творчеством, состоят в реализации своих потенциальных возможностей и росте как личности, обусловлены в первую очередь желанием получать как можно чаще и дольше положительные эмоции (испытывать чувство удовлетворенности жизнью) от окружающих людей новыми знаниями и информацией. Удовлетворение этих потребностей измеряется величиной свободного времени людей, степенью удовлетворенности жизнью, качеством межличностных отношений, уровнем образования. К сожалению, официальная статистика не позволяет оценивать эти показатели непосредственно,

кроме последнего. Поэтому для их измерения прибегают к специальным социологическим опросам либо к косвенным показателям. Например для оценки степени удовлетворенности человека жизнью и качеством межличностных отношений чаще используется статистика негативных процессов в обществе, в частности количество:

- 1) самоубийств;
- 2) преступлений против личности;
- 3) разводов;
- 4) детей в детдомах,
- 5) потребленного алкоголя, наркотиков, психотропных медицинских средств (например, совокупное среднелюдское потребление в денежном выражении);
- 6) психиатрических заболеваний и больных.

Однако однозначно количественно оценить по ним качество жизни затруднительно из-за множественности критериев и разной их направленности.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Существуют более 150 методик оценок качества жизни, среди которых наибольшее распространение получили показатели качества жизни, в частности *индекс человеческого развития* (далее — ИЧР), разработанный специалистами ООН в начале 1990-х гг. и широко используемый в настоящее время в международных и отечественных исследованиях.

Оценка качества жизни с использованием индекса развития человеческого потенциала строится на минимальном наборе трех базовых показателей:

- 1) средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении;
- 2) образованность, оцениваемая комбинацией двух базовых показателей:
 - уровень грамотности взрослого населения;
 - совокупная доля учащихся.

Последний показатель рассчитывается как отношение общего числа учащихся (зачисленных) на всех ступенях обучения [начальной, средней (средней специальной), высшей, послеуниверситетской] вне зависимости от их возраста к общей численности населения в возрасте от 6 до 24 лет;

- 3) уровень жизни, исчисляемый как валовой национальный доход (далее — ВНД) на душу населения.

Для межстранового сравнения используется реальный ВНД на душу населения, рассчитываемый в соответствии с паритетом покупательной способности (далее — ППС) валюты. Но по мере роста благосостояния каждая единица прироста ВНД представляет все меньшую ценность с точки зрения человеческого развития.

Понятно, что люди не нуждаются в бесконечно высоком доходе для обеспечения достойного уровня жизни. Поэтому показатель уровня жизни ООН рассчитывается как десятичный логарифм душевого ВНД, т.е. степень его влияния на ИЧР с ростом снижается. Для расчета индекса развития человеческого потенциала все три вышеуказанных показателя сравниваются с максимально достигнутым уровнем жизни по странам мира.

В 2010 г. ИЧР был, скорректирован с учетом социально-экономического неравенства и дополнен индексом гендерного неравенства и индексом многомерной бедности.

ИЧР может принимать значения от 0 до 1. Считается, что регионы (страны) с индексом ниже 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития, 0,5–0,8 — средний уровень, 0,8 и больше — высокий уровень развития. Согласно данным за 2020 г. максимальное значение ИЧР зарегистрировано в Норвегии — 0,957, для Российской Федерации ИЧР составлял 0,824, что соответствует 52-му месту в мире. К сожалению, в ИЧР не учитывается степень воспроизводства населения, определяемую по величине женской фертильности (среднее число детей приходящееся на одну женщину).

Говорить об улучшении показателей развития человеческого потенциала в условиях вымирания населения страны можно только условно. Естественное сокращение населения в перспективе ведет к изменению соотношения между трудоспособной и нетрудоспособной частями населения, что в свою очередь неизбежно ухудшает качество жизни людей.

ИЧР рассчитывается в Российской Федерации по регионам. Самый высокий индекс достигнут в Москве (0,931 в 2019 г.). Целесообразно ИЧР и индекс воспроизводства населения (показатель женской фертильности) использовать для дифференциации финансовой помощи территориальным бюджетам в процессе межбюджетного регулирования и выработки региональной социальной и финансовой политики.

УЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТАХ

В расчетах межбюджетных трансфертов, выплачиваемых федеральным бюджетом регионам, должно учитываться соотношение регионального и среднероссийского уровней данных индексов. Для регионов, имеющих наиболее низкие значения этих индексов, должны выделяться дополнительные суммы трансфертов путем перераспределения части фонда финансовой поддержки, что сделает трансферты регионам теснее связанными с социальной ситуацией в них, чем существующая сейчас ориентация помощи на уровень бюджетной обеспеченности регионов.

Целесообразно также разработать систему премирования для администраций регионов и муниципальных образований, добившихся наибольшего прироста величины ИЧР в целом или по отдельным его составляющим элементам, а также увеличения индекса воспроизводства населения. С этой целью целесообразно создать в федеральном бюджете наравне с существующими фондами финансовой поддержки территорий фонд премирования руководства регионов и руководителей соответствующих структурных подразделений за улучшение этих показателей.

Уровень и динамика показателей ИЧР и индекса воспроизводства населения могут также служить основой в стране, регионе, муниципальном образовании и для выделения структуры финансирования в целях улучшения качества жизни.

Например, эластичность изменения показателя ИЧР (процент увеличения или снижения) на 1% дополнительных ассигнований, выделяемых на социальные нужды, позволяет выявлять территории и населенные пункты, где они наиболее эффективно используются (по изменению показателя ИЧР).

ОРИЕНТАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Анализ мировой статистики ИЧР показывает отсутствие линейной связи уровня, слагающих его показателей, с размером финансовых затрат, что служит важным аргументом перспективности развития малозатратных путей повышения качества жизни.

В США, где ведется половина НИОКР в области медицины и сконцентрирована одна треть мировых расходов на здравоохранение, с 2015 г. средняя продолжительность жизни сокращается, в то время как в таких небогатых странах, как Чили, Коста-Рика, Португалия, Греция, Кипр, Андорра она выше, чем в США [10]. Согласно оценке ВОЗ здоровье зависит на 50% от образа жизни, 20% — от экологии, 20% — от наследственности и только на 10% — от состояния медицины. Поэтому финансовый механизм повышения качества жизни населения должен быть в большей степени ориентирован на стимулирование здорового образа жизни обычных людей, а не на дорогостоящие формы медицинского обслуживания для избранных.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАЛОЗАТРАТНЫХ МЕР, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из малозатратных инструментов повышения уровня доходов является налогообложение. В число подакцизных товаров должны быть включены наравне с алкоголем и сигаретами высококалорийные и сахаросодержащие продукты. С помощью повышения и большей дифференциации ставок налога на транспортные средства надо способствовать постепенному вытеснению личного автотранспорта с двигателями внутреннего сгорания в интересах развития электро- и велосредств передвижения, общественного транспорта.

Продолжительность жизни населения должна стать важнейшим обобщающим критерием оценки результатов деятельности здравоохранения. Необходимо создать систему материальной заинтересованности участников медицинского обслуживания граждан в улучшении данного показателя.

В системе обязательного медицинского страхования целесообразно разработать вышеуказанный механизм в отношении страховых медицинских организаций, установив их периодическую аттестацию на основе изменения средней продолжительности жизни обслуживаемого ими контингента граждан согласно данным ЗАГСов о возрасте умерших, что позволит формировать рейтинг страховых организаций и осуществлять их отбор для дальнейшей работы в системе ОМС.

Такой механизм будет способствовать активизации деятельности страховщиков по профилактике заболеваний, усилению контроля за качеством работы медицинских учреждений и отдельных медработников.

Другим малозатратным инструментом повышения продолжительности жизни и оценки эффективности применения различных методов лечения и медицинских препаратов является расширение информационного наполнения электронных медицинских карт граждан посредством их дополнения данными, взятыми из опросов пациентов об образе их жизни (профессии, виде занятости, семейном положении, вредных привычках, весе, росте, возрасте), а после смерти пациентов — данными о причинах и времени смерти для выявления факторов, влияющих на продолжительность жизни, а также для оценки эффективности методов лечения и действия медицинских препаратов, использованных при лечении. Это создаст уникальную возможность для сбора информации по всей стране о методах лечения, назначенных лекарствах и процедурах для оценки эффективности затрат на лечение и установления связи заболеваний и смертности с образом жизни граждан, их работой и т.д.

Централизованный сбор данных медкарт (на уровне региональных и федеральных органов здравоохранения) поможет усилить контроль за качеством лечения, уровнем профессионализма врачей, обоснованностью назначения дорогостоящих процедур и препаратов.

Продолжительность обучения в учебных заведениях никак не связана с его качеством, удовлетворенностью жизнью и является по существу показателем, характеризующим затраты государства и население на образование.

В настоящее время часто время обучения сопоставляется с длительностью последующей трудовой деятельности. Но более половины выпускников вузов работают не по специальности, а те, кто работает по профилю полученного образования, используют малую толику полученных в вузе знаний. Это подтверждает контроль остаточных знаний студентов и выпускников. Со школьными знаниями дела обстоят еще хуже. Проверка автором настоящей статьи остаточных знаний студентов 2-го курса Финуниверситета показала, что из школьной программы многие из них в среднем помнят три формулы по фи-

зике, три–четыре формулы химических соединений, семь–девять исторических дат, что дает основание для малоутешительного заключения, что полезными для будущей жизни нынешнего поколения людей являются только первые четыре класса школы, где ребенок получает начальные знания и овладевает повседневными навыками (письма, чтения, счета и т.д.). Человеческий мозг не способен сохранить все знания, которые даются в школе, вузе. Запоминается только информация, которой человек пользуется постоянно в повседневной жизни.

В мире сейчас более 200 млн студентов, но на темпы НТП это никак не влияет. Вместо массового высшего и полного среднего образования целесообразно, по нашему мнению, развивать обучение на профильных курсах под конкретные рабочие места, в том числе для молодежи с неполным средним образованием. Это сэкономит много денег и времени, увеличит число работников в стране с сокращающимся населением.

Надо развивать у людей мотивацию к самообразованию. Здесь важную роль играет интернет и электронные технологии. Современный интеллектуальный фонд планеты насчитывает более 50 млн книг, сотни миллионов статей в научных журналах, 20 млн патентов и только их маленькая толика доступна широким слоям населения. Необходимо развивать электронные публичные библиотеки, которые сделают доступными все накопленные знания во всех уголках страны без нарушения авторских прав.

Когда-то отсталая средневековая Европа начала свое возрождение, перешедшее в стремительное развитие науки и техники, с изобретения Гуттенбергом в середине XV в. книгопечатания, открывшего дорогу массовому дешевому тиражированию накопленных человечеством знаний. Перевод фондов всех библиотек в электронную форму сделает доступной всю накопленную научно-техническую информацию для каждого человека, находящегося в любой точке страны.

Часть книжных фондов уже размещена на отдельных сайтах в интернете. Надо только завершить эту работу за счет бюджетного финансирования. Всю изданную со времен Ивана Федорова литературу на русском языке (4 млн книг, несколько млн номеров журналов) можно отсканировать за пять лет при двухсменной работе ста профессиональных сканеров *DOKO BS 16* (стоимостью

по 40 тыс. руб., производительностью в среднем 15 книг/час) всю русскоязычную литературу. Более дорогие автоматические сканеры (ЭЛАРробот и др.) могут эту работу выполнить без участия операторов. Для сканирования иностранной литературы потребуется в десять раз больше средств, что все равно составляет ничтожную часть бюджетных средств, выделяемых на культуру и образование.

Реализация такого проекта будет стимулировать самообразование, дистанционное обучение, творческую деятельность населения, повысит качество учебного процесса в высших и средних учебных заведениях, отвлечет часть населения от вредных привычек (пьянства, наркотиков и др.)

Справедливости ради следует отметить, что ряд подобных проектов уже реализуются в стране в течение нескольких лет. Но эта работа идет медленно и имеет серьезные правовые ограничения.

К малозатратным мерам повышения уровня доходов населения в первую очередь относится стимулирование развития семейных предприятий, т.е. работающих только с участием родственников без участия или с минимальным участием наемных работников.

Прежде всего семейные предприятия должны быть выделены из числа малых и индивидуальных предприятий как самые приближенные к населению ввиду того, что они способствуют решению проблемы безработицы и повышают благосостояние семей и косвенно — остальной части населения, вынуждая работодателей платить наемным работникам не ниже, чем они могли бы получить в семейном бизнесе. По нашему мнению, наибольший эффект для семейных предприятий принесут следующие мероприятия:

а) переход на упрощенную регистрацию семейных предприятий (замена разрешительного порядка уведомительным порядком);

б) снижение налогообложения семейных предприятий и установление для них налоговых каникул (например, сроком до пяти лет). При этом предоставление налоговых льгот и установление упрощенной системы регистрации не должны распространяться на индивидуальных предпринимателей, использующих наемную рабочую силу в крупных масштабах (более пяти человек среднесписочного состава предприятия);

в) учреждение системы льготной аренды помещений и льготного лизинга оборудования для семейных предприятий. Особенно перспективна

аренда сельхозтехники личными подсобными хозяйствами граждан, производящими более четверти всей сельхозпродукции в стране. Закупка за счет бюджета и последующая сдача в льготную аренду мотоблоков, минитракторов и приспособлений к ним, позволят гражданам осваивать мелкоконтурные земельные участки, не пригодные для крупных хозяйств и разбросанные в огромном количестве вокруг городов и сел, вдоль дорог и т.д.

Вовлечение в хозяйственный оборот этой земли увеличит продовольственные ресурсы регионов, повысит доходы населения и даст дополнительные средства в бюджет (в виде арендной платы, платы за использование земли, налогов с пищевых предприятий от переработки дополнительно сданного сырья). Например, с помощью одного мотоблока «Нева МБ2 КС» (7,5 л.с.) стоимостью 50 тыс. руб. можно обрабатывать за год около 1 га земли, с которого можно собрать по нашим расчетам до 30 т картошки стоимостью 900 тыс. руб. (по 30 руб./кг), т.е. в 18 раз больше стоимости мотоблока. Сдача в финансовый лизинг населению мотоблоков и другой сельхозтехники потребует от территориальных бюджетов сравнительно небольших средств, но зато увеличит пищевые ресурсы и существенно поднимет благосостояние малообеспеченных селян и горожан;

г) развитие информационного обеспечения семейного бизнеса с помощью открытия сайтов в интернете и публикации в СМИ данных по доходности, спросу и предложениям, прогрессивным технологиям отдельных видов семейного бизнеса (в том числе в разрезе отдельных территорий), а также создание системы электронных торгов через интернет для сельскохозяйственных и других семейных предприятий. В Индии по государственной программе «Миссия 2007» развернуто 100 тыс. интернет-киосков в селах. Это позволяет крестьянам выходить прямо на покупателей минуя посредников, увеличивая свои доходы на 25%. В Китае 40% фруктов крестьяне реализуют через интернет. В России обеспечены интернетом только города и крупные сельские населенные пункты. Данную проблему можно было бы решить путем бюджетного финансирования спутникового интернета для коллективного пользования в удаленных и малонаселенных деревнях. Комплект оборудования для спутникового интернета *Starlink* стоит примерно 500 долл. США в пересчете на рубли. Для оснащения всех 130 тыс. сельских населен-

ных пунктов Российской Федерации потребуются 65 млн долл. США;

д) ежегодное проведение конкурсов (федеральных, региональных, муниципальных) на лучшее семейное предприятие с премированием победителей и последующей публикацией их опыта для повсеместного распространения. Такая практика существовала в дореволюционной России в отношении крестьянских хозяйств. Размер премии должен быть не ниже годовой суммы доходов среднего семейного предприятия (например, 10–30 тыс. долл. США в перерасчете на рубли) для создания достаточных стимулов к участию в конкурсе семейных предприятий. Критериями отбора на конкурс должны стать сумма полученных доходов, уровень производительности труда, степень освоения технически сложных или инновационных продуктов.

Расходы на выплату нескольких сот таких премий в год многократно окупятся общим повышением эффективности семейного бизнеса за счет распространения передового опыта.

Развитие семейного бизнеса и увеличение его доходности будут способствовать повышению жизненного уровня членов семейных предприятий, снижению уровня безработицы, борьбе с бедностью и ее крайним видом — нищетой, когда люди не могут удовлетворить свои базовые потребности (в еде, жилье, медицине, начальном образовании) посредством развития натуральных форм помощи вместо денежных пособий, так как они дешевле, лучше защищены от инфляции и обеспечивают более правильное целевое использование средств внутри нуждающейся семьи.

Например, бесплатные порции в столовых и продпайки могли бы выдаваться по предъявлению социальных карт или специальных карточек, выдаваемых в органах социальной защиты лицам с доходами ниже прожиточного уровня. В будущем можно допустить питание в бесплатных столовых любых граждан по предъявлению ими паспортов (с отражением каждого обращения в компьютерных базах данных для контроля).

Ориентиром возможных затрат и масштабов такой помощи государства могли бы служить расчеты автора настоящей статьи, сделанные при обследовании благотворительной столовой для бездомных, организованной при храме Успения Богоматери в Москве (Газетный пер.). До пандемии коронавируса в ней столовались до 100 без-

домных/день, которых обслуживали три-четыре волонтера, которые занимались приготовлением и раздачей пищи, уборкой помещения столовой в течение четырех часов. Расходы на одну порцию (тарелка каши, хлеб, чай) составляли 15–20 руб.

Ареал обслуживания данной благотворительной столовой — территория радиусом около 4 км (один час ходьбы до столовой), где проживают 0,5 млн человек. При такой же пропорции бездомных по стране в количестве 30 тыс. человек надо в год при двухразовом питании в день 300–400 млн руб и примерно столько же на оплату труда обслуживающих работников (вместо волонтеров).

Особое беспокойство вызывает депопуляция населения Российской Федерации, продолжающаяся в течение последних лет, что грозит в будущем серьезными экономическими, социальными, политическими проблемами. В 2021 г. естественная убыль населения Российской Федерации составила 1,04 млн человек по данным Росстата. В среднем на одну женщину приходится 1,5 ребенка, тогда как для простого воспроизводства населения коэффициент женской фертильности должен быть не ниже 2,2.

Одной из причин такой ситуации являются финансовые проблемы семей с детьми. За последние годы денежные выплаты семьям с детьми значительно выросли (до 1,5 трлн руб. в 2021 г.). В 2023 г. только единое пособие малообеспеченным семьям с детьми составит 1,7 трлн руб. Но эти выплаты малоэффективны, так как их основная часть «размывается» по всему контингенту семей, не оказывая заметного стимулирующего воздействия на воспроизводство населения, что следует из динамики рождаемости. Большинство современных семей ориентированы на карьеру, качественный отдых, поэтому ограничиваются одним ребенком независимо от уровня государственной финансовой поддержки материнства.

Как показывают многочисленные исследования, увеличение размеров пособий и материнского капитала повышает рождаемость на короткое время за счет семей, планировавших завести детей в более поздние сроки. Затем уровень рождаемости по прошествии некоторого времени возвращался на прежний уровень и далее продолжал снижаться. И только небольшая часть семей главной радостью в жизни считает многодетность. Поэтому более результативным решением было бы значительное

увеличение финансовой помощи многодетных семьям (с числом детей от трех и более).

В 2020 г. из бюджетов регионов выплачены пособия многодетным семьям в сумме 93 млрд руб. Для каждой из 1,6 млн многодетных семей Российской Федерации пособие составило в среднем 4,8 тыс. руб./месяц. По нашему мнению, необходимо увеличить размер такого пособия хотя бы до трех прожиточных уровней (в расчете на каждого ребенка до 17 лет) в депрессивных регионах. Для этого из федерального бюджета следует направлять дополнительные субсидии региональным бюджетам на помощь многодетным семьям в регионах, где коэффициент женской фертильности ниже простого воспроизводства населения (менее 2,2).

Другой мерой стимулирования рождаемости было бы снижение пенсионного возраста для многодетных матерей (до 52–50 лет), родивших и воспитавших трех и более детей. Расчеты показывают, что это незначительно увеличит текущую нагрузку на Социальный фонд Российской Федерации, но

будет способствовать изменению репродукционных планов части женщин в будущем.

ВЫВОДЫ

Главным фактором повышения продолжительности жизни становится здоровый образ жизни. Государство должно его стимулировать с помощью налогов. Для повышения качества медицины необходимо расширить информационную базу о пациентах и методах их лечения, заинтересовать страховые медицинские организации в улучшении этого показателя. Современное образование высокочрезмерно и малоэффективно. Нужна гибкая образовательная система, допускающая взамен многолетнего обучения, применение профильных курсов под конкретные рабочие места. Для повышения жизненного уровня населения важную роль может сыграть предоставление широких льгот семейным предприятиям. Финансовый механизм помощи семьям с детьми нужно перестроить в пользу многодетных семей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян С. А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН; 2000. 118 с.
2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир; 2009. 895 с.
3. Каменева С. В. Социальная статистика. М.: Мир науки; 2020. ISBN 978–5–6044336–0–7.
4. Ниворожкина Л. И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? *Прикладная эконометрика*. 2017;48:85–96.
5. Пятенко С. В. Экономический кризис и личные финансы. М.: КНОРУС; 2009. 320 с.
6. Николаев А. А., Оборский А. Ю., Новиков А. В., Зубец А. Н. и др. Финансовая социология. М.: КНОРУС; 2019. 522 с.
7. Чернов А. Ю. Высшее образование и инновации за 900 лет. *ЭКО*. 2016;(11):180–185.
8. Чернов А. Ю. XXI век: конец или продолжение НТР? М.: ЭКО; 2010.
9. Чернов А. Ю. Дистанционная работа и учеба — путь рационализации бюджетных расходов и экономики. Проблемы современного экономического развития. Научное обозрение. М.: Из-во «Перо»; 2017: 90–94.
10. Чернов А. Ю. Пути рационализации потребительских расходов граждан. Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития общества: экономика, право, философия и социология». Волгоград; 2011.

REFERENCES

1. Ayvazyan S. A. Integral indicators of the quality of life of the population: their construction and use in socio-economic management and interregional comparisons. Moscow: CEMI RAS; 2000. 118 p. (In Russ.).
2. Borisov A. B. Big economic dictionary. Moscow: Book World; 2009. 895 p.
3. Kameneva S. V. Social statistics. Moscow: World of Science; 2020. (In Russ.).
4. Nivorozhkina L. I. Current incomes and financial behavior of households: who loses more in a crisis? *Applied econometrics*. 2017;48:85–96. (In Russ.).

5. Pyatenko S.V. Economic crisis and personal finance. Moscow: KNORUS; 2009. 320 p. (In Russ.).
6. Nikolaev A.A., Oborsky A. Yu., Novikov A. V., Zubets A.N. and others. Financial sociology. Study guide. Moscow: KNORUS; 2019. 522 p. (In Russ.).
7. Chernov A. Yu. Higher education and innovations for 900 years. *ECO*. 2016;(11):180–185. (In Russ.).
8. Chernov A.Yu. XXI century: the end or continuation of the NTR? *ECO*; 2010. (In Russ.).
9. Chernov A.Yu. Distance work and study — the way to rationalize budget expenditures and the economy. Problems of modern economic development. Scientific review. Moscow: Publishing house “Pero”; 2017: 90–94. (In Russ.).
10. Chernov A. Yu. Ways to rationalize consumer spending of citizens — collection of scientific articles of the international scientific and practical conference “Modern problems of society development: economics, law, philosophy and sociology”. Volgograd, February 2011. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Юрьевич Чернов — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов Финуниверситета, Москва, Россия

Alexander Yu. Chernov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Public Finance of the University of Finance, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-6767-8666>

chernovau@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.12.2022; принята к публикации 10.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.12.2022; accepted for publication 10.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76
УДК 330.15(045)
JEL I25

Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики

Ю.В. Сяглова, А.М. Четин

РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье систематизированы показатели учета степени достижения ESG-трансформации, отражены риски, а также обобщены данные по факторам оценки ESG-факторов. *Научная новизна статьи* заключается в предлагаемых авторами подходах к разработке формул и рейтинговой системы для ESG-показателей образовательного учреждения с учетом использования электронных устройств в образовательном процессе, уровня заработных плат мужчин и женщин, гендерного неравенства в группе руководящих лиц, количества молодых кадров и др.

Предмет исследования — совокупность характеристик управления организаций образования для обеспечения их устойчивого развития. *Цель работы* — формирование показателей, служащих измерению ESG-факторов в образовании.

Представлены сведения о том, когда ESG-факторы стали учитываться в тех или иных отраслях экономики. Исследованы данные консалтинговых компаний, а также труды российских ученых на предмет ESG-трансформации образовательных организаций.

Выявлены сходства и различия в ESG-критериях коммерческих организаций и образовательных учреждений. Процессы обучения и воспитания в системе высшего образования представлены разделенными на образовательную и административную деятельность и охарактеризованы исходя из внешних и внутренних импульсов развития образовательных процессов, имеющих в качестве составляющих экологические (зеленые технологии), социальные (наличие/отсутствие гендерного неравенства, современности используемых технологий, градации уровня заработной платы) и управленческие (корпоративная культура, имидж, достижение финансовых результатов) факторы.

Выявлены особенности финансирования экологических проектов в России и за рубежом.

Проведена параллель между ESG-принципами и целями устойчивого развития. Выделены цели в области устойчивого развития, коррелирующие с ESG-факторами.

Ключевые слова: ESG; устойчивое развитие; современный университет; образование; экология

Для цитирования: Сяглова Ю.В., Четин А.М. Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):68-76. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76

ORIGINAL PAPER

Application of ESG-Factors in the Education System due to the Changing Conditions of the Digital Economy

Yu.V. Syaglova, A.M. Chetin

RANEPA under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article systematizes the indicators of accounting for the degree of achievement of ESG transformation, reflects the risks, and summarizes the data on ESG factors assessment factors. *The scientific novelty of the article* lies in the approaches proposed by the authors to the development of formulas and a rating system for ESG indicators of an educational institution, taking into account the use of electronic devices in the educational process, the level of salaries of men and women, gender inequality in the group of leadership positions, the number of young personnel, etc. *The subject of the study* is a set of characteristics of the organization's management to ensure their sustainable

© Сяглова Ю.В., Четин А.М., 2023

development. *The purpose of the work* is the formation of indicators used to measure ESG factors in education. Information is presented on when ESG factors began to be taken into account in various sectors of the economy. The data of consulting groups, as well as the works of Russian scientists on the subject of ESG transformation of educational organizations are studied.

Similarities and differences in ESG criteria of commercial organizations and educational institutions are revealed. The processes of education and upbringing in the higher education system are divided into educational and administrative activities and are characterized based on the external and internal impulses of the development of educational processes that have environmental (green technologies, resource conservation), social (presence/absence of gender inequality, modernity of the technologies used, salary gradation) and managerial (corporate culture, image, achievement of financial results) factors.

The peculiarities of financing environmental projects in Russia and abroad are revealed. A parallel is drawn between the ESG principles and the Sustainable Development Goals. The Sustainable Development Goals correlating with ESG factors are highlighted.

Keywords: ESG; sustainable development; modern university; education; ecology

For citation: Syaglova Yu.V., Chetin A.M. Application of ESG factors in the education system due to the changing conditions of the digital economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):68-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76

ВВЕДЕНИЕ

Современные образовательные учреждения должны соответствовать требованиям концепции устойчивого развития (*sustainable development*), принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, и соблюдать ESG-принципы, подразумевающее экологическое (*Environment*), социальное (*Social*) и корпоративное (*Governance*) управление, т.е. определять, насколько та или иная организация заботится об окружающей среде и как пытается сократить ущерб, который она наносит окружающей среде.

Однако если общие проблемы защиты окружающей среды в отношении большого количества секторов экономики достаточно глубоко исследованы учеными, обеспечение соблюдения ESG-принципов образовательными учреждениями, внедряющими принципы зеленой экономики и устойчивого развития в свою деятельность, остается вне поля зрения исследователей.

Несмотря на то что с 2017 г. в России действует Ассоциация зеленых вузов, охватывающая более 100 университетов и их филиалов, например Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, на базе которых работают студенческие экологические клубы и реализуются зеленые практики, опыт использования ESG-концепции в образовательной сфере заметно ниже, чем в коммерческих организациях. Поэтому в настоящей статье делается попытка обобщения

ESG-факторов, используемых для учета степени достижения концепции устойчивого развития, и выяснения, насколько релевантно применение ESG-опыта коммерческих организаций в образовательных учреждениях.

Весомый вклад в исследование ESG-концепции внесли М.В. Антонова, Д.А. Шумков [1], А.В. Малков, П.М. Полякова, Н.А. Рудакова [2] и др.

Так, М.В. Антонова, Д.А. Шумков, а также А.А. Ноздрин [3] рассматривают ESG-концепцию в разрезе рисков для компаний (табл. 1).

По нашему мнению, с одной стороны, указанные выше риски в целом отражают замысел концепции устойчивого развития, разделенной на три блока: экологический, социальный, управленческий (корпоративный), и учитывают разные признаки ESG-факторов. С другой стороны, ESG-факторы рассматриваются только в части рисков, которые могут быть следствием возникновения экологических, социальных или управленческих проблем. Меньшее внимание в работах ученых уделяется текущей безрисковой деятельности. Не учитываются также желания управленческих стейкхолдеров в представленных экологической, социальной и руководящей областях.

А.В. Малков, П.М. Полякова и Н.А. Рудакова в ESG-трансформации выделяют риски для бизнеса. Однако их позиция в отношении рисков несколько отличается от предыдущих авторов (табл. 2).

В представленной таблице отражены несколько иные факторы для учета ESG-факторов. С одной

Таблица 1 / Table 1

Составляющие ESG-концепции / Components of the ESG concept

Блок концепции / Concept Block	Риски в рамках концепции / Risks within the framework of the concept
E (Ecological)	Энергоэффективность и энергосбережение; инвестиции и расходы на охрану окружающей среды, а также выброс и образование отходов и их утилизация
S (Social)	Занятость, здоровье и безопасность труда; образование; гендерный состав работников; практика отношений с поставщиками и покупателями; ответственность за продукцию и др.
G (Governance)	Налоговая стратегия компании; деловая этика; аудит и внутренний контроль; долгосрочная стратегия; риск-менеджмент

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Факторы оценки ESG-составляющих / Factors for assessing the components of ESG

Блок концепции / Concept Block	Факторы для учета / Factors to consider
E (Ecological)	Система экологического менеджмента, водопользование, атмосферное загрязнение, отходы, энергоэффективность, изменение климата, землепользование и др.
S (Social)	Условия труда и безопасность, социальная поддержка, кадровые изменения, права человека и дискриминация и др.
G (Governance)	Соблюдение интересов всех стейкхолдеров, стратегия развития, уровень открытости, управление в области устойчивого развития, степень раскрытости финансовой и нефинансовой информации

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

стороны, управленческая составляющая ESG-факторов присутствует во всех блоках, однако, с другой стороны, не приводятся конкретные показатели. Например, что подразумевает под собой энергоэффективность? Она может рассматриваться как энергоэффективность зданий [например согласно кодексам по строительству зданий (building energy codes)] или как повторное использование энергии, уменьшение выбросов парниковых газов и т.д. В социальной поддержке предусматривается поощрение работников в виде премий или единый социальный пакет? Уровень открытости заключается в прозрачности выплат руководству или открытости доступа контролирующим органам? Эти вопросы остаются открытыми после просмотра данной таблицы.

По нашему мнению, комбинация обеих таблиц могла бы более полно отразить факторы и риски в целях их учета при оценке степени достижения ESG-трансформации коммерческой организации.

Экологическая составляющая, по мнению авторов, должна учитывать не только использование энергетических ресурсов, но и переработку отходов и повторное их использование. Более того, необходимо учитывать энергоэффективность в широком смысле: зданий, коммуникаций и т.п.

Помимо ученых, подводящих итоги деятельности организаций по обеспечению выполнения концепции устойчивого развития, результаты применения организациями ESG-факторов общаются рейтинговыми агентствами на основе открытых данных, ранжируя компании в России по степени достижения тех или иных показателей в рамках ESG-концепции, несмотря на то, что до настоящего времени не приняты единые критерии оценки этой деятельности и не установлены общие ESG-показатели. Однако в каждом из трех блоков концепции устойчивого развития проводится учет необходимых для рейтингования факторов.

Таблица 3 / Table 3

**Систематизация факторов для учета степени достижения ESG-трансформации /
Systematization of factors to take into account the degree of achievement of the ESG transformation**

Блок концепции / Concept Block	Факторы для учета степени достижения ESG-трансформации / Factors for taking into account the degree of achievement of ESG transformation
E (Ecological)	Использование зеленых технологий: разработка экологической стратегии предприятия, учитывающей факторы сбережения ресурсов и нанесения ущерба окружающей среде (вода – земля – воздух). Экономическая составляющая стратегии: расходы на охрану окружающей среды в разрезе прибыли [4]. Использование цифровых технологий и инструментов в деятельности
S (Social)	HR: характеристики работников (пол, возраст, уровень образования и др.), набор социальных гарантий для них [5]. Обеспечение безопасности рабочих мест, наличие современного оборудования
G (Governance)	Современный менеджмент: корпоративная культура, риск-менеджмент, тайм-менеджмент, деловая репутация, открытость компании [6]

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В результате сравнительного анализа трудов ученых, основанных на открытых данных, в настоящей статье предпринята попытка привести общие факторы для установления степени достижения организациями ESG-трансформации (табл. 3).

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка систематизации основных факторов для учета степени достижения коммерческой компанией ESG-трансформации. В экологическом блоке концепции особое место занимает экономическая составляющая, которая может быть выражена в стоимостных показателях. В социальном блоке приводятся половозрастная структура, а также права и гарантии работников. Управленческий (корпоративный) блок предполагает анализ методов принятия управленческих решений.

Образовательные учреждения представляют собой специфические организации, не считающие своей главной задачей извлечение прибыли.

Социальный аспект ESG-концепции сопряжен с образовательным процессом, которым является взаимодействие преподавателя и обучаемого, направленное на овладение изучаемой дисциплины и приводящее к изменению индивидуальных качеств личности студента. В этой связи использование ESG-концепции в образовании видится логическим и актуальным и может рассматриваться с двух сторон:

1) обучающая среда, включающая процесс преподавания, педагога и обучаемых;

2) административная среда, включающая управленческий и вспомогательный персонал, а также иных стейкхолдеров (табл. 4).

Таким образом, в табл. 4 предпринята попытка систематизации факторов применения ESG-концепции в образовательном учреждении.

Однако с учетом специфики образовательной деятельности, предполагающей смешанный бюджет организации, социальную составляющую, различные методы преподавания, может ставиться частично под сомнение учет обстоятельства, согласно которому женщин-преподавателей гораздо больше, чем мужчин-преподавателей. В части учета использования электронных устройств взамен бумажных носителей следует учитывать источник электричества, если он состоит из возобновляемых источников или эко-батарей. В противном случае он не принимается в расчет при исследовании. Имидж учреждения играет большую роль в привлечении абитуриентов для крупных городов с большой конкуренцией вузов, однако для небольших регионов он не актуален.

Заметим, что изменения, происходящие второй год в мировой экономике, накладывают отпечаток на соблюдение принципов ESG-управления. Во многих странах экологический аспект смещается в сторону оказания социальной помощи: появляется больше проектов, ориентированных на слабозащищенное население, влияя в то же время на другие сферы жизнедеятельности. Например, в нашей стране произошло сокращение

Таблица 4 / Table 4

Области использования ESG в образовании / Areas of use of ESG in education

Блок концепции / Concept Block	Обучающая среда / Learning environment	Административная среда / Administrative environment
E (Ecological)	1. Количество доступных электронных устройств, используемых студентами взамен бумажных носителей в разрезе общего количества студентов. 2. Проведение работ по эко-просвещению. 3. Загрязнение окружающей среды в процессе обучения	1. Количество подразделений, использующих электронный документооборот по отношению к общему количеству подразделений. 2. Количество используемых инструментов/материалов из переработанных отходов
	1. Количество сортируемого мусора в расчете от общих отходов. 2. Процент использования энергии из возобновляемых источников	
S (Social)	1. Количество женщин-преподавателей и женщин, занимающих руководящие должности в сравнении с общим количеством преподавателей и общим количеством руководящих работников. 2. Наличие современного оборудования для преподавания. 3. Взаимодействие с высшими уровнями организационной структуры (кафедра, деканат: измерение уровня посредством «тепловой карты»)	1. Количество женщин, занимающих руководящие должности в сравнении с общим количеством руководящих должностей. 2. Наличие «социального пакета». 3. Обеспечение современной офисной техникой. 4. Взаимодействие с высшими уровнями организационной структуры (отдел, управление, дирекция: измерение уровня посредством «тепловой карты»)
	Отсутствие градации уровня заработной платы в рамках одной должности по причине различий социального статуса человека	
G (Governance)	1. Наличие студенческой корпоративной культуры. 2. Методы принятия управленческих решений. 3. Организация образовательного процесса (с учетом современных требований федеральных стандартов и программ)	1. Наличие развитой корпоративной культуры. 2. Имидж компании (мониторинг СМИ). 3. Открытые данные финансовых результатов (доходы-расходы, заработная плата, иная отчетность)
	Омниканальность [7]	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

расходов на утилизацию мусора более чем в два раза¹, хотя Минприроды России утверждает, что оно не повлияет на планы по увеличению доли сортировки и утилизации мусора. В 2023 г. приоритет в экологической отрасли отдается в пользу концессий и выпуска зеленых облигаций.

Согласно утверждению Росстата расходы на охрану окружающей среды включают не только расходы государственного бюджета (бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Фе-

дерации, муниципальных образований), но и расходы предприятий (организаций, учреждений), индивидуальных предпринимателей, имеющих целевое природоохранное назначение. В общий объем расходов на охрану природы включают также инвестиции в основной капитал, а также текущие расходы на охрану окружающей среды. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в свою очередь включают затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое пе-

¹ URL: <http://ecopress.center/page3603361.html>

ревооружение и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта и относятся на добавочный капитал организации. В этом смысле происходит перераспределение финансовой нагрузки между государством и бизнесом.

Переориентация государственного бюджета станет, возможно, причиной пересмотра окончательных целей государственных проектов и программ в этой отрасли. Однако, несмотря на снижение расходов государства на экологию, показатели, установленные федеральным проектом «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», достигаются и ожидается, что будут выполнены в срок.

Подчеркнем, что вопросами экологии не может заниматься только государство или бизнес отдельно. На наш взгляд, жители стран также должны быть мотивированы к решению проблем экологии. Только совместными усилиями возможно достичь большого эффекта в природоохранной деятельности.

Например, согласно опросам, почти треть жителей Швеции считают загрязнение окружающей среды одной из причин их беспокойства. В то же время в целом в странах Евросоюза только 7% жителей обеспокоены проблемами экологии. Также в Швеции только 1% домашних отходов утилизируется посредством захоронений, а в целом по Евросоюзу этот показатель составляет 34%. Все это не могло бы осуществляться, если бы население не получало должного образования в школах, научных и высших учебных заведениях.

Помимо этого, государственные льготы бизнесу (в виде сниженных налогов), инвестиции, продуманное потребление энергии и т.д. также дало положительный эффект в экологической отрасли. Заметим, что здесь отражен и социальный аспект в виде льгот и гарантий.

В то же время ESG-принципы коррелируются с целями в области устойчивого развития [8; 9; 10], которые были разработаны Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. и стоят в повестке дня до 2030 г. как план для обеспечения устойчивого будущего для всех.

В целом понятие устойчивого развития объединяет экономические, социальные и экологические аспекты. Иногда между понятиями ESG и устойчивого развития ученые ставят знак равенства. Перечисленные факторы должны ра-

ботать системно в комплексе для достижения поставленных целей.

Среди 17 глобальных целей устойчивого развития к образованию населения и ESG-концепции имеют отношение обеспечение качественного образования, гендерное равенство (например, уровень зарплат мужчин и женщин одной должности должен быть одинаков), получение достойной работы, экономический рост, экопросвещение, партнерство.

В этой связи в настоящей статье предпринята попытка разработки индексов и рейтинговой системы, используемых в отношении неисчисляемых факторов с целью анализа степени достижения ESG-уровня.

ИНДЕКСЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧИСЛЯЕМЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ESG-УРОВНЯ

За основу системы индексов взяты параметры, напрямую связанные с ESG-блоками, в частности касающиеся экологических и социальных факторов, задействованных в образовательной деятельности.

Качество образовательного процесса напрямую зависит от того, насколько современны технические устройства, используемые в обучении. При этом важно учитывать количество электронных устройств на одного обучающегося.

$$I_g = \frac{\sum G}{\sum St},$$

где: I_g — индекс электронных устройств, %; G — количество электронных устройств, используемых в обучении (сумма показывает рабочие, нерабочие устройства), шт; St — количество обучающихся (сумма на определенную дату, с учетом отчисленных, переведенных и т.д.), чел.

Заметим, что индекс электронных устройств можно дополнить показателями, которые могли бы отражать индекс замещения бумажных материалов электронными устройствами и учитывать степень влияния учебных материалов на здоровье и подготовку обучающихся. Это будет отчасти социальным эффектом воздействия. Более того, управленческая составляющая усматривается

Таблица 5 / Table 5

Степень гендерного неравенства лиц, занимающих руководящие должности / Extent of gender inequality in differences in leadership positions

Процентное соотношение / Percentage ratio, %	Уровень неравенства / The level of inequality
0–20	Отсутствие неравенства
21–33	Явное неравенство
>33	Ярко выраженное неравенство

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

в применении электронных ресурсов в обеспечении возможности оперативно воздействовать на те или иные ресурсы, образовательные материалы и т.п. Применение информационных устройств и вычислительной техники ускоряет процесс генерирования и передачи знаний.

Гендерное неравенство — это ситуация, при которой лица разного пола имеют неравный доступ к ресурсам, возможностям, правам и свободам. Оно может усматриваться в любой сфере деятельности, в том числе в образовании. Первым и явным показателем для выявления неравенства будет сравнение уровня зарплат мужчин и женщин одной группы должностей:

$$I_w = \frac{\sum Wf}{\sum Wm},$$

где: I_w — индекс дохода, %; Wf — средний доход женщин организации в рамках одной группы должностей, руб; Wm — средний доход мужчин организации в рамках одной группы должностей, руб.

Естественно, точные значения зарплат в большинстве случаев неизвестны, поскольку эта информация не всегда находится в открытом доступе (можно сравнивать данные по вакансиям, но они не всегда содержат информацию о зарплате). В этом случае должны использоваться обобщенные данные, полученные в результате анонимных опросов. Важно отслеживать медианное значение зарплат и не допускать ущемления прав работника по половому признаку.

Помимо этого, стоит учитывать гендерную структуру руководителей организации. Для формирования представленной таблицы были ис-

пользованы данные, содержащиеся в докладе о гендерном неравенстве *Global Gender Gap Report 2022*², сделанном на Всемирном экономическом форуме, где говорится о том, что на сегодняшний момент гендерное неравенство в мировом масштабе преодолено на 68,1%. Помимо этого, для формирования табл. 5 о степени гендерного неравенства лиц, занимающих руководящие должности, были использованы данные Программы развития ООН (ПРООН) и Лаборатории исследования гендерного неравенства Питтсбургского университета³, согласно которым женщины занимают менее трети руководящих постов в мире. На основе этих данных была разработана трехуровневая таблица, служащая для целей измерения гендерного неравенства руководителей высших учебных заведений. Процентное соотношение отражено на основании экспертных данных, которые были приведены в гендерном докладе Всемирного экономического форума.

Коэффициент текучести кадров — известная величина, рассчитываемая путем деления количества сотрудников, покинувших организацию, на среднее количество сотрудников за указанный период времени и умножения на 100%.

Этот показатель особо важен при учете молодых кадров в возрасте до 30 лет, поскольку именно они являются движущей силой любой организации, образовательной в том числе. Именно они могут вносить кардинальные изменения в работу подразделений и применять современные ин-

² Global Gender Gap Report 2022. Insight report. World Economic Forum. Geneva, Switzerland.

³ ПРООН: женщины занимают менее трети руководящих постов в мире. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406082>.

струменты и технологии на практике. Помимо этого, этот показатель также относится к блоку социальной политики, который является в свою очередь частью ESG.

Экологическая и социальная составляющие не могли бы не только реализовываться, но и просто существовать без эффективных управленческих кадров. В этой связи максимально важными остаются методы принятия управленческих решений и их трансформация с учетом быстро изменяющихся реалий. Это относится как к экологическому менеджменту, так и решению социальных проблем коллективов. В образовании такие решения принимаются на уровне руководства образовательных учреждений и профильных министерств, которые задают повестку современного образования.

ВЫВОДЫ

Формирование зеленой культуры стало не просто трендом, а вызовом для всего мира. Естественно, образовательная сфера, по нашему мнению, должна закладывать фундамент экопросвещения.

В работе представлены отечественный и зарубежный опыт использования экологических инструментов в различных сферах деятельности.

Представленная в статье система индексов дает возможность расчета нескольких показателей для исследования ESG-факторов в образовательной организации. Учет этих факторов и сравнение различных учреждений позволяют понять, на каком уровне в экологическом, социальном и управленческом плане находится то или иное учебное заведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова М.В. Критерии оценки ESG-рисков компании в контексте устойчивого развития. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2022;92(1):125–132.
2. Полякова П.М. Анализ ESG-трансформации российских компаний нефтегазовой отрасли. *Успехи в химии и химической технологии*. 2022;36:78–81.
3. Ноздрин А.А. Анализ применения ESG-критериев в деятельности российских компаний. *Современные научные исследования и инновации*. 2022;132(4).
4. Зиброва Е.А. Учет приоритетов гендерной политики и целей в области ESG в нефинансовых отчетах публичных российских компаний. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2022;(1–3):372–382.
5. Лобода А.А. ESG-трансформация: современный феномен социально-экономического развития. *Академическая публицистика*. 2022;(7–1):78–80.
6. Смирнова Т.В. ESG-принципы в работе российских предприятий: перспективы и реализация. *Экономика. Социология. Право*. 2022;27(2):28–33.
7. Никоноров С.М. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт). *Стратегирование: теория и практика*. 2022;3(1):49–56.
8. Марьин Е.В. ESG — новый тренд или эффективный механизм принятия управленческих решений? *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(7):147–150.
9. Игишев А.В. ESG-принципы — ответственный подход ради устойчивого развития общества. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2022;69(2):30–37.
10. Сыщикова Т.Л. Анализ подходов к ESG. *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2022;(2):24–34.

REFERENCES

1. Antonova M. V. Criteria for assessing the company's ESG risks in the context of sustainable development. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;92(1):125–132. (In Russ.).
2. Polyakova P. M. Analysis of the ESG transformation of Russian companies in the oil and gas industry. *Uspekhi v himii i himicheskoi tekhnologii = Advances in chemistry and chemical technology*. 2022;36:78–81. (In Russ.).
3. Nozdryn A. A. Analysis of the application of the ESG criteria in the activities of Russian companies. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation*. 2022;132(4). (In Russ.).

4. Zibrova E. A. Accounting for gender policy priorities and ESG goals in non-financial reports of public Russian companies. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskuststvovedenie = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art.* 2022;(1–3):372–382. (In Russ.).
5. Loboda A. A. ESG-transformation: a modern phenomenon of socio-economic development. *Akademicheskaya publicistika = Academic journalism.* 2022;(7–1):78–80. (In Russ.).
6. Smirnova T. V. ESG principles in the work of Russian enterprises: prospects and implementation. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economics. Sociology. Law.* 2022;27(2):28–33. (In Russ.).
7. Nikonorov S. M. Innovative approaches to the transition of business to ESG strategies (Russian and foreign experience). *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategy: theory and practice.* 2022;3(1):49–56. (In Russ.).
8. Marin E. V. ESG — a new trend or an effective mechanism for making managerial decisions? *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Topical issues of modern economy.* 2022;(7):147–150. (In Russ.).
9. Igishev A. V. ESG-principles — a responsible approach for the sustainable development of society. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economics of the North-West: problems and development prospects.* 2022;69(2):30–37. (In Russ.).
10. Syshchikova T. L. Analysis of ESG approaches. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management.* 2022;(2):24–34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Владимировна Сяглова — кандидат экономических наук, доцент, директор образовательных программ бакалавриата и магистратуры РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Yulia V. Syaglova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Director of Bachelor's and Master's Degree Programs of RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3365-8824>

syaglova-yv@ranepa.ru

Андрей Михайлович Четин — аспирант кафедры маркетинга и рекламы РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Andrey M. Chetin — Postgraduate student of the Department of Marketing and Advertising of RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7007-9779>

am_chetin@inbox.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.01.2023; принята к публикации 28.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.01.2023; accepted for publication 28.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-77-86
УДК 336.7(045)
JEL E42, F15, G21, O33

Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики

Д.М. Сахаров

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — национальная платежная система России в условиях ускорения процессов цифровизации мировой экономики. *Цель работы* — определение ключевых направлений развития национальной платежной системы. В статье констатируется важность расширения возможностей платежной системы «Мир» в направлении развития механизмов P2P расчетов и интернет-платежей. Определены возможности использования платежной системы для развития торгово-экономического сотрудничества с дружественными странами, заключающихся в формировании единого платежного пространства ЕАЭС, расширении практики подключения иностранных банков к платежной системе Банка России, а также увеличении объема сотрудничества между государственными институтами развития стран ЕАЭС и ШОС. Выявлена потребность в создании благоприятных условий для работы российских экономических субъектов на финансовых рынках дружественных стран. Оценены перспективы выпуска цифрового рубля платежной системы, подчеркнута его важность для повышения инновационного потенциала национальной платежной системы. Определено, что цифровизация платежных систем может рассматриваться в качестве дополнительного фактора повышения качества жизни, роста благосостояния потребителей и увеличения человеческого капитала. *Сделан вывод* о целесообразности развития системы быстрых платежей посредством совершенствования расчетов экономических субъектов с органами государственной власти.

Ключевые слова: цифровая трансформация; национальная платежная система; платежные сервисы; цифровая валюта; система быстрых платежей; платежная система «Мир»; цифровизация платежных услуг; единое платежное пространство ЕАЭС

Для цитирования: Сахаров Д.М. Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):77-86. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-77-86

ORIGINAL PAPER

Development of the Russian Payment System in the Conditions of Digitalization of the World Economy

D.M. Sakharov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the national payment system of Russia in the context of accelerating the processes of digitalization of the world economy. *The purpose of the work* is to identify the key areas of development of the national payment system. The article states the importance of expanding the capabilities of the Mir payment system in the direction of the development of P2P settlement mechanisms and Internet payments. The possibilities of using the payment system for the development of trade and economic cooperation with friendly countries have been identified, consisting in the formation of a single payment space of the EAEU, expanding the practice of connecting foreign banks to the payment system of the Bank of Russia, as well as increasing the volume of cooperation between state development institutions of the EAEU and SCO countries. The need to create favorable conditions for the work of Russian economic entities in the financial markets of friendly countries has been established. The prospects of issuing the digital ruble of the payment system are evaluated, its importance for increasing the innovative potential of the national payment system is emphasized. It is determined that the digitalization of payment systems can be considered as an additional factor in improving the quality of life, increasing consumer welfare and increasing human capital. *The conclusion is made* about the expediency of developing a system of fast payments by improving the settlements of economic entities with public authorities.

© Сахаров Д.М., 2023

Keywords: digital transformation; national payment system; payment services; digital currency; fast payment system; Mir payment system; digitalization of payment services; unified payment space of the EAEU

For citation: Sakharov D.M. Development of the Russian payment system in the conditions of digitalization of the world economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):77-86. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-77-86

ВВЕДЕНИЕ

Совершенствование национальных платежных систем развивающихся и развитых стран, под которыми понимается совокупность субъектов платежных систем, платежных инструментов, платежной инфраструктуры, а также правил осуществления платежей и расчетов, происходит под влиянием процессов цифровизации, стимулирующих использование инновационных технологий на финансовом рынке и способствующих повышению прозрачности финансовых отношений между поставщиками и потребителями платежно-расчетных услуг.

Проведение государственной политики, способствующей инновационному развитию национальной платежной системы, предполагает создание условий для повышения эффективности существующих форм проведения расчетов, а также внедрения новых инструментов, созданных с использованием цифровых технологий.

Российская платежно-расчетная инфраструктура выполняет возложенные на нее функции и поддерживает платежный суверенитет страны в условиях воздействия на российскую экономику неблагоприятных внешних факторов, обеспечивает необходимые условия для расширения экономического сотрудничества с дружественными странами, инновационного развития финансовой системы и защиты интересов потребителей платежных услуг.

Проблемы и перспективы развития национальных платежных систем являются предметом исследований российских [1–3] и зарубежных авторов [4–6]. Несмотря на это, вопросы, связанные с определением перспективных направлений развития национальной платежной системы в контексте ускорения процессов цифровизации, нуждаются в дополнительном рассмотрении.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСПЕШНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Цифровизация национальных платежных систем осуществляется посредством внедрения цифро-

вых технологий провайдерами платежно-расчетных услуг, направленного на получение ими конкурентных преимуществ благодаря оптимизации порядка предоставления услуг и обработке данных, а также формированию клиентоориентированных моделей ведения бизнеса.

Цифровизация платежных систем может также рассматриваться в качестве дополнительного фактора снижения неравенства доходов населения [7], что способствует росту качества жизни и увеличению человеческого капитала и является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности кредитных организаций [8].

К важнейшим тенденциям, характеризующим ускорение процессов цифровизации платежных систем крупнейших развитых и развивающихся стран, относятся:

- повышение требовательности потребителей платежно-расчетных услуг к качеству и скорости их предоставления;
- трансформация бизнес-моделей организаций, предоставляющих платежно-расчетные услуги, в направлении повышения их клиентоориентированности;
- развитие бизнес-платформ и экосистем;
- усиление роли финтех-компаний на рынке платежей и расчетов;
- рост скорости внедрения цифровых технологий;
- цифровизация процессов взаимодействия участников финансовых отношений;
- поддержка процессов цифровизации со стороны финансовых регуляторов.

Выход ИТ-компаний на рынок платежей и расчетов, а также формирование альянсов между кредитными организациями и финтех-компаниями значительно ускорили внедрение инноваций и изменили представления о принципах оказания услуг. Для поставщиков услуг на рынке платежей особое значение приобретает способность оказания качественных цифровых услуг максимально удобным для экономических субъектов способом, позволяя обеспечивать потребителям одновременный доступ как к финансовым, так и нефинансовым услугам,

а также предоставление необходимой информации в режиме онлайн.

Использование единых интерфейсов для оказания финансовых и нефинансовых услуг существенно расширило возможности кредитных организаций по привлечению новых клиентов и повышению стандартов обслуживания.

Цифровизация платежных систем проявляется в возможности использования мобильных устройств для осуществления платежей, а также в создании платежно-расчетных сервисов в социальных сетях и мессенджерах. Возможности совмещения общения, поиска информации и проведения транзакций, а также удобная для пользователей процедура идентификации делают социальные сети средой, в которой могут совершаться платежи и расчеты.

На сегодняшний день технологические компании стали важными участниками платежных систем в наиболее инновационно активных экономиках благодаря максимальному использованию своих конкурентных преимуществ, обусловленных:

- наличием информации о потенциальных потребителях;
- обладанием инновационными технологиями обработки информации;
- значительным объемом клиентской базы;
- высоким уровнем популярности социальных сетей и мессенджеров;
- применением эффективных моделей корпоративного управления.

Крупнейшие цифровые платформы, созданные компаниями *Facebook*, *Google*, *Amazon* и *Alibaba*, успешно развиваются благодаря предоставлению клиентам финансовых и нефинансовых услуг, наличию значительной клиентской базы. В частности, опыт развития бизнеса *Ant Group*, дочерней компании китайского конгломерата *Alibaba Group*, свидетельствует о том, что предоставление платежных сервисов на основе QR-кода системы быстрых платежей — один из важных факторов, способствовавших росту клиентской базы [9].

Развитие бизнеса цифровых платформ и экосистем способствует изменению платежных систем, обеспечивая в конечном счете:

- рост доверия к цифровым платежно-расчетным сервисам;
- повышение роли небанковских организаций на рынке платежей и расчетов;
- расширение взаимодействия финтех-компаний и кредитных учреждений;

- создание удобных для экономических субъектов интерфейсов.

Цифровизация платежных систем оказывает благоприятное воздействие на деятельность малого бизнеса и способствует повышению инклюзивности финансовой системы посредством развития рынка розничных платежей, повышения удобства услуг эквайринга, оптимизации обработки платежей и увеличения скорости предоставления информации.

Ускорение темпов внедрения инновационных технологий, а также усилия регуляторов по стимулированию конкуренции при предоставлении платежно-расчетных услуг способствуют развитию бизнеса участников рынка на основе модели открытых финансов, обеспечивающей рост клиентоориентированности финансового бизнеса и повышение благосостояния потребителей посредством:

- предложения финансовых и нефинансовых продуктов;
- предоставления потребителям возможности выбора различных поставщиков платежно-расчетных услуг и использования различных платформ для получения интересующих их сервисов;
- расширения спектра оказываемых услуг.

Положительное воздействие цифровой трансформации платежных систем на экономику, а также важность инновационного развития платежной системы для роста благосостояния потребителей и увеличения человеческого капитала обуславливают необходимость поддержки данного процесса со стороны финансовых регуляторов посредством создания цифровых инструментов, соответствующих потребностям участников финансового рынка. В качестве одного из важных направлений такой поддержки может рассматриваться выпуск цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ), способных оказывать положительное влияние на развитие национальных платежных систем посредством стимулирования конкуренции на рынке платежно-расчетных услуг, а также создания дополнительных условий для роста благосостояния потребителей [10].

Создание благоприятных условий для ускорения процессов цифровизации национальной платежной системы с учетом текущих мировых тенденций и приоритетов развития национальной экономики способствует формированию клиентоориентированной модели взаимодействия провайдеров платежно-расчетных услуг и потребителей, полной адаптации данного вида услуг под потребности экономических

субъектов, повышению качества жизни и росту человеческого капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Сформировавшаяся в России национальная платежная система характеризуется высокой степенью инновационности и наличием сервисов, соответствующих потребностям экономических субъектов.

Инновационное развитие российской платежно-расчетной инфраструктуры, в целом соответствующее мировым тенденциям, способствует росту качества финансовых услуг и обеспечению высокого уровня безопасности платежно-расчетных сервисов.

Основные элементы национальной платежной системы, включающей платежные системы «Мир», «НРД» и быстрых платежей, характеризуются высокой степенью конкурентоспособности и востребованности у экономических субъектов благодаря использованию современных электронных технологий (рис. 1).

Рост доли безналичных платежей за товары и услуги в розничной торговле также свидетельствует о высоком уровне развития национальной платежной системы и внедрении инновационных платежно-расчетных инструментов участниками рынка (рис. 2).

В условиях ухудшения внешних условий функционирования платежной системы России важнейшей целью ее дальнейшего развития является создание благоприятных условий для структурной трансформации экономики при сохранении финансовой стабильности и доверия экономических субъектов к финансовой системе, что предполагает:

- содействие цифровизации платежной системы;
- защиту прав экономических субъектов на данном сегменте рынка;
- стимулирование конкуренции;
- развитие финансового сотрудничества с дружественными странами.

Одним из важных приоритетов развития национальной платежной системы является формулирование единого платежного пространства ЕАЭС, обеспечивающего финансовую стабильность, экономический суверенитет стран-участников, повышение качества и доступности оказываемых услуг на основе внедрения цифровых технологий, а также создание дополнительных условий для повышения

инклюзивности финансовых систем стран-участниц и увеличения человеческого капитала.

Углубление сотрудничества между финансовыми регуляторами государств ЕАЭС будет содействовать расширению практики использования платежно-расчетных инструментов стран ЕАЭС в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности [11].

В условиях ускорения процессов цифровизации государственная политика, направленная на формирование единого платежного пространства ЕАЭС, должна реализовываться на основе:

- гармонизации регулирования деятельности участников рынка платежей и расчетов;
- выработки общих подходов к внедрению цифровых технологий в сфере платежей и расчетов;
- осуществления совместных проектов по развитию систем быстрых платежей;
- обеспечения условий для расчетов в национальных валютах и обмена финансовыми сообщениями на базе инфраструктуры государств — участников ЕАЭС;
- развития сотрудничества в сегменте систем платежных карт.

Развитие процессов финансовой интеграции в платежно-расчетной сфере будет стимулировать расширение масштабов деятельности российских компаний и банков в странах ЕАЭС.

Система быстрых платежей (далее — СБП) является одним из наиболее динамичных сегментов национальной платежной системы (рис. 3). В условиях роста темпов внедрения инновационных технологий в финансовой сфере развитие СБП стимулирует процесс цифровизации национальной платежной системы, обеспечивает рост качества платежных сервисов и улучшение взаимодействия участников рынка платежей и расчетов.

Представляется целесообразным развитие СБП по следующим направлениям:

- расширение возможностей экономических субъектов по совершению платежей в пользу органов государственной власти, в том числе в части уплаты налогов и сборов;
- развитие сервисов, обеспечивающих расчеты между компаниями и потребителями;
- совершенствование механизма осуществления выплат со стороны государства в пользу физических лиц;
- расширение возможностей использования в государствах-участниках ЕАЭС в контексте ре-

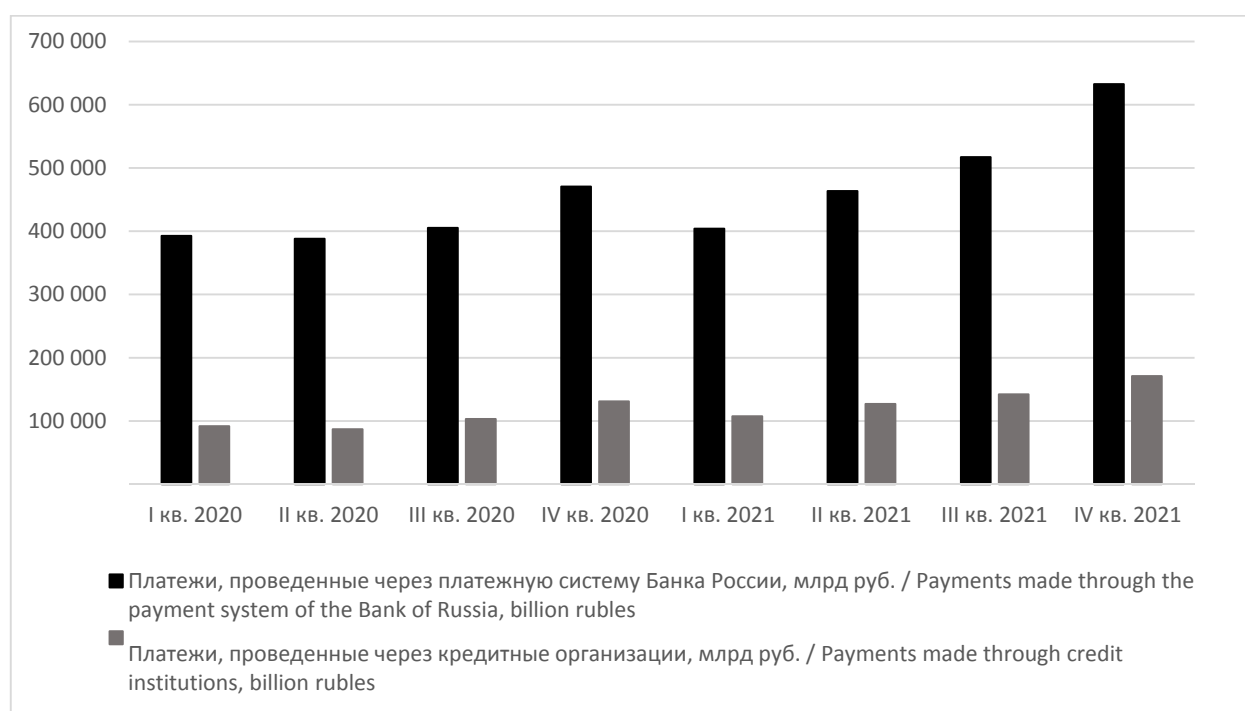

Рис. 1 / Fig. 1. Данные о платежах, осуществленных с использованием электронных технологий, млрд руб. / Data on payments made using electronic technologies, billion rubles

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России / compiled by the author on the basis of data from the Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs>.

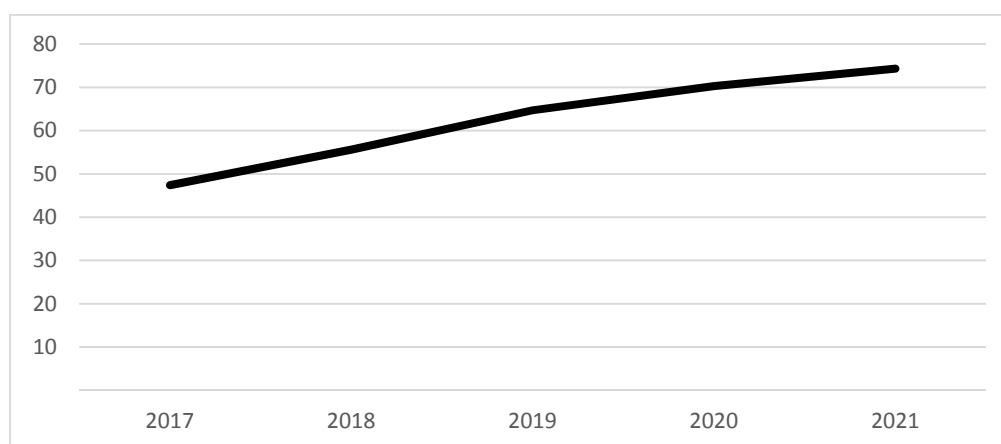

Рис. 2 / Fig. 2. Данные о платежах, осуществленных с использованием электронных технологий, % / Data on payments made using electronic technologies, %

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России / compiled by the author on the basis of data from the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/135044/annual_short_2021.pdf.

шения задачи формирования единого платежного пространства.

Российский рынок платежных карт продолжает успешно развиваться в условиях воздействия на национальную платежную систему неблагоприятных внешних факторов, ставших одними из причин ухода

с российского рынка крупнейших международных платежных систем (рис. 4).

Платежная система «Мир» является ключевым элементом российского рынка платежных карт. Ее развитие должно быть в первую очередь направлено на обеспечение устойчивости финансовой системы

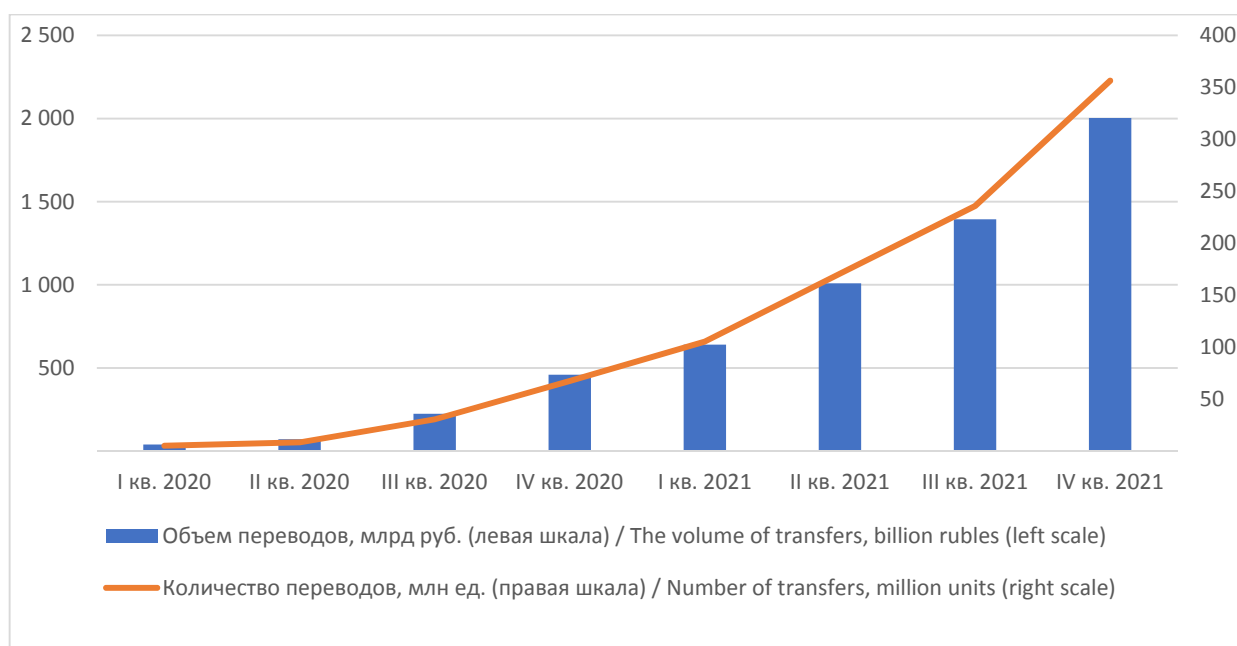

Рис. 3 / Fig. 3. Переводы денежных средств с использованием системы быстрых платежей / Money transfers using the fast payment system

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России / compiled by the author on the basis of data from the Bank of Russia, URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105960/T5.xlsx>.

в условиях действия неблагоприятных внешних факторов, а также на удовлетворение возрастающих потребностей экономических субъектов.

Практика функционирования успешных платформ и экосистем обуславливает необходимость предоставления пользователям доступа к различным нефинансовым сервисам в дополнение к платежно-расчетным услугам, а также внедрения цифровых технологий, обеспечивающих осуществление бесконтактных мобильных платежей.

Расширения спектра нефинансовых сервисов в рамках платежной системы «Мир» имеет важное значение как с точки зрения обеспечения возможности выбора клиентами необходимых сервисов, так и для совершенствования механизмов предоставления государственных услуг и улучшения взаимодействия экономических субъектов и государственных организаций.

Развитие финансового сотрудничества с зарубежными кредитными организациями и регуляторами, направленное на расширение возможностей использования карт «Мир» на территории дружественных стран, становится особенно важным в условиях усиления рисков вследствие неблагоприятного воздействия внешних факторов [12]. Рост востребованности сервисов, обеспечивающих осуществление покупок через интернет, также вызывает необходимость раз-

вития финансового сотрудничества с дружественными странами для предоставления пользователям соответствующих возможностей.

Другим перспективным направлением развития платежной системы «Мир» является создание возможностей для осуществления P2P-платежей в государствах — участниках ЕАЭС.

Выпуск цифрового рубля, являющийся перспективным направлением развития российской платежной системы в целях поддержки процессов цифровизации национальной платежной системы¹, обеспечит рост инклюзивности финансовой системы и будет способствовать увеличению человеческого капитала посредством доступа экономических субъектов к инновационным формам осуществления расчетов и платежей. Кроме того, обращение цифрового рубля способно оказывать позитивное воздействие на развитие национальной платежной системы благодаря:

- снижению издержек для субъектов платежной системы;
- созданию условий для оптимизации расчетов в рамках бюджетной системы;

¹ Концепция цифрового рубля. Официальный сайт Банка России. Апрель 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

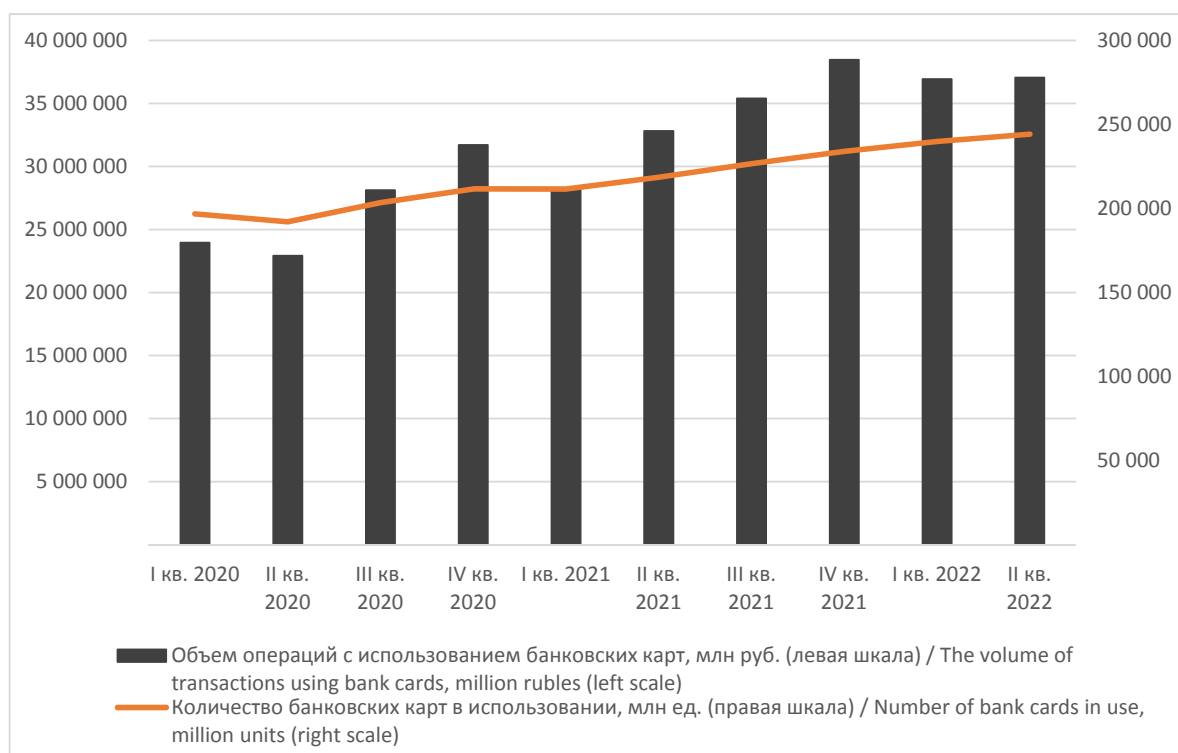

Рис. 4 / Fig. 4. Данные об использовании платежных карт российскими физическими и юридическими лицами /
Data on the use of payment cards by Russian individuals and legal entities

Источник / Source: составлено автором на основе данных Банка России / compiled by the author on the basis of data from the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43444/Bbs2210r.pdf>.

- увеличению количества пользователей платежных услуг, основанных на цифровых технологиях;
- созданию новых продуктов и услуг, связанных с использованием цифрового рубля;
- росту конкуренции на данном рынке вследствие создания новых продуктов и услуг, связанных с использованием цифрового рубля.

К привлекательным характеристикам цифрового рубля можно отнести повышенный уровень обеспечения сохранности средств в электронных кошельках; доступность расчетов как в онлайн, так и в офлайн режимах; возможность производства платежей и переводов в пользу физических лиц, компаний и государственных органов; наличие удобных для пользователей процедур идентификации.

Цифровой рубль также может стать удобным инструментом для обеспечения роста высокотехнологичного сектора российской экономики, а также малого и среднего бизнеса.

По мере развития инфраструктуры цифрового рубля и расширения практики его применения могут создаваться дополнительные возможности

для допуска небанковских организаций к открытию и обслуживанию цифровых кошельков клиентов, а также для использования смарт-контрактов при проведении расчетов и платежей.

Выпуск цифрового рубля будет также содействовать сотрудничеству между государством, финансовым сектором и высокотехнологичными компаниями в рамках реализации совместных усилий по цифровизации платежной системы, а также развитию бизнеса российских платформ и экосистем на основе инноваций.

Важным шагом в направлении поддержки цифровизации платежной системы посредством расширения практики применения открытых интерфейсов стала разработка Банком России рекомендаций по их применению².

Продолжение работы по внедрению единых стандартов и правил функционирования платежей

² Стандарт Банка России. Открытые банковские интерфейсы. Получение публичной информации о банке и его продуктах. Москва. 2021. Сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/Standart_08072021.pdf.

но-расчетного бизнеса на основе модели открытых интерфейсов будет способствовать:

- формированию благоприятных условий для обработки и обмена данными между участниками рынка;
- повышению уровня прозрачности функционирования платежной системы за счет увеличения возможностей доступа к информации;
- увеличению числа инновационных продуктов, ориентированных на индивидуальные потребности клиентов;
- созданию более удобных для пользователей интерфейсов, позволяющих получать доступ к финансовым и нефинансовым услугам различных провайдеров;
- повышению уровня доступности информации о финансовых продуктах;
- развитию механизмов получения данных о клиентах с их согласия;
- росту конкуренции между провайдерами платежных услуг посредством создания благоприятных условий для небанковских организаций, оказывающих данные услуги.

Развитие процессов экономической интеграции между странами ЕАЭС в направлении создания общего платежного пространства обуславливает необходимость выработки общих подходов к функционированию и регулированию открытых интерфейсов государств — участников ЕАЭС.

Использование возможностей платежной системы Банка России для развития финансового и торгово-экономического сотрудничества с дружественными странами становится особенно важным в условиях неблагоприятных внешних факторов. Подключение банков дружественных стран, в том числе государств ЕАЭС и ШОС, к платежной системе Банка России будет способствовать развитию экономического сотрудничества, формированию единого платежного пространства ЕАЭС, а также росту востребованности российской платежно-расчетной инфраструктуры.

Использование иностранными кредитными организациями возможностей платежной системы Банка России предусматривает развитие Системы передачи финансовых сообщений Банка России; расширение сотрудничества между центральными банками ЕАЭС и ШОС в целях оценки надежности банков, а также блокирования сомнительных операций и предотвращения незаконной деятельности.

Постепенный переход российских экономических субъектов на использование валют дружественных стран обуславливает необходимость развития платежно-расчетной инфраструктуры для формирования ликвидного рынка соответствующих валют в России.

Формирование ликвидного спотового и срочного рынков валют дружественных стран обеспечит:

- расширение операций российских компаний и банков на финансовых рынках дружественных стран;
- использование инструментов хеджирования валютных рисков участников внешнеэкономической деятельности;
- укрепление торгово-экономического сотрудничества.

Содействие процессу перехода российских экономических субъектов к использованию валют дружественных стран предполагает координацию усилий Банка России, инфраструктурных организаций, обеспечивающих функционирование национальной платежной системы, группы «Московская Биржа», участников валютного рынка, а также государственных институтов развития. В частности, важными направлениями такого взаимодействия являются:

- поддержка интеграции платежных систем стран ЕАЭС;
- развитие института маркетмейкерства по валютам дружественных стран;
- содействие выходу российских экономических субъектов на финансовые рынки дружественных стран;
- расширение возможностей работы с финансовыми инструментами, номинированными в валютах дружественных стран, на российском биржевом рынке.

Расширение финансового сотрудничества между государственными институтами развития стран ЕАЭС, БРИКС и ШОС будет способствовать укреплению единого платежного пространства ЕАЭС и снижению рисков, связанных с ведением внешнеэкономической деятельности в условиях неблагоприятных внешних факторов. В частности, расширению возможностей российских компаний и банков при осуществлении международных расчетов будет способствовать развитие корреспондентских отношений между институтами развития России и дружественных стран. Взаимное открытие корреспондентских счетов будет создавать благоприятные условия для осуществления расчетов в национальных валютах, увеличения взаимной торговли, реализации совместных проектов.

ВЫВОДЫ

Проведение политики, стимулирующей цифровизацию платежной системы, способствует инновационному развитию экономики, росту благосостояния потребителей, увеличению человеческого капитала и оптимизации взаимодействия участников финансовых отношений.

В условиях неблагоприятного воздействия внешних факторов инновационное развитие платежной системы содействует росту доверия экономических субъектов к финансовой системе и создает дополнительные условия для расширения внешнеэкономического сотрудничества с дружественными странами.

Развитие платежной системы на основе цифровых технологий предусматривает:

- выпуск цифрового рубля в розничной форме;
- расширение практики внедрения технологии открытых программных интерфейсов;
- развитие СБП;
- расширение возможностей платежной системы «Мир».

Использование возможностей национальной платежной системы для развития сотрудничества

с дружественными странами и формирования единого платежного пространства ЕАЭС предполагает:

- углубление сотрудничества между финансовыми регуляторами стран ЕАЭС и ШОС;
- расширение практики подключения иностранных банков к платежной системе Банка России;
- укрепление сотрудничества между государственными институтами развития стран ЕАЭС и ШОС.

Формирование условий для структурной перестройки экономики в условиях неблагоприятного влияния внешних факторов предусматривает усиление взаимодействия регулирующих органов, направленного на создание единого платежного пространства ЕАЭС; расширение практики использования национальных валют при осуществлении внешнеэкономической деятельности; развитие механизмов торговли валютами дружественных стран на российском валютном рынке; создание благоприятных условий для работы российских экономических субъектов на финансовых рынках дружественных стран.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Прокопова Л.Г., Сухов С.В., Твердохлебова М.Д., Погорилык Б.И., Кадрова В.А. Ключевые тенденции цифровой трансформации финансовых услуг в России и их влияние на потребительский опыт: прогнозы экспертов. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(2):202–221. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.202–221
Prokopova L.G., Sukhov S.V., Tverdokhlebova M.D., Pogorilyak B.I., Kaderova V.A. Key trends in the financial services digital transformation in Russia and their influence on consumer experience: forecast of experts. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(2):202–221. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.202–221
2. Кочергин Д.А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021;37(2):205–240. DOI: 10.21638/spbu05.2021.202
Kochergin D.A. Modern models of systems of central bank digital currency. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2021;37(2):205–240. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2021.202
3. Эзрох Ю.С. Внедрение розничных расчетов по QR-коду в России как фактор развития национальной платежной системы (экономические аспекты). *Вестник Московского университета*. 2021;21(1):168–188. DOI: 10.38050/01300105202118
Ezrokh Yu.S. Implementation of retail payments by QR-code in Russia as a driver for the development of national payment system (economic aspects). *Moscow University Economic Bulletin*. 2021;21(1):168–188. (In Russ.). DOI: 10.38050/01300105202118

4. Croxson K., Frost J., Gambacorta L., Valletti T. Platform-based business models and financial inclusion. BIS Working Paper. 2022;(986). URL: <https://www.bis.org/publ/work986.pdf>.
5. Chui M. Money, technology, and banking: what lessons can China teach the rest of the world? BIS Working Paper. 2021; 947. URL: <https://www.bis.org/publ/work947.pdf>.
6. Brandl B., Dieterich L. The exclusive nature of global payments infrastructures: the significance of major banks and the role of tech-driven companies. *Review of International Political Economy*. 2021;(12):1–23. DOI: 10.1080/09692290.2021.2016470
7. Клачкова О.А., Солонина Д.О. Влияние уровня развития финансового сектора на неравенство в доходах в российских регионах. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;2(54):94–110. DOI: 10.31737/2221–2264–2022–54–2–5
Klachkova O.A., Solonina D.O. The impact of financial development on income inequality in the Russian regions. *Journal of the New Economic Association*. 2022;2(54):94–110. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2022–54–2–5
8. Заздравных А.В. Потенциал барьеров входа в контексте цифровизации. *Вестник Московского университета*. 2021;21(1):128–147. DOI: 10.38050/01300105202116
Zazdravnykh A.V. The potential of entry barriers in the context of digitalization. *Moscow University Economic Bulletin*. 2021;21(1):128–147. (In Russ.). DOI: 10.38050/01300105202116
9. Beck T., Gambacorta L., Huang Y., Li Z., Qiu H. Big techs, QR code payments and financial inclusion. 2022;(1011). URL: <https://www.bis.org/publ/work1011.pdf>.
10. Auer R., Frost J., Gambacorta L., Monnet C., Rice T., Shin H. S. Central bank digital currencies: motives, economic implications and the research frontier. BIS Working Paper. 2021;(976). URL: <https://www.bis.org/publ/work976.pdf>.
11. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт. *Вопросы экономики*. 2020;(9):61–79. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–61–79
Mishina V.Y., Khomyakova L.I. Dedollarization and settlements in national currencies: Eurasian and Latin American experience. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(9):61–79. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–61–79
12. Голубева А.А., Окулов В.Л. Сотворение «Мира»: создание российской национальной системы платежных карт. *Российский журнал менеджмента*. 2022;19(4):592–613. DOI: 10.21638/spbu18.2021.410
Golubeva A.A., Okulov, V.L. The Creation of MIR: how the national payment card system originated in Russia. *Russian Management Journal*. 2022;19(4):592–613. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2021.410

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Михайлович Сахаров — кандидат экономических наук, доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Dmitry M. Sakharov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0628-0133>
dmsakharov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95
УДК 34.037(045)
JEL D73, D74, J52

Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы

О.В. Панина, Н.Л. Красюкова, К.В. Харченко
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования института конфликта интересов обусловливается необходимостью повышения эффективности антикоррупционных мер. *Предмет рассмотрения* настоящей статьи — способы репрезентации в законодательстве и научных источниках феномена конфликта интересов, относящегося к сфере государственной гражданской службы. *Цель работы* — определение направлений совершенствования антикоррупционного законодательства в части уточнения положений, раскрывающих правовую дефиницию и типологию конфликта интересов, а также способы и меры противодействия данному социально-нежелательному явлению. На основе анализа правового определения феномена конфликта интересов предложена его интерпретация, раскрывающая его качественный признак — повышенную вероятность неправомерного присвоения или распределения должностными лицами материальных и нематериальных благ для личных нужд. Обоснована важность дифференциации в законодательстве трех типов конфликтов интересов: фактического, потенциального и предполагаемого, которым должны соответствовать меры, направленные на их предотвращение посредством использования идентификатора «противодействие», который, в отличие от способа «регулирование», в большей мере связывает конфликт интересов с антикоррупционной политикой. Наконец, каждый из обозначенных способов противодействия конфликту интересов был сопоставлен с конкретными профилактическими, контрольными, организационными и иными мерами, что позволило уточнить и дополнить представленный в законодательстве перечень. *Сделаны выводы* о приоритетности понимания конфликта интересов как предкоррупционной ситуации, что обуславливает необходимость более тесного встраивания интерпретации данного феномена в контекст антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: конфликт интересов; коррупция; антикоррупционная политика; государственная гражданская служба; государственное и муниципальное управление

Для цитирования: Панина О.В., Красюкова Н.Л., Харченко К.В. Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):87-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95

ORIGINAL PAPER

Countering Conflicts of Interest in the Field of Public Civil Service

O.V. Panina, N.L. Krasnyukova, K.V. Kharchenko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study of the institute of conflict of interests is determined by the need to increase the effectiveness of measures aimed at combating corruption. *The subject of this article* is the ways of representation in legislation and scientific sources of the phenomenon of conflict of interests related to the sphere of public civil service. *The purpose of the work* is to identify areas for improving anti – corruption legislation in terms of clarifying the provisions that disclose the legal definition and typology of the conflict of interests, as well as ways and measures to counter this socially undesirable phenomenon. Based on the analysis of the legal definition of the phenomenon of conflict of interests, an improved interpretation of it is proposed, revealing its qualitative feature — an increased likelihood of misappropriation or distribution by officials of tangible and intangible benefits for personal needs. The importance of differentiation in the legislation of three types of conflicts of interest is substantiated: actual, potential and prospective, which correspond to measures aimed at preventing them through the use of the identifier “counteraction”, which, unlike

the method of «regulation», to a greater extent connects the conflict of interest with anti-corruption policy. Finally, each of the designated methods of countering conflicts of interest was compared with specific measures (preventive, control, organizational and other measures), which made it possible to clarify and supplement the list of such measures presented in the legislation. *Conclusions are drawn* about the priority of understanding the conflict of interests as a corruption situation, which necessitates a closer embedding of the interpretation of this phenomenon in the context of anti-corruption legislation.

Keywords: conflict of interests; corruption; anti-corruption policy; state civil service; state and municipal administration

For citation: Panina O.V., Krasnyukova N.L., Kharchenko K.V. Countering conflicts of interest in the field of public civil service. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):87-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-87-95

ВВЕДЕНИЕ

Активная антикоррупционная политика, проводимая в Российской Федерации около пятнадцати лет, имеет целью совершенствование ее правовых и организационных основ, что не позволяет согласиться с мнением о том, что «правовая база регулирования конфликта интересов на данный момент является декларативной» [1]. Однако до сих пор не удалось в полной мере упорядочить терминологию объектов и явлений, относящихся к проблематике противодействия коррупции и предложить их четкую типологию, что затрудняет и запутывает правоприменительную практику.

Конфликт интересов не является сам по себе коррупционным нарушением, поскольку у него для этого отсутствует достаточный состав деяния, тогда как коррупция — это именно преступное действие, влекущее административную либо уголовную ответственность. При этом конфликт интересов опасен тем, что создает предпосылки для коррупции, точнее для сокрытия злоупотреблений служебным положением в личных целях. Следовательно, установление сущности конфликта интересов позволит создать «глубоко эшелонированную оборону» в рамках антикоррупционной политики благодаря предотвращению коррупции на ранних стадиях ее развития.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ»

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может влиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение

им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Данное определение не менялось с момента принятия базового антикоррупционного закона, что стало поводом для появления мнений ученых, пытающихся интерпретировать сущность конфликта интересов [2–5]:

1) за конфликтом интересов как объектом правового регулирования следует усматривать не столько конкретную ситуацию, сколько социальное явление;

2) понятия прямой и косвенной личной заинтересованности в правовых дефинициях не разграничиваются, а значит, их уточнение является излишним;

3) субъект конфликта интересов должен быть определен однозначно, тогда как в действующем определении его идентификационный признак замкнут;

4) объективное и беспристрастное исполнение обязанностей — это по факту синонимы, поэтому выражение: «N. объективно исполнял свои обязанности» — не является литературной языковой нормой;

5) понятие «исполнение должностных обязанностей» не нуждается в уточнении того, что оно подразумевает реализацию полномочий, поскольку речь идет об одном и том же процессе, который попадает в поле зрения с различных ракурсов в части трудового и публичного права.

При наличии избыточных характеристик конфликта интересов авторы его правовой дефиниции не соотнесли его с ключевым термином «коррупция», что на практике чревато искажением понимания предмета антикоррупционного регулирования.

Итак, конфликт интересов — это предкоррупционная ситуация, требующая принятия мер по ее преодолению и являющаяся результатом объективно сложившихся либо сознательно созданных предпосылок для неправомерного присвоения или распределения должностными лицами материальных и нематериальных благ.

В предложенном выше определении устанавливается, что:

1) конфликт интересов сопоставлен с понятием «коррупция» и, таким образом, отнесен к сфере антикоррупционного регулирования;

2) умысел не является единственной причиной возникновения конфликта интересов: например лицо может оказаться в подчинении у своего родственника в результате реорганизации учреждения;

3) конфликт интересов определяется не по признаку корыстной личной заинтересованности, а через вероятность неправомерных действий. Именно за такие действия, если они будут совершены, и должна наступать ответственность. Личная же заинтересованность может быть и вполне легитимной, когда, например, работник стремится заработать как можно больше баллов для получения надбавки к заработной плате;

4) субъектами конфликта интересов могут выступать не только государственные гражданские и муниципальные служащие, но и широкий круг иных должностных лиц. Различие между ними состоит только в том, что работники государственного сектора могут неправомерно присваивать либо распределять общественное благо и тем самым наносить урон репутации государства, а работники частных компаний — избирательно подходить к выполнению обязанностей либо к предоставлению благ клиентам и тем самым наносить урон репутации компании. В любом случае крайней мерой разрешения конфликта интересов будет применение дисциплинарных мер ответственности вплоть до увольнения;

5) идентификация конфликта интересов важна не сама по себе, а исключительно для принятия мер по его преодолению.

Для того чтобы понятия становились действенными инструментами правового регулирования всего многообразия отношений в заданной области, после уточнения дефиниций должно следовать построение их типологии.

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ

Представляется, что в российское законодательство может быть имплементирована типология рассматриваемого явления, предложенная Независимой комиссией по борьбе с коррупцией (*Independent Commission Against Corruption, ICAC*),

согласно которой конфликт интересов может быть фактическим, предполагаемым либо потенциальным¹. При этом интерпретация каждого обозначенного типа конфликта может и должна исходить из обобщения примеров, взятых из российской практики.

Фактический конфликт интересов — это уже сложившаяся ситуация, характеризующаяся повышенной вероятностью неправомерного распределения благ. Его идентификация контролирующим субъектом должна служить предлогом для наложения дисциплинарного взыскания на лиц, допустивших возникновение такой ситуации.

Потенциальный конфликт интересов — это в своем роде «предупреждающий сигнал светофора». Он «загорается желтым светом», когда должностное лицо сознательно создает предпосылки для появления конфликта интересов, но не доводит на данный момент дело до конца, либо когда конфликт интересов назревает по причине случайного стечения обстоятельств, например в случае, если по результатам закупочной процедуры обнаруживается, что руководитель организации одного из участников торгов является родственником либо близким знакомым члена конкурсной комиссии.

Своевременная идентификация потенциального конфликта интересов не предполагает наложения какого-либо взыскания, позволяя изначально предотвращать возникновение фактического конфликта интересов.

Предполагаемый либо кажущийся конфликт интересов — это субъективная категория реальности, которую следует, однако, принимать во внимание, поскольку от быстроты и характера реакции контролирующих органов на такие ситуации зависит имидж органа либо организации.

Идентификаторами кажущегося конфликта интересов служат либо высказанные намерения должностного лица неправомерно распределить блага, либо мнение окружающих и в отдельных случаях широкой общественности о наличии в некоторой ситуации признаков конфликта интересов. Ситуация кажущегося конфликта интересов, когда нет личной заинтересованности замещающего должность

¹ Managing Conflicts of Interest in the Public Sector: Guidelines. Independent Commission Against Corruption, Crime and Misconduct Commission. Queensland, 2004. 25 p. URL: https://www.integrity.qld.gov.au/assets/document/catalogue/icac_info_sheets/Managing_conflicts_of_interest_in_the_public_sector_-_Guidelines.pdf.

лица, распределяющего какие-либо материальные блага, может перерасти в потенциальный конфликт интересов, если за намерением последует соответствующее действие либо может на поверку оказаться фактическим конфликтом интересов.

В отношении того, что следует делать с конфликтом интересов, российское законодательство предполагает два способа действия — его предотвращение и урегулирование.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Анализ Федеральных законов от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) и от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ), равно как и специализируемой юридической литературы, позволяет сделать вывод о том, что в абсолютном большинстве случаев предотвращение и урегулирование конфликта интересов представляют собой цельную правовую конструкцию. При этом в некоторых статьях указанных нормативных актов говорится о «предотвращении или урегулировании конфликта интересов» (например, ч. 3, 4 и 6 ст. 11 Закона № 273-ФЗ), а в региональном законодательстве иногда встречается выражение «предотвращение и (или) урегулирование конфликта интересов» (например, в Законе Ставропольского края от 29.12.2006 № 98-кз «О статусе лиц, замещающих государственные должности Ставропольского края»).

О предотвращении конфликта интересов вне связи с его урегулированием в Законе № 273-ФЗ говорится в единственном случае, когда речь идет об обязанности служащего передать принадлежащие ему ценные бумаги [доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций] в доверительное управление (ч. 7 ст. 11; ст. 12.3). Урегулирование же конфликта интересов вне связи с его предотвращением подтверждается самим наименованием комиссий, занимающихся соблюдением требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Как видим, понятие «предотвращение и урегулирование конфликта интересов» не является точным обозначением того действия, которое оно призвано идентифицировать. Отсюда важными аналитическими задачами выступают проведение

терминологической границы между «предотвращением» и «урегулированием» конфликта интересов, а также введение обобщающего понятия, под которое подойдут и иные обозначения действий по борьбе с данными явлениями.

В литературе предлагаются различные варианты обобщающего понятия в отношении того, что следует делать с конфликтом интересов.

В работе Н. Ф. Кузовлевой с соавторами [6] фигурирует (правда, всего лишь один раз) терминологическая конструкция «защита от конфликта интересов». Однако в ситуации конфликта интересов говорить о «защите» не совсем корректно, поскольку не ясно, кого (что) и от кого (чего) предполагается защищать.

В диссертационном исследовании В. И. Малкиной, наряду с «урегулированием», несколько раз встречается выражение «регулирование конфликта интересов» [7]. Таким же обобщающим понятием пользуется И. П. Кененова в целях репрезентации зарубежного опыта [2]. Все же регулирование в нашем случае является не самым удачным идентификатором по двум причинам.

Во-первых, с формально-языковой точки зрения было бы странным говорить об «урегулировании» как частном случае «регулирования».

Во-вторых, с позиции содержания понятия регулировать можно процессы и явления, которые хороши в норме, но оказывают негативное влияние на внешний контекст при их избыточности либо недостатке (например, регулирование численности популяции хищников). Конфликт же интересов, так же как преступность, — это социально-нежелательное явление, и потому идеальной ситуацией является его полное преодоление, а не удержание в заданных рамках.

С учетом проведенного анализа наиболее удачным представляется слово-идентификатор «противодействие» (конфликту интересов), поскольку таким образом имплицитно закладывается смысл нежелательности возникновения конфликта интересов и к тому же не требуется уточнения того, о какой разновидности конфликта интересов идет речь и в какой стадии развития он на данный момент находится. Более того, данный идентификатор созвучен наименованию Закона № 273-ФЗ.

На сегодняшний день терминологическая конструкция «противодействие конфликту интересов» достаточно редко применяется в научной литературе. Исключением является работа А. К. Бунегина, в которой, данный термин употреблен лишь

в заголовке и не концептуализируется [8]. Вместе с тем специалисты-практики постепенно начинают больше употреблять термин «противодействие», который встречается в наименованиях дополнительных профессиональных программ и конкурсных работ, а также по тексту некоторых корпоративных кодексов профессиональной этики.

Разграничить термины «предотвращение» и «урегулирование» применительно к конфликту интересов помогает приведенная выше классификация.

Слово «урегулирование» подходит к фактическому конфликту интересов. Если конфликт интересов уже возник, необходимо принять меры, в результате которых его признаки будут устранены и ситуация в целом будет исчерпана. В качестве альтернативы урегулированию иногда используется терминологическая конструкция «разрешение конфликта интересов» [9], которая, как нам представляется, больше относится к конфликтологической парадигме. Несмотря на схожесть терминологии, конфликт интересов не имеет никакого отношения к конфликту как таковому, поскольку его участники не ссорятся, а напротив, могут быть вполне удовлетворены сложившейся ситуацией.

Урегулирование конфликта интересов предусматривает изменение параметров ситуации и применение мер дисциплинарного воздействия по отношению к виновным в ее возникновении, в то время как разрешение конфликта как социально-психологического явления — это, как правило, поиск компромисса.

Слово «предотвращение» больше подходит к потенциальному конфликту интересов. Согласно законодательству о государственной и муниципальной службе, а также о противодействии коррупции конфликт интересов должен быть предотвращен его участниками до момента его фактического возникновения; если же этого не произошло, предотвращение конфликта интересов осуществляется иными ответственными лицами (руководителями, кадровыми службами).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ

Из анализа двух устоявшихся терминов «урегулирование» и «предотвращение» конфликта интересов следует, что их недостаточно для идентификации противодействия трем типам конфликта

интересов: работа с ситуациями предполагаемого конфликта интересов также нуждается в особом идентификаторе.

Если конфликт интересов на данный момент времени только предполагается, то по отношению к нему лучше всего подходят термины «обнаружение» либо «выявление».

Идентификация типов конфликта интересов и привязка к ним видов противодействия позволяют упорядочить типовые меры, принимаемые в соответствующих ситуациях.

Перечень данных мер представлен в ч. 3.1 и 4 ст. 19 Закона № 79-ФЗ и ч. 4 и 5 ст. 11 Закона № 273-ФЗ.

В обоих нормативных документах дублируется тезис об «изменении должностного или служебного положения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) его отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов».

Из логики приведенной правовой конструкции следует, что «изменение должностного или служебного положения гражданского служащего» — более общее понятие и по отношению к «отстранению от исполнения должностных (служебных) обязанностей» и вполне справедливо также к «отказу от выгоды», что уже вызывает сомнения, так как неполучение выгоды не подразумевает изменения выполняемых обязанностей.

В ч. 5 ст. 11 Закона № 273-ФЗ приводятся такие меры предотвращения и урегулирования конфликта интересов, как отвод и самоотвод. При этом в Законе № 79-ФЗ данные меры не представлены.

Отсутствие в антикоррупционном законодательстве четкой идентификации мер, направленных на противодействие конфликту интересов, затрудняет реализацию принципа ответственности за допущение таких ситуаций.

Отсюда возникает закономерный вопрос о легитимации иных способов изменения должностного или служебного положения служащего, помимо его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей.

Так, действенной мерой предотвращения конфликтов интересов можно было бы считать ротацию служащих, под которой в широком смысле понимается поочередное замещение различными лицами одной и той же должности в связи с установленным

законодательством ограниченным сроком полномочий по ней. Ротации специально посвящена ст. 60.1 Закона № 79-ФЗ, в которой говорится, что данная технология реализуется «в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции». Подразумевается ли при этом предотвращение конфликта интересов, остается неясным по причине того, что правовая дефиниция термина «противодействие коррупции», приведенная в ч. 2 ст. 1 Закона № 273-ФЗ, конфликт интересов не включает. Между тем по факту ротация служащих позволяет предотвращать именно конфликт интересов как предкоррупционную ситуацию, но не может быть мерой непосредственного противодействия коррупции, т.е. альтернативой административному или уголовному наказанию.

Законодатель также не занимает однозначной позиции в отношении того, является ли самоотвод «изменением должностного положения», а отвод — «отстранением» служащего от исполнения обязанностей. В Законе № 273-ФЗ указано, что отвод или самоотвод служащих осуществляется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, однако соответствующий порядок до сих пор не установлен.

Такое название меры противодействия, как «отстранение (от исполнения обязанностей)», представляется более уместным, чем «отвод» и «самоотвод». Термин «отвод» применим в первую очередь в судебной практике, когда идет речь, например, об отводе свидетелей. Термин «самоотвод» больше относится к партийной дисциплине, а также к процедурным вопросам проведения собраний общественных организаций.

При использовании термина «отстранение» применительно к конфликту интересов следует различать ситуации, когда эта мера принимается по инициативе служащего либо по инициативе руководителя. В данном случае более точным было бы именовать соответствующую меру «временным отстранением», отграничивая ее от «отстранения» без сохранения заработной платы, например при нахождении служащего в состоянии алкогольного опьянения.

Терминологическая конструкция «отказ от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов» в Законах № 273-ФЗ и 79-ФЗ встречается лишь один раз. Его смысл остается нераскрытым, а значит, требуется уточнение. Как было обозначено в предложенной дефиниции, предметом конфликта

интересов является не выгода, которая подразумевает материальное содержание, а неправомерное распределение материальных и нематериальных благ. Более того, выгода выступает не причиной конфликта интересов (причин может быть много: социально-экономических, политических, психологических и т.п.), а его содержанием. Следовательно, мерой противодействия конфликту интересов в данном случае будет служить отказ от неправомерного распределения благ.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ

Если не менять федеральные законы о государственной гражданской службе и о противодействии коррупции, можно выделить следующие типовые меры противодействия конфликту интересов:

- 1) временное отстранение от исполнения обязанностей по заявлению служащего либо по решению непосредственного руководителя;
- 2) ротация служащих в целях предотвращения конфликта интересов;
- 3) отказ от неправомерного распределения материальных либо нематериальных благ, являющегося предметом конфликта интересов.

Однако сопоставление вышеуказанных мер с предложенной типологией конфликта интересов показывает их явную недостаточность.

Для предотвращения потенциального конфликта интересов очень важны профилактические меры, например:

- организация информирования служащих обо всех типах конфликта интересов и способах противодействия данным ситуациям [10], в том числе посредством реализации специальных программ повышения квалификации;
- перераспределение полномочий служащих в целях минимизации фактора усмотрения при принятии решений;
- совершенствование технологий отбора и подбора кадров, в том числе с учетом возможностей современных цифровых технологий [11];
- совершенствование способов трудовой мотивации служащих.

С учетом того, что вопросы противодействия конфликту интересов имеют нравственную природу, важно не только упорядочивать и дополнять правовые нормы [12], но и совершенствовать этическое регулирование посредством кодексов этики и служебного поведения служащих.

Таблица / Table

Соответствие типов, способов и мер противодействия конфликту интересов / Conformity of types, methods and measures to counter conflicts of interest

Тип конфликта интересов / Type of conflict of interest	Способ противодействия конфликту интересов / A way to counteract a conflict of interest	Меры противодействия конфликту интересов / Measures to counteract the conflict of interests
Фактический конфликт интересов / Actual conflict of interest	Урегулирование	Устранение признаков ситуации конфликта интересов. Применение мер взыскания вплоть до увольнения в связи с утратой доверия
Потенциальный конфликт интересов / Potential conflict of interest	Предотвращение	Временное отстранение служащих от исполнения обязанностей; ротация; отказ от неправомерного распределения благ; профилактические меры; этическое регулирование
Предполагаемый конфликт интересов / Alleged conflict of interest	Выявление, обнаружение	Усиление антикоррупционного контроля и аудита

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В целях выявления предполагаемого конфликта интересов следует совершенствовать антикоррупционный контроль и аудит посредством создания системы оценки рисков возникновения конфликта интересов², картирования процессов выполнения служебных задач, регулярных автоматизированных проверок деклараций о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, а также протоколов рассмотрения и оценки конкурсных заявок, реестров заключенных контрактов и т.д.

Обобщение типологии конфликта интересов в увязке со способами и мерами противодействия данному явлению представлено в *таблице*.

Таким образом, на сегодняшний день требуются уточнение подходов к научному осмыслению конфликта интересов, а также корректировка и упорядочение правового регулирования данного феномена. Научные интерпретации конфликта интересов не должны исходить из его понимания как разновидности конфликта как такового, чтобы не упускать из виду признак социально-нежелательного поведения. Что же касается права, то следует критически переосмыслить устоявшиеся за полтора десятка лет

правовые конструкции и предложить более точные обозначения соответствующих явлений. Законодателю следует органично встроить институт конфликта интересов в контекст антикоррупционной политики, трактуя его в первую очередь как предкоррупционную ситуацию.

Вся совокупность способов противодействия конфликту интересов должна играть роль очередной линии «глубоко эшелонированной обороны» против коррупции, наряду с криминализацией пограничных случаев, детализацией процессуальных норм права и т.д.

Упорядочение типов конфликта интересов позволяет избежать путаницы в его идентификации и применении к нему мер противодействия. При этом очень важно, чтобы антикоррупционная политика не допускала необоснованных «перегибов» и тем самым не входила в противоречие с принципом обеспечения эффективности работы государственного аппарата.

Перспективы развития способов противодействия конфликту интересов видятся нам в широком внедрении автоматизированных систем на основе цифровых технологий. Так, технология машинного обучения могла бы путем обработки массива больших данных, содержащих модельные и фактические ситуации конфликта интересов, облегчить задачу объективной оценки новых ситуаций и к тому же адекватно подобрать меры профилактики, контроля либо взыскания.

² Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М [и др.]. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование. Научно-практическое пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: ИНФРА-М; 2016. 222 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годунова Ю.Ю. Конфликт интересов на государственной службе. *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. 2016;7(3):15–16.
2. Кененова И.П. Регулирование конфликта интересов: типология зарубежного опыта. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;(2): 62–69. DOI: 10.18572/1812–3767–2021–2–62–69
3. Попова Е.И. Конфликт интересов: понятие и признаки. *Глаголь правосудия*. 2022;29(3):53–56.
4. Панина О.В. Анализ мер по предотвращению конфликта интересов на государственной гражданской службе. *Самоуправление*. 2022;133(5):643–645.
5. Красюкова Н.Л., Харченко К.В. Теоретические подходы и методы института конфликта интересов. *Самоуправление*. 2022;131(3):447–453.
6. Кузовлева Н.Ф., Богатырёв С.И., Симакова Д.Е. Конфликт интересов в условиях цифровизации экономики: пути предотвращения, выявления и урегулирования. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021;118(10):67–74.
7. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 2021. 197 с.
8. Бунегин А.К. Противодействие конфликту интересов. *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2015;(7–5):87–89.
9. Зеленов М.Ф. Разрешение конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. *Философия социальных коммуникаций*. 2013;(2):40–47.
10. Ахметова Н.А. Конфликт интересов на государственной службе. *Власть*. 2013;(12):124–127.
11. Тасмуханова А.Е., Дубинина А.И. Совершенствование рекрутинга с помощью цифровых технологий. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021;162(6):123–129.
12. Овчинко О.А., Юсупова О.А. К вопросу о предотвращении и урегулировании конфликта интересов на государственной службе. *NovaUm.Ru*. 2017;(9):102–107.

REFERENCES

1. Godunova Yu. Yu. Conflict of interest in the public service. *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya = Actual Problems of Social-Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge*. 2016;7(3):5–16. (In Russ.).
2. Kenenova I.P. Regulation of conflict of interest: typology of foreign experience. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021; 2:62–69. (In Russ.).
3. Popova E. I. Conflict of interest: concept and signs. *Glagol pravosudiya = Verb of Justice*. 2022;29(3):53–56. (In Russ.).
4. Panina O. V. Analysis of measures to prevent conflicts of interest in the public civil service. *Samoupravlenie = Self-management*. 2022;133(5):643–645. (In Russ.).
5. Krasnyukova N. L., Kharchenko K. V. Theoretical approaches and methods of the institute of conflict of interest. *Samoupravlenie = Self-management*. 2022;121(3):447–453. (In Russ.).
6. Kuzovleva N. F., Bogatyrev S. I., Simakova D. E. Conflict of interest in the conditions of digitalization of the economy: ways of prevention, detection and resolution. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021;118(10):67–74. (In Russ.).
7. Malkina V. I. Conflict of interest in legal entities. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences: specialty 12.00.03. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2021. 197 p. (In Russ.).
8. Bunegin A. K. Counteraction to the conflict of interests. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki = Theoretical and applied aspects of modern science*. 2015;(7–5):87–89. (In Russ.).
9. Zelenov M. F. Resolution of the conflict of interest in the state and municipal service. *Filosofiya social'nykh kommunikatsiy = Philosophy of social communications*. 2013;(2):40–47. (In Russ.).
10. Akhmetova N. A. Conflict of interest in public service. *Vlast' = Power*. 2013;(12):124–127. (In Russ.).

11. Tasmukhanova A.E., Dubinina A.I. Improving recruiting with the help of digital technologies. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economics and management: a scientific and practical journal*. 2021;162(6):123–129. (In Russ.).
12. Ovchinko O.A., Yusupova O.A. On the issue of preventing and resolving conflicts of interest in the public service. *NovaUm.Ru*. 2017;(9):102–107. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Владимировна Панина — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Panina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4216-8218>

OPanina@fa.ru

Наталья Львовна Красюкова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Natalya L. Krasnyukova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2633-4116>

NLKrasnyukova@fa.ru

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

О.В. Панина — научный анализ феномена конфликта интересов в контексте антикоррупционной политики.

Н.Л. Красюкова — научное обоснование способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

К.В. Харченко — анализ ключевых понятий и типологий, научное обоснование мер противодействия конфликту интересов.

Authors' Contribution Statement:

Olga V. Panina — scientific analysis of the conflict of interest phenomenon in the context of anti-corruption policy.

Natalya L. Krasnyukova — scientific substantiation of ways to prevent and resolve conflicts of interest.

Konstantin V. Kharchenko — analysis of key concepts and typologies, scientific justification of measures to counteract the conflict of interests.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.01.2023; принята к публикации 25.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.01.2023; accepted for publication 25.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

УДК 330.123.4(045)

JEL D10, D12, D19, E20

Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению

С.В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — социальное неравенство в российском обществе, обуславливающее неравенство домохозяйств по доходам, расходам, потреблению, владению финансовыми активами и исполнению финансовых обязательств, что требует разработки эффективной государственной социальной политики по повышению уровня жизни, сокращению неравенства и бедности российских граждан. *Цели работы* — выявление самых социально незащищенных категорий населения на основе выборочного обследования домашних хозяйств и предложение адресных социальных программ государственной поддержки.

В статье обоснована необходимость усиления ответственности государства за социальное неравенство российского общества и принятия экономических мер поддержки социально-незащищенных граждан. Установлено, что вследствие отсутствия к настоящему времени адекватной классификации социальной иерархии проблема социального неравенства и бедности решается посредством поддержки наиболее нуждающихся домохозяйств в России. Для этого проводится анализ уровня и состава располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств и выявляется проблемная категория граждан, к которой в настоящее время относятся многодетные семьи. Сформирована градация домохозяйств, имеющих финансовые трудности по уплате установленных им платежей преимущественно в части обслуживания потребительских и ипотечных кредитов. Приведены предложенные государством меры поддержки испытывающим трудности домохозяйствам: рост размеров социальных выплат семьям с детьми и оплаты труда наемных работников. Результатом проводимой социальной политики стало снижение числа малоимущих российских граждан.

Сделаны выводы о необходимости сокращения социального неравенства, которое тормозит экономический рост и мешает борьбе с бедностью, через повышение денежных доходов населения, приводящее к снижению числа граждан с доходами ниже границ бедности, а также к улучшению гражданами личной оценки своего финансового положения.

Ключевые слова: социальное неравенство; уровень бедности; граница бедности; домохозяйства; инвестиции

Для цитирования: Щурина С.В. Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):96-107. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

ORIGINAL PAPER

Social Inequality of Russian Society in the Relationship of Investments, Household Inequality in Income, Expenditure and Consumption

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is social inequality in Russian society, which determines the inequality of households in income, expenditure, consumption, ownership of financial assets and fulfillment of financial obligations, which requires the development of an effective state social policy to improve living standards, reduce inequality and poverty of Russian citizens. *The objectives of the work* are to identify the most socially vulnerable categories of the population on the basis of a sample survey of households and offer targeted social programs of state support.

© Щурина С.В., 2023

The study substantiates the need to strengthen the state's responsibility for the social inequality of Russian society and the adoption of economic measures to support socially vulnerable citizens. It is established that due to the lack of an adequate classification of the social hierarchy to date, the problem of social inequality and poverty is solved by supporting the most needy households in Russia. To do this, an analysis of the level and composition of available resources by socio-demographic type of households is carried out and a problematic category is identified, which currently includes large families. A gradation of households with financial difficulties in paying the payments set by them has been formed, mainly in terms of servicing consumer and mortgage loans. The measures proposed by the state to support households experiencing difficulties are given: an increase in the amount of social payments, primarily to families with children and wages for employees. The result of the social policy was a decrease in the number of poor Russian citizens.

Conclusions are drawn about the need to reduce social inequality, which slows down economic growth and hinders the fight against poverty, by increasing the monetary incomes of the population, leading to a decrease in the number of citizens with incomes below the poverty line, as well as to improve citizens' personal assessment of their financial situation.

Keywords: social inequality; poverty level; poverty line; households; investments

For citation: Shchurina S.V. Social inequality of Russian society in the relationship of investments, household inequality in income, expenditure and consumption. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):96-107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое развитие страны зависит от спроса домашних хозяйств на товары и услуги, низкий уровень которого, наблюдающийся в последние годы, выступает одним из ограничительных факторов, сдерживающим положительную динамику потребительского поведения и качества жизни граждан.

Быстрый экономический рост уменьшает значение капитала хозяйствующих субъектов и приводит к сокращению неравенства в обществе, в то время как замедление темпов экономического роста его увеличивает и вызывает повышение неравенства домашних хозяйств. В ситуации экономического спада мировой экономики вследствие пандемии коронавируса, а также обострения геополитических процессов возросла потребность в разработке эффективной государственной политики по ликвидации бедности и сокращению неравенства в глобальном и национальном масштабах.

Для экономического анализа сложившейся ситуации необходима адекватная классификация социальной иерархии общества в части распределения власти, собственности, доходов, престижа и других ценностей для установления социально значимых аспектов социального расслоения общества для разработки мер поддержки и адресной помощи нуждающимся.

За последние годы в России возросла дифференциация доходов населения. Наблюдается тенденция к сокращению реальных денежных доходов домохозяйств в наименее обеспеченных группах

населения российского общества. Причем чем менее они обеспечены, тем значительнее сокращение их доходов.

Снижение дифференциации доходов даже при сохранении неизменным их реального уровня приведет к росту потребительского спроса и с учетом особенностей потребления групп населения, имеющих низкие доходы, обеспечит повышение темпов роста ВВП.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основополагающей проблемой современности на глобальном, региональном и национальном уровнях являются неравенство и бедность [1; 2]. В ст. 1 Декларации прав человека и гражданина, принятой в период Французской революции Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 г., имевшей всемирно-историческое значение для дальнейших судеб человечества, провозглашено: «Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Распределение богатства и его концентрация в руках немногих, чрезмерное социальное расслоение общества становятся характерными явлениями как в богатых, так и в бедных странах [3; 4]. Французский экономист Томас Пикетти (*Thomas Piketty*) утверждает: «Если уровень доходности капитала устойчиво превышает показатели роста производства и доходов, как это было в XIX веке и как, вполне вероятно, будет в веке двадцать первом, капитализм автоматически создает нетерпимое, произвольное неравенство

и ставит тем самым под удар меритократические ценности, которые лежат в основе наших демократических обществ» [4].

Возросшее внимание мировой общественности к вопросу ликвидации нищеты в мире стало особенно актуальным после провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Целей устойчивого развития до 2030 г. — набора из 17 взаимосвязанных целей в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».

Основные черты неравенства российского общества начали проявляться в 1990-е гг. вследствие разрушения большинства социально-экономических институтов советской системы и последующего проведения приватизации собственности в 1992 г.

Мировая практика свидетельствует о том, что в большинстве стран, переживших трансформацию от планового хозяйства к рыночной экономике, в которую были вовлечены более 20 государств бывшего СССР, Восточной Европы, Азии, имелось более существенное неравенство в личных доходах граждан, их потреблении, жилищных условиях, финансовых активах, чем в России. Статистические данные свидетельствуют о том, что структура распределения доходов российского общества за последнее время существенным образом не изменилась и соответствует параметрам середины 1990-х гг.

В России социальное неравенство является более серьезной проблемой, чем бедность [5], которое может проявляться в различиях потребительских расходов у разных групп домохозяйств, где объем и структура потребления зависят от позиций домохозяйств в социальной иерархии, что относится к продовольственным и непродовольственным товарам, а также к платным услугам.

Социальное неравенство выступает тормозом экономического роста. При высокой экономической конъюнктуре целью состоятельных групп населения является сохранение накопленного богатства, тогда как малоимущие граждане не могут поддерживать привычную для них динамику спроса на товары длительного пользования и жилье. Таким образом, богатые граждане будут иметь низкую мотивацию к увеличению спроса на товары в условиях оживления экономики ввиду их пресыщенности данными товарами, что будет накладывать отпечаток на их экономическое поведение и будет сдерживать развитие экономики.

Недостатком статистических обследований домашних хозяйств в России является специфика

учета агрегированных показателей, объединенных по нескольким измерениям, которые используются Росстатом. Но они скрывают социальное неравенство российского общества, демонстрируя высокое потребление товаров длительного пользования у богатых домохозяйств и продовольственных товаров у бедных домохозяйств.

Методологической проблемой является количественное измерение неравенства в обществе [6, 7]. Традиционно критерием материального благосостояния гражданина выступает уровень его обеспеченности материальными благами.

На практике Росстат оценивает приходные и расходные части потребительского бюджета в расчете на домохозяйство в целом. Происходит сопоставление доходов разных по численности и составу домохозяйств, что является некорректным.

Метод, согласно которому материальное благосостояние домашних хозяйств измеряется по размеру среднедушевого дохода и различия сводятся к разнице размеров домашних хозяйств, также является некорректным из-за того, что не принимается во внимание эффект экономии на масштабе. В результате большие домохозяйства имеют преимущества благодаря удовлетворению совместных потребностей по сравнению с малочисленными домашними хозяйствами. Таким образом, в существующей системе статистического наблюдения не учитываются внутрисемейные экономические процессы.

В качестве базового индикатора определения благосостояния, кроме дохода домашних хозяйств, может выступать показатель объема потребительских расходов [8].

На основе вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод о том, что использование показателя эквивалентного дохода по сравнению со среднедушевым доходом при обследовании дифференциации неравенства и бедности является более точным.

В международной практике, в частности в ОЭСР, статистиками применяется упрощенный подход для создания шкал эквивалентности и расчета эквивалентного дохода [9]. В этом подходе основным фактором, от которого зависит шкала эквивалентности, выступает размер домохозяйства.

Методы разработки шкал эквивалентности подразделяются на экспертные и эмпирические. Посредством экспертных шкал устанавливаются субъективные мнения исследователей, отражая зависимость потребностей домохозяйств от их

размеров. Эмпирические шкалы эквивалентности основаны на результатах обследования населения и применения суррогатных показателей уровня жизни, оценка которых проводится при помощи модели потребительских расходов (спроса) [10]. Эмпирическая шкала уровня жизни может быть также построена на основе прямой оценки уровня жизни, сделанной в результате опроса респондентов. Подобные исследования зависят от корректности вопросов в анкете, степени вовлеченности членов домохозяйства в экономическую деятельность своей семьи для обеспечения ее потребностей. В результате в шкалах эквивалентности, основанных на данных опросов потребителей, размеры экономии на масштабе являются завышенными [11].

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНВЕСТИЦИЙ, НЕРАВЕНСТВА ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ДОХОДАМ, РАСХОДАМ И ПОТРЕБЛЕНИЮ В РОССИИ

Выборочное обследование домашних хозяйств в России предусматривает анализ бюджетов как частного домохозяйства в целом, так и его отдельных членов, и носит постоянный характер.

Для оценки уровня бедности используется параметр «граница бедности»¹, обеспечивающий сопоставимость показателя «уровень бедности» в течение установленного отрезка времени.

Росстат производит оценку численности населения, имеющего доходы ниже официально установленной границы бедности, с 1992 г. В 2021 г. произошли изменения в расчете границ бедности населения России. До этого года Росстат использовал в качестве критерия границы бедности величину прожиточного минимума, рассчитываемого по стоимости потребительской корзины на определенный момент времени, с добавлением платежей и сборов. В 2021 г. расчет прожиточного минимума стал осуществляться как 44,2% относительно значения медианного среднедушевого дохода за год, предшествующий году, в котором была установлена величина прожиточного минимума.

¹ Введен постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049 «Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «Уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в федеральный план статистических работ».

Согласно официальным данным в III квартале 2022 г. границей бедности стало значение 13688 руб.² Население, имеющее доходы ниже установленного критерия, составило 15,3 млн чел., или 10,5% российских граждан³. За год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) значение доли малоимущих граждан уменьшилось на 0,5 п.п. с 16 млн до 15,3 млн чел.⁴ За один квартал 2022 г. (со II по III квартал 2022 г.) количество российских граждан, имеющих доходы ниже границы бедности, сократилось на 1,6 п.п., или 2,3 млн чел.⁵

Основными факторами, повлиявшими на снижение численности малоимущих россиян, стали рост размеров социальных выплат и увеличение оплаты труда наемных работников.

Значение социальных выплат за год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) выросло на 170,4 млрд руб. и составило 4,35 трлн руб. в III квартале 2022 г. (с 4,18 трлн руб. до 4,35 трлн руб.)⁶. В 2022 г. наметилась положительная динамика в росте социальных выплат, объем которых со II по III квартал вырос на 243,4 млрд руб.⁷

За год (с III квартала 2021 г. по III квартал 2022 г.) произошел рост оплаты труда наемных работников на 1,1 трлн руб. и достиг в III квартале 2022 г. значения 11,1 трлн руб.⁸ Рост оплаты труда в 2022 г. за один квартал (со II по III квартал 2022 г.) составил 157,2 млрд руб.⁹

Основную роль в целевой адресной поддержке наименее обеспеченных слоев российского общества сыграла государственная помощь семьям с детьми. По состоянию на 1 октября 2022 г. порядка 3 млн российских семей, имеющих 3,8 млн детей от 3 до 7 лет включительно, смогли получать ежемесячные денежные выплаты от государства¹⁰. С 1 апреля 2022 г. государством установлена ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от 8 до 17 лет, которую стали получать 3,4 млн российских семей, имеющих 5 млн детей¹¹.

² Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Таблица 1 / Table 1

Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств / Level and structure of household disposable resources

Округа / Districts	Располагаемые ресурсы (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) /Available resources (average per household member per month, rubles)		в том числе (в %) /including (in %)							
			Денежные доходы / Cash income		Стоимость натуральных поступлений продуктов питания / In-kind food value		Стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг / The value of in-kind receipts of non-food goods and services		Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений/ The amount of funds raised and savings spent	
	II квартал / II quarter									
	Годы / Years									
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ / RF	30 589,1	32 531,5	89,6	90,7	2,0	2,1	0,6	0,5	7,8	6,7
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	34 928,3	38 112,2	93,4	91,7	1,4	1,3	0,4	0,3	4,8	6,7
Северо-Западный / Northwestern	35 826,3	43 111,4	94,1	81,3	0,8	0,7	0,8	0,6	4,3	17,4
Южный / Southern	24 376,1	25 503,4	91,9	95,3	2,1	2,3	0,6	0,6	5,4	1,8
Северо-Кавказский / North Caucasian	18 078,9	18 797,7	92,8	93,5	4,0	4,5	0,5	0,5	2,6	1,5
Приволжский / Volga	26 834,8	28 282,8	87,2	91,4	2,9	3,2	0,8	0,6	9,1	4,9
Уральский / Ural	34 383,0	35 447,7	84,9	91,2	1,6	2,1	0,6	0,7	12,9	5,9
Сибирский / Siberian	29 621,3	28 717,1	80,6	92,3	2,7	3,3	0,8	0,8	15,9	3,5
Дальневосточный / Far Eastern	38 299,6	37 301,6	87,5	90,6	1,6	1,9	0,7	0,9	10,2	6,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Таблица 2 / Table 2

**Лидеры роста располагаемых ресурсов, в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей /
Leaders in the growth of available resources, on average per household member per month, rubles**

Регион / Region	II квартал / II quarter	
	Годы / Years	
	2021	2022
Магаданская область / Magadan Region	58 484,8	68 253,6
Архангельская область / Arkhangelsk region	31 439,6	62 064,3
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Okrug	52 572,6	60 317,0
г. Москва / Moscow	49 073,4	57 317,9
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	43 573,7	54 076,5
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	85 437,0	50 820,9
Камчатский край / Kamchatka Krai	45 115,8	47 833,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Инфляция в России в 2022 г. составила 14,4%, снизив реальные располагаемые доходы граждан, что побудило руководство страны принять адресные меры поддержки в первую очередь семей с детьми. В результате доходы малоимущих граждан выросли в III квартале 2022 г. на 27,8% в номинальном выражении¹².

Рассмотрим располагаемые ресурсы домашних хозяйств¹³ в России (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о росте располагаемых ресурсов домашних хозяйств в Российской Федерации за год на 1942,4 руб. в расчете на одного члена домохозяйства. В процентном отношении по структуре располагаемых ресурсов также наблюдается положительная динамика: рост денежных доходов на 1,1% и стоимости натуральных поступлений продуктов питания на 0,1%. Лидерами по показателям располагаемых ресурсов являются Северо-Западный, Центральный и Уральский федеральные округа. Высокие значения в 2022 г. имеет Северо-Западный федеральный округ, где выделяются Архангельская и Мурманская области и г. Санкт-Петербург в части роста за год показателей располагаемых ресурсов и суммы привлеченных средств и израсходован-

ных сбережений: располагаемые ресурсы одного члена домохозяйства в целом по федеральному округу выросли на 7285,1 руб. до 43111,4 руб. в месяц, а процентное значение суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений — на 13,1% и составило 17,4%.

Имеется ряд регионов-лидеров по росту располагаемых ресурсов на члена домохозяйства в месяц за год (табл. 2).

По данным Банка России финансовые активы домохозяйств в течение III квартала 2022 г. увеличились и составили по состоянию на 1 октября 2022 г. 115,5 трлн руб. Обязательства также выросли до 31,1 трлн руб. Предпочтительной формой сбережений населения в III квартале 2022 г. были вложения в иностранную валюту и депозиты — +2,4 трлн руб. Инвестиции в ценные бумаги и прочие формы участия в капитале в III квартале 2022 г. были в три раза больше, чем во II квартале 2022 г., а именно 1026,1 против 346,0 млрд руб. На эскроу счетах средства увеличились за III квартал 2022 г. на 216,7 млрд руб., что превышает показатель II квартала 2022 г. в 195,5 млрд руб., однако ниже ежеквартальных приростов за 2021 г. (табл. 3).

За III квартал 2022 г. домохозяйства привлекли банковские кредиты общим объемом 978,8 млрд руб., что соответствует уровню ежеквартальных приростов кредитов в 2021 г. Общий показатель кредитов и займов домашних хозяйств вырос на

¹² Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829>.

¹³ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств — это объем денежных и натуральных средств, находящихся в распоряжении домашних хозяйств для обеспечения своих расходов и создания сбережений в период статистического обследования.

Таблица 3 / Table 3

Финансовые активы домашних хозяйств (операции, млрд руб.) / Financial assets of households (operations, billion rubles)

Показатели / Indicators	Годы / Years				I квартал / quarter	II квартал/ quarter	III квартал / quarter
	2018	2019	2020	2021			
	2022 г. / year						
Финансовые активы / Financial assets	5832	5735	9030	8510	278	2740	3737
Наличная валюта / Cash currency	1452	527	3680	852	1812	–586	998
Депозиты / Deposits	2238	3049	1674	2582	–1914	2843	1378
Денежные средства на брокерских счетах / Cash in brokerage accounts	60	156	498	74	–364	46	–85
Долговые ценные бумаги / Debt securities	436	706	538	905	27	–197	49
Займы / Loans	194	59	83	131	–179	–54	–4
Акции и прочие формы участия в капитале / Shares and other forms of equity participation	770	661	935	1437	–69	543	977
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления / Insurance and pension reserves and pension savings	595	288	316	282	8	–146	54
Дебиторская задолженность / Accounts receivable	85	154	267	389	358	94	153
Средства на счетах эскроу / Funds in escrow accounts	2	136	1039	1858	599	196	217

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Банка России / Website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh.

1,1 трлн руб. Если рассматривать структуру финансовых обязательств домашних хозяйств, то по состоянию на 1 октября 2022 г. наибольшая доля приходилась на кредиты кредитных организаций в сумме 27,8 трлн руб., из которых ипотечные жилищные кредиты составили 13,3 трлн руб., или 44% по состоянию на 1 июля 2022 г. Кредиты и займы населения, полученные от прочих юридических лиц и нерезидентов, составили 1,2 трлн руб., или 3,9%, а на 1 июля 2022 г. — 4,1%.

Рассмотрим распределение домашних хозяйств в России по оценке своего финансового положения (табл. 4).

Фактически удовлетворено своим финансовым положением 48,4% домохозяйств, согласившись с формулировкой ответа опросника на заданный вопрос: «денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования», — т.е. практически половина всех жителей страны (табл. 4). Этот показатель имеет схожее значение во всех федеральных округах и остается стабильных на протяжении 2021–2022 гг.

Результаты статистического наблюдения свидетельствуют о худших значениях в Уральском и Центральном федеральных округах, где 0,5% домохозяйств (Уральский округ) или 0,3% (Центральный

Таблица 4 / Table 4

Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения, в % ко всем домохозяйствам / Distribution of households according to their financial situation, in % of all households

Окпура / Districts	Из числа всех домохозяйств: / Of all households:									
	Нехватает денег даже на еду / Not enough money even for food		Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно / There is enough money for food, but it is difficult to buy clothes and pay utility bills		Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования / I have enough money for food and clothes, but I can't afford durable goods		Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры идачи / I have enough money for food, clothes and durable goods, but I can't afford to buy a car, an apartment and a summer house		Средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным / There are enough funds to buy everything that I consider necessary	
	II квартал / II quarter									
Годы/ Years										
2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	
РФ / RF	0,2	0,2	12,7	13,4	48,4	48,4	36,6	35,4	2,2	2,6
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	0,1	0,3	9,9	11,1	46,6	48,6	40,6	37,1	2,8	2,7
Северо-Западный / Northwestern	0,1	0,1	8,3	9,1	45,8	45,3	42,8	42,5	2,9	3,0
Южный / Southern	0,0	0,0	17,3	15,4	49,1	48,7	33,1	34,4	0,5	1,4
Северо-Кавказский / North Caucasian	0,0	0,1	12,9	18,3	52,2	52,3	34,1	26,7	0,8	2,6
Приволжский / Volga	0,2	0,1	12,9	13,4	47,0	47,6	38,6	37,1	1,3	1,8
Уральский / Ural	0,3	0,5	16,1	15,8	44,8	43,5	36,2	37,4	2,6	2,9
Сибирский / Siberian	0,3	0,2	14,7	16,0	57,3	55,2	25,3	25,6	2,4	2,9
Дальневосточный / Far Eastern	0,3	0,2	14,0	14,8	48,9	44,7	32,4	35,6	4,4	4,7

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Таблица 5 / Table 5

Распределение домашних хозяйств, имеющих установленные платежи, по оценке финансовых трудностей, связанных с их оплатой, в % ко всем домохозяйствам / Distribution of households with defined payments, according to the assessment of financial difficulties associated with their payment, in % of all households

Округа / Districts	Домохозяйства, имевшие финансовые трудности, не позволявшие внести установленные платежи / Households that had financial difficulties that prevented them from making their defined payments:									
	Жилищно-коммунальные услуги / Housing and communal services		Основное или дополнительное образование для детей и/или взрослых / Basic or additional education for children and/or adults		Лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения / Medicines prescribed by a doctor for emergency treatment		Использование банковского кредита на потребительские цели / Using a bank loan for consumer purposes		Использование ипотечного кредита / Mortgage use	
	II квартал / II quarter									
	Годы / Years									
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ / RF	5,1	4,6	4,3	3,5	5,1	4,5	7,2	7,8	4,2	4,7
Федеральные округа / Federal districts										
Центральный / Central	2,5	2,6	2,8	3,1	2,8	2,9	3,0	5,4	1,7	2,8
Северо-Западный / Northwestern	3,0	3,3	2,7	2,2	3,6	3,0	4,9	4,7	2,0	1,7
Южный / Southern	5,6	4,4	5,9	5,1	4,2	3,9	10,7	9,7	6,8	9,2
Северо-Кавказский / North Caucasian	13,7	13,1	10,7	6,7	8,0	8,3	7,3	7,2	3,4	2,1
Приволжский / Volga	7,3	5,8	5,1	3,7	7,8	5,7	9,9	10,2	6,9	8,2
Уральский / Ural	5,6	4,2	4,7	2,8	6,1	4,7	6,5	5,4	2,4	1,6
Сибирский / Siberian	5,2	5,9	3,3	3,0	6,6	6,3	6,7	10,0	4,5	5,3
Дальневосточный / Far Eastern	3,7	3,0	1,6	2,0	3,9	3,5	7,3	6,4	4,2	4,0

Источник / Source: Составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

округ) не имеют достаточных средств для покупки еды. В целом по Российской Федерации количество домохозяйств, не способных удовлетворять простые физиологические потребности в покупке еды, составляет 0,2% и за год не изменилось. На этом

фоне выделяется Дальневосточный округ, имеющий лучший показатель по достаточности средств домохозяйств, чтобы купить все самое необходимое, причем этот показатель за год вырос и составил во II квартале 2022 г. 4,7%.

Таблица 6 / Table 6

Уровень и состав располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей / Level and composition of disposable resources by socio-demographic type of households, average per household member per month, rubles

Показатели / Indicators	Домохозяйства, имеющие в своем составе / Households that include:				
	Многодетные семьи / Large families	Неполные семьи / Incomplete families	Молодые семьи / Young families	Только неработающих пенсионеров / Only non-working pensioners	Инвалидов / Disabled
Располагаемые ресурсы / Available resources, II квартал / II quarter					
Годы / Years					
2021	17463,4	19845,4	31870,5	22041,5	27504,1
2022	17811,1	21692,0	31533,0	24085,6	31846,3
Из них: / Of them:					
Денежный доход / Cash income, II квартал / II quarter					
Годы / Years					
2021	15359,9	17624,9	28865,9	20058,1	25185,4
2022	15976,1	20414,1	29884,9	21820,4	29264,4
Стоимость натуральных поступлений / The value of natural receipts					
2021	777,3	721,3	1238,8	1188,0	1369,2
2022	836,6	665,6	621,9	1337,2	1572,7
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений / The amount of funds raised and savings spent					
2021	1326,3	1499,2	1865,8	795,5	949,5
2022	998,4	612,3	1026,2	928,0	1009,2
Расходы на потребление / Consumption spending					
2021	11909,2	13134,7	24244,4	17313,3	20950,2
2022	14663,1	16144,7	21542,6	19407,5	23635,2
Потребительские расходы / Consumer spending					
2021	11177,2	14010,7	23448,5	16305,1	19822,4
2022	12405,6	15544,4	21037,0	18278,4	22273,3

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. Сайт Росстата / Rosstat website. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm.

Рассмотрим распределение российских домашних хозяйств, имеющих финансовые трудности при оплате установленных им платежей (табл. 5).

Основные трудности у домохозяйств вызывает обслуживание потребительского кредита — 7,8%, что больше на 0,6% по сравнению с предшествующим годом (табл. 5). На 2-м месте — оплата

ипотечного кредита — 4,7% против 4,2% в сопоставимом году. Худшие значения по этим показателям у Южного федерального округа, в котором процент домохозяйств, имеющих трудности при оплате ипотеки, возрос за исследуемый период на 2,4%, в Приволжском и Центральном федеральных округах этот показатель увеличился соот-

ветственно на 1,3 и 1,1%. Южный, Приволжский и Центральный федеральные округа имеют высокие показатели по трудностям обслуживания потребительского кредита с динамикой за год: –1%, +0,3%, +2,4% соответственно. Северо-Кавказский федеральный округ имеет низкие показатели по оплате домохозяйствами ЖКХ — 13,1% в 2022 г., что несколько ниже, чем в 2021 г., на 0,6%.

Рассмотрим уровень и состав располагаемых ресурсов по социально-демографическому типу домашних хозяйств в России (табл. 6).

Из табл. 6 следует, что в худшем финансовом положении в России находятся многодетные семьи, чьи располагаемые ресурсы в 2022 г. составили 17811,1 руб. в среднем на одного члена домохозяйства в месяц, что выше значений предыдущего года на 347,7 руб. Лучшее финансовое положение у молодых семей, которое в 2022 г. составило 31 533,0 руб. на одного члена домохозяйства в месяц, что меньше предыдущего года на 337,5 руб.

ВЫВОДЫ

1. Социальное неравенство в России было заложено в начале 1990-х гг. вследствие разрушения

советского уклада жизни граждан и проведения приватизации.

2. Классификация социальной иерархии общества до сих пор не сложилась, что затрудняет ее оценку и разработку мер государственной помощи, направленной на рост размеров социальных выплат.

3. Уровень бедности измеряется параметром «граница бедности», значение которого в 2022 г. составило 13 688 руб.; количество населения с доходами ниже установленного критерия сократилось и составило 10,5%, или 15,3 млн чел.

4. Произошел рост финансовых активов домохозяйств в 2022 г.; основная форма сбережений населения — иностранная валюта и депозиты; инвестиции в ценные бумаги и прочие формы участия в капитале выросли втрое относительно значений прошлого года.

5. Половина жителей страны оценивает свое финансовое положение как удовлетворительное.

6. Основные трудности у домохозяйств вызывает обслуживание потребительского кредита, которые испытывают 7,8% домохозяйств, и оплата ипотечного кредита — 4,7%.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Milanovic B. Global Inequality: A new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
2. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Издательство Института Гайдара; 2017. 336 с.
3. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Massachusetts The Belknap Press of Harvard University Press; 2014. 452 p. URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf>.
4. Пикетти Томас Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс; 2015. 592 с.
5. Григорьев Л., Павлюшина В., Бриллиантова В., Кулаева Н. Неравенство в потреблении домашних хозяйств. *Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики*. 2018;44(12):2–17.
6. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020;24(4):539–571. DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
7. Полбин А., Синельников-Мурылев С. Оценка простой модели системы одновременных уравнений для российских макроэкономических показателей. М.: Издательство института Гайдара; 2020. 56 с. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-180.pdf.
8. Atkinson A. B., Rainwater L., Smeeding T. M. Evidence from the luxembourg income study. OECD, Paris; 1995. 159 p. URL: https://www.oecd.org/els/soc/Income-distribution-in-OECD-countries-1995-SPS_18.pdf.
9. Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Шкала эквивалентности как инструмент измерения уровня жизни. *Проблемы прогнозирования*. 2000;4:108–123.
10. Абанокова К.Р., Локшин М.М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России. *Экономический журнал ВШЭ*. 2014;18(4):620–644.
11. Takeda Y. Equivalence scales for measuring poverty in transitional russia: engel's food share method and the subjective economic well-being method. *Applied Economics Letters*. 2010;17(4):351–355.

REFERENCES

1. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
2. Milanovich B. Global inequality. a new approach for the age of globalization. Moscow: Publishing house of the Gaidar institute; 2017. 336 p. (In Russ.).
3. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Massachusetts The Belknap Press of Harvard University Press; 2014. 452 p. URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf>.
4. Thomas Piketty Capital in the 21st century. Moscow: Ad Marginem Press; 2015. 592 c. (In Russ.).
5. Grigoriev L., Pavlyushina V., Brilliantova V., Kulaeva N. Inequality in household consumption. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki = Bulletin on current trends in the Russian economy*. 2018;44(12):2–17. (In Russ.).
6. Surinov A.E., Luppov A.B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
7. Polbin A., Sinelnikov-Murylev S. Estimation of a simple model of a system of simultaneous equations for Russian macroeconomic indicators. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2020. 56 p. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-180.pdf. (In Russ.).
8. Atkinson A.B., Rainwater L., Smeeding T.M. Evidence from the luxembourg income study. OECD. Paris; 1995. 159 p. URL: <https://www.oecd.org/els/soc/Income-distribution-in-OECD-countries-1995-SPS18.pdf>.
9. Poduzov A.A., Kukushkin D.K. The equivalence scale as a tool for measuring the standard of living. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2000;4:108–123. (In Russ.).
10. Abanokova K.R., Lokshin M.M. The impact of economies of scale in household consumption on poverty in Russia. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2014;18(4):620–644. (In Russ.).
11. Takeda Y. Equivalence scales for measuring poverty in transitional russia: engel's food share method and the subjective economic well-being method. *Applied Economics Letters*. 2010;17(4):351–355.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.12.2022; принята к публикации 15.03.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.12.2022; accepted for publication 15.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-108-118

УДК 338.2(045)

JEL A21, A22, A23, J24

Образование и профессиональная подготовка как инструменты формирования человеческого капитала

И.Н. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — подходы к раскрытию существенных сторон человеческого капитала в условиях формирующейся новой российской модели экономического развития. *Цель работы* — рассмотрение особенностей накопления человеческого капитала, проявляющихся в процессе объективных устремлений населения разных возрастных групп к получению образования определенного уровня и квалификации, в условиях расширяющихся возможностей трансформирующейся экономики. *Новизна исследования* состоит в предметном представлении места, которое занимает человеческий капитал в составе человеческого потенциала как фундаментальной научной категории, и его взаимосвязей с интеллектуальным капиталом и образованием, как базовой сферой его формирования.

В статье устанавливаются причины различий во взглядах на концептуальное понимание человеческого капитала, раскрывается содержательное наполнение этой сложной по структуре дефиниции. Для установления характеристик базовых элементов, отражающих отдельные стороны человеческого капитала, анализируется ряд отечественных и зарубежных научных публикаций. При обосновании значения и роли образования и профессиональной подготовки в накоплении человеческого капитала применяются диалектический и системный подходы, методы сравнительного и контент-анализа. Аргументированы рекомендуемые для принятия меры по профессиональной ориентации обучающихся, созданию системы мотивации и совокупности моральных и материальных стимулов профессорско-преподавательского состава высшей школы в целях приведения структуры подготовки кадров в соответствие с динамично изменяющимися запросами рынка труда. *Сделаны выводы* о необходимости разработки обновленной концепции развития российского высшего образования, концентрации творческих усилий научно-педагогических работников, всего профессионального сообщества на основополагающих векторах формирования и накопления человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал; трансформирующаяся экономика; потребности общества в специалистах; система высшего образования; профессиональная подготовка квалифицированных кадров; человеческий потенциал

Для цитирования: Молчанов И.Н. Образование и профессиональная подготовка как инструменты формирования человеческого капитала. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):108-118. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-108-118

ORIGINAL PAPER

Education and Professional Training as Tools for the Formation of Human Capital

I.N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is approaches to the disclosure of the essential aspects of human capital in the conditions of the emerging new Russian model of economic development. *The purpose of the work* is to consider the features of the accumulation of human capital, manifested in the process of objective aspirations of the population of different age groups to receive education of a certain level and qualification, in the conditions of expanding opportunities of the transforming economy. *The novelty of the research* consists in the objective representation of the place occupied by human capital in the composition of human potential as a fundamental scientific category and its interrelations with intellectual capital and education as the basic sphere of its formation. The article establishes the reasons for the differences in views on the conceptual understanding of human capital, reveals the content of this structurally complex

© Молчанов И.Н., 2023

definition. To characterize the basic elements reflecting certain aspects of human capital, a number of domestic and foreign scientific publications are analyzed. When substantiating the importance and role of education and vocational training in the accumulation of human capital, dialectical and systematic approaches, methods of comparative and content analysis are used. The measures recommended for the adoption of vocational guidance of students, the creation of a system of motivation and a set of moral and material incentives for the teaching staff of higher education in order to bring the structure of personnel training in line with the dynamically changing demands of the labor market are reasoned. *Conclusions are drawn* about the need to develop an updated concept for the development of Russian higher education, the concentration of creative efforts of scientific and pedagogical workers, the entire professional community on the fundamental vectors of the formation and accumulation of human capital.

Keywords: human capital; transforming economy; society's needs for specialists; higher education system; professional training of qualified personnel; human potential

For citation: Molchanov I.N. Education and professional training as tools for the formation of human capital. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):108-118. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-108-118

ВВЕДЕНИЕ

Современный период функционирования мирового хозяйства характеризуется возрастанием макроэкономической нестабильности, для преодоления которой требуется максимальное задействование способностей и компонентов творческого потенциала человека. В гуманистически ориентированной среде человек рассматривается как личность, разностороннее развитие которой есть процесс накопления человеческого капитала, и одновременно источник экономического роста. Человеческий капитал характеризуется показателями уровня образования и квалификации, продолжительности жизни, состояния здоровья индивидов.

В условиях современной геополитической реальности ключевыми векторами перехода России к обновленной социально ориентированной модели экономики становятся достижение опережающих темпов научно-технологического развития, создание импортозамещающих производств, формирование институтов нового индустриального общества второго поколения. Системное решение поставленных задач возможно только при условии кадрового обеспечения российской экономики.

Согласно экспертным оценкам в экономике страны по состоянию на 1 февраля 2021 г. был выявлен дефицит специалистов (от 500 тыс. до 1 млн человек) в различных сферах, связанных с информационными технологиями. Исходя из сложившейся ситуации сформулированы предложения по увеличению бюджетного набора студентов в отечественные вузы по приоритетным направлениям подготовки, в том числе связанным с информационными технологиями. Особое внимание при этом обращается на различие условий предоставления и погашения (либо полного списания) кредита в зависимости

от места будущего трудоустройства выпускника вуза и количества лет работы в стране молодого специалиста¹.

Целевыми ориентирами государственного управления и финансового регулирования в социально ориентированной экономике становятся создание максимально благоприятных условий для жизнедеятельности всех членов общества, наиболее полное удовлетворение разнообразных запросов студентов в получении образования соответствующего уровня и направления (профиля) подготовки. Такой вектор преобразований деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения ставит новые задачи перед социальными акторами² в аспекте воспроизводства человеческого капитала. Особую актуальность приобретают вопросы проведения всеми участниками экономических отношений согласованной, ориентированной на перспективные общественные потребности образовательной политики. Становится очевидным, что эволюция сферы образования, объективно связанная с изменением как внутри-, так и внешнеполитических условий деятельности, зависит от сочетания интересов государства, организаций и домохозяйств, отражающего разнообразие трендов глобализации и приоритетов экономического развития в многополярном мире.

¹ Экономика новой реальности: вызовы и возможности. URL: <http://freeconomy.ru/bez-rubriki/ekonomika-novoj-realnosti-vyzovy-i-vozmozhnosti.html>.

² Актор — действующий субъект; индивид, социальная группа, организация, институт, общность людей, совершающих действия, направленные на другие объекты. Например, государство является главным политическим актором на поле политики и ведущим социальным актором в обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В отечественной и зарубежной экономической литературе представлены оригинальные научные обоснования состава человеческого капитала, что обусловлено сложностью его анализа и оценки. Человеческому капиталу отводится приоритетное внимание в зарубежных теориях эндогенного роста. Представители неоклассической экономической школы едины не только в понимании ведущего вклада человеческого капитала высокопроизводительных, квалифицированных и образованных работников в обеспечение экономического роста, но и в его значимой роли как источника инноваций и фактора, генерирующего восприятие и распространение новшеств и нововведений [1–3].

Однако по результатам ряда исследований установлено отсутствие существенной корреляции между экономическим ростом и человеческим капиталом во временном и страновом аспектах [4–6]. Это объясняется различными причинами: разнообразием и несовершенством методических подходов к измерению человеческого капитала, ограниченностью информационных материалов для предметного анализа его состояния и др. [7–9]. Следует признать справедливость мнения о том, что «канонического определения человеческого капитала не выработано до сих пор, равно как нет единства мнений по поводу содержательного наполнения этого понятия» [10, с. 6]. Общепризнанным и достаточно распространенным является понимание человеческого капитала как совокупности «знаний, компетенций и свойств, воплощенных в индивидах, которые способствуют созданию личностного, социального и экономического благополучия»³. Характерной для рыночных отношений является трактовка данного термина как сочетания «навыков, свойств и способностей, которыми обладает индивид, позволяющих ему зарабатывать доход»⁴.

Ключевая роль инвестиций в формировании человеческого капитала постулируется в следующем определении: «Квалифицированный труд, в отличие от неквалифицированного, становится более производительным благодаря инвестициям, которые увеличивают физическую и умственную способность человека. Эти инвестиции и образуют человеческий капитал» [11, р. 419]. Внимание исследователей кон-

центрируется на понимании того, что человеческий капитал «создается в результате преобразования людей, чтобы наделить их навыками и способностями, позволяющими осваивать новые способы и виды деятельности» [12, р. 304].

Проблемы воспроизводства человеческого капитала связаны с количественными и качественными параметрами его носителей, а инвестиционные вложения призваны генерировать эффекты производства и потребления.

Значимость процесса накопления человеческого капитала для научно-технологического и социально-экономического прогресса ярко проявляется в увязке с состоянием и тенденциями развития формирующих его отраслей национальной экономики — образования, науки, здравоохранения.

Термин «человеческий капитал» достаточно сложен по составу входящих в него элементов, поскольку отражает материальные возможности своего формирования и накопления. Именно поэтому человеческий капитал является основанием для предметного изучения учеными разных специальностей. Во множестве публикаций исследователей (как российских, так и зарубежных) на основе сущностных признаков обосновываются основополагающие характеристики человеческого капитала. Результатом сравнения отдельных трактовок и мнений ученых стала синонимизация ряда терминов, среди которых человеческий фактор, человеческие ресурсы, кадры, социальный капитал и др. Однако при построении соотношений между этими категориями выявляются существенные различия в их структуре и содержании [13]. Традиционно понимание человеческого капитала разграничивается на разных уровнях: индивидуальном (личностном), организационном (например, определенного сообщества), территориальном, страновом, региональном, мировом.

Широко известно высказывание одного из первых исследователей этой научной категории Г. Беккера: «Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [14, с. 39].

Согласно одному из определений индивидуальный человеческий капитал представляет собой совокупность «врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческих способностей, нравственного, психологического и физического

³ OECD. The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Paris: OECD; 2001. P. 18.

⁴ The Penguin Dictionary of Economics. L.: Penguin Books; 2004. P. 36.

здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность получения дохода» [15, с. 98].

Отдельные элементы индивидуального человеческого капитала отражают фундаментальные качества человека: знания, умения, опыт, культуру, мотивацию. Именно на основе этих качеств выстраивается комплексная картина индивидуального человеческого капитала как синтеза капитала здоровья, культурно-нравственного капитала, трудового капитала, организационно-делового капитала, интеллектуального капитала [15, с. 100]. Человеческий капитал действует в сферах, которые изначально составляют условия жизни индивидов. Его дальнейшее развитие является частью непрерывного образовательного процесса.

Следует указать на оригинальную трактовку «человеческого капитала экономики» как своего рода результирующей, синтетической категории, понимаемой как накопленный населением совокупный запас не только здоровья (физического и нравственного), но и способностей (общекультурных и профессиональных), а также разнообразных проявляющихся в различных сферах деятельности видов активности (творческой, предпринимательской, городской), в сочетании с достигнутыми среднестатистическими показателями уровня и структуры человеческих потребностей [16, с. 12]. Наряду с этим, в научных публикациях все более широко применяется понятие интеллектуального потенциала человека, который складывается из сложной совокупности интеллекта, умственных средств и неотъемлемых неявных знаний. Для его содержательной характеристики используется ряд элементов интеллектуального капитала человека на индивидуальном (личностном) и организационном (институциональном) уровнях, но в конкретном выражении [17, с. 72].

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕННОГО АНАЛИЗА

Базой для формирования человеческого капитала служат государственные расходы на образование и здравоохранение. Их уровень (в % к ВВП) и соотношение по странам БРИКС существенно различаются. Наибольший удельный вес в структуре используемого ВВП данные виды расходов занимают в развивающихся экономиках (табл. 1).

В табл. 2 представлена информация по охвату населения России и стран БРИКС образованием в разрезе его определенных уровней в рамках Международной стандартной классификации образования — МСКО 2011 г. (*International Standard Classification of Education — ISCED 2011*). По Индии, Китаю и ЮАР

данный показатель превышает 100% по некоторым позициям, что объясняется отклонением фактического возраста обучающихся от возраста, официально соответствующего данному уровню образования.

Для России характерен широкий охват населения обучением по ступеням третичного (высшего) профессионального образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.) (*International Standard Classification of Education — levels 5–8 of the ISCED 2011*), что свидетельствует о накопленном потенциале высшей школы и высоком уровне развития системы высшего образования в стране (табл. 2).

На основе распределения выпускников по областям системы третичного (высшего) образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.) можно судить о сложившейся специализации учебных заведений в России и странах БРИКС (табл. 3).

Высшая школа России сохранила профессорско-преподавательский состав по подготовке инженерных кадров и специалистов для работы в базовых отраслях национальной экономики, что имеет исключительное важное значение в период трансформации секторальной структуры производства и ускоренного наращивания выпуска продукции, остро востребованной народным хозяйством в условиях санкционных ограничений импорта товаров и услуг из «недружественных» стран.

Приоритетная роль в раскрытии результатов работы образовательных организаций по подготовке специалистов отводится показателю «Численность студентов на 1000 человек населения», который исчисляется в промилле. Его величина свидетельствует об уровне развития третичного образования в стране и косвенно характеризует материально-технический и кадровый потенциал системы профессионального образования (табл. 4).

Удельные показатели численности студентов в системе профессионального образования России существенно выше индикаторов Индии и Китая (табл. 4), что является весомым аргументом в доказательстве целесообразности разработки ведущими университетами стратегий по привлечению граждан зарубежных государств к получению высшего профессионального образования в нашей стране. В табл. 5 представлены данные о численности иностранных студентов из разных регионов мира, обучающихся в России по программам высшего образования (в сравнении с 2010/2011 и 2021/2022 учебными годами).

В целях расширения подготовки граждан зарубежных стран в планах приема колледжей и вузов

Таблица 1 / Table 1

**Государственные расходы на образование и здравоохранение в России и странах БРИКС /
Public spending on education and health care in Russia and the BRICS countries**

Показатели / Indicators	Россия* / Russia (2021)	Бразилия / Brazil (2017)	Индия / India (2020)	Китай / China (2020)	ЮАР / EU countries (2021)
Расходы на образование (в % к ВВП) / Expenditure on education (in % of GDP)	3,6	6,3	4,5	...	6,4
Расходы на здравоохранение** (в % к ВВП) / Health spending** (in % of GDP)	3,9	4,6 (2020)	1,1	3,1	5,3 (2020)

Примечание / Note: *Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / Expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds; ** По зарубежным странам – внутренние государственные расходы / By foreign countries – domestic government expenditures.

Источник / Source: составлено автором по статистическому сборнику «Россия и страны мира». М.: Росстат; 2022: 143–144 / compiled by the author according to the statistical collection “Russia and the countries of the world”. Moscow: Rosstat; 2022: 143–144.

Таблица 2 / Table 2

Охват населения образованием в России и странах БРИКС* / Education enrollment in Russia and the BRICS countries*

Показатели / Indicators	Россия / Russia (2021/22)	Бразилия / Brazil	Индия / India (2020/21)	Китай / China (2020/21)	ЮАР / EU countries (2019/20)
Уровень 1 МСКО 2011 г. (начальное образование) / level 1 of the ISCED 2011 (primary education)	99	н/д	102	104	97
Уровни 2–3 МСКО 2011 г. (среднее образование) / levels 2–3 of the ISCED 2011 (secondary education)	98	н/д	78	...	102
Уровни 5–8 МСКО 2011 г. (высшее образование) / levels 5–8 of the ISCED 2011 (higher education)	88	н/д	29**	58	24
Численность обучающихся по программам третичного (высшего) образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.) *** / Number of students in tertiary (higher) education programs (levels 5–8 of the ISCED 2011) ***	41	н/д	27	36	н/д

Примечание / Note: *Удельный вес численности обучающихся на определенном уровне образования в % от общей численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню / The proportion of the number of students at a certain level of education in % of the total population at the age officially corresponding to this level; ** 2019/20 учебный год / 2019/20 academic year; *** 2020 год / 2020 year.

Источник / Source: составлено автором по статистическому сборнику «Россия и страны мира». М.: Росстат; 2022: 151–154 / compiled by the author according to the statistical collection “Russia and the countries of the world”. Moscow: Rosstat; 2022: 151–154.

России практикуется установление квот на набор иностранных студентов. Это в целом соответствует общемировым новациям современной политики по интернационализации среды обучения и тенденциям возрастающей международной мобильности

молодежи. В таком контексте одним из приоритетов образовательной организации становится разработка для обучающихся на первом курсе иностранных граждан системы мер по их адаптации к новой социокультурной среде (включая особенности проживания

Таблица 3 / Table 3

Распределение выпускников учебных заведений системы третичного (высшего) образования (уровни 5–8 МСКО 2011 г.) по областям образования в России и странах БРИКС* / Distribution of graduates of educational institutions of the tertiary (higher) education system (levels 5–8 of the ISCED 2011) by field of education in Russia and the BRICS countries*

Области образования / Areas of education	Россия / Russia (2020)	Бразилия / Brazil (2020)	Индия / India (2021)	Китай / China	ЮАР / EU countries (2020)
Гуманитарные науки, искусство / Humanities, arts	4,4	2,8	5,4	н/д	5,1
Общественные науки, журналистика / Social Sciences, Journalism	11,4	4,6	27,0	н/д	16,6
Предпринимательство и право / Entrepreneurship and Law	27,3	34,0	18,1	н/д	34,0
Естественные науки, математика, статистика, ИКТ / Natural sciences, mathematics, statistics, ICT	7,9	5,6	19,9	н/д	10,4
Инженерное дело, производство, строительство, сельское хозяйство / Engineering, Manufacturing, Construction, Agriculture	24,6	14,6	15,0	н/д	10,1
Образование / Education	8,3	18,5	9,6	н/д	18,8
Здравоохранение и социальное обеспечение / Health and welfare	7,6	16,6	4,8	н/д	5,6
Сфера услуг и прочие области / Services and other areas	8,4	3,2	0,3	н/д	0,7

Примечание / Note: * В процентах от общей численности выпускников системы высшего образования / * As a percentage of the total number of graduates of the higher education system.

Источник / Source: составлено автором по статистическому сборнику «Россия и страны мира». М.: Росстат; 2022: 155 / compiled by the author according to the statistical collection "Russia and the countries of the world". Moscow: Rosstat; 2022: 155.

и овладение русским языком) и детальному ознакомлению с особенностями преподавания и правилами построения учебного процесса [18, с. 140]. Одновременно возрастает актуальность работы по созданию новых методик овладения знаниями, учитывающих политическую социализацию граждан зарубежных стран [19]. Данное направление деятельности вузов является одним из ключевых для укрепления позиций российской высшей школы в международном образовательном пространстве и оказания влияния на глобальные экономические и социальные процессы.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

1. *Современные проблемы развития высшего профессионального образования.* Качество человеческого капитала является одним из значимых факторов,

которые в долгосрочной перспективе будут определять положение и роль России в мировом сообществе. В условиях отказа от экспортно-сырьевой модели, на которую ориентировалась российская экономика в 1990–2010 гг., беспрецедентно возрастает роль образования как базовой сферы формирования человеческого интеллектуального капитала. Высшее образование генерирует возможности для многостороннего развития личности и ее активного включения в деятельность, направленную на удовлетворение разнообразных потребностей общества.

Высшее образование:

- предоставляет его обладателям инструментальных для управления происходящими в природе и обществе процессами, регулирования экономических и финансовых отношений;

Таблица 4 / Table 4

**Численность студентов в России и странах БРИКС (на 1000 человек населения) /
Number of students in Russia and the BRICS countries (per 1000 population)**

Годы / years	Россия* / Russia	Бразилия / Brazil	Индия / India	Китай / China	ЮАР / EU countries
2010	65	34	18	23	-
2021	42	42	28	38	-

* *Примечание / Note:* по России — студенты профессиональных образовательных организаций, обучающиеся по программам подготовки специалистов среднего звена, студенты образовательных организаций высшего образования, аспиранты, с 2019 г., включая ординаторов и ассистентов-стажеров; по другим странам БРИКС — обучающиеся по программам третичного (высшего) образования (уровней 5–8 МСКО 2011 г.) / in Russia — students of professional educational organizations studying under programs of training of mid-level specialists, students of educational institutions of higher education, postgraduates, from 2019 — including residents and trainee assistants; in other BRICS countries — students studying under programs of tertiary (higher) education (levels 5–8 of the ISCED 2011).

Источник / Source: составлено автором по статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник». М.: Росстат; 2022: 645 / compiled by the author according to the statistical collection "Russian Statistical Yearbook". Moscow: Rosstat; 2022: 645.

- подготавливает научную базу для проведения структурной перестройки национального хозяйства;
- создает методологические основы для последовательной реализации системы мер, направленных на повышение доступности обучения и качества подготовки специалистов на разных ступенях получения образования.

Ключевым ориентиром развития системы высшего образования становится приоритетное следование национальным интересам в целях возрождения традиций классического отечественного образования и сохранения лучших мировых достижений в различных областях обучения и воспитания.

В официальных документах, выступлениях ведущих ученых и практиков, публикациях научных организаций и отдельных исследователей указывается, наряду с происходящими в течение последних десятилетий позитивными нововведениями в образовании и воспитании подрастающего поколения, на существенные и не в полной мере решенные проблемы, которые до настоящего времени сохраняются в системе высшего образования и характерны для вузов различного профиля. В их числе:

- недостаточные объемы финансирования по сравнению с рядом развитых и развивающихся стран мира;
- неудовлетворительное обеспечение уровня оплаты труда и социальных гарантий для научно-педагогических работников;
- неравномерное по отраслям и образовательным организациям высшего образования качество подготовки научно-педагогических кадров и в целом их серьезный дефицит [20].

Руководители российских вузов дискутируют о целесообразности сохранения привычного для высшей школы России модельного стратегирования как идеального образа видения будущего высшего образования через пять, десять, пятнадцать лет. Так, первый проректор НИУ ВШЭ В. Радаев полагает, что вследствие возрастания уровня неопределенности из-за неконтролируемого влияния большого количества факторов более приемлема и эффективна векторная форма проектирования развития вуза, которая определяет начальное направление его движения на ближайшую перспективу. Затем в процессе деятельности отслеживается множество влияющих на текущую ситуацию факторов, по результатам учета которых траектория развития вуза периодически уточняется. Таким образом «выстраивается стратегия на видимую перспективу, которая затем постоянно корректируется в зависимости от ситуации»⁵.

Ректор Новосибирского национального исследовательского государственного университета М. Федорук уверен: университет «нового типа» должен базироваться на «треугольнике Лаврентьева»⁶: «наука, образование, индустрия». «Без образования через генерацию новых знаний не будет ни настоящего

⁵ Тюкина С. «Образование в университете — это не продажа услуг, а форма наставничества». Интервью с Вадимом Радаевым, первым проректором Высшей школы экономики. URL: <https://rectorspeaking.ru/obrazovanie-v-universitete-eto-ne-prodazha-uslug-a-forma-nastavnichestva> [дата публикации: 6 декабря 2022 г.]

⁶ М.А. Лаврентьев (1900–1980) — основатель Сибирского отделения АН СССР и Новосибирского Академгородка, академик АН СССР и вице-президент АН СССР.

Таблица 5 / Table 5

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации (на начало учебного года) / Foreign students studying in Russian Federation higher education institutions and scientific organizations with Bachelor, Specialist and Master programs (beginning of academic year)

Иностранные студенты / Foreign students	2010/2011			2021/2022		
	Принято на обучение / Admitted to study	Численность студентов / Students	Выпущено / Graduated	Принято на обучение / Admitted to study	Численность студентов / Students	Выпущено / Graduated
Всего, тыс. чел. / total, thou. persons	37,3	153,8	24,1	104,1	324,1	51,4
из них граждане стран: / of them citizens of countries:						
СНГ, Балтии и Грузии / the CIS, Baltic and Georgia	27,9	116,7	15,8	60,2	191,6	24,0
Европы / Europe	0,3	1,3	0,3	0,9	2,8	0,7
Азии / Asia	7,3	28,1	6,8	23,3	78,9	14,0
Центральной и Южной Америки / Central and South America	0,2	0,9	0,1	1,2	1,3	0,5
Северной Америки (США и Канады) / North America (USA and Canada)	0,1	0,1	0,0	0,1	0,3	0,0
Африки / Africa	1,4	6,7	1,0	8,5	29,9	3,5
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов, % / Share of foreign students in total number of students, percent, %	–	2,2	–	–	7,9	–
Лица без гражданства, тыс. человек / Stateless persons, thou. persons	1,8	7,2	1,3	0,1	0,5	0,1

Источник / Source: составлено автором по статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник». М.: Росстат; 2022:210 / compiled by the author according to the statistical collection "Russian Statistical Yearbook". Moscow: Rosstat; 2022: 210.

исследовательского университета, ни фундаментального образования»⁷.

2. *Новые векторы российской образовательной политики.* На основе рассмотрения различных мнений вырисовывается понимание масштабности проблем функционирования высшей школы в сложившихся геополитэкономических условиях.

Принципиально важным является системное обновление стратегических и тактических ориентиров деятельности национальной системы высшего образования, базирующихся на приоритетных потребностях общества и интересах российского государства. Исходя из данной концепции ключевые направления развития высшего образования следует определять на основе располагаемого арсенала научных и практических новшеств, с применением инструментария долгосрочного прогнозирования потребностей отраслей национального хозяйства в кадрах определенных профессий и квалификаций. Отправной точкой для решения поставленной задачи является приведение образовательных программ высшего образования разного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура) в соответствие с требованиями работодателей к квалификации нанимаемых работников. Сам факт введения санкций (политических, экономических и иных) со стороны «недружественных» стран в отношении Российской Федерации, юридических и физических лиц служит акселератором интеграции высшего образования в сферу науки и реальный сектор экономики.

3. *В составе первоочередных мер, направленных на повышение качества высшего образования,* целесообразно выделить:

во-первых, деятельность по определению основных направлений развития высшего образования на перспективу, которая по сути своей носит комплексный, системный характер и предполагает решение целевой задачи кадрового обеспечения реализации федеральных и региональных программ социально-экономического развития. Ее решение возможно на основе разностороннего, детального учета, с одной стороны, многоаспектных потребностей динамично изменяющегося под влиянием цифровизации рынка труда; с другой стороны — текущих и перспективных запросов национальной экономики в условиях новой

геополитэкономической реальности. Однако для реализации данной целевой задачи необходимыми предпосылками (условиями) являются обеспечение гарантий качества получаемого образования, максимально эффективное использование профессионального и научного потенциала организаций, реализующих программы высшего образования, для активизации на качественно новой основе подготовки научно-педагогических кадров.

Особое значение отводится поддержке отраслевых вузов;

во-вторых, целесообразность выстраивания развития высшего образования на основе использования инструментария системного подхода посредством применения следующих принципов: фундаментальность, конкурентоспособность, непрерывность, преемственность уровней образования, гибкость образовательных программ, образовательных и профессиональных направлений, междисциплинарность и практико-ориентированность, единство преподавания и научных исследований, автономия вузов и академическая мобильность студентов, преподавателей и образовательных программ. Это позволит расширить возможности для реализации права обучающихся на получение дополнительных квалификаций в процессе освоения основных образовательных программ высшего образования;

в-третьих, возрастание актуальности вопросов обновления нормативно-правовой базы по обеспечению поэтапного наращивания финансирования научных исследований вузов в целях повышения качества высшего образования. Это становится возможным на основе формирования системы долгосрочного финансового обеспечения отрасли в соответствии с законодательно установленным порядком.

Сохраняется востребованность разработки предложений по повышению престижа профессии педагога и оплаты труда научно-педагогических работников, в том числе в части дополнительных гарантий для преподавателей вузов, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность или имеющих ученую степень, а также проработки иных мер по созданию условий для увеличения притока инвестиций в сферы образования и науки;

в-четвертых, необходимость разработки предложений по совершенствованию структуры и обеспечению согласованности взаимосвязей уровней высшего образования. Особого внимания заслуживает формирование таких моделей, которые спо-

⁷ А. Никифоров, Е. Позднякова. «Ничего лучше модели вуза, где образование опирается на науку, пока не придумано». Интервью с ректором НГУ Михаилом Федоруком. URL: <https://rectorspeaking.ru/nichego-luchshe-modeli-vuza> [дата публикации: 31 августа 2022 г.].

собствовали бы поддержанию мобильности между уровнями высшего образования и направлениями подготовки, расширению возможностей для выпуска востребованных региональной экономикой междисциплинарных специалистов. Например, существует необходимость нормативного установления возможностей перехода на обучение по программам специалитета для студентов, обучающихся по программам бакалавриата. Особую актуальность приобретают меры по закреплению подготовленных образовательными организациями кадров в регионах и трудоустройству их выпускников согласно профилю обучения и полученной квалификации;

в-пятых, необходимость концентрации внимания на обновлении программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре. Основанием для этого может стать определение в качестве основной цели обучения подготовленного, полностью завершено научного исследования на соискание ученой степени

с его обязательным представлением (до завершения срока обучения) в диссертационный совет и последующей защитой.

В динамично развивающейся экономике постоянно возрастает роль человеческого капитала, основным источником которого является обучение, организация образовательной деятельности в целом. Человеческий капитал создается в процессе воспитания и обучения людей посредством системно структурированной образовательной деятельности, координируемой по уровням образования и под контролем государства. В условиях объективно назревших преобразований российской действительности концепция образовательной политики находится на стадии существенного обновления, приведения в согласование образовательных программ с запросами рынка труда и многократно возрастающими требованиями к компетенции и квалификации персонала для работы в цифровой экономике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Lucas R.E. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. 1988;22(1):3–42.
2. Romer P. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*. 1990;98(5).
3. Romer P. Human capital and growth: theory and evidence, NBER Working Paper 3173. 1989.
4. Barro R., Lee J. International data on educational attainment: updates and implications. *Oxford Economic Papers*. 2001;53(3).
5. Bils M., Klenow P. Does schooling cause growth? *American Economic Review*. 2000;90(5).
6. Pritchett L. Where has all the education gone? *World Bank Economic Review*. 2001;15(3).
7. Cohen D., de Soto M. Growth and human capital: good data, good results. *Journal of Economic Growth*. 2007;12(1).
8. Fuente A. de la, Domenech R. Human capital in growth regressions: how much difference does data quality make? *Journal of the European Economic Association*. 2006;4.
9. Le T.V. T., Gibson J., Oxley L. Measures of human capital: a review of the literature. New Zealand treasury working paper 05/10. November 2005.
10. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН; 2009. 50 с.
Soboleva I. V. Paradoxes of measuring human capital. Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2009. 50 p. (In Russ.).
11. Machlup F. Knowledge: its creation, distribution, and economic significance. Vol. II. The Economics of Information and Human Capital. Princeton: Princeton University Press; 1984.
12. Coleman James S. Foundations of social theory. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press; 1990.
13. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт; 2013. 336 с.
Ivanov O. I. Human potential (formation, development, use). St. Petersburg: Srfiya-print. (In Russ.).
14. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ; 2003.
Becker G. S. Human Behavior: An Economic Approach. Selected works on economic theory. Moscow: GU-HSE; 2003. (In Russ.).
15. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. Монография. М.: Машиностроение-1; 2005. 513 с.

- Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V. Human capital: content and types, evaluation and stimulation. Monograph. Moscow: Mashinostroenie-1; 2005. 513 p. (In Russ.).
16. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития. М.: Наука; 2007. 203 с.
Soboleva I.V. Human potential of the Russian economy: the problem of conservation and development. Moscow: Nauka; 2007. 203 p. (In Russ.).
 17. Лосева О.В., Абдикеев Н.М. Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(2):72–83. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–2–72–83
Loseva O.V., Abdikeev N.M. The concept of human intellectual capital in the context of digitalization of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(2):72–83. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–2–72–83
 18. Воеводина Е.В., Тюриков А.Г. Социокультурные барьеры адаптации иностранных обучающихся в условиях российского высшего образования. *Народонаселение*. 2021;24(4):134–146. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11
Voevodina E.V., Tyurikov A.G. Socio-cultural barriers to the adaptation of foreign students to Russian higher education. *Narodonaselenie = Population*. 2021;24(4):134–146. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11
 19. Салин П.Б. Методологические основы политической социализации обучающихся в Российской Федерации иностранных студентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):72–76. DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–1–72–76
Salin P.B. Methodological foundations of political socialisation of international students studying in the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(1):72–76. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–1–72–76
 20. Университеты России в эпоху пандемии COVID-19. Монография. В.А. Садовничий В.А., ред. М.: Издательство Московского университета; 2022. 391 с.
Russian universities in the era of the COVID-19 pandemic. Monograph. Sadovnichiy V.A., ed. Moscow: Moscow University Publishing House; 2022. 391 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры политической экономики экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; Москва, Россия
Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia; Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>
INMolchanov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.01.2023; принята к публикации 20.03.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.01.2023; accepted for publication 20.03.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-119-127
УДК 336.225(045)
JEL H25

Эволюция налоговой политики государства в условиях развития клиентоцентричности налоговых органов (на примере НДС)

Е.С. Цепилова^а, Е.С. Будкина^б

^а Сочинский государственный университет, Сочи, Россия;

^б Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена требованиями, предъявляемыми к процессу цифровизации и обеспечению комфортности уплаты налогов и сборов. Предмет исследования — налоговая политика государства в процессе ее эволюции в отношении компаний — плательщикам НДС. Цель работы — установление ключевых характеристик современного этапа налоговой политики государства применительно к управлению уплатой НДС. В результате анализа академической литературы обобщены две принципиально различающиеся стороны НДС — его юридическое содержание как налога на производителя и его экономическое содержание как косвенного налога на конечного потребителя. Приведены последствия налогообложения для компании-производителя как платежного агента конечного реального плательщика, вынужденно принимающего издержки и риски уплаты НДС в качестве формального налогоплательщика, что позволило рассмотреть пути сближения интересов государства и бизнеса в процессе эволюции управления налогообложением; обосновать необходимость соблюдения налоговой этики как фундаментальной составляющей налогового партнерства. Исходя из достигнутого уровня цифровизации налогового документооборота и администрирования НДС сделан вывод о бездекларационном администрировании как обоснованном направлении управления выполнением налоговых обязательств; предложены меры по его внедрению для целей НДС, требующие, помимо технической информационной основы, устранения неоднозначных положений в методологии и практике обложения НДС.

Ключевые слова: НДС; налоговая политика; управление налогообложением; налоговое партнерство; налоговые обязательства; налоговая этика; проактивное администрирование; клиентоцентричность

Для цитирования: Цепилова Е.С., Будкина Е.С. Эволюция налоговой политики государства в условиях развития клиентоцентричности налоговых органов (на примере НДС). *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):119-127. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-119-127

ORIGINAL PAPER

The Evolution of the State Tax Policy in the Context of the Development of Client-Centricity of Tax Authorities (on the example of VAT)

E.S. Tsepilova^а, E.S. Budkina^б

^а Sochi State University, Sochi, Russia;

^б Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the requirements imposed on the process of digitalization and ensuring comfort for paying taxes and fees. The subject of the study is the tax policy of the state in the process of its evolution to a complex of relations with VAT — paying companies. The purpose of the work is to establish the key characteristics of the current stage of the state's tax policy in relation to VAT payment management. As a result of the analysis of the academic literature, two fundamentally different aspects of VAT are summarized — its legal content as a tax on the producer and its economic content as an indirect tax on the final consumer. In terms of value creation, the consequences of taxation for

© Цепилова Е.С., Будкина Е.С., 2023

the manufacturing company as a paying agent of the final real payer, who is forced to accept the costs and risks of paying VAT as a formal taxpayer, are given, which allowed us to consider ways to bring together the interests of the state and business in the process of the evolution of taxation management; substantiate the need to comply with tax ethics as a fundamental component of tax partnership. Based on the achieved level of digitalization of tax document flow and VAT administration, *a conclusion is made* about non-declaration administration as a reasonable direction for managing the fulfillment of tax obligations; measures for its implementation for VAT purposes are proposed, requiring, in addition to the technical information basis, the elimination of ambiguous provisions in the methodology and practice of VAT taxation. **Keywords:** VAT; tax policy; tax management; tax partnership; tax obligations; tax ethics; proactive administration; client-centricity

For citation: Tsepilova E.S., Budkina E.S. The evolution of the state tax policy in the context of the development of client-centricity of tax authorities (on the example of VAT). *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(2):119-127. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-119-127

Налоговая политика является важным механизмом регулирования отношений государства и налогоплательщиков на микро- и макроуровне, обуславливая необходимость выдвижения и исследования новых теоретических концепций налоговой политики и путей их практической реализации в части одного из самых сложных в администрировании налогов — налога на добавленную стоимость (далее — НДС).

Имеются все основания утверждать, что именно НДС как один из универсальных налогов является наиболее противоречивым элементом современных налоговых систем [1]. Вариативность механизмов регулирования взимания НДС, неоднозначная оценка его воздействия на хозяйственные процессы стали причинами неоднозначного отношения к этому налогу ученых, налогоплательщиков, а также государства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использовался контент-анализ правовой базы и научных работ, раскрывающих особенности эволюции налоговой политики в направлении развития процесса улучшения отношений налоговых органов и налогоплательщиков с клиентами, называемого клиентоцентричностью, применительно к НДС.

Дискуссии по этому вопросу ведутся в академической среде как по определению места и роли НДС в современных системах налогообложения, так и в отношении налоговой политики государства по НДС.

Сразу следует отметить что авторы настоящей статьи концептуально придерживаются позиции, что НДС является косвенным налогом на потребление, уплачиваемым за счет средств конечного потребителя независимо от их происхождения, а отнюдь не за счет производителя.

Предпосылки современной стадии развития налоговой политики вытекают из основных эконо-

мических принципов косвенного налогообложения, структурированно изложенных Ю.Б. Ивановым в монографии «Теоретико-методологическая па-литра косвенного налогообложения» [2, с. 40–45]. Применительно к администрированию НДС этими принципами являются:

1) справедливость — все плательщики участвуют в софинансировании государства; неприемлемо злоупотребление налоговыми льготами и освобождениями — это важная предпосылка налоговой этики;

2) эффективность (нейтральность) — налогообложение не искажает поведение налогоплательщиков, что особенно важно для НДС, так как плательщики этого налога не являются носителями налогового бремени;

3) сбалансированность интересов — основа клиентоцентричности налоговых органов;

4) минимизация издержек налогообложения — максимальная необременительность налогового администрирования для государства и налогоплательщиков, что лучше всего реализуемо в отношении НДС ввиду высокого уровня цифровизации.

Вполне логичны тезисы В.И. Кушлина о том, что практически невозможно выполнить одновременно весь комплекс социально-экономических задач при налогообложении; основой реализации эффективной налоговой политики служит поиск баланса соотношения между возможностями государства с точки зрения обеспечения ее финансовыми ресурсами и достижением определенных социально-экономических целей [3].

В классификации В.Г. Панскова подобная разновидность налоговой политики обозначена как «политика экономического развития, когда государство в максимально возможных размерах налогового бремени учитывает не только фискальные

интересы, но и интересы налогоплательщиков» [4, с. 57].

В контексте исследования вопроса о возможности оптимизации финансовой стратегии компании и налоговой политики, касающейся обложения НДС, заслуживает внимания точка зрения Р.А. Топсахалова: «Особенно сильно влияние косвенного налогообложения на субъекты хозяйственной деятельности, которые реализуют стратегию низких издержек, или фокусировка на затратах, поскольку для них цена товара является решающим фактором конкурентной борьбы» [5].

Соглашаясь с мнением о том, что налоги воздействуют на уровень цен на отдельные товары и услуги, заметим, что это влияние проявляется при взимании НДС, который включается в цену товаров и услуг для конечного потребителя. В то же время для следующего производителя по цепочке создания стоимости в большинстве случаев это не чувствительно, так как входящий налог может быть предъявлен к вычету.

Т.Н. Шильченко по поводу влияния налоговой политики по НДС на деловую активность предпринимательства констатирует следующее: «Менеджмент налоговых платежей должен исходить из минимизации связанных с ним расходов бизнеса за счет совершенствования налогового учета и отчетности, устранения неопределенности и внутренних противоречий налогового законодательства, повышения прозрачности и упрощения процедур взаимодействия плательщиков налогов и налоговых органов» [6].

Экстраполируя этот подход на уровень «государство — налогоплательщики», можно утверждать следующее:

- уплаченные экономическим агентом налоги должны компенсироваться для него соответствующим количеством общественных благ, которые он получает за счет государства (несмотря на формальную трактовку налога как безвозмездного платежа в пользу государства). Соответственно увеличение поступлений НДС в государственный бюджет необходимо оценивать также с точки зрения эффективности выполнения государством своих функций;
- если экономический агент не получает ожидаемых от государства общественных благ, он воспринимает данную ситуацию как сигнал для сокращения своих налоговых платежей или старается избежать их вообще. Соответственно увеличение уровня налогового долга государства по НДС отрицательно характеризует уровень доверия плательщиков

к действующему механизму функционирования НДС;

- в контексте анализа проблемы через призму НДС ситуация с налогообложением осложняется несоответствием статуса формального плательщика этого налога и реальных налогоплательщиков (потребителей товаров и услуг).

РАСКРЫТИЕ СУЩНОСТИ ЦЕПОЧКИ НДС

Предпосылкой раскрытия сущности цепочки НДС от производителя к потребителю для целей данного анализа выступает нижеследующее концептуальное понимание добавленной стоимости:

- 1) носителем налогового бремени является конечный покупатель;
- 2) компанию можно рассматривать как налогового агента потребителя (который является фактическим носителем налогового бремени);
- 3) компании-агенты располагаются по всей цепочке создания стоимости;
- 4) каждая компания получает НДС от своего покупателя (не обязательно конечного потребителя); в части приобретаемых материальных ресурсов и услуг она передает его дальше поставщикам; в части добавленной стоимости она уплачивает НДС в бюджет.

Различные аспекты действия компании в качестве фактического налогового агента и формального налогоплательщика НДС собраны и сгруппированы в *табл. 1*.

Компания имеет следующие экономические выгоды по НДС:

- 1) налоговую прибыль [8, с. 46–54] — в настоящей статье не рассматривается, так как НДС фактически является агентским налогом, выплачиваемым за счет конечного потребителя;
- 2) потоки НДС в качестве источника (либо потребителя) заемных оборотных средств; причем платой за ресурс выступает не ссудный процент, а издержки и риски, описанные выше в *табл. 1*. Это и служит основой для рациональной оптимизации обложения НДС.

На базе продвинутой концепции управления налоговыми обязательствами, предложенной ранее Е.С. Цепиловой [9, с. 69–116], рассмотрим ее практическое применение в обложении НДС.

Задачи развития управления налоговыми обязательствами по НДС для разумного налогоплательщика последовательно сгруппированы в *табл. 2*.

Таблица 1 / Table 1

**Экономические, юридические и организационные аспекты деятельности плательщика НДС /
Economic, legal and organizational aspects of VAT payer**

Группы аспектов / Aspect groups	Аспекты / Aspects
Экономические / Economic	Пропускает через себя налоговые платежи по НДС (при расчете с контрагентами и бюджетом). Может лишиться права вычета уплаченного поставщикам НДС и быть вынужден принять входящий НДС на расходы: - при ненадлежащем ведении налоговой документации; - при непризнании затрат налоговым вычетом; - при признании поставщика сомнительным; - при производстве продукции, освобожденной от НДС; - при агрессивном администрировании, частом изменении законодательства и правоприменительной практики, неблагоприятных судебных решениях. Может быть ограничен в выборе поставщиков необходимостью их дополнительной проверки и отклонения поставщиков, не вызывающих уверенности в их добросовестном налоговом поведении. Может понести расходы по уплате налоговых санкций в виде штрафов, пеней, а также понести риски, связанные с приостановкой операций по банковским счетам
Юридические / Legal	Юридически считается плательщиком налога. Несет налоговые риски как налогоплательщик. Принимает на себя риски своих поставщиков. Должностные лица компании несут персональную ответственность, в том числе уголовную (ст. 199 УК РФ)
Организационные / Organizational	1. Требуется квалифицированных ресурсов для текущего ведения учета, связанного с НДС, в частности в: - планировании и контроле затрат и закупок, контроле контрагентов; - контроле счетов-фактур; - раздельном ведении учета. 2. Требуется привлечения высококвалифицированных профессиональных ресурсов (внешних либо внутренних) для: - налогового аудита, настройки методологии, квалификации сложных сделок [7, с. 173–178]; - представительства в налоговых, судебных и следственных органах; - настройки программного обеспечения. Требуется ведения документации, сопровождающей расчеты по НДС, а также поддержки: - программным обеспечением для электронного обмена счетами-фактурами, и электронного документооборота с налоговыми органами; - электронными ресурсами для проверки контрагентов

Источник / Source: составлено Е.С. Будкиной / compiled by E.S. Budkina.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эволюцию налоговой политики можно представить на основе классификации, приведенной в монографии Вылковой Е.С. [7, с. 150–200], в виде табл. 3.

Налоговое партнерство со стороны государства следует рассматривать применительно к регулирующей структуре его целей, заключающейся в поддержке экономического развития и избежании конфликтов государства и налогоплательщиков (табл. 4), а также к выполнению его глобальных целей, «охватывающих всю социально-экономическую сферу

(формирование налоговой культуры, доверительных отношений с налогоплательщиками)» [10, с. 13–16].

Термин «налоговое партнерство» ранее употреблялся в российской практике, когда речь заходила о межгосударственном обмене налоговой информации. В отношениях с налогоплательщиками данный термин использовался в Азербайджане¹.

¹ Сайт Информационной службы Азербайджана: «В Баку проходит III конференция “Налоговое партнерство”». URL: <https://azerbaijan-irs.com/19549/v-baku-proxodit-iii-konferenciya-nalogovoe-partnyorstvo>.

Таблица 2 / Table 2

**Задачи налогоплательщика по продвинутому управлению налоговыми обязательствами по НДС /
Taxpayer tasks for advanced VAT liabilities management**

Направления / Directions	Задачи / Tasks
Налоговое планирование НДС / VAT Planning	Управление финансовыми ресурсами компании; управление расчетами и денежными потоками, содержащими НДС; — «рациональная оптимизация» [9, с. 17–18]
Налоговый менеджмент / Tax management	Контроль закупок и поставщиков; профессиональная поддержка аудиторов, консультантов, адвокатов; содержание и развитие на должном уровне информационных систем по учету НДС, информационной безопасности, а также средств коммуникации с контрагентами и налоговыми органами (в части электронного документооборота по НДС)
Управление налоговым обязательством по НДС / Managing VAT liability	Управление расчетами с бюджетом по НДС; использование либо избежание (например, выделением льготированных видов деятельности в отдельное юридическое лицо) освобождений от обложения НДС; организация и ведение раздельного учета; информационное взаимодействие с государством; профессиональный риск-менеджмент; интеграция управления налоговым обязательством по НДС в корпоративную систему внутреннего контроля
Налоговый комплаенс в части НДС / Tax compliance concerning VAT	Избежание сомнительных схем; избежание сомнительных льгот и освобождений по НДС; отказ от поиска налоговой прибыли при выполнении функций платежного агента по НДС; жесткая фильтрация сомнительных поставщиков
Налоговое партнерство / Tax partnership	Переход компании от роли субъекта налогового управления со стороны государства к участнику налогового партнерства

Источник / Source: составлено Е.С. Будкиной / compiled by E.S. Budkina.

Общественный совет при ФНС России установил следующие ключевые цели в отношениях с налогоплательщиками: «клиентоцентричность», «партнерство, а не противостояние»².

На практике примером партнерских отношений выступает налоговый мониторинг³, применяемый добровольно в отношении отдельных крупных налогоплательщиков, который реализуется на принципах «партнерства, открытости и прозрачности»⁴.

Практическое распространение отношений налогового партнерства на широкий круг налогопла-

тельщиков предлагается реализовывать именно на базе НДС, на следующих принципах:

- 1) концепция добавленной стоимости и НДС как агентского налога;
- 2) партнерство на базе достижений цифровизации;
- 3) устранение конфликтных моментов;
- 4) снижение затрат и рисков для компаний;
- 5) экономическая выгода для бизнеса и экономики за счет налогового партнерства;
- 6) налоговая этика взаимоотношений участников партнерства;
- 7) распространение практики проактивного администрирования НДС.

НАЛОГОВАЯ ЭТИКА В ОТНОШЕНИЯХ НАЛОГОВОГО ПАРТНЕРСТВА

Налоговая этика является необходимым элементом налогового партнерства. В качестве аналогов термина «налоговая этика» в академической литературе используются следующие понятия: «психологическое налоговое соглашение», «коммуникативное

² Сайт ФНС России: «Запуская новые решения, мы выбираем самое лучшее не в налоговом администрировании, а на рынке», — Д. Егоров. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11302226.

³ Сайт ФНС России: «ФНС России стала лауреатом Премии в сфере корпоративного налогообложения за внедрение системы налогового мониторинга». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9151296.

⁴ Сайт ФНС России: «109 крупнейших налогоплательщиков нефтегазового сектора будут участвовать в налоговом мониторинге с 2022 г.». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/structure_fts/mri_fns/mi_kn_2/events/11586563.

Таблица 3 / Table 3

**Стадии развития налоговой политики для государства и компаний /
Tax policy development stages for the state and companies**

С позиции государства / From the position of the state	С позиции компании / From the position of the company
Налоговое администрирование	Налоговое планирование НДС
Налоговое регулирование	Налоговый менеджмент
Мониторинг	Корпоративный контроль выполнения обязательств по НДС [9, с. 101–116]
Бесшовное налоговое администрирование	Налоговый комплаенс в части НДС
Управление налогообложением	
Налоговое партнерство	
Проактивные методы налогового администрирования	

Источник / Source: составлено Е.С. Будкиной / compiled by E.S. Budkina.

Таблица 4 / Table 4

**Структура целей государства применительно к налоговому партнерству в отношении НДС /
Structure of government objectives on tax partnership related to VAT**

Фискальные / Fiscal	Регулирующие / Regulatory	Социальные / Social
Стандартная цель – сбор НДС по всей цепочке создания стоимости (концепция добавленной стоимости и НДС как агентского налога)	Экономическое развитие на принципах налогообложения: – справедливости; – нейтральности; – сбалансированности интересов; – минимизации издержек [2, с. 40–45]	Должны реализовываться на уровне конечного потребления
	Сотрудничество (как минимум, избежание противостояния) государства и бизнеса, с постоянной качественной эволюцией	
За рамками стандартной цели: – агрессивное налоговое администрирование; – неправомерные действия должностных лиц; – поддержание неоднозначности нормативной базы Последствия: – отказ компаний от сотрудничества; – разрушение этики	Оперативное реагирование на возникающие проблемы посредством: – АСК НДС – 2; – налогового мониторинга (ст. 105.26 НК РФ); – централизованной базы проверки ИНН и контрагентов	
	Устранение неоднозначных трактовок в нормативной базе для избежания получения необоснованной налоговой выгоды благодаря: – осмотристельности; – раздельному учету; – установлению места экономической деятельности [11, с. 58–80]	
Итого: обеспечение сбора НДС по всей цепочке создания стоимости при условии разумного сочетания выгод, затрат и рисков для бизнеса		

Источник / Source: составлено Е.С. Будкиной / compiled by E.S. Budkina.

Таблица 5 / Table 5

**Этапы эволюции категории «Управление налогообложением» на базе НДС /
Stages of evolution of the category “Taxation Management” based on VAT**

Концептуальное приращение категории «Управление налогообложением» [7] / Conceptual increment of the category “Taxation management”		
Методология / Methodology	Цифровизация / Digitalization	Опыт других налогов / Other taxes' experience
Интегрирование процессов налогового администрирования в предпринимательскую деятельность / Integration of tax administration processes into business activities	Развитие цифровизации на базе АСК НДС; через АИС Налог – 3	Пилотные проекты проактивного налогового администрирования
Налоговый мониторинг – расширение порога входа (вопросы, требующие решения для целей НДС) – менее критично для НДС, чем для налога на прибыль / Tax monitoring – expansion of the entry threshold (issues requiring solutions for VAT purposes) – less critical for VAT than for income tax	Интегрированное (для государства и бизнеса) управление налогообложением НДС экономических субъектов	Упрощенное получение налогового вычета по НДС/Л; бездекларационное администрирование налога на имущество организаций
Проактивные методы бездекларационного администрирования в отношении НДС		

Источник / Source: составлено Е.С. Будкиной / compiled by E.S. Budkina.

управление налогами» [12, с. 74]. При этом в основе сближения позиций государства и налогоплательщиков лежат для компаний предсказуемость и правовая определенность, а для государства – высокий уровень комплаенса со стороны налогоплательщиков [13, с. 183–184].

Применительно к налоговому партнерству по НДС предлагаются следующие принципы налоговой этики:

- 1) безусловное соблюдение законодательства;
- 2) отказ от агрессивной налоговой оптимизации и агрессивного налогового администрирования;
- 3) недопущение дискриминации налогоплательщиков в отношениях с государством, а также принятия асимметричных судебных решений в пользу государства;
- 4) урегулирование разногласий путем переговоров и медиации;
- 5) избежание конфликта интересов, извлечения личной выгоды, злоупотребления служебным положением;
- 6) информационная прозрачность; симметричный доступ к информации;
- 7) «использование инструментов налогообложения для корректировки социально-экономиче-

ского и экологического поведения налогоплательщиков» [14, с. 43–46].

Управление налогообложением в части НДС (всех участников процесса, включая государство, бизнес, конечных потребителей, поставщиков программного обеспечения, аудиторского и академического сообщества) должно получить дальнейшее развитие в форме налогового партнерства как концептуальное приращение категории «Управление налогообложением» [7, с. 150–200], по мере продвижения по следующим ключевым этапам эволюции категории «Управление налогообложением» (табл. 5).

На современной стадии развития налоговой политики ФНС России реализует следующий этап эволюции налоговой политики, заключающийся в применении проактивных методов налогового администрирования⁵, т.е. бездекларационного администрирования налогообложения имущества организаций. Уже сейчас проактивными методами ведется администрирование земельного, транспортного налогов, а также налога на имущество по базам кадастрового учета и оценки, регистрации транспор-

⁵ Сайт ФНС России. План деятельности ФНС России на 2021 год. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/pg2021.pdf>.

тных средств, но это скорее учет статичных объектов (от регистрации до регистрации либо переоценки). НДС же имеет динамичный объект — ежедневные обороты товаров и услуг, поэтому бездекларационное администрирование НДС должно иметь более продвинутую информационную поддержку, включающую информационный обмен с компаниями в реальном времени при одновременном устранении противоречий (раздельный учет при наличии освоений, неоднозначных нормативных установок) в нормотворчестве и правоприменении.

Дальнейшее распространение практики проактивного администрирования подтверждается планами

ФНС «продолжить работы по развитию онлайн-сервисов, делая основной упор на комплексный характер и проактивность решаемых задач»⁶.

Внедрение клиентоцентричности на базе отношений, основанных на принципах налогового партнерства и налоговой этики, отвечает интересам как налогоплательщиков, так и государства, способствуя проведению налоговой политики экономического развития.

⁶ Сайт ФНС России: «Даниил Егоров подвел итоги работы налоговых органов в 2019 году». URL: www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9611238.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майбутова И.А., Иванова Ю.Б., ред. Архитектоника современного налогообложения потребления. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2020. 399 с.
2. Иванов Ю.Б. Принципы налогообложения: особенности для косвенных налогов. Монография. Майбутов И.А., Иванов Ю.Б., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2020. 375 с.
3. Кушлин В.И. Траектории экономических трансформаций. М.: ЗАО Издательство Экономика; 2004. 310 с.
4. Пансков В.Г. Налоги и налоговая система Российской Федерации. М.: Финансы и статистика; 2014. 496 с.
5. Топсахалов Р.А. Теоретические основы формирования налоговой безопасности. Монография. М.: Русайнс; 2017. 128 с.
6. Шильченко Т.Н. Государственное регулирование экономики. Таганрог: Изд-во частного образовательного учреждения высшего образования Таганрогского института управления и экономики; 2017. 189 с.
7. Вылкова Е.С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ; 2017. 338 с.
8. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. Налоговый менеджмент. М.: Дашков и К; 2015. 202 с.
9. Цепилова Е.С. Методология и инструментарий корпоративного контроля выполнения налоговых обязательств хозяйствующими субъектами. Дис. ... докт. экон. наук. Ростов-на-Дону; 2016. 301 с.
10. Вазарханов И.С. Компетентностно-сервисная концепция модернизации российских налоговых институтов. Дис. ... докт. экон. наук. Ростов-на-Дону; 2012. 432 с.
11. Милоголов Н.С. Налог на добавленную стоимость по операциям международной торговли услугами. Дис. ... канд. экон. наук. М.; 2014. 167 с.
12. Демин А.В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект. Монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2022. 216 с.
13. Gribnau H. Cooperative compliance: some procedural tax law issues. In: Tax Assurance. R. Russo(ed.), Deventer: Kluwer; 2015. Pp. 183–184, 188.
14. Деева Т.В. Персонифицированные и проактивные онлайн сервисы как платформа создания системы добровольного соблюдения налогового законодательства. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2020;(3):42–48.

REFERENCES

1. Maiburov I. A., Yu. B. Ivanov Yu. B., eds. Architectonics of modern taxation of consumption. Monograph. Moscow: UNITI-DANA; 2020. 399 p. (In Russ.).
2. Ivanov Yu. B. Principles of taxation: features for indirect taxes. Monograph. Maiburov I. A., Ivanov Yu. B., eds. Moscow: UNITY-DANA; 2020. 375 p. (In Russ.).
3. Kushlin V. I. Trajectories of economic transformations. Moscow: ZAO Publishing House Economics; 2004. 310 p. (In Russ.).

4. Panskov V.G. Taxes and the tax system of the Russian Federation. Moscow: Finance and statistics; 2014. 496 p. (In Russ.).
5. Topsakhalov R.A. Theoretical foundations of the formation of tax security. Monograph. Moscow: Ruscience; 2017. 128 p. (In Russ.).
6. Shilchenko T.N. State regulation of the economy. Taganrog: Publishing house of a private educational institution of higher education of the Taganrog Institute of Management and Economics; 2017. 189 p. (In Russ.).
7. Vylkova E.S. Encyclopedia of taxation management of economic entities. Monograph. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics; 2017. 338 p. (In Russ.).
8. Barulin S.V., Ermakova E.A., Stepanenko V.V. Tax management. Moscow: Dashkovi K; 2015. 202 p. (In Russ.).
9. Tsepilova E.S. Methodology and tools for corporate control over the fulfillment of tax obligations by business entities. Diss. Doc. Sci. (Econ.). Rostov-on-Don; 2016. 301 p. (In Russ.).
10. Vazarkhanov I.S. Competence-service concept of modernization of Russian tax institutions. Diss. Doc. Sci. (Econ.). Rostov-on-Don; 2012. 432 p. (In Russ.).
11. Milogolov N.S. Value added tax on operations of international trade in services. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow; 2014. 167 p. (In Russ.).
12. Demin, A. V. Tax compliance: a comparative aspect. Monograph. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t; 2022. 216 p. (In Russ.).
13. Gribnau H. Cooperative compliance: some procedural tax law issues. In: tax assurance. R. Russo, ed. Deventer: Kluwer; 2015. Pp. 183–184, 188.
14. Deeva T. V. Personalized and proactive online services as a platform for creating a system of voluntary compliance with tax laws. *Scientific Bulletin: Finance, banks, investments*. 2020;(3):42–48. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Сергеевна Цепилова — доктор экономических наук, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Elena S. Tsepilova — Doctor of Economics, Professor of Chair of Management and Technology in Tourism and Recreation, Sochi State University, Sochi, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1982-4435>

elenatcepilova@mail.ru

Екатерина Сергеевна Будкина — аспирантка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Ekaterina S. Budkina — Postgraduate Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1238-7551>

katya.budkina.93@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.12.2022; принята к публикации 02.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.12.2022; accepted for publication 02.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-128-136
УДК 336.22(045)
JEL E62, H22

Налогообложение курсовых разниц как мера антикризисной финансовой поддержки предприятий в Российской Федерации

Т.Н. Бурделова, Д.В. Рудаков
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — финансовая поддержка бизнеса посредством внесения изменений в правила налогообложения курсовых разниц по валютным обязательствам и правам требования в Российской Федерации. *Цель работы* — выявление воздействия изменения правил налогообложения курсовых разниц по валютным обязательствам и правам требования в Российской Федерации в 2022 г. и на период 2023–2024 гг. на налоговые обязательства компаний. Установлено, что новый порядок налогообложения курсовых разниц, введенный Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ и уточненный Федеральным законом от 19.12.2022 № 523-ФЗ, значительно отличается от оставшегося неизменным порядка бухгалтерского учета. Выявлено неоднозначное влияние нового порядка налогообложения курсовых разниц на отдельные категории налогоплательщиков, налоговые обязательства которых могут существенно увеличиться. Установлены обстоятельства, при которых положение налогоплательщика может ухудшиться в результате установления нового порядка налогообложения курсовых разниц. Выявлены недостаточно проработанные нормы нового порядка налогообложения курсовых разниц (новация валютных обязательств и прав требования, доработка учетных систем, перенос на будущие убытков от курсовых разниц). В статье *сделан вывод* о необходимости существенной доработки законодательства в части правил налогообложения курсовых разниц на период 2023–2024 гг.

Ключевые слова: государственные финансы; налог на прибыль организаций; финансовая поддержка предприятий; курсовые разницы; фискальная политика

Для цитирования: Бурделова Т.Н., Рудаков Д.В. Налогообложение курсовых разниц как мера антикризисной финансовой поддержки предприятий в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):128-136. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-128-136

ORIGINAL PAPER

Taxation of Exchange Rate Differences as a Measure of Anti-Crisis Financial Support for Enterprises in the Russian Federation

T.N. Burdelova, D.V. Rudakov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is financial support for business through amendments to the rules for taxation of exchange rate differences on foreign exchange obligations and foreign exchange claims in the Russian Federation. *The purpose of the work* is to identify the impact of changes in the rules of taxation of exchange rate differences on foreign exchange obligations and foreign exchange claims in the Russian Federation in 2022 and for the period 2023–2024 on the tax liabilities of companies. It is established that the new procedure for the taxation of exchange differences, introduced by Federal Law No. 67-FZ of 26.03.2022 and clarified by Federal Law No. 523-FZ of 19.12.2022, differs significantly from the unchanged accounting procedure. The ambiguous influence of the new order of taxation of exchange differences on certain categories of taxpayers, whose tax liabilities may increase significantly, has been revealed. The circumstances under which the taxpayer's position may worsen as a result of the new procedure for taxation of exchange differences have been established. Insufficiently elaborated norms of the new procedure for taxation of exchange differences have

been established (novation of foreign exchange obligations and claims, revision of accounting systems, transfer of losses from exchange differences to future tax periods).

The article concludes that it is necessary to significantly refine the legislation regarding the rules of taxation of exchange differences for the period 2023–2024.

Keywords: public finance; corporate income tax; financial support for enterprises; exchange rate differences; fiscal policy

For citation: Burdelova T.N., Rudakov D.V. Taxation of exchange rate differences as a measure of anti-crisis financial support for enterprises in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):128-136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-128-136

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ КУРСОВЫХ РАЗНИЦ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В 2022 Г.

На протяжении существования современной российской налоговой системы вплоть до начала 2022 г. курсовые разницы, под которыми понимаются разницы между рублевой оценкой стоимости обязательств в иностранной валюте, рассчитанной по курсу Банка России на дату исполнения обязательств по оплате, и рублевой оценкой этого обязательства, рассчитанной по курсу ЦБ РФ на дату его принятия к бухгалтерскому учету в отчетном периоде, учитывались предприятиями, находящимися на общей системе налогообложения, в налоговых целях по правилам бухгалтерского учета. В результате как реализованные, так и нереализованные курсовые доходы облагались налогами, а курсовые убытки принимались к налоговому вычету в момент их возникновения в бухгалтерском учете. При этом предприятия-налогоплательщики должны были рассчитывать нереализованные курсовые разницы по еще непогашенным валютным обязательствам или правам требования ежемесячно, исходя из установленного ЦБ РФ курса валюты на начало и конец месяца. Соответственно в отношении реализованных разниц по погашенным или прекращенным валютным обязательствам или правам требования вместо курса на конец месяца применялся курс на дату погашения (прекращения) обязательства. Поэтому несмотря на то, что положительные курсовые разницы за каждый месяц увеличивали налоговую базу, а отрицательные — уменьшали, т.е. были разнонаправленными, налогообложению фактически подлежала в каждом отчетном и налоговом периоде только чистая разница между положительными и отрицательными разницами (без их разделения на реализованные и нереализованные разницы). Временных разниц между бухгалтерским и нало-

говым учетом в отношении курсовых разниц не возникало.

Все вышеприведенное не касается организаций, которые находятся на упрощенной системе налогообложения, так как согласно п. 5 ст. 346.17 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) они не рассчитывают курсовые разницы по активам и обязательствам, выраженным в иностранной валюте [1].

Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 67-ФЗ) и Федеральным законом от 19.12.2022 № 523-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 523-ФЗ) порядок налогового учета курсовых разниц по валютным обязательствам и правам требования (включая валютные депозиты в банках) был изменен, не затронув при этом правила налогообложения курсовых разниц по валютным активам (например, по остаткам средств на валютных счетах правила налогообложения курсовых разниц остались такими же, как в 2021 г.). Новый порядок налогообложения курсовых разниц значительно отличается от оставшегося неизменным порядка их бухгалтерского учета. Фактически Закон № 67-ФЗ установил разные правила налогообложения для трех разных отрезков времени:

1) в 2022 г. согласно пп. 6 п. 7 ст. 272 НК РФ рассчитанные ежемесячно отрицательные курсовые разницы продолжали приниматься к налоговому вычету «по-старому», а рассчитанные ежемесячно положительные курсовые разницы по валютным обязательствам и правам требования (включая валютные депозиты в банках, за исключением авансов) согласно внесенному в марте 2022 г. новому

подпункту 7.1 п. 4 ст. 271 НК РФ включались в налоговую базу только на дату погашения (прекращения) соответствующего валютного обязательства или права требования (депозита). Иными словами, нереализованные положительные разницы не подвергались налогообложению в момент их возникновения, а «откладывались» до тех пор, пока они не становились реализованными;

2) в 2023 и 2024 гг. как положительные, так и отрицательные рассчитанные ежемесячно курсовые разницы по валютным обязательствам и правам требования (включая валютные депозиты в банках, за исключением авансов) включаются в налоговую базу только на дату погашения (прекращения) соответствующего валютного обязательства или права требования (депозита) — в отношении отрицательных курсовых разниц это установлено в новом подпункте 6.1 п. 7 ст. 272 НК РФ. Иными словами, в течение 2023–2024 гг. все нереализованные разницы не подвергаются налогообложению в момент их возникновения, а «откладываются» до тех пор, пока они не станут реализованными;

3) начиная с 1 января 2025 г. произойдет возврат к прежним правилам налогообложения курсовых разниц, действовавшим в 2021 г.

Следует обратить внимание на то, что порядок отражения сумм обязательств и прав требования в налоговом учете по курсу на конец каждого месяца не изменился. Иными словами, с вступлением в силу Закона № 67-ФЗ в период до 1 января 2025 г. курсовые разницы *возникают* по тем же правилам, как и раньше (на последнее число каждого месяца), а *признаются* по-новому (на другую дату). Если на конец месяца образовалась положительная курсовая разница, организация не признает ее в составе внебюджетных доходов (откладывает признание), но при этом дальнейшую переоценку требований (обязательств) осуществляет так же, как и раньше, по отношению к последнему числу предыдущего месяца¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налогообложение курсовых разниц изменено в антикризисных целях для сглаживания отрицательного налогового эффекта от значительных колебаний курса основных валют к рублю путем

временного (только на срок до конца 2024 г.) перехода к налогообложению исключительно реализованных курсовых разниц и временного отказа от учета нереализованных разниц в налоговых целях.

Действительно, в период разработки и принятия Закона № 67-ФЗ (февраль–март 2022 г.) официально установленный Банком России курс доллара США отличался повышенной волатильностью: с отметки около 77 руб. за доллар в начале февраля он вырос до почти 96 руб. на дату принятия Закона, преодолев в промежутке между этими датами отметку 120 руб. за доллар. У компаний, имевших значительные валютные права требования (валютные депозиты), при таком значительном росте валютного курса в случае, если бы действовали прежние правила налогообложения, возникала бы значительная «бумажная» прибыль из-за нереализованных положительных курсовых разниц (февраль и март 2022 г.), а в месяцы корректировки курса доллара «вниз» (апрель–июнь 2022 г.) значительная «бумажная» прибыль возникла бы, если бы действовали прежние правила налогообложения, у валютных заемщиков, например у эмитентов еврообондов.

Однако невозможно в середине года принять закон, исключающий все нереализованные курсовые разницы из налоговой базы с начала 2022 г., так как п. 2 ст. 5 НК РФ запрещает придание обратной силы нормативным актам, ухудшающим положение налогоплательщика. Но требовалось применить меры по защите от волатильности курса валют именно в это время, а не позже.

Поэтому законодатель был вынужден пойти на нетривиальный шаг, установив различный срок начала исключения нереализованных курсовых разниц из налоговой базы исходя из облагаемых доходов «задним числом» с начала 2022 г. и до конца 2024 г., так как, по мнению законодателя, уменьшение доходов не могло ухудшать положение налогоплательщика. При этом отрицательные разницы исключаются из принимаемых к вычету расходов только с начала следующего налогового периода, т.е. с начала 2023 и до конца 2024 г.

Кроме того, Законом 523-ФЗ было дополнительно введено право (но не обязанность) не позднее даты подачи декларации по налогу на прибыль организаций за 2022 г. (т.е. до 25 марта 2023 г.) использовать возможность применения за весь 2022 г. правил учета курсовых разниц, установленных для 2023–2024 гг. (т.е. не принимать к вычету отрица-

¹ Это следует из положений Закона № 67-ФЗ (без учета письма Минфина России от 22.12.2022 № 03-03-10/126074), согласно которому в 2023–2024 гг. все накопленные по долговому обязательству курсовые разницы признаются только при его прекращении полностью или частично.

тельные курсовые разницы до момента, когда они станут реализованными).

«МУЛЬТИПЛИКАТОР» НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ В 2022 Г.

Разрыв в один год между изменениями налогового учета положительных и отрицательных разниц обуславливал в 2022 г. не просто освобождение от налога на «бумажную» прибыль от нереализованных курсовых разниц, но и значительный рост налоговых вычетов отрицательных курсовых разниц в случае так называемых качелей валютных курсов, под которыми понимается многократное разнонаправленное движение официального курса валют на конец каждого месяца по сравнению с предыдущим месяцем. В табл. 1 приведен пример таких «качелей» в 2022 г. (ранее в истории Российской Федерации не было такой разнонаправленной динамики валютного курса за год; например за шесть месяцев с августа 1998 по февраль 1999 г. обменный курс изменился более чем в четыре раза [3], а в 2014–2015 гг. российский рубль обесценился по отношению к доллару США на 118% [4], но в тот период не было значительных обратных движений валютного курса).

Как следует из табл. 1, за 2022 г. было пять периодов роста курса доллара к рублю и три периода его снижения.

Пример 1. У российского юридического лица ООО «ABCD» на 31 декабря 2021 г. в активах имелось долгосрочное валютное право требования в сумме 10000 долл. США. В этом случае:

- согласно правилам, действовавшим до принятия Закона № 67-ФЗ, ООО признала бы в своей налоговой базе за 2022 г. курсовые доходы на сумму 333 292 руб. (за январь, февраль, март, июль, октябрь и декабрь), а также курсовые убытки в сумме –372 843 руб. (за апрель, май, июнь, август, сентябрь и ноябрь), итого за весь период чистый курсовой убыток составил бы –39 551 руб.; при ставке налога на прибыль организаций 20% сумма налогового эффекта от курсовых разниц составила бы 7910,20 руб.;

- согласно правилам, установленным Законом № 67-ФЗ на 2022 г. (при условии, что налогоплательщик не сделал выбора, предоставленного ему Законом № 523-ФЗ), компания признает в налоговой базе 2022 г. только курсовые убытки в сумме 372 843 руб. (за апрель, май, июнь, август, сентябрь и ноябрь); при ставке налога на прибыль организаций 20% сумма

налогового эффекта от курсовых разниц составила бы 74 568,60 руб.

Таким образом, в нашем примере в 2022 г. налоговый эффект (снижение суммы налога на прибыль организаций в результате учета курсовых разниц) по правилам 2022 г. в 9,4 раза больше, чем по прежним правилам 2021 г. При этом рублевый эквивалент стоимости актива за весь период снизился только на 5,3% (с 742 926 руб. до 703 375 руб.).

Как следует из данного примера, при неоднократных разнонаправленных движениях валютных курсов в течение одного года имеется большое расхождение между значительной суммой налогового эффекта от введения новых правил и суммой чистого курсового убытка, понесенного компанией. И чем чаще и значительнее будут такие разнонаправленные колебания валютных курсов, тем большим будет это расхождение.

До вступления в силу Закона № 67-ФЗ валютные курсы влияли на налоговую базу (налогооблагаемую прибыль) в основном посредством инфляции, которая оказывает разнонаправленное влияние на поступление налога на прибыль:

- с одной стороны, рост цен способствует росту доходов от реализации: налоговая база увеличивается;
- с другой стороны, за счет увеличения затрат на производство товаров увеличиваются расходы на реализацию: налоговая база уменьшается [5].

Но с принятием Законов № 67-ФЗ и 523-ФЗ колебания курсов валют в 2022 г. стали оказывать вполне определенное понижающее воздействие на налоговую базу 2022 г., причем независимо от направления (понижения или повышения) изменения курса рубля.

Разумеется, разница в сумме налога по правилам 2022 г. по сравнению с прежними правилами налогового учета, которая в приведенном выше примере равна 66 658,40 руб. (74 568,60 минус 7 910,20 руб.), является лишь временной отсрочкой налогового обязательства. Компания заплатит впоследствии этот налог, отразив его в налоговой декларации за период, в котором произойдет погашение или прекращение данного валютного права требования. Тем не менее в 2022 г. это могло считаться налоговой «льготой», ставшей приятной неожиданностью для предприятий, сохранивших в 2022 г. прибыльность в налоговом учете.

С начала 2023 г. указанный налоговый эффект перестал действовать, поскольку правила нало-

Таблица 1 / Table 1

Разнонаправленное движение официального курса валют на конец каждого месяца по сравнению с предыдущим месяцем / The multidirectional movement of the official exchange rate at the end of each month compared to the previous month

Дата (конец месяца) / Date (end of month)	Официальный курс доллара США к рублю / The official exchange rate of the US dollar to the ruble	Направление изменения к курсу на конец предыдущего месяца («+» рост курса месяц-к-месяцу, «-» его снижение) / Vector of change, compared to the exchange rate at the end of the previous month ("+" growth rate month-to-month, "-" its decline)
31.12.2021	74,2926	
31.01.2022	77,8174	+
28.02.2022	83,5485	+
31.03.2022	84,0851	+
30.04.2022	71,0237	-
31.05.2022	63,0975	-
30.06.2022	51,1580	+
31.07.2022	61,3101	+
31.08.2022	60,3677	-
30.09.2022	57,4130	-
31.10.2022	61,5343	+
30.11.2022	61,0742	-
31.12.2022	70,3375	+

Источник / Source: составлено авторами статьи / compiled by the authors.

гового вычета отрицательных курсовых разниц также изменились (нереализованные отрицательные разницы не будут уменьшать налоговую базу). При этом налогоплательщики, которые согласно Закону № 523-ФЗ сделали добровольный выбор не учитывать в 2022 г. нереализованные отрицательные курсовые разницы, добровольно лишили себя этой «льготы».

Заслуживает внимания тот факт, что Минфин России и ФНС России в течение 2022 г. радикально меняли свою интерпретацию Закона № 67-ФЗ в части налогового учета курсовых разниц. Так, Минфин России в письмах от 23.06.2022 № 03-03-06/1/60032 и от 23.08.2022 № 03-03-06/1/82027, а также ФНС России в письме от 07.10.2022 № СД-4-3/13426@ последовательно обосновывали изложенную в данной статье позицию. Более того, ФНС России в упомянутом октябрьском письме заверяло, что данная позиция согласована с Минфином России, и именно

ей следует руководствоваться нижестоящим налоговым органам и налогоплательщикам.

Но вскоре Минфин России внезапно изменил свою позицию по данному вопросу и в письме от 22.12.2022 № 03-03-10/126074 разъяснил, что показателем, влияющим на финансовый результат по итогам 2022 г., является изменение стоимости валютного требования (обязательства) в связи с изменением курса валюты к рублю на конец года по сравнению с курсом на 1 января 2022 г. либо на дату возникновения требования (обязательства) в течение 2022 г.. Следовательно, согласно новой правовой позиции Минфина России положительные и отрицательные курсовые разницы, возникшие в течение 2022 г. по не прекращенному на 31 декабря 2022 г. валютному требованию (обязательству), нужно сравнивать между собой и в налоговой базе за 2022 г. учитывать только превышение отрицательных курсовых разниц над положительными

разницами. При этом Минфин России сослался только на основные начала законодательства о налогах и сборах, закрепленные в ст. 3 НК РФ, а не на формулировку главы 25 настоящего Кодекса. Поэтому не вполне ясна новая аргументация Минфина России.

УСЛОЖНЕНИЕ УЧЕТА КУРСОВЫХ РАЗНИЦ ПО ВАЛЮТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ И ТРЕБОВАНИЯМ

До 2022 г. для корректного расчета налоговой базы не требовалось обеспечивать их отдельный учет в разрезе каждого валютного права требования или обязательства: при ежемесячной валютной переоценке рассчитанная за месяц курсовая разница учитывалась в текущих доходах или расходах отчетного периода, и в дальнейшем не требовалось обеспечивать прослеживаемость сумм таких курсовых разниц в привязке к конкретному валютному обязательству или праву требования.

Теперь согласно новым правилам необходимо создавать в налоговом учете новый регистр учета нереализованных курсовых разниц в разрезе каждого обязательства или права требования (включая депозиты в банках, за исключением авансов), по которым соответствующие курсовые разницы возникли. Более того, в случае частичного погашения или прекращения соответствующего валютного обязательства или права требования следует обеспечивать отражение в налоговом учете только той части накопленной курсовой разницы, которая относится к погашенной или прекращенной сумме.

СНИЖЕНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ СРЕДСТВ ОТ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новый порядок налогового учета курсовых разниц был с неудовольствием встречен субъектами Российской Федерации, для которых одним из важнейших источников доходов являлся налог на прибыль организаций (в части ставки 17%, зачисляемой в бюджеты субъектов Российской Федерации). В конце ноября 2022 г. на заседании Совета Федерации Российской Федерации В.И. Матвиенко попросила министра финансов А.Г. Силуанова уточнить порядок взимания налоговых платежей с учетом курсовых разниц и исправить ситуацию, при которой бюджеты регионов могут потерять миллиарды рублей в связи с внесенными ранее изменениями в законодательство Российской Фе-

дерации². Это и было сделано сначала путем принятия Закона № 523-ФЗ, а затем посредством выпуска весьма неоднозначного по обоснованию изложенной в нем позиции уже упомянутого в данной статье письма Минфина России от 22.12.2022 № 03-03-10/126074.

НОВЫЕ ПРАВИЛА НАЛОГОВОГО УЧЕТА КУРСОВЫХ РАЗНИЦ МОГУТ УХУДШАТЬ ПОЛОЖЕНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Как отмечалось ранее, законодательство о налогах и сборах запрещает придание обратной силы нормативным актам, ухудшающим положение налогоплательщиков (п. 2 ст. 5 НК РФ). Новый порядок налогового учета курсовых разниц был установлен Законом № 67-ФЗ и распространен на правоотношения, возникшие с 1 января 2022 г. ввиду того, что законодатель счел нормы данного нормативного акта для 2022 г. улучшающими положение налогоплательщиков. Однако более тщательный анализ показывает, что принятое решение оказалось справедливым не для всех налогоплательщиков.

В 2022 г. по причине экономического спада (ожидаемое снижение ВВП за год от 2,9% по октябрьскому прогнозу Минэкономразвития России³ до 3,4% в соответствии с прогнозом МВФ⁴), а также повышенных затрат на перестройку бизнес-процессов из-за экономических санкций и нестабильной политической обстановки многие предприятия должны были получить убыток в налоговом учете. Согласно прогнозам Минэкономразвития России в 2023 г. темпы снижения ВВП замедлятся до минус 0,8%⁵. В сочетании с постепенной адаптацией бизнеса к новым внешнеполитическим условиям и с действием мер поддержки со стороны государства это может при-

² Матвиенко попросила Минфин остановить проседания бюджетов регионов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16461053?ysclid=lb9gy3hmy2572685410>.

³ Сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a9fbe41aeb4681259708168ff7119a78/2022_11_30.pdf.

⁴ Международный валютный фонд, доклад «Policymakers Need Steady Hand as Storm Clouds Gather Over Global Economy». URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/10/11/policymakers-need-steady-hand-as-storm-clouds-gather-over-global-economy>.

⁵ Сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf?ysclid=lb9g0lw2ji4592673.

вести к тому, что часть предприятий, получивших убыток в 2022 г., могут в 2023 г. и последующие годы получить прибыль. И вот положение именно таких предприятий при условии наличия у них долгосрочных валютных обязательств или прав требования ухудшится в результате ретроспективного применения новых правил налогообложения курсовых разниц с 1 января 2022 г. Проиллюстрируем это на примере ранее рассмотренного нами долгосрочного валютного права требования 10 000 долл. США в активах российского юридического лица ООО «ABCD».

Пример 2. Допустим, что у ООО «ABCD» право требования полностью погашается в начале января 2023 г. Допустим также, что за 2022 г. налоговый убыток (до вычета курсовых разниц по валютному праву требования) составляет 50 000 руб., а налогооблагаемая прибыль за 2023 г. (также без учета курсовых разниц) равна 440 000 руб.

В табл. 2 показан налоговый эффект от курсовых разниц по новым правилам в сравнении с ситуацией, если бы в 2022–2023 гг. продолжали применяться правила налогового учета курсовых разниц, действовавшие до 31 декабря 2021 г. (в скобках показана величина убытков).

Как следует из табл. 2, установленное ст. 283 НК РФ ограничение переноса убытков прошлых лет (согласно которому в результате такого переноса прибыль каждого следующего года может быть уменьшена не более чем на 50% своей величины до вычета убытка прошлых лет) в сочетании с новыми правилами налогообложения курсовых разниц привело в вышеприведенном примере к увеличению налога на прибыль организаций более чем в 1,75 раза (до 77 329 руб. вместо 44 000 руб.). Разумеется, остаток не использованного в 2023 г. убытка переносится на будущие годы, но налоговый эффект от такого переноса будет получен позже. Это, безусловно, является ухудшением положения налогоплательщиков — юридических лиц, которые соответствуют всем трем следующим условиям:

а) на балансе на начало и конец 2022 г. имеются валютные обязательства или валютные права требования (включая валютные депозиты, за исключением авансов), которые будут погашены или прекращены после 1 января 2023 г.;

б) в 2022 г. получен налоговый убыток;

в) в году погашения или прекращения валютного обязательства или права требования получена

налоговая прибыль, размер которой недостаточен для полного вычета убытка 2022 г. (с учетом отрицательных курсовых разниц, признанных в 2022 г.).

НОВАЦИЯ ВАЛЮТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Как отмечалось выше, согласно Закону № 67-ФЗ датой признания реализованных курсовых разниц является дата погашения (прекращения) соответствующего обязательства (права требования). В этой формулировке кроется ловушка, вызванная сочетанием положений гражданского законодательства и реалий международной ситуации.

В 2022–2023 гг. многие российские компании, имевшие долгосрочные заимствования в иностранной валюте, были вынуждены провести новацию этих валютных обязательств либо в иную более безопасную валюту (например, в китайские юани), либо в рубли. Причиной такой новации могла быть, например, продажа иностранной материнской компанией своих российских активов новому российскому собственнику либо вызванный международными санкциями дефолт по ранее выпущенным еврооблигациям.

Статья 414 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность прекращения валютного обязательства новацией, т.е. путем замены на новое обязательство (п. 22–29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6). На дату заключения соглашения о новации в связи с прекращением первоначального обязательства признается соответствующая ему курсовая разница. Новое обязательство при этом тоже может быть выражено в иностранной валюте (например, в китайских юанях), и по нему также придется рассчитывать курсовые разницы, но это будет уже другой объект налогового и бухгалтерского учета [2]. Следовательно, все ранее накопленные нереализованные курсовые разницы в момент новации становятся реализованными и должны быть включены в налоговую базу. При этом с точки зрения экономического смысла данной операции никакой «реализации» в момент новации не происходит — налогоплательщик не выплачивает и не получает денежных средств, не передает и не получает имущество или имущественные права. Тот факт, что в этот момент по новым правилам

Таблица 2 / Table 2

Налоговый эффект от курсовых разниц по новым правилам / Tax effect of exchange rate differences under the new rules

Показатель (в руб.) / indicator (in rubles)	Прежние правила / Previous rules		Согласно Закону № 67-ФЗ / According to Law No. 67-FZ	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Прибыль до курсовых разниц / Profit before exchange differences	(100 000)	440 000	(100 000)	440 000
Курсовые разницы (см. начало примера в табл. 1) / Exchange rate differences (see the beginning of the example in Table 1 above)	(39 551)	нет	(372 843)	333 292
Прибыль после вычета курсовых разниц / Profit after deduction of exchange differences	(139 551)	440 000	(472 843)	773 292
Вычет убытка прошлых лет (не более 50% прибыли до налога) / Deduction of previous years' losses (no more than 50% of profit before tax)	0	(220 000)	0	(386 646)
Налоговая база / Tax base	0	220 000	0	386 646
Налог на прибыль в сумме за два года (20%) / Total profits tax for two years (20%)	44 000		77 329	

Источник / Source: составлено авторами статьи / compiled by the authors.

учета курсовых разниц происходит их налогообложение как «реализованных» разниц, представляется явной недоработкой Закона № 67-ФЗ, которая не была исправлена в Законе № 523-ФЗ.

ВЫВОДЫ

Установленные Законом № 67-ФЗ правила налогообложения курсовых разниц несовершенны даже с учетом изменений, внесенных Законом № 523-ФЗ. Более того, они в определенных обстоятельствах могут «задним числом» ухудшать положение налогоплательщиков. Представляется целесообразным внести следующие изме-

нения в законодательство о налоге на прибыль организаций:

1. Разрешить не применять лимит 50% прибыли текущего года при переносе на будущее убытка 2022 г. по крайней мере в части, вызванной признанием отрицательных курсовых разниц, чтобы соблюсти принцип недопустимости ухудшения положения налогоплательщика задним числом, заложенный в п. 2 ст. 5 НК РФ.

2. При новации валютного обязательства (права требования) предоставлять отсрочку признания курсовых разниц до момента погашения (прекращения) нового обязательства (права требования).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адаменко А.А. Курсовые разницы: особенности учета и налогообложения. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022;41(3):416–419.
2. Климова М.А. Курсовые разницы по дебиторской и кредиторской задолженности: вопросы налогового и бухгалтерского учета. *Налоговая политика и практика*. 2022;236(8):56.
3. Салицкий, И. Перенос обменного курса рубля в цены импорта Российской Федерации. *Экономическая политика*. 2010;(6):176.
4. Наумова О.А. Влияние валютных рисков на оценку финансового состояния предприятий. *Экономика и предпринимательство*. 2022;139(2):1055–1060. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.208
5. Мишустин М.В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход. *Экономическая политика*. 2016;11(5):17. DOI: 10.18288/1994–5124–2016–5–01

REFERENCES

1. Adamenko A.A. Exchange rate differences: features of accounting and taxation. *Estestvenno-gumanitanye issledovaniya = Natural-humanitarian studies*. 2022;(3):416–419. (In Russ.).
2. Klimova M.A. Exchange differences on receivables and payables: issues of tax and accounting. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2022;(8):56. (In Russ.).
3. Salitsky I. Transfer of the ruble exchange rate to import prices of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2010;(6):176. (In Russ.).
4. Naumova O.A. The impact of currency risks on the assessment of the financial condition of enterprises. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economics and entrepreneurship*. 2022;(2):1055–1060. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.208
5. Mishustin M.V. Factors of tax revenue growth: a macroeconomic approach. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2016;(11):17. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2016–5–01

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Николаевна Бурделова — кандидат экономических наук, доцент, департамент общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Tatiana N. Burdelova — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0485-3716>

burdelova@yandex.ru

Дмитрий Владимирович Рудаков — преподаватель, департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Dmitry V. Rudakov — Lecturer, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6396-6281>

dvrudakov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.12.2022; принята к публикации 10.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.12.2022; accepted for publication 10.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-137-150
УДК 336.225(045)
JEL H25

Риск-ориентированный подход к государственному контролю за налогообложением прибыли организаций на основе метода Дельфи

В.И. Крицкий

ИФНС России № 27, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена тем, что взимание налога на прибыль организаций является источником налоговых рисков, состоящих в необеспечении наполнения доходной базы бюджета, что ставит под угрозу реальный суверенитет государства, выражающийся в независимости во внешних делах и верховенстве государственной власти в регулировании внутренней политики в условиях действия экономических санкций против Российской Федерации. *Предмет исследования* — механизм управления налоговыми рисками государства по налогу на прибыль организаций посредством использования метода Дельфи. *Цели работы* — разработка и реализация риск-ориентированного подхода к государственному контролю за взиманием налога на прибыль организаций. Представлены *результаты исследования*, в ходе которого эксперты в сфере налогообложения оценили в четырех раундах наиболее характерные нарушения законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций исходя из вероятности наступления риска и степени его влияния на своевременное и в полном объеме перечисление налога в бюджет. На основе полученных данных впервые разработан «светофор» рисков характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций, демонстрирующий степень их влияния и вероятность наступления. Сформированы предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования налога на прибыль организаций и управлению налоговыми рисками в Российской Федерации. *Сделан вывод* о необходимости повсеместного внедрения риск-ориентированного подхода к государственному контролю за взиманием налога на прибыль организаций на основе метода Дельфи.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций; налоговые риски; риск-ориентированный подход; метод Дельфи

Для цитирования: Крицкий В.И. Риск-ориентированный подход к государственному контролю за налогообложением прибыли организаций на основе метода Дельфи. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):137-150. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-137-150

ORIGINAL PAPER

Risk-Oriented Approach to State Control over the Taxation of Profit of Organizations Based on the Delphi Method

V.I. Kritsky

Inspection of the Federal Tax Service of Russia No. 27, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the fact that the collection of corporate income tax is a source of tax risks, consisting in the failure to fill the revenue base of the budget, which threatens the real sovereignty of the state, expressed in independence in foreign affairs and the supremacy of state power in regulating domestic policy, especially in the conditions of economic sanctions against the Russian Federation. *The subject of the study* is the mechanism for managing the tax risks of the state on corporate income tax through the use of the Delphi method. *The objectives of the work* are to develop and implement a risk – based approach to state control over the collection of corporate income tax. *The results of a study* are presented, during which experts in the field of taxation assessed in four rounds the most characteristic violations of the legislation of the Russian Federation on corporate income tax based on the probability of risk occurrence and the degree of its impact on the timely and full transfer of tax to the budget. Based on the data obtained, a «traffic light» of risks of typical violations of the legislation of the

© Крицкий В.И., 2023

Russian Federation on corporate income tax was developed for the first time, demonstrating the degree of their influence and the probability of occurrence. Proposals have been formed to improve the regulatory and legal regulation of corporate income tax and tax risk management in the Russian Federation. *The conclusion is made* about the need for the widespread introduction of a risk-based approach to state control over the collection of corporate income tax based on the Delphi method.

Keywords: corporate income tax; tax risks; risk-based approach; Delphi method

For citation: Kritsky V.I. Risk-oriented approach to state control over the taxation of profit of organizations based on the Delphi method. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):137-150. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-137-150

ВВЕДЕНИЕ

Налог на прибыль организаций служит крупным источником доходов государственного бюджета и действенным регулятором хозяйственных процессов в экономике Российской Федерации несмотря на проблемы, которые возникают при его взимании. Вдобавок он плохо поддается цифровизации, что является следствием технически сложного механизма его расчета, основанного на специальных сложных правилах сопоставления доходов и расходов налогоплательщика за отчетный период. Налог на прибыль организаций относительно легко поддается налоговому планированию, особенно со стороны транснациональных и отечественных корпораций, которые широко практикуют цифровые транзакции. В результате возрастают риски государства в сфере налогообложения прибыли.

Это особенно ярко проявилось в 2022 г., когда в течение нескольких месяцев в условиях экономической нестабильности, вызванной экономическими санкциями против Российской Федерации, поступления налога на прибыль организаций в бюджет сократились, в то время как, например, государственные доходы от НДС увеличились¹.

Все это свидетельствует о том, что проблема управления рисками государства в сфере налогообложения прибыли организаций требует срочного решения.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Анализ научной литературы, посвященной оценке налоговых рисков государства в Российской Федерации, позволил выделить пять альтернативных подходов к решению данной проблемы, а именно:

1) регулирование управления налоговыми рисками государства на основе применения системного подхода [1];

2) риск-ориентированный подход к налоговому контролю, реализуемому благодаря категориальной дифференциации налогоплательщиков [2];

3) риск-ориентированный подход к выбору объектов налоговых проверок исходя из оценки налоговой нагрузки [3];

4) подход к оценке исполнения обязательств по налогу на прибыль организаций на базе фактора риска [4];

5) риск-ориентированный подход к налоговому контролю посредством количественной оценки рисков в сфере налогового администрирования [5].

Несмотря на признание весомым вклада, внесенного вышеприведенными исследованиями в разработку риск-ориентированного подхода к государственному контролю за взиманием налога на прибыль организаций, они имеют определенные недостатки.

В частности, в их основе лежат статистические данные, которые часто бывают низкого качества без необходимой детализации, что может приводить к искажению информации о текущей ситуации государства по налоговым рискам.

Вышеприведенные исследования не в полной мере учитывают сложность системы налогообложения прибыли организаций, а именно, ее конструктивные недостатки и наличие потенциальных угроз доходам бюджета со стороны налогоплательщиков.

И, наконец, они не предоставляют возможности задействовать опыт экспертов в сфере оценки налоговых рисков государства, что может существенно ограничивать глубину и широту взглядов на исследуемую проблему.

Альтернативным подходом к оценке налоговых рисков государства по налогу на прибыль организаций может быть риск-ориентированный подход²

¹ Делягин М. Видно резкое сжатие доходов федерального бюджета. Свободная пресса. 2022. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/340668>.

² Согласно п. 2 ст. 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и предпри-

к государственному контролю за поступлениями налога на прибыль организаций на основе применения разработанного в США метода экспертной оценки Дельфи, названного по имени Дельфийского оракула (прорицателя) из мифов Древней Греции, к которому в VII — V вв. до н.э. было принято обращаться по всем важным вопросам государственной и личной жизни.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ

Метод Дельфи — это способ экспертной оценки, разработанный сотрудниками *RAND Corporation* Норманом Дэлки, Николасом Решером и Олафом Хэлмером в 1950-х гг. с целью предвидения последствий влияния новых технологий на войну. Предполагается, что при наличии правильно собранных и обобщенных индивидуальных оценок квалифицированных экспертов по рассматриваемой проблеме можно получить коллективное экспертное мнение о текущей ситуации, имеющее достаточно высокий уровень вероятности и надежности. При этом основной целью метода Дельфи является достижение консенсуса среди экспертов [6; 7].

Несмотря на определенные недостатки (табл. 1), метод Дельфи все чаще применяется в научных исследованиях, в том числе в работах, в которых оцениваются риски (рис. 1).

В исследовании [12] отмечается, что метод Дельфи может применяться на всех этапах управления рисками. Так, авторы данной работы рассматривают процесс управления рисками в контексте цикла Деминга-Шухарта — «планирование-действие-проверка-корректировка» (*Plan-Do-Check-Act*, далее — *PDCA*) и отмечают, что метод Дельфи подходит не только на этапе определения ситуации (P), но и на этапах оценки риска и воздействия на риск (D), а также мониторинга (C) и пересмотра (A) [8, с. 95].

Примером использования метода Дельфи для оценки рисков может служить работа Y. Firas³, посвященная проблематике обеспечения продовольственной безо-

пасности и оценки сельскохозяйственных рисков в Сирии. В этом исследовании анализируются основные типы рисков, существующие в стратегии управления рисками, а также политика государства, направленная на совершенствование процессов управления сельскохозяйственными рисками. Базу исследования составляют качественные и количественные методы сбора и анализа данных, в том числе метод Дельфи, который применяется для оценки сельскохозяйственных рисков, а также стратегий управления ими.

Метод Дельфи использован в работе иранских исследователей [2], посвященной идентификации и приоритизации рисков, оценке их влияния на жизненный цикл возобновляемых источников энергии. В данном исследовании метод Дельфи применяется на начальном этапе работы с целью идентификации существующих при производстве электроэнергии рисков. Для практической реализации задуманного исследования учеными была собрана группа, включающая 300 экспертов, представляющих 15 различных электростанций.

Еще одним примером, демонстрирующим применение метода Дельфи, является работа M. Khosravi, H. Sarvari, D. W. Chan и др. [10] об идентификации и оценке рисков, возникающих в ходе строительства рекреационных комплексов в развивающихся странах. При этом на этапе ранжирования рисков учеными использовалась оценка кумулятивного индекса рисков.

В целях нашего исследования для идентификации и оценки рисков по налогу на прибыль организаций предлагается использовать интерпретацию метода экспертных оценок Дельфи под названием «решение Дельфи». В отличие от классического метода Дельфи в решении Дельфи анонимность ответов экспертов заменяется на квазианонимность. Иными словами, список экспертов не скрывается и заранее известен, однако налоговые риски оцениваются каждым экспертом анонимно.

Особенностями решения Дельфи также являются [11]:

- получение контролируемой обратной связи по статистическому «групповому ответу»;
- достижение консенсуса в части оценки вероятности наступления и масштабов влияния характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций.

Использование решения Дельфи как основного способа оценки принимаемого решения обусловлено тем, что он эффективен в случаях, если:

нимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушений определяется отнесением деятельности налогоплательщиков к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности — ред.

³ Firas Y. Agricultural Risks and Risk Management of Different Farming Systems in Syria; 2011. 215 p. URL: http://www.fedo.unina.it/8847/1/Firas_YASSIN.pdf.

Таблица 1 / Table 1

**Преимущества и недостатки метода Дельфи при идентификации и оценке рисков /
Advantages and disadvantages of the Delphi method in identifying and assessing risks**

Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Простой и надежный метод идентификации и оценки рисков / A simple and reliable method for identifying and assessing risks	Существует точка зрения, что метод Дельфи не отвечает критерию научности — совокупности признаков, специфицирующих научное знание
Качественный метод идентификации и оценки рисков, которые с трудом поддаются количественной оценке / A qualitative method of identifying and assessing risks that are difficult to quantify	Не подходит для оперативного анализа, так как требует достаточно много времени на обработку полученных результатов
Хороший источник формирования первичных данных о рисках с целью их дальнейшей оценки и управления / A good source for the formation of primary risk data for the purpose of their further assessment and management	Не исключает риск предвзятости и манипуляций при выборе кандидатов в экспертную группу
Благодаря использованию удаленного режима работы позволяет привлекать лучших экспертов оценок рисков без привязки к их местоположению / Thanks to the remoteness, it allows you to attract the best risk assessment experts without being tied to their location	Имеется риск превышения полномочий рабочей группой и манипулирования мнением экспертов
Благодаря анонимности и квазианонимности нейтрализуется возможное психологическое давление на экспертов, что обеспечивает высокое качество оценки рисков / Thanks to anonymity and quasi-anonymity, it neutralizes possible psychological pressure on experts, which ensures high quality of risk assessment	Анонимность ответов несет риск низкой ответственности экспертов за аргументацию и оценку рисков
Позволяет экспертам пересматривать свою аргументацию и вынесенные оценки путем ознакомления с аргументацией и оценками других экспертов / Allows experts to revise their arguments and assessments by familiarizing themselves with the arguments and assessments of other experts	Несет риск конформизма экспертов
Способствует мотивации экспертов выстраивать свою аргументацию и оценки, опираясь на личный опыт взаимодействия с налогоплательщиками, проведения налоговых проверок и оценки налоговых рисков государства / Promotes the motivation of experts to build their arguments and assessments based on personal experience of interacting with taxpayers, conducting tax audits and assessing the tax risks of the state	Нестандартные идеи могут не приниматься в расчет и быть отвергнутыми
Позволяет видеть вклад каждого эксперта в идентификацию и оценку рисков в динамике / Allows you to see the contribution of each expert to the identification and assessment of risks in dynamics	Низкая мотивация экспертов участвовать в исследовании

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 1 / Fig. 1. Результаты поиска в сервисе Lens.org по поисковому запросу «Delphi method AND risk management» / Lens.org search results for “Delphi method AND risk management”

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

- процессы идентификации и оценки рисков, а также сами риски являются новыми или сложными (очевидно, что характерные нарушения законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций не являются новыми, но идентификация и оценка налоговых рисков государства на их основе — сложный процесс в условиях цифровизации и экономической турбулентности);

- информация о рисках — неполная, неточная или с закрытым доступом;
- на риски влияют факторы, которые нельзя параметризовать (ФНС России не накапливает информации в разрезе конкретных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций, вследствие чего отсутствует достаточный массив данных для оценки масштабов влияния рисков, а также вероятности их наступления).

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ ЗА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ДЕЛЬФИ

Для организации процесса управления рисками государства по налогу на прибыль организаций был разработан риск-ориентированный подход (рис. 2).

Особенностями этого подхода являются:

- идентификация и оценка рисков характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций методом Дельфи и разработка «светофора» рисков;
- построение на основе «светофора» рисков автоматизированной системы контроля за налогообложением прибыли организаций с целью совершенствования процесса камеральной налоговой проверки через расчет и присвоение уровней риска самим налогоплательщикам.

Реализация разработанного научно-методического подхода к идентификации и оценке рисков государства по налогу на прибыль организаций проводилась в четырех раундах методом Дельфи (табл. 2).

В исследовании приняли участие 11 ведущих экспертов в сфере налогообложения прибыли организаций, а именно, представители ФНС России, научных и учебных заведений.

Количественный состав экспертной группы был обусловлен результатами исследования [11; 12], согласно которым привлечение 10–15 экспертов при условии гомогенности группы является достаточным для проведения исследования методом Дельфи.

В первом раунде исследования эксперты отобрали десять наиболее рискованных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций:

1) «необоснованное завышение расходов путем оформления сделок с фирмами-однодневками (документы, представленные налогоплательщиком в подтверждение расходов, содержат недостоверные и неподтвержденные данные и не могут служить документами, подтверждающими расходы в целях исчисления налога на прибыль организаций) и взаимозависимыми лицами при отсутствии реальности операций

по документам, содержащим недостоверные сведения»⁴;

2) заключение сделки с аффилированным лицом на нерыночных условиях;

3) сотрудничество с недобросовестными контрагентами;

4) «занижение налоговой базы в результате применения схемы дробления бизнеса с использованием взаимозависимых лиц»⁵;

5) нарушение правил трансфертного ценообразования;

6) наличие «чужих» расходов, когда операции оплачены одним лицом из группы компаний в пользу другого лица (*cost sharing*);

7) невыполнение организацией условий, предусмотренных налоговым законодательством для применения налоговых льгот;

8) отнесение в состав расходов личных расходов руководителя (учредителя) организации;

9) «неправомерное отнесение отдельных связанных с производством товаров (работ, услуг) затрат к косвенным расходам в случае наличия реальной возможности их отнесения к прямым расходам, применив экономически обоснованные показатели»⁶;

10) неотражение во внереализационных доходах кредиторской задолженности по ликвидируемому кредитору или с истекшим сроком давности.

Во втором и третьем раундах эксперты оценили масштабы влияния рисков на своевременное и/или в полном объеме поступление налога на прибыль организаций в бюджет, а также вероятность наступления характерных нарушений законодательства Российской Федерации.

Для такой оценки использовались разработанные шкалы, представленные в табл. 3.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для интерпретации результатов экспертной оценки использовались диаграмма размаха, а также

⁴ Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Налог на прибыль организаций: перечень частых нарушений обязательных требований по валютному контролю, Перечень нарушений обязательных требований по контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники, Перечень частых нарушений обязательных требований по налоговому контролю. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322577/c746163a8c88c11f2f0d4d24bb58629207275e72/.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

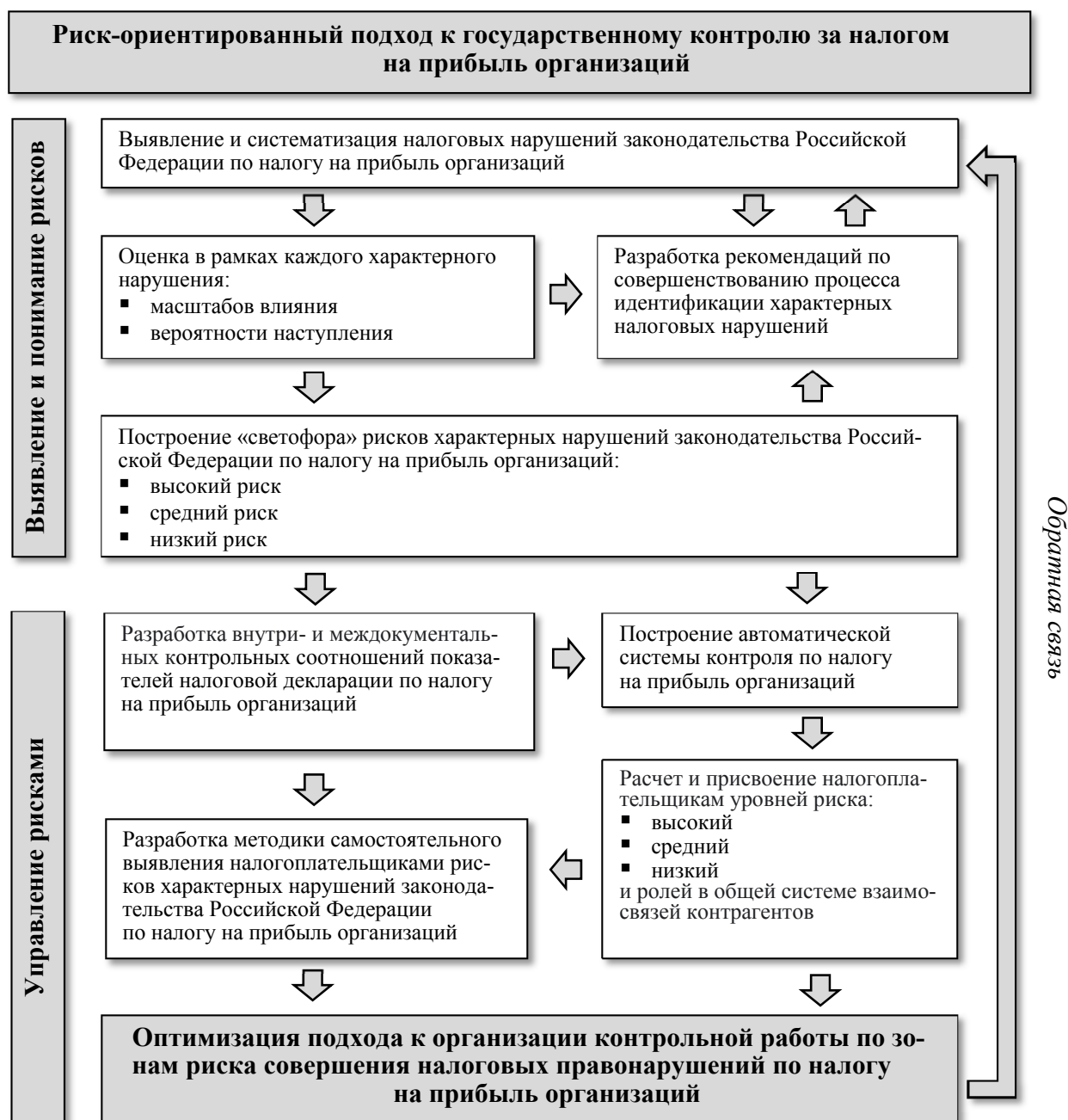

Рис. 2 / Fig. 2. Концепция риск-ориентированного подхода к государственному контролю за налогообложением прибыли организаций / The concept of a risk-based approach to state control over corporate income tax

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

заранее разработанные критерии достижения консенсуса, выраженные через размер интерквартильного размаха (*Interquartile Range, IQR*):

$IQR \leq 1$ — сильный консенсус;

$1 < IQR \leq 1,5$ — умеренный консенсус;

$2,5 \leq IQR < 3$ — умеренная несогласованность;

$IQR \geq 3$ — сильная несогласованность;

В качестве результата принимался статистический «групповой ответ» в виде медианы (*Me*).

В табл. 4 представлены окончательные результаты исследования, полученные в третьем раунде.

Таблица 2 / Table 2

**Описание, исполнители и примеры оформления результатов оценки рисков методом Дельфи /
Description, performers and examples of reporting the results of risk assessment using the Delphi method**

№	Описание этапа / Stage description	Исполнители / Executors*
1	2	3
1	Подготовка перечня характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций	РГ
2	Формирование группы экспертов	РГ
3	Разработка системы оценок и форм опросов	РГ
4	Раунд № 1. Ознакомление с перечнем характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций; анонимное утверждение характерных нарушений; добавление новых	Э
5	Обработка и обобщение результатов Раунда № 1, выбор 10 характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций, которые будут поддаваться оценке в последующих раундах	РГ
6	Раунд № 2. Ознакомление с обобщенными результатами Раунда № 1; анонимная оценка масштабов влияния на своевременные налоговые поступления в бюджет и вероятности наступления каждого характерного нарушения законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций	Э
7	Обработка и обобщение результатов Раунда № 2	РГ
8	Раунд № 3. Ознакомление с результатами Раунда № 2, повторная анонимная оценка экспертами масштабов влияния на своевременные налоговые поступления в бюджет и вероятности наступления каждого характерного нарушения	Э
9	Обработка и обобщение результатов Раунда № 3	РГ
10	Расчет рисков и построение матрицы рисков	РГ
11	Раунд № 4. Формулирование предложений по усовершенствованию процесса выявления характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций	Э
12	Обработка и обобщение результатов Раунда № 4	РГ
13	Формулирование рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования налогообложения прибыли организаций и управлению налоговыми рисками	РГ

*Примечание / Note: РГ – рабочая группа / working group; Э – эксперты / experts.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Визуальное представление групп числовых данных через квартили показано в диаграммах размаха (рис. 3).

Из полученных данных следует, что в результате исследования были достигнуты сильные консенсусы как по масштабам влияния рисков на своевременные

и в полном объеме налоговые поступления в бюджет, так и по вероятности наступления характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций.

На основе полученных данных, а также формулы расчета рисков:

Таблица 3 / Table 3

Шкалы оценки характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций / Scales for assessing characteristic violations of the legislation of the Russian Federation on corporate income tax

Масштаб влияния / Impact scale	Вероятность наступления / Probability of occurrence
Незначительный (до 0,5 млн руб.) / Insignificant (up to 0.5 million rubles)	Очень низкая (до 19%)
Умеренный (от 0,5 до 5 млн руб.) / Moderate (from 0.5 to 5 million rubles)	Низкая (20–36%)
Значительный (от 5 до 30 млн руб.) / Significant (from 5 million to 30 million rubles)	Средняя (37–63%)
Высокий (от 30 до 100 млн руб.) / High (from 30 million to 100 million rubles)	Высокая (64–79%)
Критический (свыше 100 млн руб.) / Critical (over 100 million rubles)	Очень высокая (более 80%)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Риск = Масштаб влияния
типичного нарушения на своевременные
налоговые поступления в бюджет × Вероятность
его поступления

были рассчитаны риски государства по налогу на прибыль организаций и построен «светофор» рисков, который содержит ранжированные на три категории риски и соответствующие им цветовые индикаторы (табл. 5).

Из табл. 5 следует, что наиболее рискованными нарушениями законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций являются оформление сделок с организациями-однодневками и взаимозависимыми лицами при отсутствии реальности операций по документам, содержащим недостоверные сведения, а также сотрудничество с недобросовестными контрагентами.

Такие результаты исследования в целом соответствуют общей тенденции, согласно которой ФНС России максимальное внимание уделяет предотвращению именно этих типов нарушений, для чего использует 12 критериев Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@, а также автоматизированные сервисы, дающие налогоплательщикам возможность проверки благонадежности своих контрагентов.

Результатом применения сконструированного «светофора» рисков является оптимизация контроль-

ной работы по зонам риска совершения налоговых правонарушений, обеспечиваемая:

- в отношении организаций с высоким уровнем риска — отбором налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок;
- в отношении организаций со средним уровнем риска — мониторингом и предупреждением совершения налоговых нарушений по налогу на прибыль организаций, разъяснением норм законодательства, отказом от штрафов при добровольном уточнении и уплате налога, а также проведением необходимых контрольных мероприятий;
- в отношении предприятий с низким уровнем риска — информированием и консультированием.

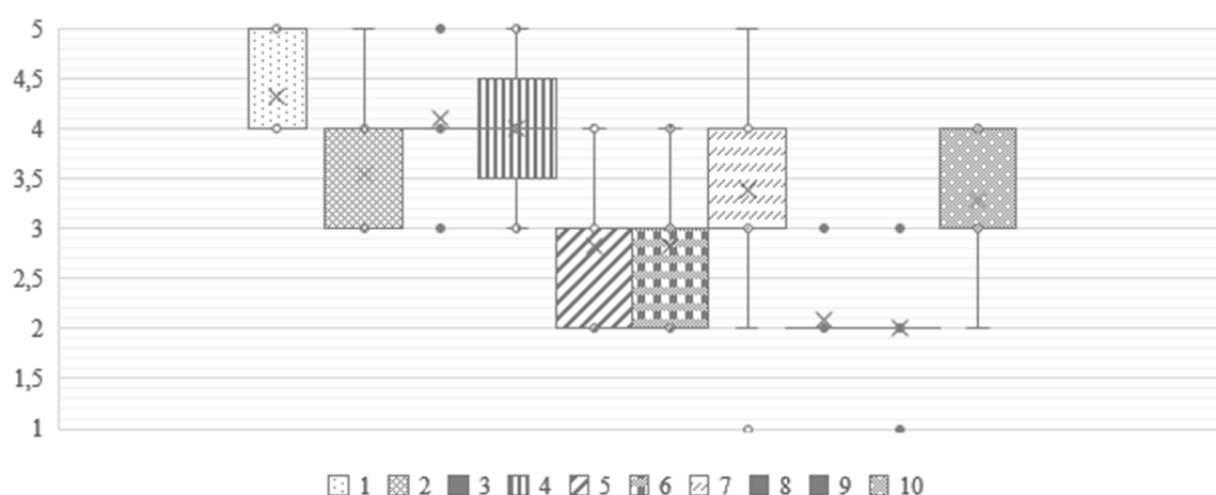
В заключительном четвертом раунде исследования методом Дельфи экспертам было предложено сформулировать их предложения по выявлению исследуемых характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций в виде контрольных соотношений показателей отчетности, внесения дополнительных показателей в декларацию по налогу на прибыль организаций, изменения формы и состава декларации, а также изменения полномочий контролирующих органов и др.

Полученные в ходе четвертого раунда исследования методом Дельфи качественные данные легли в основу формирования пакета рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования налога на прибыль организаций и управлению налоговыми рисками в Российской Федерации.

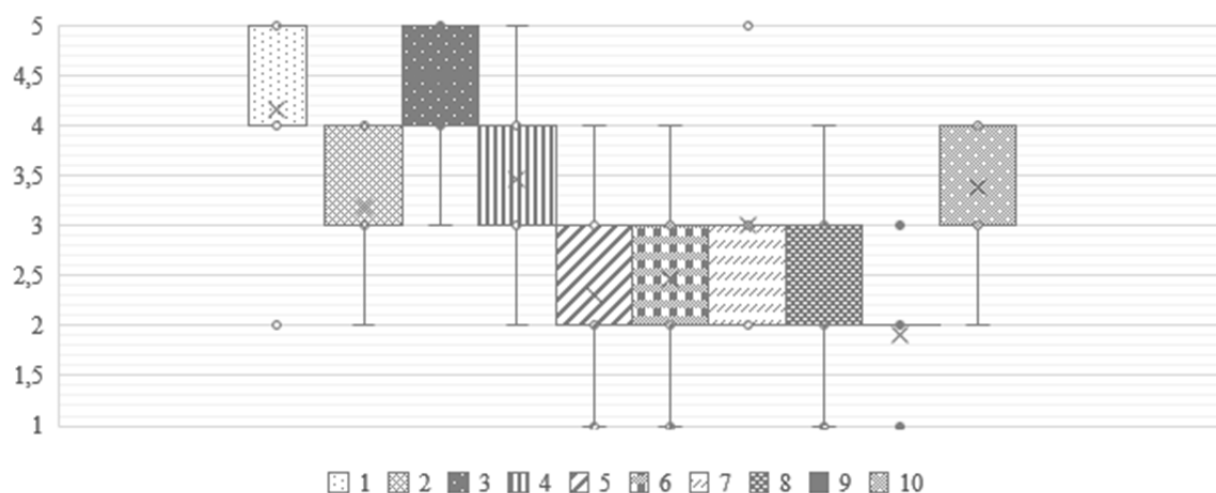
Таблица 4 / Table 4
Окончательные результаты исследования, полученные в третьем раунде / Final results of the study obtained in the third round

Показатель / Indicator	Номер характерного нарушения / Characteristic violation number									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Масштаб влияния / Impact scale										
Среднее значение / Mean	m = 4,31	3,54	4,09	4,00	2,82	2,82	3,38	2,09	2,00	3,27
Медиана / Median	Me = 4,00	3,00	4,00	4,00	3,00	3,00	4,00	2,00	2,00	3,00
Минимум / Minimum	Min = 4,00	3,00	3,00	3,00	2,00	2,00	1,00	2,00	1,00	2,00
Максимум / Maximum	Max = 5,00	5,00	5,00	5,00	4,00	4,00	5,00	3,00	3,00	4,00
Квартиль 1 / Quartile 1	Q1 = 4,00	3,00	4,00	3,50	2,00	2,00	3,00	2,00	2,00	3,00
Квартиль 3 / Quartile 3	Q3 = 5,00	4,00	4,00	4,50	3,00	3,00	4,00	2,00	2,00	4,00
Интерквартильный Размах / Interquartile score	IQR = 1,00	1,00	0,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	0,00	1,00
Достижение консенсуса / Consensus	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Вероятность наступления / Probability of occurrence										
Среднее значение / Mean	m = 4,15	3,18	4,15	4,15	3,45	2,31	2,46	3,00	2,31	3,38
Медиана / Median	Me = 4,00	3,00	4,00	4,00	3,00	2,00	3,00	3,00	2,00	3,00
Минимум / Minimum	Min = 2,00	2,00	1,00	1,00	2,00	1,00	1,00	2,00	1,00	2,00
Максимум / Maximum	Max = 5,00	4,00	5,00	5,00	5,00	4,00	4,00	5,00	3,00	4,00
Квартиль 1 / Quartile 1	Q1 = 4,00	3,00	4,00	4,00	3,00	2,00	2,00	2,00	2,00	3,00
Квартиль 3 / Quartile 3	Q3 = 5,00	4,00	5,00	5,00	4,00	3,00	3,00	3,00	2,00	4,00
Интерквартильный Размах / Interquartile score	IQR = 1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	1,00
Достижение консенсуса / Consensus	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

а. Оценка масштаба влияния характерных нарушений / Assessing the impact of characteristic violations

б. Оценка вероятности наступления характерных нарушений / Assessing of the probability of occurrence of characteristic violations

Рис. 3 / Fig. 3. Диаграммы размаха по результатам третьего раунда /
Scope charts based on the results of the third round

Источник / Source: составлено автором / compiled by author.

Наиболее значимыми предложениями являются:
во-первых, введение в декларацию по налогу на прибыль организаций расшифровки регистров доходов и расходов по аналогии с декларацией по НДС, а именно предоставление кодов видов доходов, кодов видов расходов, а также наименования контрагента, идентификационного номера налогоплательщика, кода причины постановки на учет, суммы;

во-вторых, разработка и внедрение внутри- и междокументальных контрольных соотношений пока-

зателей налоговой декларации по налогу на прибыль организаций для проверки различных показателей декларации по этому налогу, а также соответствия между показателями декларации по налогу на прибыль организаций и декларации по НДС (в т.ч. по прямым операциям, которые имеют одинаковый порядок отражения по факту совершения при расчете НДС и налога на прибыль организаций);

в-третьих, внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части наделения нало-

Таблица 5 / Table 5

«Светофор» рисков характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций по результатам исследования методом Дельфи / “Traffic light” of characteristic violations of the legislation of the Russian Federation on corporate income tax risks based on the results of a study by the Delphi method

Категория риска / Risk category	Индикатор цвета / Color indicator	Характерное нарушение / Characteristic violation	Масштаб влияния / Impact scale	Вероятность наступления / Probability of occurrence
1	2	3	4	5
Высокий / High (15–25)	Красный / Red	«Необоснованное завышение расходов путем оформления сделок с фирмами-однодневками (документы, представленные налогоплательщиком в подтверждение расходов, содержат недостоверные и неподтвержденные данные и не могут служить документами, подтверждающими расходы в целях исчисления налога на прибыль организаций) и взаимозависимыми лицами при отсутствии реальности операций по документам, содержащим недостоверные сведения»	Высокий (4)	Высокая (4)
		Сотрудничество с недобросовестными контрагентами	Высокий (4)	Высокая (4)
Средний / Medium (5–14)	Желтый / Yellow	«Занижение налоговой базы в результате применения схемы дробления бизнеса с использованием взаимозависимых лиц»	Высокий (4)	Средняя (3)
		Невыполнение организацией условий, предусмотренных налоговым законодательством для применения налоговых льгот	Высокий (4)	Средняя (3)
		Заключение сделки с аффилированным лицом на нерыночных условиях	Значительный (3)	Средняя (3)
		Наличие «чужих» расходов, когда операции оплачены одним лицом из группы компаний в пользу другого лица (cost sharing)	Значительный (3)	Средняя (3)
		Неотражение во внебюджетных доходах кредиторской задолженности по ликвидируемому кредитору или с истекшим сроком давности	Значительный (3)	Средняя (3)
		Нарушение правил трансфертного ценообразования	Значительный (3)	Низкая (2)
Низкий / Low (1–4)	Зеленый / Green	Отнесение в состав расходов личных расходов руководителя (учредителя) организации	Умеренный (2)	Низкая (2)
		«Неправомерное отнесение отдельных связанных с производством товаров (работ, услуг) затрат к косвенным расходам в случае наличия реальной возможности отнести их к прямым, применив экономически обоснованные показатели»	Умеренный (2)	Низкая (2)

Источник / Source: составлено автором на основе Перечня частых нарушений обязательных требований по налоговому контролю / compiled by the author on the basis of a list of frequent violations of mandatory tax control requirements. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322577.c746163a8c88c11f2f0d4d24bb58629207275e72.

говых органов полномочиями по истребованию документов в рамках неподтвержденных операций, когда регистр расходов не сходится с регистром доходов контрагента (по аналогии с НДС), а также выведение из-под режима налоговой тайны обезличенных налоговых сведений по налогу на прибыль организаций (при добровольном согласии налогоплательщиков);

в-четвертых, разработка и внедрение автоматизированной системы налогового контроля «Налог на прибыль» (по аналогии с АСК «НДС»), функциями которой станут анализ деклараций по налогу на прибыль организаций, сверка данных контрагентов, автоматический поиск расхождений.

В то же время при интерпретации результатов выполненного исследования следует учитывать, что применение метода экспертных оценок Дельфи для разработки риск-ориентированного подхода к налоговому контролю уплаты налога на прибыль организаций ограничено следующими факторами:

- экспертная группа не включала представителей бизнеса, что могло повлиять на широту воззрений на типовые нарушения законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций;
- исследование является трудозатратным и требует времени на обработку результатов, поэтому не подходит для оперативного анализа.

ВЫВОДЫ

Выбор метода Дельфи как научно-методической основы риск-ориентированного подхода обуслов-

лен тем, что он позволяет, с одной стороны, избежать ряда недостатков методов, основанных на использовании официальных статистических данных, а с другой стороны, учитывать при принятии решений мнения экспертов в случаях, если процесс идентификации и оценки рисков, а также сами риски являются сложными; информация о рисках — неполной; на риски влияют факторы, которые нельзя параметризировать.

Основным результатом исследования стал разработанный «светофор» рисков характерных нарушений законодательства Российской Федерации по налогу на прибыль организаций, показывающий масштаб их влияния и вероятность наступления, который послужил основой для выработки предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования налога на прибыль организаций и оптимизации управления налоговыми рисками в Российской Федерации посредством:

- внедрения контрольных соотношений показателей отчетности;
- внесения дополнительных показателей в декларацию;
- изменения форм и состава декларации;
- изменения полномочий контролирующих органов;
- автоматизации контроля и управления налоговыми рисками государства по налогу на прибыль организаций.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Тихонова А. Разработка системы управления налоговыми рисками государства. *Проблемы анализа риска*. 2020;17(6):62–75. DOI: 10.32686/1812–5220–2020–17–6–62–75
Tikhonova A. V. Development of a state tax risk management system. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2020;17(6):62–75. (In Russ.). DOI: 10.32686/1812–5220–2020–17–6–62–75
2. Захарова Е., Содномова С. Необходимость риск-ориентированного подхода в налоговом контроле. *Известия Байкальского государственного университета*. 2018;28(4):650–660. DOI: 10.17150/2500–2759.2018.28(4).650–660
Zakharova E. N., Sodnomova S. K. Need for a risk-focused approach in tax control. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2018;28(4):650–660. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500–2759.2018.28(4).650–660

3. Рощупкина В. Направления риск-ориентированного подхода в ходе выбора объекта для налоговых проверок. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018;6(69):158–164.
Roshchupkina V. Directions of risk-oriented approach in the course of object selection for tax audits. *Vestnik severo-kavkazskogo federalnogo universiteta*. 2018;6(69):158–164. (In Russ.).
4. Кравченко В. Оценка исполнения обязательств по налогу на прибыль организаций с учетом фактора риска. *Налоги и финансы*. 2014;3:33–37.
Kravchenko V. Application estimation of liabilities for taxation on profit organizations considering risks. *Nalogi i finansy*. 2014;3:33–37. (In Russ.).
5. Артеменко Г. Применение риск-ориентированного подхода в методике налогового контроля. *Вопросы регулирования экономики*. 2011;2(2):84–96.
Artemenko G. Application of the risk-oriented approach in the methodology of tax control. *Voprosy regulirovaniya ehkonomiki = Journal of economic regulation*. 2011;2(2):84–96. (In Russ.).
6. Gupta U. G., Clarke R. E. Theory and applications of the Delphi technique: A bibliography (1975–1994). *Technological Forecasting and Social Change*. 1996;53(2):185–211.
7. Linstone H. A., Turoff M. The Delphi method: techniques and applications. Addison Wesley Publishing Company; 1975. 620 p.
8. Спиридонова А., Хомутов Е. Е. Риск-ориентированный подход в системе менеджмента качества промышленного предприятия: проблема выбора методов управления рисками. *Организатор производства*. 2017;25(2):92–100. DOI: 10.25065/1810-4894-2017-25-2-92-100.
Spiridonova A. A., Khomutova E. G. The risk-oriented approach in the quality management system of an industrial enterprise: the problem of selecting the methods of risk management. *Organizator proizvodstva*. 2017;25(2):92–100. (In Russ.). DOI: 10.25065/1810-4894-2017-25-2-92-100
9. Farsijani H., Moradi M. Identification and prioritization of risk and its effect of the renewable energy life cycle based on performance and risk indicator. *International Journal of Accounting and Finance Studios*. 2019;8(2):61.
10. Khosravi M., Sarvari H., Chan D. W., Cristofaro M., Chen Zh. Determining assessing of risks of commercial and recreational complex building projects in developing countries: a survey of experts in Iran. *Journal of Facilities Management*. 2020;18(3):259–282.
11. Delbecq A. L., Van de Ven A. H., Gustafson D. H. Group techniques for program planning. Glenview, IL, Scott, Foresman, and Co. 1975. 174 p.
12. Van Zolingen S. J., Cees A. Klaassen Selection processes in a Delphi study about key qualifications in senior secondary vocational education. *Technological Forecasting & Social Change*. 2003;70:317–340.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Виталий Иванович Крицкий — заместитель начальника отдела выездных проверок № 1 ИФНС России № 27 по г. Москве, Москва, Россия

Vitaly I. Kritsky — Deputy Head of the Department of On-site Inspections No. 1 of the Federal Tax Service of Russia No. 27 in Moscow, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

rskmig@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.01.2023; принята к публикации 25.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.01.2023; accepted for publication 25.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158
УДК 331.108(045)
JEL E24, J53

Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование

О.Н. Васильева, А.Д. Мягченкова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — влияние бизнес-экосистем на человеческий потенциал. *Цель работы* — установление порядка регулирования деятельности бизнес-экосистем. В статье рассмотрены категории бизнес-экосистем, их влияние на развитие рынков товаров и услуг. На основе опроса пользователей таких наиболее крупных российских бизнес-экосистем, как «Яндекс», Wildberries, «Сбер» и т.д., выделены наиболее значимые для участников экономических отношений позитивные и негативные стороны жизнедеятельности бизнес-экосистем. Определены наиболее оптимальных подходы к их регулированию на основе анализа результатов опроса пользователей бизнес-экосистем и деятельности крупнейших российских компаний. Установлено, что уровень эффективности, продуктивности и потенциала роста значительно выше у бизнес-экосистемы, чем у предприятий стандартного формата, а степень конкурентоспособности в глазах потребителей значительно выше, т.е. характерные для экосистем особенности влияют на расширение человеческого потенциала. Определено, что формирование бизнес-экосистем позволило значительно расширить человеческий потенциал. Показан важный элемент, свойственный экосистемам и влияющий на возможности предприятия, — технологическую оснащенность, которая позволяет на основе многофункциональных интернет-платформ максимально персонализировать подход к взаимоотношению предприятия и потребителей его продукции, делая их более стабильными. *Сделаны выводы* о необходимости расширения саморегулирования бизнес-экосистем. **Ключевые слова:** бизнес-экосистема; антимонопольное регулирование; саморегулирование; человеческий потенциал; человеческий капитал

Для цитирования: Васильева О.Н., Мягченкова А.Д. Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):151-158. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158

ORIGINAL PAPER

Business Ecosystems and Human Potential: Interrelation and Legal Regulation

O.N. Vasilyeva, A.D. Myagchenkova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the impact of business ecosystems on human potential. *The purpose of the work* is to establish the procedure for regulating the activities of business ecosystems. The article examines the categories of business ecosystems, their impact on the development of markets for goods and services. Based on a survey of users of such major Russian business ecosystems as Yandex, Wildberries, Beber, etc., the most significant positive and negative aspects of the life of business ecosystems for participants in economic relations have been identified. The most optimal approaches to their regulation are determined based on the analysis of the results of a survey of users of business ecosystems and the activities of the largest Russian companies. It has been established that the level of efficiency, productivity and growth potential is significantly higher in the business ecosystem than in standard format enterprises, and the degree of its competitiveness in the eyes of consumers is significantly higher, i.e. ecosystem-specific features affect the expansion of human potential. It is determined that the formation of business ecosystems has significantly expanded human potential. An important element peculiar to ecosystems and affecting the capabilities of the enterprise is shown — technological equipment, which allows, on the basis of multifunctional Internet platforms, to personalize the approach to the relationship between the enterprise and consumers of its products as much as possible, making them more stable. *Conclusions are drawn* about the need to expand self-regulation of business ecosystems.

Keywords: business ecosystem; antimonopoly regulation; self-regulation; human potential; human capital

For citation: Vasilyeva O.N., Myagchenkova A.D. Business ecosystems and human potential: Interrelation and legal regulation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(2):151-158. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158

© Васильева О.Н., Мягченкова А.Д., 2023

ВЛИЯНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПАНИИ

Одним из направлений совершенствования ведения современного бизнеса является создание экосистем — совокупностей объединенных воедино различных экономических структур для обеспечения синергии коллективов, при котором в значительной степени независимые субъекты хозяйствования, выполняющие на смежных рынках различные функции, улучшают благодаря своему взаимодействию свойства друг друга, преумножая не только прибыль компании, но в значительной степени улучшая качество товаров и услуг и расширяя их предложение.

Успешность деятельности любой компании зависит от ее человеческого капитала, под которым подразумевается совокупность личных и профессиональных умений, навыков, знаний ее работников, состояния их здоровья, которые оказывают влияние на уровень ее доходов, т.е. человеческий капитал является экономическим ресурсом, величина которого зависит в определенной степени от мотивации персонала.

Эффективное управление человеческим капиталом бизнес-экосистем позволяет им успешно развиваться. От качественного выполнения своих обязанностей, трудовой дисциплины, компетенций персонала зависит эффективность деятельности бизнес-экосистем. В свою очередь бизнес-экосистемы значительно расширяют возможности использования человеческого потенциала.

Технологическая, информационная оснащенные, свойственные бизнес-экосистемам, оказывают существенное влияние на возможности их развития. Хорошо оснащенные, многофункциональные интернет-платформы позволяют максимально персонализировать подход к взаимоотношениям компании, работников, потребителей, делая их более стабильными, и устанавливая близкие контакты с постоянными и потенциальными покупателями для эффективного продвижения ассортимента своих товаров и услуг среди заведомо заинтересованных в них лиц.

Следовательно, уровень эффективности, продуктивности и потенциала роста у бизнес-экосистем значительно выше, чем у обычных предприятий, а степень их конкурентоспособности

в глазах потребителей значительно выше, т.е. свойства, характерные для экосистем, способствуют расширению поля использования человеческого потенциала компаний.

Для подтверждения вышеуказанного приведем два примера, один из которых будет положительным, а второй — отрицательным. Так, бизнес-экосистема «Сбер» для сохранения и развития своего человеческого потенциала, а также для решения приоритетных задач кадровой политики:

- наделяет результативных сотрудников полномочиями по обучению своих коллег;
- реализует новые формы обучения, например проводит практические семинары «Диалог с экспертом»;
- осуществляет проект «Мастерская аналитика» для повышения финансовой грамотности персонала;
- обеспечивает кадровую преемственность путем реализации программы «Технология менеджмента».

Иную форму использования человеческого капитала реализует бизнес-экосистема *Wildberries* (хотя многие эксперты не относят данную компанию к бизнес-экосистемам, а называют ее цифровой компанией с признаками экосистемы), где нет совета директоров. Общая численность сотрудников на конец 2022 г. составляла 20 тыс. чел., многие из которых недовольны условиями своего труда¹, а именно:

- психологическим давлением, манипуляцией, безосновательной угрозой увольнения со стороны руководителей подразделений;
- некачественной цифровой системой обслуживания клиентов;
- нарушением сроков выплаты заработной платы;
- слабой мотивацией к качественному выполнению своих обязанностей и получению положительного результата от работы.

Таким образом, отношение к человеческому потенциалу в двух вышеуказанных бизнес-экосистемах разное. Каждый руководитель выбирает свою модель управления человеческим капиталом, учитывая специфику функционирования бизнес-экосистемы, трудового коллектива в целом и каждого сотрудника в отдельности, в последующем пытаясь за счет этого увеличивать поло-

¹ URL: https://t.me/s/wb_pravda_sotrudnikov.

жительный результат оперативно-хозяйственной деятельности компании.

Развитие человеческого потенциала предполагает заботу руководителей бизнес-экосистем о ментальном и физическом здоровье как отдельных работников, так и коллектива в целом. В СССР этому аспекту жизнедеятельности коллективов уделялось много внимания. На сегодняшний момент вся забота о персонале стала нередко сводиться во многих компаниях к решению вопросов охраны труда. Так, в бизнес-экосистеме «Сбер» концентрируется внимание менеджмента на обеспечении охраны труда на рабочем месте, для чего проводятся:

- аттестации рабочих мест;
- вводные инструктажи для новых сотрудников;
- обучение сотрудников и руководителей основам охраны труда;
- актуализация внутренних системных документов.

У многих бизнес-экосистем:

- проводятся выездные проверки состояния охраны труда в структурных подразделениях, находящихся вне главного офиса;
- организовываются занятия для персонала по вопросам охраны труда, благодаря чему удается уменьшать в организациях травматизм и его тяжесть.

В целом каждая компания нуждается в инвестировании в человеческий капитал, его сохранении и развитии, чтобы увеличивать рост его конкурентоспособности.

Развитие человеческого капитала во многом зависит от выстраивания взаимодействия работников и работодателей. В некоторых бизнес-экосистемах действует система внутрикорпоративных коммуникаций, в рамках которой работодатель стремится учитывать мнение каждого работника. Так, в бизнес-экосистеме «Сбер» в качестве ключевого канала взаимодействия используется прямая линия с председателем Правления, что подтверждает заинтересованность руководства бизнес-экосистемы в формировании конкурентоспособного человеческого капитала.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА»

Термин «экосистема» взят из биологии, когда в 1930-х гг. британский ботаник Артур Тэнсли

[1] назвал им локальные сообщества живых организмов, активно взаимодействующих друг с другом и окружающей средой.

И только 60 лет спустя данный термин был повторно использован стратегическим менеджером Дж. Муром [2], когда он назвал экосистемой компанию, состоящую из множества составляющих ее подразделений из разных отраслей. «Как и ее биологический аналог, бизнес-экосистема постепенно переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу», — отметил Дж. Мур.

Человеческий капитал является экономическим ресурсом, величина которого зависит в определенной степени от мотивации персонала

Несмотря на разнообразие бизнес-экосистем, у них имеются общие признаки, позволяющие отличать модели управления бизнес-экосистемами, например вертикальной интеграции, от моделей открытого рынка, практически не имеющих препятствий для рыночной деятельности:

- модульность — в отличие от модели вертикальной интеграции части бизнес-экосистем независимы друг от друга, хотя и функционируют как единое целое;
- кастомизация — участники бизнес-экосистем стремятся к взаимной совместимости выпускаемой продукции;
- мультилатерализм — хотя все участники бизнес-экосистем взаимосвязаны, но их отношения сложно разложить на отдельные взаимодействия, и невыполнение поставленной задачи одними участниками бизнес-экосистемы может помешать реализации задач другому участнику экосистемы;
- координация — в отличие от модели цепочек поставок, бизнес-экосистемы не полностью контролируются иерархически, хотя и существуют правила адаптации продуктов, например посредством соблюдения установленных стандартов.

Как отмечается в докладе для общественных консультаций, подготовленном Банком Рос-

сии, экосистема, как правило, состоит из совокупности нескольких платформ, на которых клиенту предоставляются различные продукты и услуги².

В рамках современного подхода можно выделить два вида бизнес-экосистем, для каждого из которых нужны разные системы государственного регулирования и контроля.

Экосистемы первого вида строятся вокруг конечного продукта, т.е. имеются несколько компаний, скоординированных для создания и продвижения одного товара. К этой категории можно отнести бизнес-экосистему *BMW*, имеющую следующие направления бизнеса, объединенные в одну бизнес-экосистему:

- автомобилестроение;
- производство мотоциклов;
- оказание финансовых услуг;
- туристическое бюро *Bavaria Lloyd Reisebüro*;
- инвестиционный фонд *BMW Investments*.

Экосистемы второго вида представляют собой объединения производителей и потребителей, связанных единой платформой, через которую происходит реклама и реализация продукта.

Этот вид экосистем можно условно подразделить на три подвида в зависимости от реализованного продукта:

1) банковские платформы: Сбер, Тинькофф, ВТБ;

2) IT и телекоммуникации: Яндекс, Билайн;

3) маркетплейсы: Озон, *Wildberries*, Авито.

Формирование бизнес-экосистем неоднозначно влияет как на сами корпорации, так и на их клиентов.

Безусловно, экосистемный подход предоставляет широкие возможности для наращивания дохода за счет формирования узнаваемого бренда, который позволяет компании увеличивать цены на производимые товары и оказываемые услуги, поскольку клиенты зачастую отдают предпочтение знакомым компаниям, даже если существуют не уступающие им по качеству альтернативы. Постепенная монополизация рынка происходит в том числе за счет поглощения конкурентов. Это хорошо просматривается на примере бизнес-экосистемы «Яндекс», а именно одного из его сервисов — «Яндекс.Такси».

Такси-сервис *Uber Russia* был главным конкурентом такси-сервиса «Яндекс.Такси» в сфере перевозок пассажиров. В период 2013–2018 гг. компания *Uber* занимала 2-е место на рынке перевозок такси, но все равно значительно уступала «Яндекс.Такси» по ключевому показателю — количеству перевозок: 170 000 перевозок против 500 000. И с каждым годом этот показатель ухудшался, что стало причиной того, что такси-сервису *Uber Russia* стало невыгодно продолжать свою деятельность на российском рынке. В феврале 2018 г. компания «Яндекс» выкупила контрольный пакет акций *Uber Russia*³.

Такой исход был обусловлен в том числе уже сформировавшейся в тот период экосистемой «Яндекс». Клиенты отдавали предпочтение уже знакомому бренду, пусть он и возник изначально как поисковая система интернета. В результате произошла концентрация управления нишей рынка одной компанией, что могло привести к злоупотреблениям этой властью и, как следствие, к нарушениям норм антимонопольного законодательства.

Потребители тоже неоднозначно оценивают феномен формирования экосистем в бизнесе. В результате опроса постоянных клиентов таких бизнес-экосистем, как «Яндекс», *VK*, *Wildberries*, «Сбер» и др., 64,2% респондентов по пятибалльной шкале оценили на максимальный балл — пять экосистему, когда одна и та же компания предоставляет услуги совершенно разного характера или же когда на одной интернет-платформе представлены товары от разных продавцов (*рисунк*).

Среди положительных аспектов подобных платформ респонденты выделили удобный интерфейс, широкий выбор товаров и услуг, низкие цены и предоставление гарантий качества. Все эти достоинства достигнуты как раз благодаря масштабу деятельности бизнес-экосистемы. Корпорации, подобные транснациональной компании «Яндекс», имеют достаточные финансовые возможности для привлечения, например, первоклассных программистов для создания простых и стабильных в работе приложений или для организации контроля за качеством предоставляемых услуг.

Бизнес-экосистема также может быстро реагировать на потребности населения: транснацио-

² URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.

³ Сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/354799-sliyanie-yandekstaksi-i-uber-sdelka-goda-po-versii-forbes>.

Ответы респондентов на вопрос:

Находите ли Вы удобной систему, когда в одном приложении/на одном сайте можно получить услуги разного характера или приобрести товары от разных продавцов? Оцените удобство по шкале от 1 до 5.

120 ответов

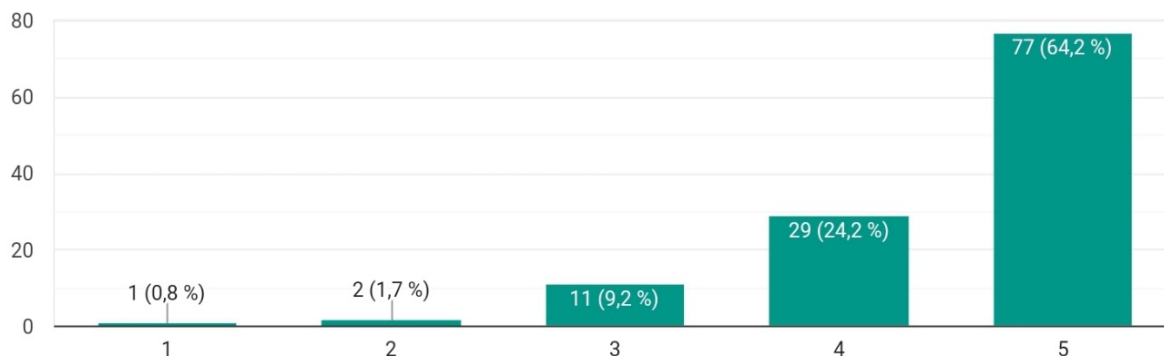

Рис. / Fig. Результаты опроса о предпочтениях клиентов компаний /
Results of a survey on the preferences of customers of companies

Источник / Source: составлено авторами статьи / compiled by the authors.

нальная компания «Яндекс» в кратчайшие сроки смогла развить сервис «Яндекс.Лавка» по доставке продуктов и хозяйственных товаров, который возник незадолго до объявления пандемии коронавирусной инфекции. Уже в III квартале 2020 г. доходность данного сервиса достигла 2,5 млрд руб. при 26 тысячах доставок в день⁴.

При этом широкий выбор товаров обуславливается тем, что производители товаров стремятся сотрудничать с экосистемой, поскольку она дает гарантии в обеспечении продвижения их продукции среди широкой уже имеющейся у экосистемы аудитории потенциальных потребителей. У *Wildberries* имеются хорошо организованная служба поддержки и стабильная система доставки, которые значительно облегчают жизнь не только потребителям, но и предпринимателям, предлагающим свои товары⁵. Опять-таки подобные гарантии обусловлены масштабом экосистемы.

Однако многие респонденты отметили как негативный аспект деятельности бизнес-экосистем размытие отраслевых границ. Иными словами, потребители могут на сайте бизнес-экосистемы «Сбер», например, не только вернуть налоги, но

и заказать еду или оформить авиабилеты, т.е. у клиента исчезает представление о том, чем преимущественно занимается данная корпорация, размывая тем самым у себя силу бренда.

Кроме того, большое количество серверов под управлением одной корпорации ведет к неизбежному накоплению личных данных огромного количества пользователей, что не может не привлекать внимания злоумышленников. Так, 1 марта 2022 г. была взломана база данных сервиса «Яндекс.Еда» для кражи адресов его клиентов, что стало причиной возбуждения уголовного дела⁶.

Респонденты посчитали недостатком бизнес-экосистемы наличие многих сервисов в рамках одной платформы. В качестве примера они привели социальную сеть «ВКонтакте», которая стремится «объять необъятное»: с уходом других социальных сетей с российского рынка она стала монополистом, копируя деятельность ушедших конкурентов (как, например, «VK.Клипы» копирует *TikTok*). Кроме того, навязчивая реклама новых сервисов раздражает и отталкивает потенциальных потребителей.

Респонденты также отметили, что основным риском для пользователей является небольшой

⁴ Сайт «Яндекс». URL: <https://yandex.ru/company/press-releases/2020/2020-10-28>.

⁵ Сайт Wildberres. URL: https://seller.wildberries.ru/login/ru?redirect_url/.

⁶ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2022/62ed82249a79476795ab9b0e>.

выбор товаров и услуг в рамках одной бизнес-экосистемы.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ

На сегодняшний день специфика бизнес-экосистем обуславливает предъявление новых требований к их регулированию ввиду того, что существующие правовые механизмы перестают эффективно работать в современных условиях.

Несмотря на все сложности и недостатки, по нашему мнению, наилучшей стратегией в отношении бизнес-экосистем может быть стратегия саморегулирования.

Многие руководители бизнес-экосистем считают, что рынок сам может формировать механизм саморегулирования, который способен уравновесить правила торговли как для крупных участников рынка, так и для мелких торговцев, что позволит развивать национальную экономику, реализовывать программу импортозамещения.

Однако зачастую бизнес-экосистемы развиваются настолько стремительно, подстраиваясь под требования потребителя, что государственные ограничения могут оказывать на них негативное воздействие.

На наш взгляд, выгоднее с точки зрения антимонопольного регулирования установить императивно лишь общие принципы деятельности бизнес-экосистем, чтобы сохранять конкуренцию на рынке и избегать ситуации, при которой единственными участниками рынка останутся сервисы разных экосистем. Во избежание такого исхода следует также устанавливать меры контроля исходя из особенностей конкретной отрасли. Если брать в расчет масштабы деятельности современных бизнес-экосистем и разные отрасли, в которых они производят товары или оказывают услуги, можно сделать вывод, что единый подход к ним просто невозможен.

Как раз по такому пути контроля бизнес-экосистем и пошла Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее — ФАС), приняв 17 февраля 2022 г. меморандум, в котором нашли свое закрепление принципы жизнедеятельности данных участников цифровых рынков⁷. По нашему мнению, за вышеуказанным государственным органом необходимо закрепить надзорную функцию, а бизнес-экосистемы должны обеспечивать реализацию принципа недискриминационного доступа всех желающих на рынок. Среди закрепленных принципов можно выделить «нейтральность отношения к различным сторонам рынка, включая конкурентов», «разумную открытость цифровых платформ», «обеспечение самостоятельности пользователей платформ при взаимодействии с ней» и т.д.

ФАС должен создавать благоприятные условия для развития бизнес-экосистем в России, корректировать антимонопольные механизмы с учетом введения экономических санкций против нашей страны.

Примечательно, что на сегодняшний момент в нашей стране отсутствуют реестр бизнес-экосистем и методика расчета критериев отнесения компаний к бизнес-экосистемам. В связи с этим предлагаем закрепить функционал ведения реестра бизнес-экосистем за ФАС на базе данных самих участников рынка или аналитических данных. По итогам 2021 г. аналитики составили карту компаний, которые называют себя экосистемами⁸.

Таким образом, антимонопольное регулирование уже пошло по пути развития системы саморегулирования, что, на наш взгляд, является лучшим из возможных путей решения вопроса о государственном контроле и надзоре за деятельностью бизнес-экосистем.

⁷ Сайт ФАС. Принципы взаимодействия участников цифровых рынков. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666>.

⁸ URL: <https://ruposters.ru/news/26-03-2021/sostavlenakarta-top-rossiiskih-vsekosistem>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*. 1935;16(3):284–307.
2. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 1993; May–June:75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>.
3. Арзамаскин А. Н. Цифровые экосистемы в современном российском обществе: понятие, общая характеристика, правовой аспект регулирования. *Правовое государство: теория и практика*. 2022;68(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-ponyatie-obschaya-harakteristika-pravovoy-aspekt-regulirovaniya>.

4. Вартаев Р. С., Быстров А. В. Экологический подход к стратегической конкуренции. *Современная конкуренция*. 2019;76(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-podhod-k-strategicheskoy-konkurentsii>.
5. Галеева А. М., Микушева В. Ю. К вопросу о соблюдении антимонопольного законодательства бизнес-экосистемами. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417417>.
6. Гирш Л. В. Подходы к определению инновационной экосистемы в условиях развития человеческого капитала. *Экономические науки*. 2022;211(6):52–75.
7. Флек М. Б., Угнич Е. А. Формирование человеческого капитала в реальном секторе экономики: экосистемный подход. *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие)*. 2022;13(2):154–171.
8. Васильева О. Н. К вопросу о признаках картелей и их установлении в процессе доказывания ограничения конкуренции. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021;78(2):54–59.
9. Милованова М. М. Выявление картелей и следственные ситуации первоначального этапа расследования ограничения конкуренции. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019;55(3):116–122.
10. Милованова М. М. Выявление и первоначальный этап расследования ограничения конкуренции (по законодательству Российской Федерации). *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2019;45(1):77–86.
11. Кешишян Т. С. К вопросу об основных направлениях развития и отраслевые особенности развития МСП. *Правовой альманах*. 2022;17(4):6–18.
12. Иванович М. Н. Экосистема ПАО Сбербанк. продукты экосистемы для юридических лиц. *Достижения науки и образования*. 2020;68(14):49–51.

REFERENCES

1. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*. 1935;16 (3):284–307.
2. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993; May–June:75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>.
3. Arzamaskin A. N. Digital ecosystems in modern Russian society: concept, general characteristics, legal aspect of regulation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule of law: theory and practice*. 2022;68(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-ekosistemy-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-ponyatie-obschaya-harakteristika-pravovoy-aspekt-regulirovaniya>. (In Russ.).
4. Vartaev R. S., Bystrov A. V. Ecological approach to strategic competition. *Sovremennaya konkurenciya = Modern competition*. 2019;76(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-podhod-k-strategicheskoy-konkurentsii>. (In Russ.).
5. Galeeva A. M., Mikusheva V. Yu. On the issue of compliance with antimonopoly legislation by business ecosystems. Materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University. Yekaterinburg, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417417>. (In Russ.).
6. Girsh L. V. Approaches to the definition of an innovative ecosystem in the conditions of human capital development. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;211(6):52–75. (In Russ.).
7. Fleck M. B., Ugnich E. A. Formation of human capital in the real sector of the economy: ecosystem approach. *The WORLD (Modernization. Innovation. Development)*. 2022;13(2):154–171. (In Russ.).
8. Vasilyeva O. N. On the question of the signs of cartels and their establishment in the process of proving the restriction of competition. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2021;78(2):54–59. (In Russ.).
9. Milovanova M. M. Identification of cartels and investigative situations of the initial stage of the investigation of the restriction of competition. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2019;55(3):116–122. (In Russ.).

10. Milovanova M. M. Identification and the initial stage of the investigation of the restriction of competition (according to the legislation of the Russian Federation). *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ehkspertizy* = *Questions of criminology, criminology and forensic examination*. 2019;45(1):77–86. (In Russ.).
11. Keshishyan T. S. On the issue of the main directions of development and sectoral features of SME development. *Pravovoj al'manah* = *Legal almanah*. 2022;17(4):6–18. (In Russ.).
12. Ivanovich M. N. Ecosystem of Sberbank PJSC. ecosystem products for legal entities. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* = *Achievements of science and education*. 2020;68(14):49–51. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Оксана Николаевна Васильева — кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

Oksana N. Vasilyeva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5348-8017>

vasilyeva_on@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Мягченкова — исследователь департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

Anastasia D. Myagchenkova — Researcher of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5984-4801>

artemida6102@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2023; принята к публикации 18.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.01.2023; accepted for publication.

The authors read and approved the final version of the manuscript 18.03.2023.